

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**Выходит 6 раз в год
№ 6 (48) – 2018, ноябрь – декабрь**

Входит в систему РИНЦ

**Включен в перечень ВАК
Часть III**

Зарегистрирован в Федеральной Службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69904 от 29 мая 2017 года

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ
ИНДЕКС 84456 – КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»

Учредитель – Издатель:

ООО «Научно-консалтинговый центр»,
424000, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 42

Главный редактор:

О.А. Миронова, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Редакционная коллегия:

М.А. Азарская, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Л.И. Гончаренко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

В.Г. Когденко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

О.Г. Королев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

М.И. Кутер, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Краснодар)

М.В. Мельник, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)

В.Л. Поздеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Е.Д. Рыжаков, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Т.Р. Сааль, PhD, профессор (Эстония, г. Таллин)

Т.И. Савенкова, д-р экон. наук, профессор (Эстония, г. Таллин)

Т.П. Сацук, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)

Ф.Ф. Ханафеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Технический редактор:

Е.Н. Борисова

Редактор-переводчик:

С.А. Деревяшкин, канд. эконом. наук

Подписано в печать 20.12.2018. Выход в свет 28.12.2018

Формат 60x84/8. Усл. печ.л. 29,99

Заказ № 37 Тираж 1000 экз.

Почтовый адрес редакции журнала:

424000, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 42, а/я 10

© ООО «Научно-консалтинговый центр»

Отпечатано в ООО ИПФ «СТРИНГ»,

г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, д. 95

Цена договорная

Статьи рецензируются

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Безуевская В.А. <i>Открытая наука для открытой инновационной среды</i>	7
Бурганов Б.Г. <i>Становление и развитие стратегического партнерства предпринимательских структур в инновационных кластерах</i>	13
Валиахметов И.Р. <i>Состояние и направления развития инновационной инфраструктуры в регионе(на примере Республики Татарстан)</i>	21
Гордин А.А., Грабар А.А., Калинин П.А. <i>Взаимодействие Кировского биохимического завода и Вятского государственного университета в рамках инновационной деятельности биотехнологического кластера как фактор развития региональной экономики</i>	27
Каратаева Г.Е., Гимранов Р.Д. <i>Эволюция концепции бережливого производства и определение направлений ее развития в России в парадигме цифровой экономики</i>	35
Каспин Л.Е. <i>Системная инновация хлординга: понятие, информационно-аналитическое обеспечение, риски</i>	44
Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. <i>Инновационные преобразования в системе бюджетно-налоговой безопасности</i>	49
Нигматулина Э.Ф. <i>Инновационные решения в сфере социального налогообложения</i> 55	
Потехина Е.Н. <i>Инновационные инструменты управления логистическими потоками и логистической деятельностью и их развитие</i>	60
Телятников В.С., Тарасова М.А. <i>Стратегическое планирование коммерциализации инноваций в управлении</i>	64
Чалей И.В., Каратаева Г.Е., Гимранов Р.Д. <i>Математические и информационные модели цифрового предприятия на основе онтологий</i>	69
Шохнех А.В., Хасбулатов Ш.А., Дронова Е.К. <i>Инновационные методы стратегического управления человеческими ресурсами</i>	73

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

Бобошко И.В. <i>Имущественное налогообложение: анализ зарубежной и отечественной практик</i>	83
Перфилова О.В. <i>Взаимодействие предпринимательских структур в реализации механизма государственно-частного партнерства и аутсорсинга в учреждениях здравоохранения</i>	89

УЧЕТ. АНАЛИЗ. КОНТРОЛЬ

Бобошко В.И., Дубинина Е.Е. <i>Роль экологического аудита в обеспечении экономической безопасности предприятий топливно-энергетического комплекса России</i>	97
Мельник М.В., Яндиева Э.В. <i>Государственный аудит и контроль: как предотвратить и обезвредить мошеннические действия в государственном секторе</i>	106

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Алия З.З. Экономическая безопасность интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны	113
Антонов В.И. Информационно-аналитическое обеспечение экономической безопасности субъектов бизнеса.....	120
Балакин А.П. Обеспечение экономической безопасности финансово-банковского сектора в условиях цифровой экономики	125
Касаткин С.Е. Региональные условия обеспечения финансово-экономической безопасности и их оценка	130
Клюев И.В. Управление ликвидностью коммерческих банков как инструмент обеспечения их финансовой безопасности.....	135
Кутузов А.В. Методическая платформа стратегического обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продовольственной сферы.....	141
Макарова Н.Н., Кутузов А.В. Системный подход к экономической безопасности хозяйствующего субъекта.....	147
Масюк Н.А. Налоговые риски в системе обеспечения экономической безопасности коммерческих организаций	154
Матвиенко К.В. Механизм регулирования долговой политики в системе обеспечения экономической безопасности	159
Миргородская М.Г. Обеспечение финансово-экономической безопасности промышленных групп: институционально-когнитивный подход.....	163
Миронова И.Б. Проблемы обеспечения бюджетно-налоговой безопасности в условиях реализации приоритетов устойчивого пространственного развития России	168
Миронова О.А., Кузьменко О.А. Синергетическая модель налоговой безопасности	176
Моисеева Л.Р. Обеспечение экономической безопасности в сфере производства строительных материалов: риск-ориентированный подход	181
Рида А.Н. Проблемы экономической безопасности системы стратегического управления молочной промышленностью	187
Семагин Д.А. Анализ зарубежных подходов к оценке стоимости предприятий и возможность их адаптации к условиям обеспечения экономической безопасности	197
Слободчиков Д.Н., Миронова И.Б. Экономическая безопасность в системе межбюджетных отношений в России и за рубежом.....	205
Терешина В.В. Экономико-математическое моделирование в системе мониторинга показателей финансовой безопасности организации.....	212
Чеснокова Н.В. Проблемы обеспечения бюджетно-налоговой безопасности стратегического развития в регионах.....	217
Швецова Н.К. Финансовая устойчивость развития как вектор обеспечения экономической безопасности субъектов бизнеса	222

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Чекмарев В.В., Корягина Е.Д. Тренды развития системы управления организациями высшего образования	229
--	-----

ANNOTATIONS TO THE ARTICLE	235
---	-----

**ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА.
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ**

Безуевская Валерия Александровна,
кандидат педагогических наук,
докторант Поволжского государственного
технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: bezuevskaja_va@surgu.ru

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.56/18 «Исследование инновационного
потенциала университетских комплексов»

ОТКРЫТАЯ НАУКА ДЛЯ ОТКРЫТОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Развитию открытой науки и инноваций способствует открытость информации и расширение контактов в современном глобальном мире, а также необходимость решать острые проблемы, с которыми сталкивается человечество. Особая роль в создании современной инновационной среды отведена междисциплинарным, быстро развивающимся направлениям науки, которые носят сложный системный характер.

Ключевые слова: наука, инновационная среда, научный процесс, открытая наука, открытые инновации, инновационная среда.

Введение

Системы, которые могут обмениваться энергией, материалами и информацией с внешним миром, называются открытыми системами. Понятие открытой системы впервые возникло в биологических и физических науках, и затем было распространено в социальную среду. В конце прошлого века данная концепция стала применяться также и в коммерческих информационных технологиях [1]. Самой большой естественной открытой системой на нашей планете является экосистема, где все организмы, живущие на земле, считаются открытыми системами [2]. Такие системы эволюционируют и развиваются в течение миллионов лет, являясь по своей природе - открытыми.

Некоторые социально – экономические и производственные процессы в современном обществе, также можно отнести к открытым системам, т.к. они постоянно обмениваются энергией, материалами, информацией (включая информационные, технические, производственные и интеллектуальные). Эти процессы могут прекратить свое существование, если они переходят в статус замкнутых систем. Поведение открытых систем и структур, регулируется конкурентными тенденциями и совместным обменом информацией. Помимо обмена информацией важную роль играет укрепление сотрудничества между открытыми системами, а также конкуренция в борьбе за выживание.

Сложные структуры появляются в открытых системах только тогда, когда существует жесткая конкуренция между двумя или более тенденциями развития [3].

Открытые системы характеризуются возникновением, развитием и постоянным изменением собственной структуры. Такое поведение открытой системы является обязательной функцией ее адаптивности к внешним воздействиям, обеспечивающим способность к самостоятельному управлению и возможностью возникновения синергических эффектов и взаимодействию с другими системами и с окружающей средой. Именно синергические эффекты, являются основой эволюции сложности в природных системах [4].

Для социально – экономических систем синергизм может являться главным «двигателем» создания инноваций.

Новые подходы к организации научного процесса

Открытая наука — это новый подход к организации научного процесса основанный на цифровых технологиях и инструментах взаимодействия с изменением отношения к распространению и использованию всех доступных знаний. Основу формирования открытой науки заложили две глобальные тенденции: Открытый доступ (коллективно рецензируемые результаты научных исследований в открытом

доступе в сети Интернет, с которыми можно ознакомиться бесплатно, с ограничениями авторского права или без защиты авторского права и лицензионных ограничений) и Открытый исходный код (совместно созданное программное обеспечение без авторских ограничений, к которому можно получить доступ и которое можно использовать). Будапештская инициатива «Открытый доступ» (Budapest Open Access Initiative – 2002) [5], провозгласила Открытый доступ международной предпочтительной практикой опубликования информации. Открытая наука смещает приоритеты деятельности исследователей с «максимально быстрого опубликования» на «обмен знаниями как можно раньше» [6].

Открытая наука включает разные виды деятельности, основанные на принципах совместного использования и сотрудничества, с применением информационных технологий. Открытая наука активно использует не только краудсорсинг, когда работу, традиционно выполняемую конкретным исполнителем (обычно сотрудником), доверяют неопределенной, как правило, большой группе людей на основе открытого сетевого запроса предложений [7], но и сетевые энциклопедии, блоги и видео журналы для обмена идеями, данными или результатами. Такое взаимодействие открывает путь для расширения взаимного обогащения идеями междисциплинарных научных исследований, необходимого для решения сложных исследовательских и социальных проблем. Главная цель новых технологий в организации научных взаимодействий – ускорить передачу знаний среди ученых и научных дисциплин и развитие новых видов научного сотрудничества, а также стимулировать совместные исследования. Показательным примером «мозгового» исследования является проект «Эрудит» (Polymath Project). В 2009 году математик Кембриджского университета (Cambridge University) Тим Гауэрс взял нерешенную математическую задачу и опубликовал ее в своем научном блоге, чтобы решить ее открыто. Внести свой вклад в решение мог любой желающий. Через 37 дней после запуска проекта Гауэрс объявил, что онлайн-участники решили не только изначально предложенную задачу, но и более сложную задачу, которая включала исходную задачу в качестве примера [8].

Еще одним из направлений развития современной открытой науки является виртуальная наука.

Уже начал работу первый виртуальный научный институт, в котором ученые из разных

университетов проводят встречи, конференции и семинары, дают лекции, даже не встречаясь в реальном мире. Профессиональные ученые пока практически редко оцениваются эти возможности по достоинству.

Вместе с тем, достаточно многочисленная группа астрономов из разных академических институтов США недавно объединились и создали Метаинститут вычислительной астрофизики (Meta Institute for Computational Astrophysics, MICA), который проводит свои семинары, лекции, дискуссии и другие мероприятия исключительно в виртуальной реальности. К настоящему моменту организация насчитывает 40 профессиональных участников и более 100 энтузиастов науки и астрономии, присоединившихся к ней [9].

Основой будущей революции в виртуальной науке может стать новое средство разработки — OpenSimulator, которое уже сегодня позволяет любому желающему сравнительно легко программировать собственные трехмерные миры и приложения для них [10].

Развитию открытой науки способствуют большие данные и цифровые технологии, а также глобализация научного сообщества и растущий общественный спрос на решение социальных проблем. Открытая наука оказывает влияние на весь цикл исследований от начала исследования до его опубликования, и на его организацию. Каждый шаг в научном процессе связан с постоянными переменами, происходящими благодаря открытой науке, например, появление альтернативных систем создания научной репутации, изменения в способе оценки качества и влияния исследования, широкое распространение научных блогов, открытое комментирование и открытый доступ к данным и публикациям. По мнению европейских экспертов, ни одно учреждение, занимающееся наукой, не остается в стороне, включая исследовательские организации, научные советы и финансирующие органы. Эти тенденции носят необратимый характер, и они уже давно вышли за рамки отдельных проектов [6].

Есть и серьезные преграды, на пути становления открытой науки, такие как юридические ограничения, вопросы конфиденциальности, права интеллектуальной собственности, научные системы признания и гарантия качества результатов нетрадиционных исследований. Для решения этих проблем Ассоциация университетов Европы (European University Association) разработала серию инициатив, связанных с реализацией институциональной политики, затрагивающей вопросы от Открытого

доступа до опубликования результатов исследований. Кроме того, Ассоциация основала Экспертную группу по открытой науке (Expert Group on Science 2.0/Open Science), чтобы продолжать работу в этой области [11].

Устоявшаяся практика требует, чтобы каждый реализуемый инновационный проект должен пройти жесткую высокопрофессиональную экспертизу. Экспертиза проектов направляется как на выявление высокоэффективных проектов, с точки зрения их экономических показателей, так и проектов, соответствующим приоритетным направлениям стратегического развития. Нужно отметить возрастающую роль формирования, возможно, на базе университетов специализированного высокопрофессионального звена сопровождения инновационных проектов, включая проекты по кластеризации региональной экономики [12].

Концепция открытых инноваций

Сегодня можно смело утверждать, что произошёл переход от вертикально интегрированной к стратегической сетевой организации науки, и это стало предпосылкой для появления Открытых инноваций.

Открытые инновации определяются по-разному, например, как:

использование целенаправленных входящих и исходящих потоков знаний, направленное на ускорение процесса создания внутренних инноваций и расширение рынков для стороннего применения инноваций [13];

парадигма, подразумевающая, что компании могут и должны использовать сторонние и внутренние идеи, а также внутренние и внешние пути выхода на рынок исходя из стремления развивать свои технологии. Открытые инновации объединяют внутренние и сторонние идеи в структуры и системы, требования к которым определяются бизнес-моделью [7];

использование ресурсов, не являющихся внутренними ресурсами организации, существенным образом способствующих созданию инновационного результата, относящегося к организации, которая извлекает непосредственную выгоду от его распространения на рынке [14].

Для понимания механизмов зарождения и продвижения открытых инноваций интересно сравнение принципов закрытых и открытых инноваций, приведенное в таблице 1.

Таблица 1. Принципы закрытых и открытых инноваций [15]

Принципы закрытых инноваций	Принципы открытых инноваций
Умные люди в нашей области работают на нас.	Не все умные люди работают на нас. Мы должны работать с умными людьми в нашей компании и за ее пределами.
Чтобы получить прибыль от исследований и разработок, мы должны самостоятельно реализовать, развивать и поставлять их.	Сторонние исследования и разработки могут иметь существенную ценность; внутренние исследования и разработки необходимы, чтобы получить некоторую часть их стоимости.
Если мы сами совершим открытие, мы сначала выведем его на рынок.	Нам не нужно начинать исследование, чтобы заработать на нем.
Победит компания, которая первая выведет инновацию на рынок.	Лучше создать более эффективную бизнес-модель, чем первым выйти на рынок.
Если мы создадим больше лучших идей в отрасли, чем другие, мы победим.	Если мы наиболее оптимально используем внутренние и сторонние идеи, мы победим.
Нам нужно контролировать нашу интеллектуальную собственность, чтобы наши конкуренты не получили прибыль от наших идей.	Мы должны получать прибыль от использования другими нашей интеллектуальной собственности, и мы должны приобретать интеллектуальную собственность других каждый раз, когда это будет способствовать совершенствованию нашей бизнес-модели.

Основной предпосылкой открытых инноваций является предоставление доступа к инновационному процессу для всех активных участников с тем, чтобы знания могли свободно циркулировать и быть преобразованы в продукты и услуги, которые создают новые рынки, укрепляя тем самым культуру предпринимательства.

Это исходное понятие открытых инноваций было во многом основано на передаче знаний, профессионального опыта и даже ресурсов от одной компании или научно-исследовательского института другой компании или институту. При этом предполагается, что компании могут и должны использовать

сторонние и внутренние идеи, а также внутренние и внешние пути выхода на рынок исходя из стремления повысить свою производительность. Концепция открытых инноваций постоянно развивается и переходит от линейных, двусторонних операций и взаимодействий к динамическим, сетевым, многосоставным инновационным экосистемам. Это означает, что конкретные инновации уже не стоит рассматривать как результат предопределенной и изолированной инновационной деятельности, а скорее, как синергетический результат сложного процесса совместного создания, включающего входящие потоки знаний во всей экономической и социальной среде [15].

Открытая инновационная среда как «система систем»

Новые технологии использования ресурсов требуют создания и формализации необходимого стратегического инструментария, позволяющего обеспечить не только новые принципы организации работы, но и задаваемые темпы экономического развития. Создание открытой инновационной среды в современном мире требует внедрение разработок новых инфокоммуникационных технологий и систем, которые по данным Федерального государственного автономного научного учреждения «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТиС)» имеют следующие назначения [16]:

Общего назначения:

формирование и ведение национальных информационных ресурсов;

создание информационно-аналитических систем в сфере государственного, муниципального и корпоративного управления;

проектирование и создание корпоративных телекоммуникационных сетей, информационные технологии в образовании;

создание и ведение баз данных в интересах как региональных, так и общегосударственных мониторинговых систем;

технологии сертификации программных средств и автоматизированных систем.

Специального назначения:

системы подготовки и принятия решений в интересах Минобороны;

информационно-управляющие системы и АСУ специального назначения;

защищенные функционально-ориентированные системы технологии;

создания интегрированных инженерно-технических систем безопасности объектов информатизации;

системы защиты информации.

Обеспечивающего назначения:

инновационные инструментари для разработки типовых проектных решений;

эффективные интеграционные решения при создании сложных систем управления;

технологии моделирования и автоматического программирования сложных систем управления;

технологии семантического анализа.

Целевая разработка таких инфокоммуникационных систем потребует привлечения широкого круга профессиональных ученых из самых различных научных направлений, включая зарубежных специалистов.

Рост официально зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) за последние 10 лет только в России (согласно аналитическим и статистическим открытым данным Единой государственной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения), составил 2000%, что показано в таблице 2.

Таблица 2. Результаты интеллектуальной деятельности в России [16-17]

Год	Ноу-хау	Программы, алгоритмы и БД	Изобретения и полезные модели	ИТОГО
2009	14	67	391	472
2010	161	219	584	964
2011	291	1139	3068	1094
2012	363	1509	2900	4792
2013	1647	2650	4633	8930
2014	354	1146	2073	3573
2015	1458	2323	3893	7674
2016	1165	3180	4481	8826
2017	927	3727	4557	9211
2018*	598	2744	3227	6569

*-данные за первую половину 2018 года.

Такой стремительный рост требует создания принципиально нового подхода к исследованию, обработке, структурированию и использованию результатов РИД.

Одним из подходов, активно развивающихся сегодня исследований, которые могут определять и описывать открытую инновационную среду, является методология «системы систем» (SoS), в которой формируется, развивается и трансформируется коммуникативный опыт принятия решений [18-19].

Основные определения (SoS), где рассматривается большинство их характеристик, включают: оперативную и управленческую независимости, геоинформационное распределение, зарождение нового поведения систем и их эволюционное развитие, а также функциональную совместимость, синергизм и инфокоммуникационные возможности управления.

Таким образом, чтобы проанализировать основные характеристики открытой инновационной среды, как «системы систем» следует изучить степень открытости ее элементов, многообразие взаимодействий между их составными частями, а также динамику процессов, которые происходят в результате такого взаимодействия. Знания о свойствах отдельных частей и пути их взаимодействия позволяют нам определить поведение всей SoS [20].

В отличие от закрытых систем, естественные открытые системы имеют проницаемые границы, позволяя осуществлять обмен энергией, материей и информацией с другими системами и окружающей средой. Открытость системы, через ее интерфейсы, обмен ресурсами и информацией, позволяет ей учиться, адаптироваться и развиваться.

В инженерных системах самоуправление представлено повседневной административной и управленческой деятельностью, необходимой как для ее создания, так и для поддержания равновесия SoS в допустимых пределах.

Еще одним важным аспектом инновационности SoS является «принцип появления», определяющий возникновение согласованной структуры и свойств во время процесса самоорганизации сложных систем [21].

Очевидно, что без создания новых РИД, развитие инноваций, особенно учитывая их открытый характер, просто невозможно.

В результате внедрения инноваций, когда большое количество систем или их элементов собираются и образуют основу новой системы, формируются новые качества и свойства создаваемой системы в целом, что, как правило, не

могло бы получиться простым «сложением» элементов взаимодействующих систем [22-28].

Основываясь на этом принципе, поведение открытых систем в целом невозможно предсказать без анализа поведения ее составных частей, по отдельности.

Процесс внедрения открытых инноваций можно определить следующими шестью взаимосвязанными этапами, по аналогии с результатами, приведенными в [29]:

Этап 1: Создание открытой системы в благоприятных условиях.

Этап 2: Определение портфеля возможностей и требований SoS.

Этап 3: Выделите основных составных элементов реформируемых систем.

Этап 4: Разработка открытой архитектуры SoS.

Этап 5: Имитация меняющейся структуры SoS с учетом возможных направлений развития.

Этап 6: Сборка и перенастройка SoS (при необходимости).

Каждый из приведенных выше этапов может быть капитализирован на одном или нескольких элементах открытой системы, включая идентифицированные ранее эффективности управления, развитие и интеграцию, доступность, устойчивость и интероперабельность реконфигурируемых систем.

Заключение

Проведенные в работе исследования, позволяют сделать вывод, что основные принципы открытой науки и открытых инноваций наиболее эффективно рассматривать и описывать с позиций взаимодействия сложных открытых SoS.

Условия эффективного развития таких систем, показывают, что соблюдение основных принципов открытых SoS, с одной стороны, накладывает определенные требования, но, с другой стороны, определяет перспективы их синергетического развития. А условия, связанные с внедрением результатов научной деятельности, определяют также и условия развития открытых инноваций.

Открытость SoS является обязательным требованием к ее жизненному циклу, позволяя ей эволюционировать, обеспечивая возможности для развития и взаимодействия открытой науки и открытых инноваций.

Организации, использующие подход комплексного внедрения SoS, имеют превосходство и возможность поддерживать современное развитие в постоянно меняющихся условиях, даже при растущей нехватке ресурсов в усло-

виях беспрецедентного темпа роста технологических изменений.

Открытость SoS и ее составляющих (предприятий, внедряющих открытые инновации) позволяет им находиться в лучшем положении,

постоянно получая инвестиции для развития новых коммерческих продуктов, внедряя открытые технологии в глобальный рынок без внешнего вмешательства.

Список литературы:

1. Azani, C.H., The test and evaluation challenges of following an open system strategy//The ITEA Journal of Test and Evaluation, 2001, 22(3).
2. Kay, J. Ecosystems as self-organizing holarchic open systems, in: Jorgensen, S.E., Muller, F. (Eds.), Handbook of Ecosystems Theories and Management, CRS Press, Lewis Publishers. 2000
3. Turing, A.M. The chemical basis of morphogenesis, Philosophical Transactions Royal Society of London B.- 237.- 1952, pp.37–72.
4. Koestler, A. Beyond Reductionism: New Perspectives in the Life Sciences, Beacon Press. Langton, C., Artificial Life, Addison-Wesley, New York, 1969.
5. <http://www.budapestopenaccessinitiative.org/>
6. Открытые инновации, открытая наука, открытость миру – концепция для Европы (Open Innovation, Open Science, Open to the World – a vision for Europe). Европейская комиссия, Генеральный директорат по научным исследованиям и инновациям, 2016 год.
7. Бюкелер Т., Зиг Дж.Г. Понимание науки 2.0: краудсорсинг и открытые инновации в научном методе (Bücheler T., Sieg J.H. Understanding Science 2.0: Crowdsourcing and Open Innovation in the Scientific Method). Журнал Procedia Computer Science 7 (2011), стр. 327–329.
8. <https://www.nature.com/articles/461879a>
9. <https://www.popmech.ru/>
10. <https://phys.org/>
11. <http://www.eua.be/policy-representation/research-innovation-policy/science-2-0-open-science>
12. Безуевская В.А. Управление и экспертное сопровождение региональных инновационных инициатив/Международное сотрудничество российских университетов в императивах регионального развития: коллективная монография / Под ред. А.Р. Грошева, С.О. Крамарова, Н.В. Пелихова. — М.: РИОР, 2018. — с.11-15.
13. Открытые инновации – исследование новой парадигмы (Open innovation – researching a new paradigm). Под редакцией Генри Чесбро, Вима Ванхавербеке и Джоэла Веста, издательство Oxford University Press, 2006 год.
14. <http://www.cemi.com.au/node/89>
15. <https://www.demola.net/about/>
16. <https://citis.ru/>
17. <https://rosrid.ru/>
18. Jamshidi Mo M. A system of systems framework for autonomy with big data analytic and machine learning//Procedia Computer Science. Volume 120, 2017, p.6
19. Jamshidi, M. System-of-Systems Engineering- A Definition, " IEEE SMC 2005», 10-12Oct. 2005
20. Kramarov S., Temkin I., Khramov V. The principles of formation of united geo-informational space based on fuzzy triangulation. Procedia Computer Science, 120 (2017).-pp.835-843 <https://elibrary.ru/item.asp?id=35488978>
21. Atlan, H. The living cell as a paradigm for complex natural systems, Complexus, 1: 1–3. 2003.
22. Goldstein, J. Emergence as a construct: history and issues, Emergence: Complexity and Organization, 1: 1999, pp. 49–72.
23. Waldorp, M. Complexity, Simon and Schuster, New York. 1993;
24. Gell-Mann, M. The Quark and the Jaguar, Freeman Publication, New York. 1994;
25. Horgan, J. From complexity to perplexity, Scientific American, 272: 1995, pp.104–109.
26. Badii, R., Politi, A. Complexity Hierarchical Structures and Scaling in Physics, Cambridge University Press. 1997;
27. Goldenfeld, N., Kadanof, L.P. Simple lessons from complexity, Science, 284:1999, pp.87–89.
28. Vicsek, T. The bigger picture, Nature, 409: 2001, pp.985–986.
29. Azani, C.H., Flowers, K. Integrating business and engineering strategy through modular open systems approach, Defense AT&L Magazine, January–February 2005.

*Бурганов Булат Габдуллович,
аспирант Университета управления «ТИСБИ».
Россия, г. Казань
E-mail: burganoff.bulat@yandex.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРАХ

В статье сделан обзор развития и тенденций стратегического партнерства предпринимательских структур в инновационных кластерах. Дана методика создания стратегического партнерства и рассмотрены ее этапы. Представлены и проанализированы основные подходы к проектированию стратегического партнерства. Разработаны модели для системы управления стратегическим партнерством.

Ключевые слова: инновационный кластер, малое и среднее предпринимательство, стратегическое партнерство, эффективность стратегического партнерства, компетенции.

Введение

Методика создания стратегических партнерств базируется на использовании методов совместной работы, к которым относятся средства коммуникации, проектное управление, документационный контроль в группе; мотивация участников стратегического партнерства, базирующаяся на адаптации целям и задачам группы и интегрированная (интеллектуальная) среда, способствующая объединению всего вышесказанного.

Становление и развитие стратегического партнерства предпринимательских структур в инновационных кластерах

Методика создания стратегического партнерства включает следующие этапы:

1. Проектирование стратегического партнерства (определяется потребностью в кооперации отдельных творческих личностей или групп специалистов, дистанцированных друг от друга и имеющих возможность взаимодействия в рамках электронного пространства).

2. Формирования модели системы по управлению стратегическим партнерством, определение ее базовых компонентов и взаимосвязей между данными компонентами.

3. Определение параметров модели внутренней эффективности, когда стратегическое партнерство позиционируется как центр ключевых компетенций, способствующий производству инновационных продуктов и услуг.

4. Стратегия выбора интеллектуальных узлов (т.е. работников стратегического партнерства, имеющих определенный набор компетенций и использующих их для реализации соб-

ственных целей и целей стратегического партнерства).

5. Создание структуры интеллектуальных узлов (определяется набором ключевых компетенций, присущих интеллектуальным узлам определенного уровня; сюда в понятие "интеллектуального узла" так же входит и техническая составляющая стратегического партнерства, позволяющая "собрать" узлы вместе).

6. Наполнения базы знаний (использование процесса наполнения базы знаний, функционирующего на основе модуля распределения знаний (включает процесс распределения знаний на основе ключевых компетенций сотрудников стратегического партнерства) и коммуникации).

Проектирование стратегического партнерства до настоящего времени определялось рядом исследователей как процесс сплочения ресурсов для осуществления совместной деятельности. По мнению Й. Рюэгг-Штюрем, Л. Ахтенхаген [1], при проектировании стратегического партнерства не следует ограничиваться типом структуры. С их точки зрения, организационная структура компании, в том числе и виртуальной, - ни что иное, как совокупность взаимозависимых структурных, культурных, пространственных и технологических компонентов, формирующих определенный характер компании, создающих ее образ и определяющих конкретный порядок функционирования.

Стратегическое партнерство в качестве высшей формы коллективной деятельности использует самоорганизацию (рис.1), которая способствует интенсификации развития парт-

нерства, его основных элементов, обеспечивает адекватную реакцию на внешнюю среду, изме-

нение внешнего поведения, реорганизацию собственных принципов деятельности.

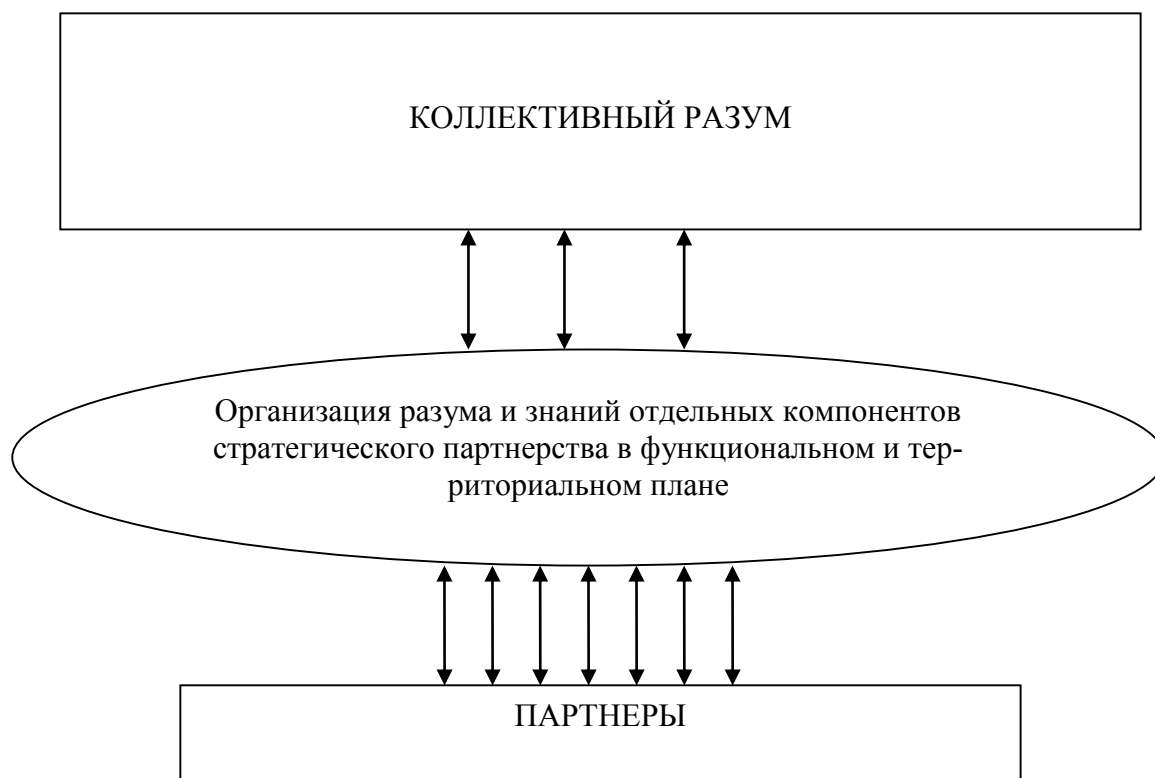


Рисунок 1. Схема самоорганизации стратегического партнерства

Синергетический эффект стратегического партнерства основан на использовании мощи коллективного разума, который превосходит способности даже самого гениального руководителя, что обеспечивает достижение общей цели участников стратегического партнерства [2].

В настоящее время основными подходами к проектированию стратегического партнерства, по нашему мнению, являются информационный, процессный, агент-ориентированный, проектный и системный.

С позиции информационного подхода, предложенного Н. Винером, с использованием кибернетической теории, проектирование стратегического партнерства способствует производству высшего информационного продукта, который возникает вследствие действия синергетического эффекта [3].

В рамках стратегического партнерства информация преобразуется, трансформируется в соответствии с целями инновационного кластера. Стратегическое партнерство, являющееся системой, использует информацию о результатах собственной деятельности в рамках функ-

ционирования инновационного кластера, что приводит к возникновению обратной связи.

Процессный подход рассматривается в работах Ю. Тельнова, который определяет концентрацию усилий стратегического партнерства не на отдельных партнерах и реализации ими функций, а на выстраивании системы операций, которая оказывает влияние на всех партнеров в рамках инновационного кластера [4].

С позиции Сухова С.В., процессный подход предполагает смещение акцентов с управления определенными ресурсами на управление бизнес-процессами [5]. Результатом становится концентрация стратегических партнеров на достижение конечного результата, координация действий, связанных с обеспечением реализации общей цели стратегического партнерства.

С нашей точки зрения, процессный подход предполагает совокупность действий, направленных на достижение конкретного результата.

В рамках стратегического партнерства процессный подход базируется на построении цепи непрерывных взаимосвязанных действий, направленных на достижение конкретной цели.

Цепь действия связана с реализацией проекта в рамках стратегического партнерства и затрагивает все ключевые компетенции всех сотрудников виртуальной организации.

Если рассматривать "агент-ориентированный" подход, то следует отметить, что до настоящего времени агенты-участники стратегического партнерства позиционировались исключительно как отдельные элементы.

С позиции С. Рассела и П. Норвига [6], ряд факторов оказывают влияние на трансформацию среды в рамках стратегического партнерства. В любом партнерстве присутствуют интеллектуальные агенты, которые обладают свойством реактивности или умения выражать реакцию на трансформацию внешней и внутренней среды; а также проактивные агенты, которые основывают собственную деятельность на инициативе, способствующей реализации их целей в рамках стратегического партнерства.

Деятельность каждого агента может быть оценена с использованием функции полезности, учитывающей, в какой степени интересы агента (партнера в рамках стратегического партнерства) удовлетворяются в пределах системы. Агент прилагает определенные усилия, направленные на повышение значения функции полезности. При этом изменяется общая функция полезности, свойственная для всех партнеров в рамках стратегического партнерства.

С точки зрения автора статьи, в рамках проектирования стратегического партнерства могут быть использованы следующие принципы "многоагентных" систем (т.е. систем со множеством участников - применительно к понятию "стратегическое партнерство"): интеллектуальные принципы, используемые для моделирования; действие агентов в рамках своих интересов (чем обуславливается конкуренция), так и в условиях кооперации с целью выполнения общих задач.

Основными особенностями построения "многоагентной" системы управления стратегическим партнерством являются:

- единый стандарт взаимодействия в электронном пространстве (определяет правовое поле построения отношений в виртуальном пространстве; регулирует электронный обмен данными);

- формирование единой базы знаний по осуществлению оценки функционирования участников виртуальной организации; данная система приводит к сокращению транзакционных затрат при осуществлении подбора новых

участников стратегического партнерства и трансформации внешней информации в единую базу, используемую для оценки внешней среды;

- согласование целей всех элементов системы стратегического партнерства для обеспечения функционирования системы передачи приоритетов с целью эффективной реакции на требования внешней среды и на заказ клиента.

В рамки первого компонента, входящего в процедуру создания стратегического партнерства, также необходимо включить и другой ключевой аспект управления - проектный подход; т.к. в нём учитывается и жизненный цикл самой СП ("от проекта - до проекта"), и "техническая" суть её работы.

Грей К.Ф., Ларсон Э.У., рассматривая проектный подход, пришли к выводу, что процесс управления определенным событием или действием в рамках проектного подхода имеет определенную цель, с реализацией которой связаны все действия участников проекта. При этом взаимосвязь участников проекта очевидна – если действия одного из участников некачественны при реализации проекта, то данная ситуация оказывает влияние на результат [7].

Реализация проекта связана также с необходимостью координации со стороны лица, несущего ответственность за проект. В результате определения направления действий, связанных с достижением конкретного результата в рамках проекта, координатор должен следить за реализацией данных действий. Проектный подход включает в себя четыре основных признака:

- деятельность стратегического партнерства нацелена на достижение конкретной цели;

- деятельность стратегического партнерства включает в себя координированное выполнение взаимосвязанных действий участников стратегического партнерства;

- деятельность стратегического партнерства имеет ограниченную протяженность во времени с определенным началом и концом;

- создаваемые продукты и услуги в определенной степени неповторимы и уникальны [8].

Создание стратегического партнерства осуществляется на базе использования данного подхода, когда на первом этапе происходит "постановка" проекта, затем происходит его планирование, процедура осуществления и завершение.

Стабильность сети участников стратегического партнерства базируется на формировании определенной культуры принятия решений, не свойственной стандартной организации. В

стратегическом партнерстве процесс принятия решений осуществляется сразу на нескольких уровнях (по которым распределена информация), координация которых происходит в режиме реального времени. Для стратегического партнерства так же важен механизм создания и поддержки правил её же собственного существования

Модель проектирования (и управления) стратегическим партнерством должна выстраиваться с учетом взаимосвязи между ресурсами. В связи с этим следует обозначить ценность ресурсов, как с финансовой точки зрения, так и с позиции ценности для участников стратегиче-

ского партнерства. При этом должны быть определены взаимосвязи между ресурсами, а также риски, которые могут возникнуть при использовании ресурсов.

На рисунке 2 представлена модель проектирования стратегического партнерства, включающая внешний сигнал, инициирующий проект по созданию компании; процессы, направленные на создание единой инфраструктуры; подбор потенциальных участников стратегического партнерства; функционирование стратегического партнерства (СП) на базе требований внешней среды.



Рисунок 2. Модель проектирования стратегического партнерства

Реализация основных функций и задач стратегического партнерства, а также обеспечение стыковки с другими системами в условиях внешней среды, действующими в рамках интегрированной информационно-интеллектуальной среды, происходит в рамках разработки концепции организации и управления данными и последующего построения модели интегрированного информационного пространства, а также разработки общего алгоритма построения стратегического партнерства (рисунок 3).

Таким образом, на первом этапе используются имеющиеся в распоряжении СП методы поддержки процессов управления ресурсами, затем используются методы управления информационными потоками (тоже ресурсами); следующим этапом является применение в рамках стратегического партнерства модели интегрированной информационно-интеллектуальной среды, далее формализуются (моделируются) бизнес-процессы, используют-

ся динамические модели управления (включают три выше написанных подхода к моделированию СП, а так же учитывают психологические аспекты её работы) участниками стратегического партнерства.

Завершение формирования алгоритма создания стратегического партнерства характеризуется построением системы оперативного управления бизнес процессами.

Создание визуальной модели системы управления стратегического партнерства и её основных компонентов анализировалось рядом авторов. Так, например, с точки зрения М. Каменовой, А. Громова, М. Феропонтова и А. Шматалока модель любой компании может быть представлена с использованием визуального программирования [9]. Между элементами могут быть установлены взаимосвязи с использованием средств визуализации. Также разработчик модели компании может ввести зависимости между элементами, определить направления временной динамики системы.

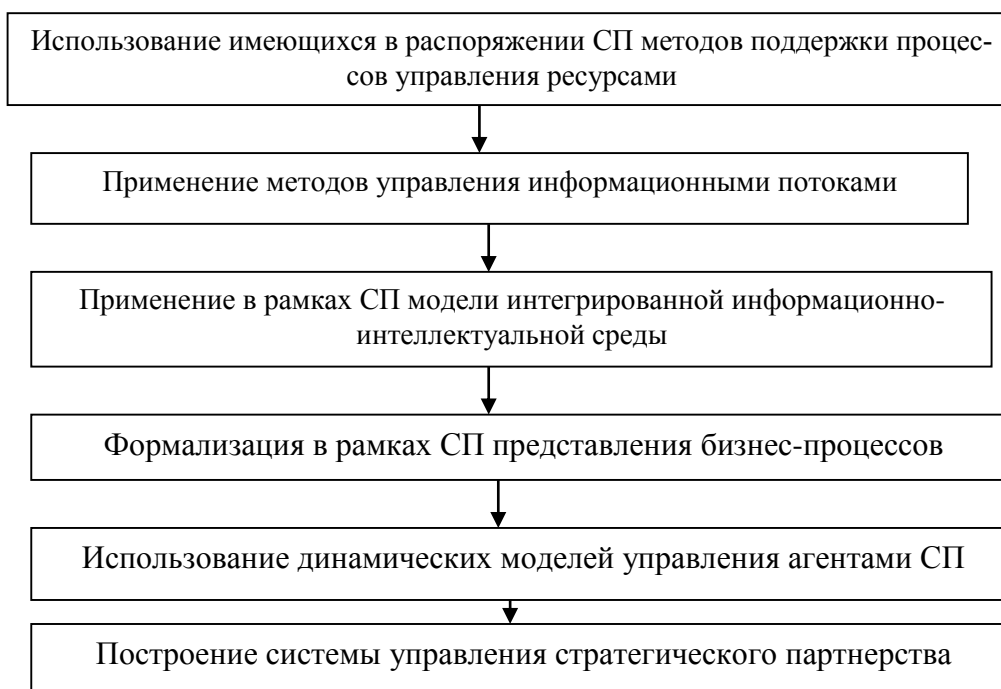


Рисунок 3. Общий алгоритм формирования стратегического партнерства

Таким образом, автор статьи предлагает рассматривать модель стратегического партнерства не только в качестве визуализированной совокупности множества внутренних элементов, на которые оказывается управляющее воздействие, но в качестве системы, на которую оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. При этом данная система (виртуальная организация) зависима от компонентов системы и от внешних элементов, может оказывать самостоятельное воздействие на внутренние и внешние элементы.

При формировании системы управления стратегическим партнерством используются уже описанные нами выше информационный, процессный, агент-ориентированный и проектный подходы, а также еще один важный подход - системный. Сетевые структуры в рамках стратегического партнерства (куда могут кроме виртуальных могут входить и отдельные части традиционных компаний) анализируются на основе системного подхода, в рамках которого используются такие принципы, как целостность, структурность, организация, иерархичность, установление взаимосвязей с окружающей средой.

По мнению Шимаи М., принцип целостности означает несводимость свойств целого к простой сумме составляющих его частей. На основе синергетического эффекта ключевая компетенция стратегического партнерства больше суммы компетенций ее участников.

Стратегическое партнерство имеет свою структуру – сеть связей и отношений между участниками организации, осуществляемая с помощью ИКТ. Система управления стратегическим партнерством основывается на структуре её организации.

Принцип организации базируется на внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействий участников стратегического партнерства.

Принцип иерархичности определяет рассмотрение стратегического партнерства как системы с более сложной структурой. Одна стратегическое партнерство, таким образом, является подсистемой другой.

Принцип взаимодействия системы и внешней среды свидетельствует о значении окружающей среды в определении условий существования и функционирования системы стратегического партнерства.

Осуществляя проектирование системы управления стратегическим партнерством с целью обеспечения устойчивости стратегического партнерства необходимо учитывать закономерности систем: целенаправленность, внешнее дополнение, обратная связь [8], выбор решения, соответствии [2], согласование целей.

На рисунке 4 представлены основные направления построения системы управления стратегическим партнерством.

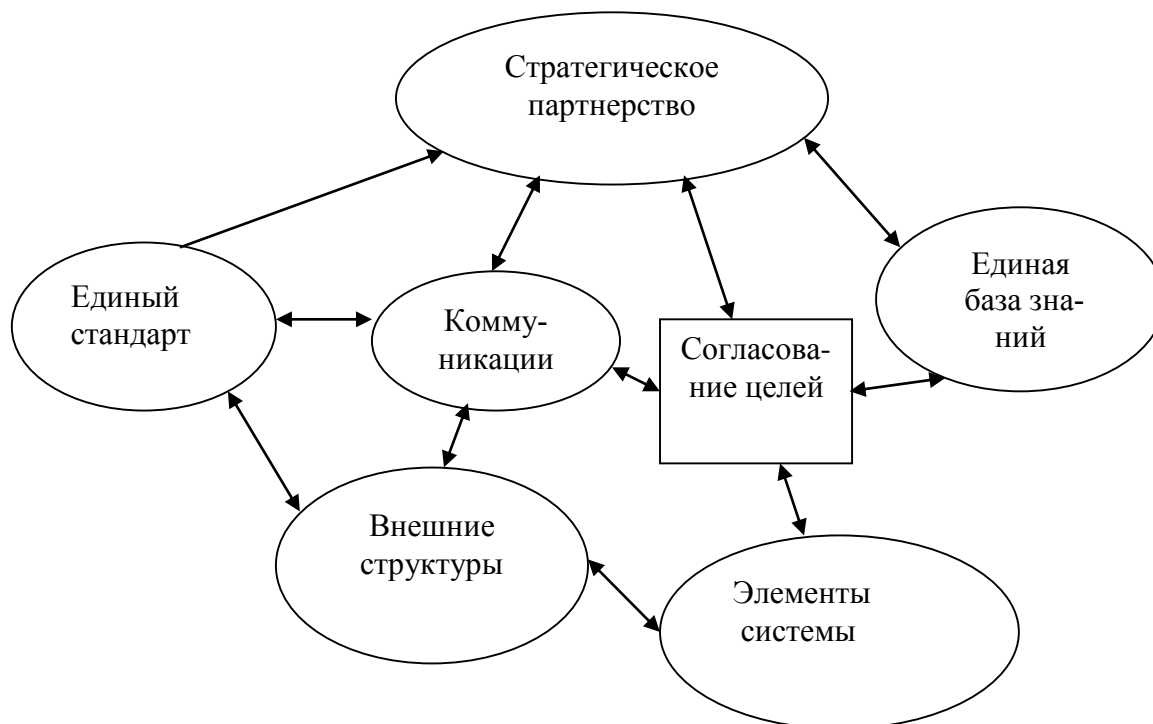


Рисунок 4. Основные элементы построения системы управления стратегическим партнерством

Таким образом, основными элементами построения системы управления стратегическим партнерством являются: единый стандарт взаимодействия в электронном пространстве; коммуникации с внешними структурами; единая база знаний по осуществлению оценки функционирования участников виртуальной организации; согласование целей всех элементов системы виртуальной организации.

Следующим компонентом методики создания стратегического партнерства является разработка модели внутренней эффективности.

Модель внутренней эффективности, с нашей точки зрения, способствует достижению состояния стратегического партнерства, когда использование внутренних ресурсов осуществляется на уровне, способствующем удовлетворению потребностей внешней среды, наряду с удовлетворением потребностей внутри стратегического партнерства.

Основными критериями внутренней эффективности выступают удовлетворенность со-

трудников деятельностью в стратегического партнерства, понимание сотрудниками важности своей деятельности для функционирования компании в целом, осознание сотрудниками стратегического партнерства своей значимости при разработке и производстве конечного продукта.

Измерение критериев внутренней эффективности осуществляется посредством опросов сотрудников на предмет вышеуказанных отношений; объемом времени, затрачиваемым сотрудниками на выполнение определенных заданий в рамках реализации проекта; количеством отказов от выполнения закрепленной за ними задачи, имеющей важное значение для реализации проекта в целом; количеством срывов заказов.

Модель внутренней эффективности представлена на рисунке 5.

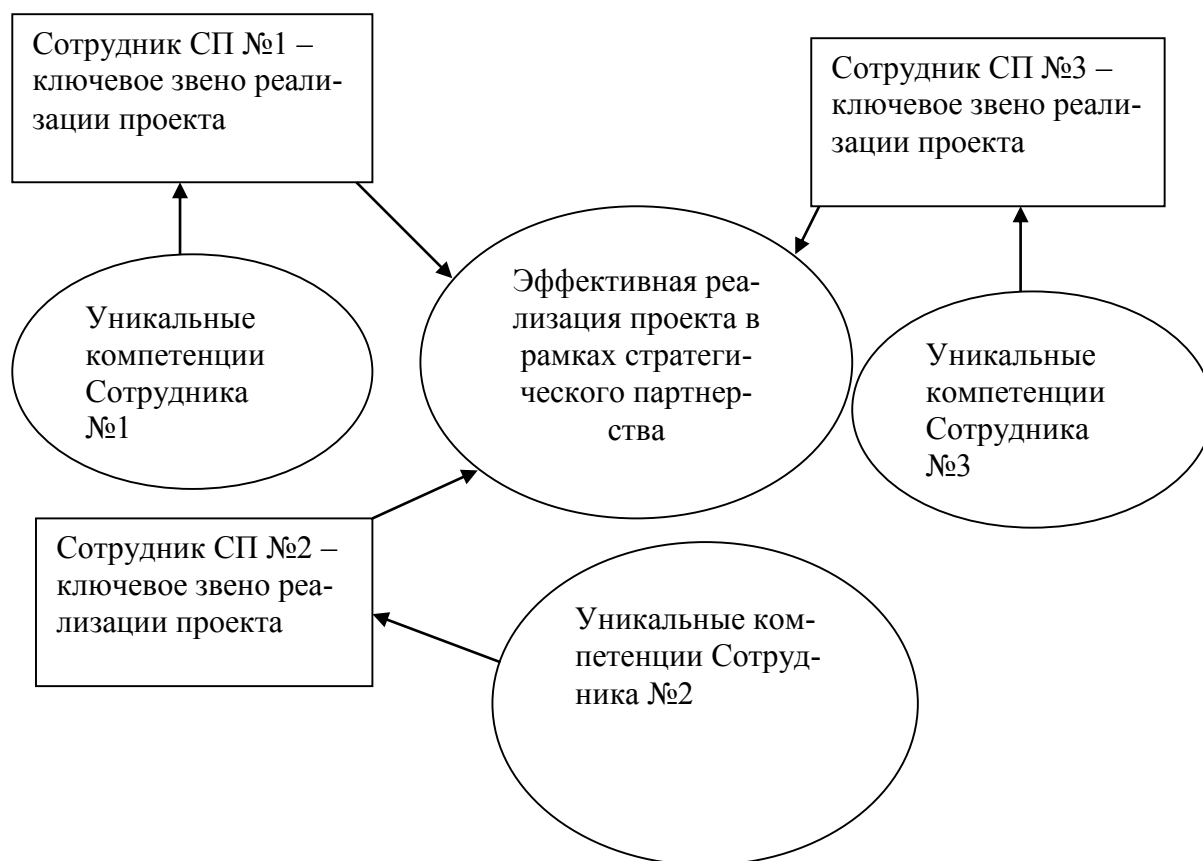


Рисунок 5. Модель внутренней эффективности стратегического партнерства

Таким образом, развитие стратегического партнерства должно базироваться на синтезе ключевых компетенций ее участников.

Синтез компетенций предполагает набор в рамках стратегического партнерства ключевых компетенций и индикаторов поведения, которые способствуют эффективному выполнению поставленных перед стратегическим партнерством задач в пределах системы объекта, в качестве которого выступает стратегическое партнерство, в рамках которой данные задачи и определены.

Модель синтеза компетенций и повышения внутренней эффективности можно представить в виде иерархической структуры (рисунок 6),

где присутствуют компетенции верхнего уровня (например, компетенции руководителя), компетенции второго уровня (например, компетенции синтеза и анализа информации) и так далее.

С нашей точки зрения, каждая вновь приобретаемая компетенция, свойственная элементу стратегического партнерства, находящемуся на определенном уровне, способствует обогащению компании в целом, приобретению новых навыков и знаний, что повышает эффективность организации в целом, способствует более быстрому и качественному достижению результата.

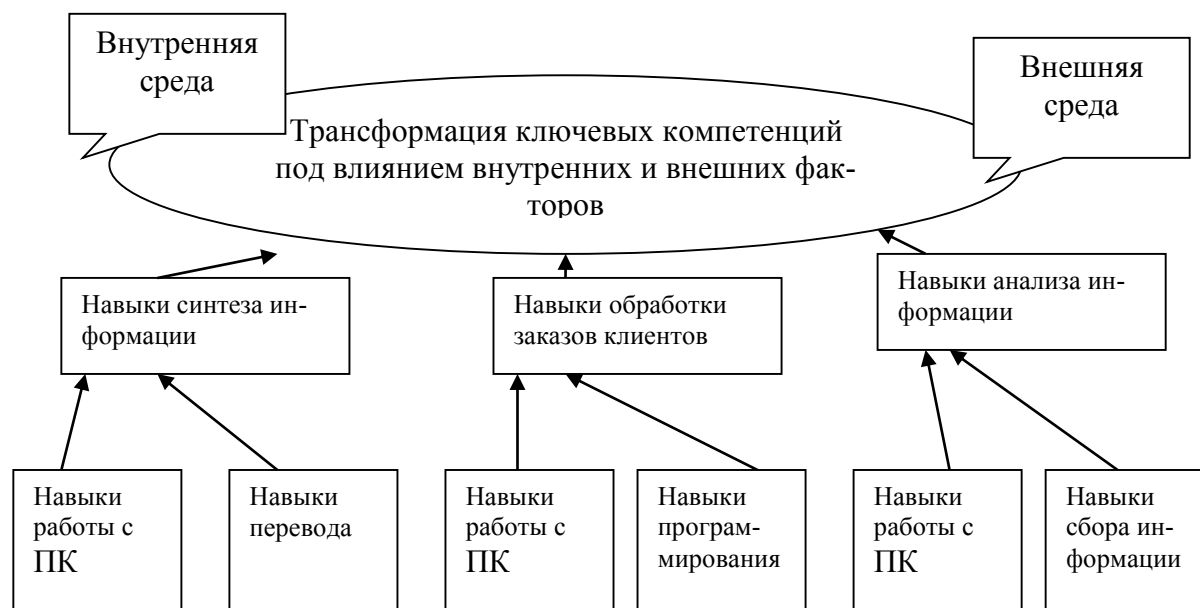


Рисунок 6. Схема синтеза компетенций стратегического партнерства

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что проектирование стратегического партнерства определяется потребностью в кооперации отдельных творческих личностей или групп специалистов (для осуществления какого-либо творческого бизнес-проекта), дистанцированных (удалённых) друг от друга и имеющих возможность взаимодействия в рамках электронного пространства [10]. Процесс и результат их деятельности оказывают влияние на процесс

трансформации объединений в стратегические партнерства.

Стратегическое партнерство в качестве высшей формы коллективной деятельности использует самоорганизацию [11]. Именно самоорганизация способствует интенсификации развития партнерства, его основных элементов, обеспечивает адекватную реакцию на внешнюю среду, способствует изменению внешнего поведения, реорганизации собственных принципов деятельности.

Список литературы:

1. Й. Рюэгг-Штрюм, Л. Ахтенхаген. Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость? – Проблемы теории и практики управления, 2000г., №6.
2. Красков Ю. Единство противоположностей. Что такое информация? Опасный путь прогресса // Компьютерные вести. 2000. №43.
3. Н. Винер. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 120 с.
4. Тельнов Ю.Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 320 с.
5. Сухов С.В. Системный подход к управлению предприятием // Менеджмент в России и за рубежом, №6, 2001. электронный ресурс., <http://www.dis.ru/manag/arhiv/2001/6/6.html>
6. С. Рассел, П. Норвиг. Искусственный интеллект. Современный подход. 2007г., №7. с.19-21.
7. Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами. М., 2007. 120 с.
8. Шимаи М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей. – Проблемы теории и практики управления. – 1999. - №1. – С. 52-58.
9. Каменнова М. С., Громов А. И., Ферапонтов М. М., Шматалюк А. Е. Моделирование бизнеса. Методология ARIS. – М.: Весть-МетаТехнология, 2001. 220 с.
10. Аюпов А.А., Казаковцева М.В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск» // Казанский экономический вестник. 2015. № 1 (15). С. 69-74
11. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Anisimova Iu A. Energy roadmap: techno-economic content and implementation issues // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 1 S3. С. 30-34.

*Валиахметов Ильдар Ринатович,
ассистент кафедры менеджмента
Университета управления «ТИСБИ».
Россия, г. Казань
E-mail: ncomm1@yandex.ru*

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье приведен обзор существующих подходов к трактовке «инновационная инфраструктура» и выделены ее элементы. Рассмотрено современное состояние инновационной инфраструктуры Республики Татарстан. Особое внимание уделено направлениям развития и показателям функционирования Камского инновационного территориально-производственного кластера «ИННОКАМ», технопарковым структурам, Фонду содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Сформулированы рекомендации, направленные на дальнейшее развитие объектов инновационной инфраструктуры и предполагающие внесение изменений в региональные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок налогообложения субъектов предпринимательства, осуществляющих инновационную деятельность.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновационная деятельность, инновационное развитие, объект инновационной инфраструктуры, инновационный кластер, региональная экономика, государственное регулирование инновационной активности, налоговые преференции.

Введение

Конкурентоспособность экономики Республики Татарстан (РТ) в настоящее время во многом определяется состоянием инновационной активности и субъектов инновационного предпринимательства, степенью их интеграции в мировую экономическую систему. Приоритетами развития региональной инновационной системы выступают: ускорение технологического развития, укрепление межрегиональной кооперации путем тесного взаимодействия государства, науки и бизнеса. Одним из условий активизации инновационной деятельности и увеличения объема добавленной стоимости является наличие эффективной инновационной инфраструктуры, объекты которой обеспечивают координацию взаимодействий государства и бизнеса, способствуют распространению научно-технической информации и коммерциализации нововведений, выступают ретрансляторами профессиональных и общекультурных компетенций. При наличии общих закономерностей функционирования инфраструктурного комплекса существуют региональные особенности, наличие которых обусловлено пространственной организацией национальной экономики. Изучение региональных аспектов функционирования объектов инновационной инфраструктуры позволяет сформулировать рекоменда-

ции, направленные на их совершенствование, что является необходимым элементом программ социально-экономического развития субъектов РФ. Это определяет актуальность темы данного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Подходы к пониманию термина «инновационная инфраструктура»

Проведенный анализ показывает, что в научной литературе отсутствует единая трактовка категории «инновационная инфраструктура». При этом существует четыре основных подхода к ее определению. Первый подход исходит из ее трактовки как совокупности элементов, организаций, объектов, способствующих инновационному развитию (М.П. Левина [4], Н.З. Мазур [4], А.В. Райхлина [11], А.А. Солдатов [15] и др.). Аналогичный подход содержится в проекте Федерального закона «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» [16]. Второй подход трактует инновационную инфраструктуру как комплекс организационно-экономических институтов, обеспечивающих реализацию инновационных процессов и характеризующихся наличием тесных связей между составляющими ее элементами (Ю.С.Семке [12] и др.). На данный аспект ин-

фраструктурного комплекса указывалось в Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы [9]. В соответствии с третьим подходом, инновационная инфраструктура рассматривается как совокупность организаций, обслуживающих инновационный процесс (Л.И.Сергеев, М.Ю.Писаренко [13] и др.). Согласно четвертому подходу, инновационная инфраструктура - это совокупность условий, наличие которых является необходимым условием возникновения и реализации инновационной деятельности, что позволяет сделать вывод о близости данной категории к терминологической конструкции «инновационная среда» (Д.И.Кокурин, К.Н.Назин [3], О.С.Евсеев, М.Е.Коновалова [2], А.Х.Махмутов, Г.В.Багаев [5], Д.С.Соколов, Н.С.Томилина [14], А.А.Аюпов и др. [17]).

Анализ научной литературы и нормативно-правовых актов показывает, что в составе инновационной инфраструктуры авторы выделяют: технопарки, инновационно-технологические центры, технико-внедренческие зоны, центры коллективного пользования, инжиниринговые центры, базы данных и знаний, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, центры научнотехнической информации, региональные информационные сети, образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадров в сфере инноваций, научно-образовательные центры, центры практического обучения, учебные лаборатории, бюджетные и внебюджетные фонды технологического развития, венчурные фонды, гарантийные фонды специализированные посреднические фирмы и др. [18]

Республика Татарстан - это динамично развивающийся субъект Российской Федерации, где внедряются новаторские подходы и современные технологии в 51 области нефтедобычи и нефтепереработки, нефтехимии, машиностроении, ИТ-сфере, высокотехнологичной медицине и др. Республика является примером региона с высокоразвитой политикой поддержки инноваций. Так, в Рейтинге инновационного развития регионов России за 2018 год, который формирует Ассоциация инновационных регионов России, Республика Татарстан заняла второе место (в 2017 году Москва – 2 место, Республика Татарстан – 3 место), и сохранила за собой первое место среди регионов-участников Ассоциации инновационных регионов России [6]. В республике созданы практически все инфраструктурные элементы хозяйственной и научной деятельности, которые отличаются по видам деятельности, характеру и объему вы-

полняемых функций, оказываемых услуг и способов поддержки инновационной деятельности. Инновационная инфраструктура республики представлена: двумя особыми экономическими зонами – промышленно-производственного типа «Алабуга» и технико-внедренческого типа «Иннополис»; технополисом «Химград»; сетью технопарков, наиболее значимыми из которых являются Инновационно-производственный технопарк «Идея», Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк», Технопарк АО «КНИАТ» и др.; Центром нанотехнологий Республики Татарстан; региональными инжиниринговыми центрами и центрами прототипирования, среди которых: Региональный инжиниринговый центр промышленных лазерных технологий «КАИ-Лазер» Региональный центр инжиниринга в сфере химических технологий; Региональный центр инжиниринга биотехнологий Республики Татарстан; Центр цифровых технологий; Центр прототипирования и внедрения отечественной робототехники.

Особенности функционирования и направления развития Камского инновационного территориально-производственного кластера

Одним из объектов инновационной инфраструктуры Республике Татарстан является созданный в 2012 году Камский инновационный территориально-производственный кластер «ИННОКАМ» (далее – Камский кластер). В настоящее время в кластере сосредоточен мощный инновационный потенциал, определяющий данный объект инновационной инфраструктуры в качестве точки роста не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации в целом. Резидентами данного кластера производится свыше 45% российских синтетических каучуков, 57% полимеров стирола, каждый третий российский грузовой автомобиль и каждая вторая грузовая шина [8]. Синергетический эффект развития Камского кластера определяется пересечением двух крупнейших секторов экономики: автомобильной промышленности и нефтехимии, соединением цепочек создаваемой в них добавленной стоимости в единую инновационную технологическую платформу. В кластере на стыке двух специализаций (нефтехимии и автопрома) создаются новые производства в инновационных сферах экономики: ИТ-технологии, робототехника, аддитивные технологии, современные материалы, а также инжиниринг, зеленые технологии. В целях продвижения продукции участников Камского кластера на российские и мировые рынки, развития кооперации с автопромышленными и

нефтехимическими предприятиями презентации и объединенная экспозиция Камского кластера за время его существования были представлены на 60 коммуникативных и выставочном-ярмарочных мероприятиях, в том числе в 27 выставках в России и за рубежом [8]. В Камском кластере продолжают активно внедряться в работу новые инструменты поддержки участников российских кластеров: создан и активно развивается Национальный портал субконтракта «Innokam.pro», на котором участники кластеров без посредников могут разместить заказы на технически сложную продукцию и подобрать проверенных поставщиков и партнеров; разработан и запущен Интернет-портал «Российский центр открытых инноваций» «Инноскоп», который направлен на развитие взаимодействия между наукой и бизнесом в области внедрения инновационных технологий и разработок, а также на дозагрузку оборудования ВУЗов и инжиниринговых центров. В 2016 году Камский кластер по оценке Минэкономразвития России признан одним из 12 наиболее успешных инновационных кластеров России. Кроме того, с 2017 года Камский кластер, единственный из всех инновационных кластеров России, является членом организации TCI Network - глобальной международной сети профильных организаций и экспертов в области инноваций, кластерного развития и конкурентоспособности [8]. В TCI входит около 9 000 специалистов-практиков из агентств по развитию, правительственных ведомств, кластерных организаций, научных учреждений, компаний и организаций в более чем 110 странах. В 2018 году Камский кластер одним из первых в России получил Серебряный сертификат качества по методологии ESEI, что является признанием соответствия международным стандартам развития и продвижения кластера [8]. Камский кластер для Республики Татарстан стал важным шагом на пути к реализации более масштабного проекта по комплексному развитию территории Камской агломерации с целью снятия инфраструктурных ограничений, оказания содействия в развитии крупным предприятиям реального сектора экономики и повышения качества жизни населения. В Концепцию «ИнноКам» вошли 79 приоритетных инфраструктурных и инвестиционных проектов: в области энергообеспечения, развития транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры, а также проекты по импортозамещению, модернизации и открытию новых производств. Реализация проектов Концепции «ИнноКам» позволит создать условия для привлечения но-

вых инвесторов, создания рабочих мест, диверсификации экономики и формирования комфортной городской среды.

Дальнейшие направления развития Камского кластера определены в Стратегии развития Камского инновационного территориально-производственного кластера на период до 2020 года с перспективой на 5 следующих лет [8]. Стратегия построена на формировании новой целевой модели развития Камского кластера – активном развитии кооперации в исследованиях и разработках. Для дальнейшего усиления инновационной составляющей Камского кластера важно его позиционировать как место концентрации компетенций и исследований в сфере нефтепереработки, нефтехимии и автомобилестроения. Именно такая модель развития применяется сегодня ведущими зарубежными кластерами [19]. Стратегическая цель – локализация на территории Камского кластера не только производств, но и исследовательских центров, в том числе ведущих зарубежных компаний.

Ключевыми звеньями в цепочке республиканской инновационной инфраструктуры остаются технопарковые структуры, крупнейшими из которых выступают Технополис «Химград» с объемом выручки порядка 30 млрд рублей, Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк» с объемом выручки свыше 12 млрд рублей, Инновационно-производственный технопарк «Идея» с объемом выручки более 8 млрд рублей. Продолжилось развитие созданных региональных инжиниринговых центров и центров прототипирования, призванных обеспечить внедрение современных инновационных технологий в промышленность и другие секторы российской экономики. Трансферу научных разработок и новых технологий в области химии в промышленное производство способствует Региональный центр инжиниринга в сфере химических технологий, который оказывает инжиниринговые услуги в сфере мало- и среднетоннажной химии и полимерных компаундов в различных отраслях промышленности (нефтедобыча, нефтехимия, автохимия, агрохимия, биохимия, кремнийорганические продукты). Центр прототипирования и внедрения отечественной робототехники занимается внедрением промышленной робототехники 3-го поколения путем создания уникального инженерно-производственного комплекса, специализирующегося на разработке полной системы производства. Региональный инжиниринговый центр медицинских симуляторов «Центр Медицинской Науки» совместно с ведущими

научными и производственными организациями осуществляет разработку высокотехнологичного медицинского симуляционного оборудования. РЦИ «КАИ-Лазер» использует новейшие лазерные технологии (сварки, резки, маркировки, упрочнения, наплавки, фрезеровки) и оборудование при проведении различных работ и оказании инжиниринговых услуг предприятиям малого и среднего предпринимательства. Центр прототипирования «Центр цифровых технологий» сочетает в себе высокотехнологичное литейное производство с применением промышленных аддитивных технологий. Региональный центр инжиниринга биотехнологий взаимодействует с компаниями-субъектами малого и среднего предпринимательства по разработке и производству высокоэффективных экологически безопасных биологических средств защиты растений, а также с компаниями, владеющими технологиями по производству биологических веществ, необходимых для медицины, фармакологической и пищевой промышленности, сельского хозяйства. Открытые в Татарстане инжиниринговые центры и центры прототипирования создают задел для инновационного развития экономики. С участием вузов, предприятий и субъектов малого и среднего предпринимательства они решают задачи технологической модернизации, вопросы импортозамещения отечественными продукцией и технологиями и создают основу для мультипликативного эффекта в экономике республики, при их содействии создаются новые высокотехнологичные предприятия, которые, в свою очередь, привлекают дополнительные инвестиции, создают новые рабочие места, обеспечивают прирост добавленной стоимости. Проекты Республики Татарстан активно участвуют в конкурсах по программам поддержки Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (далее – Фонд).

Фонд реализует широкий комплекс программ поддержки, среди которых есть и программы, направленные на поддержку молодых ученых («УМНИК»), и на создание новых и поддержку существующих малых инновационных предприятий, стремящихся разработать и освоить производство нового товара, технологии или услуги («СТАРТ»), и на финансовое обеспечение выполнения НИОКР в рамках реализации инновационных проектов («Развитие»), и на поддержку организаций, участвующих в выполнении инновационных проектов в рамках двусторонних и многосторонних международных программ сотрудничества («Ин-

тернационализация»), и на оказание финансовой поддержки малым инновационным предприятиям, завершившим НИОКР и планирующим создание или расширение производства инновационной продукции («Коммерциализация») и другие [7]. Финансирование проектов осуществляется без привлечения средств бюджета Республики Татарстан, только за счет средств Фонда и частных инвесторов. Участие в программах Фонда способствует развитию технологических компаний Республики Татарстан, решению вопросов коммерциализации инноваций, а также повышению конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей на отечественном и зарубежном рынках. Министерство экономики Республики Татарстан оказывает поддержку инновационным компаниям. В течение 2018 года проведены серия семинаров и рабочих встреч, направленных на продвижение и популяризацию программ поддержки Фонда. 2018 год стал для Республики Татарстан весьма результативным как по количеству заявившихся проектов, так и по числу поддержанных. Всего в 2018 году от Республики Татарстан поддержаны 104 проекта (на 40% больше, чем в 2017 году) на общую сумму свыше 360 млн. рублей (на 42% больше, чем в 2017 году) [7]. Важную роль в этом процессе играют университеты. Они генерируют на своих площадках проекты и способствуют подаче заявок. Наиболее активными в 2018 году были Казанский федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский национальный исследовательский технический университет и Казанский государственный аграрный университет.

В качестве направлений развития объектов инновационной инфраструктуры региона на 2019 год на период до 2024 года выступают: развитие нормативной правовой базы и принятие закона Республики Татарстан «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан», который направлен на актуализацию и уточнение отдельных положений Закона Республики Татарстан от 2 августа 2010 года № 63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан»; популяризация и привлечение проектов Республики Татарстан к участию в программах поддержки Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В целях защиты таких значимых для экономического роста страны капиталовложений Министерством финансов России разработан и

проходит стадию согласования проект федерального закона, гарантирующего неухудшение регуляторных условий, фиксацию стабильности в отношении налоговых условий, в том числе в части страховых взносов, а также поощрение инвестирования в инфраструктуру через возвратное налоговое финансирование. На сегодняшний день в республике детально проработан и активно применяется такой механизм финансовой поддержки предприятий, реализующих инвестиционные проекты в приоритетных отраслях экономики, как предоставление налоговых льгот. В соответствии с положениями законов Республики Татарстан «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан», «О налоге на имущество организаций» и «Об установлении налоговой ставки по налогу на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков» для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты, предусмотрено снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в бюджет Республики Татарстан, до 13,5% и снижение налоговой ставки до 0,1% на имущество, вновь созданное или приобретенное организацией для реализации проекта. Данные льготы субъектам инвестиционной деятельности предоставляются на срок окупаемости проектов, но не могут превышать 7 лет, а в отрасли машиностроения налоговые льготы могут предоставляться на срок до 13 лет с момента начала инвестиций. Одной из форм государственного регулирования является предоставление льгот по региональным налогам и сборам, понижение ставок налога на прибыль организаций в соответствии с законодательством, а также иных льгот по налогам и сборам, предоставление которых отнесено законодательством к компетенции субъектов Российской Федерации.

Однако в настоящий момент в Законе РТ «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан» сделан акцент на реализацию

инвестиционных проектов, направленных исключительно на производство продукции. Вследствие чего недостаточная поддержка оказывается организациям, осуществляющим свою деятельность в финансово-инвестиционной сфере, тогда как инновационная деятельность любого предприятия невозможна без соответствующей финансовой основы. В частности, отсутствие соответствующей поддержки ощущают татарстанские участники рынка лизинговых услуг. В связи с этим представляется целесообразным распространить действие данного закона также на отношения, связанные с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме инвестиций в основной капитал в форме приобретения финансовых активов, недвижимого имущества, приобретения транспортных средств. Это потребует внесения изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 мая 1999 г. N 284 "Об утверждении Положения о порядке предоставления государственной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты в Республике Татарстан", а именно расширить субъектный состав данного постановления, предоставив право пользоваться мерами государственной поддержки, организациям, осуществляющим свою деятельность в финансово-инвестиционной сфере.

Заключение

Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить инвестиционную привлекательность Республики Татарстан, будет способствовать увеличению объема частных инвестиционных расходов, создаст предпосылки для эффективной реализации потенциала инновационной инфраструктуры в целом и входящих в ее состав отдельных объектов. Тем самым, будут созданы дополнительные условия для повышения уровня инновационности региональной экономики и для формирования траектории ее устойчивого развития.

Список литературы:

1. Грицков Ю.В., Шмидт А.Н. Инвестиционная культура в ситуациях коммуникативной деятельности // Человеческий капитал. 2012. № 1 (37). С. 50-52.
2. Евсеев О.С., Коновалова М.Е. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики // Фундаментальные исследования. 2012. №9-1. С.220-224.
3. Кокурин Д.И., Назин Д.И. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России: монография. М., 2011. 336 с.
4. Мазур Н.З., Левина М.П. Инфраструктура создания и использования интеллектуальной соб-

5. Махмутов А.Х., Багаев Г.В. Инфраструктура инновационной системы экономики Республики Башкортостан: основы методологии // Экономика и управление. Научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 42—49.
6. Официальный сайт Ассоциации инновационных регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://i-regions.org/>. Проверено: 18.03.2019.
7. Официальный сайт ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-

- технической сфере» (Фонд содействия инновациям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fasie.ru/>. Проверено: 18.03.2019.
8. Официальный сайт Камского инновационного территориально-производственного кластера «ИННОКАМ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innokam.ru>. Проверено: 18.03.2019.
 9. Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 N 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 - 2000 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=258811#08300755491165277>. Проверено: 18.03.2019.
 10. Перспективы развития инновационных кластеров в России // Альманах «Наука, инновации, образование». 2012. Вып. 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riep.ru/almanac-science-innovations-education/11000008/> Проверено: 18.03.2019.
 11. Райхлина А.В. Формирование и развитие инфраструктуры инновационной деятельности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ярославль, 2012 г.
 12. Семке Ю.С. Сущность и основные элементы инновационной инфраструктуры // Вестник-экономист. 2012. №4. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vseup.ru/static/articles/semke_1.pdf Проверено: 18.03.2019.
 13. Сергеев Л.И., Писаренко М.Ю. Исследование понятия инновационной инфраструктуры, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/issledovanie_ponjatija_innovacionnoj_infrastruktury/34-1-0-154 Проверено: 18.03.2019.
 14. Соколов Д.С., Томилина Н.С. Инновационная инфраструктура в современной России: понятие, содержание, особенности // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. №1. С.172-177.
 15. Солдатов А.А. Механизмы инновационного развития экономики и коммерциализации технологий // Инновационные процессы и социально-экономическое развитие. М., 2004. Вып. 2. С. 281-291.
 16. Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике», принятый Государственной Думой 1 декабря 1999 г., одобренный Советом Федерации 23 декабря 1999 г. и отклоненный Президентом Российской Федерации 3 января 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=2435#02980209159404621>. Проверено: 18.03.2019.
 17. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Anisimova Iu A. Energy roadmap: techno-economic content and implementation issues // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 1 S3. С. 30-34.
 18. Ajupov A. Definitions of concepts scope and interaction of risk-engineering on the financial market / Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 6s. С. 337-340.
 19. Ajupov A.A. The design and use of swap contracts in the financial markets / World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 13. С. 01-04.

Гордин Андрей Андреевич,
кандидат технических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: gordin-kirov@mail.ru

Грбар Анна Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: grabar@vyatsu.ru

Калинин Павел Андреевич,
преподаватель кафедры экономики
Вятского государственного университета.
Россия, г. Киров
E-mail: kalinin_p_a@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИРОВСКОГО БИОХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА И ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются результаты развития высокотехнологических инновационных биотехнологических производств в Кировской области; оценивается общий вклад в импортозамещение и развитие биотехнологической отрасли Российской Федерации; показывается преимущество кластерного подхода и роль университета в данном процессе.

Ключевые слова: биотехнология, биотехнологические системы, НИОКР, антибиотики, биотехнологический кластер, инновации.

Введение

По прогнозам международных организаций - Всемирного банка, ОЭСР, Еврокомиссии и др. - темпы роста рынков биотехнологической продукции будут неуклонно возрастать. Интенсивное развитие биотехнологий обусловлено не только успехами биохимии и молекулярной биологии, но и отмиранием традиционных технологий, а также необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, в условиях возрастающих потребностей.

Обеспечение растущих рынков невозможно без объединения биотехнологических предприятий и научных организаций в едином поле. Биотехнологический кластер - конкурентоспособная межрегиональная и межотраслевая группа, созданная на инициативной основе, включающая в себя разнородные предприятия, объединенные технологическими процессами в рамках единой экономической стратегии и ис-

пользующая синергетический эффект путем интеграции имеющихся материальных и нематериальных активов ее членов.

Постоянное взаимодействие способствует формальному и неформальному обмену знаниями, сотрудничеству между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками.

Продемонстрировать эффективность такого подхода возможно на примере результатов взаимодействия высшего учебного заведения и биотехнологического производства.

Исследование научно-инновационной деятельности биотехнологического кластера

По данным прогноза научно-технологического развития Российской Федерации, на период до 2030 года в ближайшее время биотехнологии будут наиболее востребованы в сельском хозяйстве, пищевой промыш-

ленности и производстве биотоплива. Оценки степени распространения генномодифицированных организмов варьируются, что обусловлено неоднозначным отношением общества к подобной продукции [1].

К наиболее перспективным рынкам следует отнести:

пищевые биопродукты (продукты с про-, пре- и синбиотическим действием, пищевой белок, белковые продукты из побочных продуктов переработки из растительного и животного сырья; белковые продукты с улучшенными свойствами, специализированные пищевые продукты, функциональные пищевые продукты);

промышленные биопродукты (кормовые и пищевые ферменты, антибиотики, биологические средства защиты растений, спирты, фурфурол; мономеры);

биотехнологические системы охраны окружающей среды (средства переработки леса, организмы-биодеструкторы, средства очистки вод, грунтов и атмосферы, технологии реализации «нулевого» безотходного жилья; биопозитивные строительные материалы);

биотопливо и биоэнергетика (биотопливо и компоненты из биомассы, биотопливные элементы, бионакопители энергии, биометан, биогаз и присадки, биометан, биогаз и присадки, высокотехнологичные устройства по производству тепловой и электрической энергии из различных источников биомасс);

биотехнологические продукты сельского хозяйства (новые сорта сельскохозяйственных растений; новые биотехнологические формы деревьев с заданными признаками; штаммы микроорганизмов, растения и животные - «биофабрики» для получения биопродуктов промышленного и медицинского назначения; новые породы сельскохозяйственных живот-

ных, биотехнологический кормовой белок, кормовые добавки, витамины, ферменты; консерванты кормов и силосные закваски; комбикорма; премиксы).

Мировой рынок биотехнологий интенсивно развивается и по прогнозам в 2025 году достигнет уровня 2 трлн. Компании двух центров биотехнологий — США и Европы — в 2015 году заработали более \$133 млрд, а к 2017 году это число превысит уже \$220 млрд. Инвесторы называют биотехнологии самой интересной индустрией для вложений [7].

При этом на долю России в настоящее время приходится менее 0,1%. По ряду сегментов продукция вообще не производится, а более 80% биотехнологической продукции импортируется.

Такая же картина наблюдается на отечественном фармацевтическом рынке, который показывает постоянный рост в денежном выражении на протяжении последних 5 лет.

По прогнозам Правительства РФ, размер биофармацевтического рынка в 2020 г. достигнет 1,5 трлн руб. [3]. Из приведенных данных следует, что в последние четыре года рынок растет более чем на 12% ежегодно. По итогам 2013 года Россия заняла 7 место среди фармацевтических рынков мира. По темпам роста Россия показывает третье значение [4].

Российский фармацевтический рынок остается импортоориентированным. 75% лекарств в денежном выражении, которые потребляются населением, производятся за рубежом. Поэтому первые места в рейтинге производителей занимают иностранные компании: NOVARTIS, SANOFI-AVENTIS. На третьей строчке стоит ФАРМСТАНДАРТ — единственный отечественный производитель в ТОП-20 ведущих игроков на фармрынке России [4].

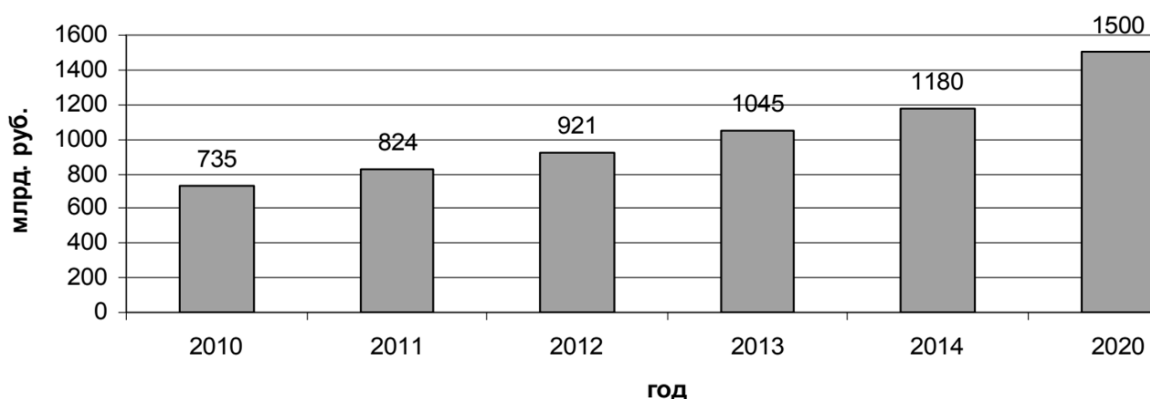


Рисунок 1. Объем фармацевтического рынка РФ в 2010–2014 гг (прогноз), прогноз 2020 г. (млрд руб.)

Следует обратить внимание, что по данным FierceBiotech основные направления фармакологических разработок направлены на генетические болезни, онкологические заболевания, ВИЧ-инфекция. В первых десяти строчках списка, составленного по объемам финансирования фармакологических исследований, отсутствуют разработки относительно опасных инфекционных болезней, в частности такого опасного заболевания как сибирская язва у людей.

Сибирская язва широко распространена во многих странах Азии, Африки и Южной Америки. Есть ее очаги и на территории России — в скотомогильниках в Ставропольском крае, Белгородской, Воронежской, Курской, Самарской, Кировской, Ростовской, Курганской и Орловской областях, республиках Северной Осетии, Чувашии, Бурятии, Чечне, Татарстане и т.д.

В Кирове на базе НИИ гематологии и переливания крови прошла межведомственная приемка по аванпроекту комплексного средства для экстренной профилактики и лечения сибирской язвы у людей.

Проект по созданию комплексного средства полностью из отечественного сырья выполнялся по заданию Фонда перспективных исследований. Соисполнителями наряду с ООО «Восток» выступили Кировский НИИ гематологии и переливания крови и филиал 48 Центрального научно-исследовательского института Минобороны РФ.

Как пояснили участники проекта, основная проблема в лечении больных сибирской язвой - низкая эффективность антибиотикотерапии при легочной, кишечной и токсической формах заболевания, наиболее часто возникающих при ингаляционном заражении, в том числе в результате биотерроризма. «Экспериментально доказано, что при данных клинических формах сибирской язвы необходимо наряду с антибиотикотерапией применение человеческого противосибирезязвенного иммуноглобулина, - рассказывают создатели комплексного средства. - В настоящее время используется иммуноглобулин лошадиный, у которого есть побочные эффекты, в том числе тяжелые аллергические реакции» [6].

Достаточно вспомнить вспышку сибирской язвы на Ямале в 2016 году. Если бы такое комплексное средство было тогда, ликвидировать внезапное заболевание можно было бы эффективнее и быстрее.

Само комплексное средство - это кейс, в составе которого антибиотик тобрамицин, обла-

дающий бактерицидным действием в отношении возбудителя сибирской язвы и человеческий противосибирезязвенный иммуноглобулин для внутривенного введения, обладающий способностью связывать образующиеся токсины и повышающий уровень гуморального иммунитета. Все препараты отечественные, равно как и прилагающийся к ним одноразовые шприцы, изготовленные также на заводе «Восток». При этом эффективность средства прогнозируется на уровне не менее 80 % при отсутствии побочных эффектов. Ориентировочная стоимость тобрамицина (полный курс лечения) - 1 тыс. 400 рублей, иммуноглобулина - порядка 27 тыс. рублей.

Самое важное, что аналогичные препараты производятся в США, но выпущенный «Востоком» препарат уже превосходит их по эффективности и безопасности. В частности, у американского Anthrasil используется только химическая вакцина, а вещества второго не обеспечивают весь спектр антител, которые возникают в организме при вакцинации. Опубликованные результаты их эффективности не превышают 40 и 50% соответственно.

Кроме того, специалисты США не указывали используемые ими поражающие дозы. В рамках этого аванпроекта применялись дозы более высокие, чтобы иметь возможность адекватно реагировать на возможную угрозу массового заражения.

Более того, сам факт того, что все компоненты комплексного средства производятся на отечественных предприятиях и организациях, обеспечит создание резерва для использования их в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Например, при случаях вспышки сибирской язвы природного или террористического характера.

Кировское ООО «Восток» испытывает биотехнологии переработки отходов нефти и ее производных. Объем нефтяных загрязнений в России велик; по разным оценкам, ежегодно разливается от 1,5 млн. до 5 млн. т нефтепродуктов, не считая отходов, накопленных с советских времен. Таким образом скорость загрязнения нефтяными отходами в России превышает скорость их утилизации. Существуют перспективы развития рынка в России, однако в Европе и Северной Америке ответственность нефтяных компаний за сохранение окружающей среды намного выше, и они готовы платить за утилизацию отходов и загрязнений, что создает высокий потенциал для экспорта биодеструкторов.

Летом 2017 года вместе с профильными научными институтами, Минприроды РФ и ЛУКОЙЛом ООО «Восток» провело эксперимент по утилизации 25 м³ различных отходов кстовского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ, Нижегородская область) с помощью микроорганизмов-деструкторов. В рамках лабораторных исследований были выполнены работы по определению компонентного состава данных отходов, их токсичности на двух тест-объектах: дафнии (*Daphnia Magna Straus*) и водоросли (*Scenedesmus auadricauda* (Turp.) Vreb.). Исследования по определению токсичности выполнялись в соответствии с ФР. 1.39.2007.03222, ФР.1.39.2007.03223. Исходный нефтешлам является нефтесодержащим отходом 3-го класса опасности «Осадок механической очистки нефтесодержащих сточных вод содержащим нефтепродукты в количестве 15% и более» содержит 16% нефтепродуктов.

В результате полевых исследований было подтверждено, что привезенный для испытаний нефтешлам содержит 15,6% нефтепродуктов и является отходом 3-го класса опасности, на контрольной площадке в период испытаний содержание нефтепродуктов и класс опасности отхода не изменились. В то же время на опытных площадках № 4 и №5, где были введены сорбенты и биодеструкторы, произошли существенные изменения. Содержание нефтепродуктов уменьшилось в 5 и более раз (до 2,4-2,7%) и класс опасности отхода стал 4. При этом произошло увеличение механических примесей (с 37,4% до 47,5%) и сокращение органического вещества (35,4% до 21,1 /о). В соответствии с научными данными, а также исследованиями лаборатории, участников полевых испытаний, установлено, что в первую очередь были подвержены биодеструкции наиболее опасные для окружающей среды растворимые легкие формы углеводов (разновидности алканов, нефтяных спиртов и кислот). Оставшиеся виды твердых малорастворимых нефтесодержащих соединений (смолы, асфальтены и т.п.), являются менее опасными для окружающей среды и относятся к органоминеральным соединениям.

В результате проведенных полевых испытаний в течение 60 дней (летне-осенний период) на открытой площадке в естественных условиях Кировской области были получены положительные результаты по биоремедиации нефтесодержащих отходов. Содержание нефтепродуктов в исследуемом нефтешламе снизилось с 15,6-16 % до 2,4-2,7% (более чем в 5 раз).

На сегодняшний день доля России на мировом рынке биотехнологий не так велика около 0,1%. Но успехи отечественных биотехнологических предприятий в рамках кластера открывают широкие возможности для нашей страны на глобальном рынке.

Во многих странах мира уделяется первостепенное внимание развитию биотехнологий, принимаются долгосрочные программы развития отрасли, формируются комплексы стимулов и льгот для действующих и новых компаний, международных и локальных инвесторов. Например, правительство Китая в рамках 11-го пятилетнего плана социально-экономического развития народного хозяйства выделило 6,5 млрд долларов на НИОКР в сфере биофармацевтики и 12 млрд долларов — в рамках 12-го пятилетнего плана на 2011–2015 годы. Примерно столько же на поддержку отрасли выделяют в совокупности региональные власти КНР.

Президент РФ, В.В. Путин отмечает, что биотехнологиям отводится важное значение в стратегическом развитии: «Это одно из ключевых направлений развития в ближайшее время, наряду с цифровыми технологиями, с искусственным интеллектом. Я очень рассчитываю на то, что специалисты, работающие в этой сфере, в полном объеме реализуют те задачи, которые перед ними стоят. Мы всячески будем им в этом помогать...» [9].

Рынок биотехнологий крайне чувствителен к новым исследованиям и разработкам, значимые прорывы отечественных инновационных компаний не только возможны, но и весьма вероятны. Биотехнологии являются не только драйвером развития инноваций, но и позволяют эффективно решать целый ряд социально-экономических задач.

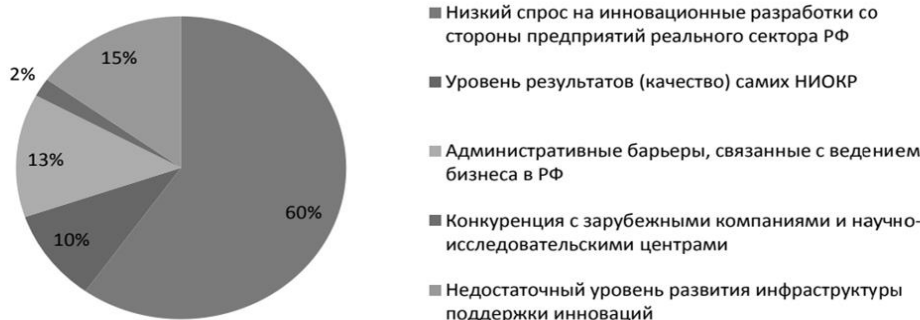
Методические основы взаимодействия университета и биотехнологического производства

По мнению губернатора Кировской области И. Васильева: «Правительство Кировской области заинтересовано в обмене опытом по созданию кластеров и реализации крупных промышленных проектов. Еще одно стратегическое направление – взаимодействие в подготовке кадров и повышении престижа технических специальностей. Среди приоритетных направлений развития Кировской области – биофармацевтика, сельское хозяйство, развитие территорий опережающего социально-экономического развития. И по каждому из направлений необходимы специалисты» [8].

Характерной чертой российской научно-образовательной сферы является «отрыв» от реального сектора экономики. Несмотря на то, что в ряде вузов и научно-исследовательских институтов имеются перспективные разработки, в том числе и в области биотехнологий, зачастую они не находят практической (и коммерческой) реализации в виде готовых продуктов и услуг. Среди основных проблем стоит отметить несопоставимо низкое по сравнению с развитыми странами финансирование науки и образования, отсутствие необходимой инновационной инфраструктуры, дефицит преподава-

тельских кадров, слабую заинтересованность отечественного бизнеса в инновациях. Так, согласно опросу, проведенному Frost & Sullivan в рамках подготовки Открытого экспертно-аналитического отчета о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» по заказу ОАО «РВК», именно отсутствие спроса на инновационные разработки со стороны реального сектора экономики является ключевым фактором, препятствующим коммерциализации НИОКР в России:

Какой из факторов, на Ваш взгляд, в наибольшей степени препятствует успешной коммерциализации НИОКР в России?



Современное образование в области биотехнологий в России развито неравномерно. Подготовку биотехнологов ведут более 30 вузов, большинство из которых находятся в Москве и Санкт-Петербурге. Кроме того, научные кадры готовят также десятки научных институтов академий наук (РАН и РАМН). В структуре РАН (включая Сибирское отделение) около 50 институтов проводят исследования в области биологических наук. Тем не менее, количество специалистов, способных работать в биотехнологических лабораториях, на сегодняшний день крайне ограничено. Молодые выпускники зачастую не обладают практическими навыками и не умеют работать самостоятельно, по этой причине приходится расходовать дополнительные средства на их переобучение. Кроме того, часто выпускникам вузов не хватает знаний иностранных языков, что является существенным барьером, поскольку большинство передовых исследований осуществляется международными командами. Развитие науки и образования в области биотехнологий является одной из первостепенных задач «Комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года».

В вопросе развития кооперации между наукой, образованием и бизнесом существен-

ную роль играют профильные Технологические платформы («Биотех 2030», «Биоэнергетика», «Медицина будущего»). В рамках этих платформ создаются научно-технические советы, которые определяют вектор развития различных сегментов биотехнологий, формируются и реализуются совместные проекты. Бизнес, со своей стороны, также все больше вовлекается в научно-образовательный процесс. Этому способствует как появление биотехнологических кластеров (рис.1)

В 2013 году зарегистрировано некоммерческое партнерство «Кластер по развитию промышленной биотехнологии в Кировской области», созданный на базе ООО «Биохимический» и ООО «Восток». На тот момент это был единственный в России биотехнологический кластер, осуществляющий деятельность в сфере промышленных биотехнологий. Ключевой особенностью кластера является производство кормового белка и биотоплива, широко востребованных в настоящее время на российском рынке. Деятельность кластера позволит обеспечить создание импортозамещающей продукции в биофармацевтической сфере и агропромышленном комплексе страны.

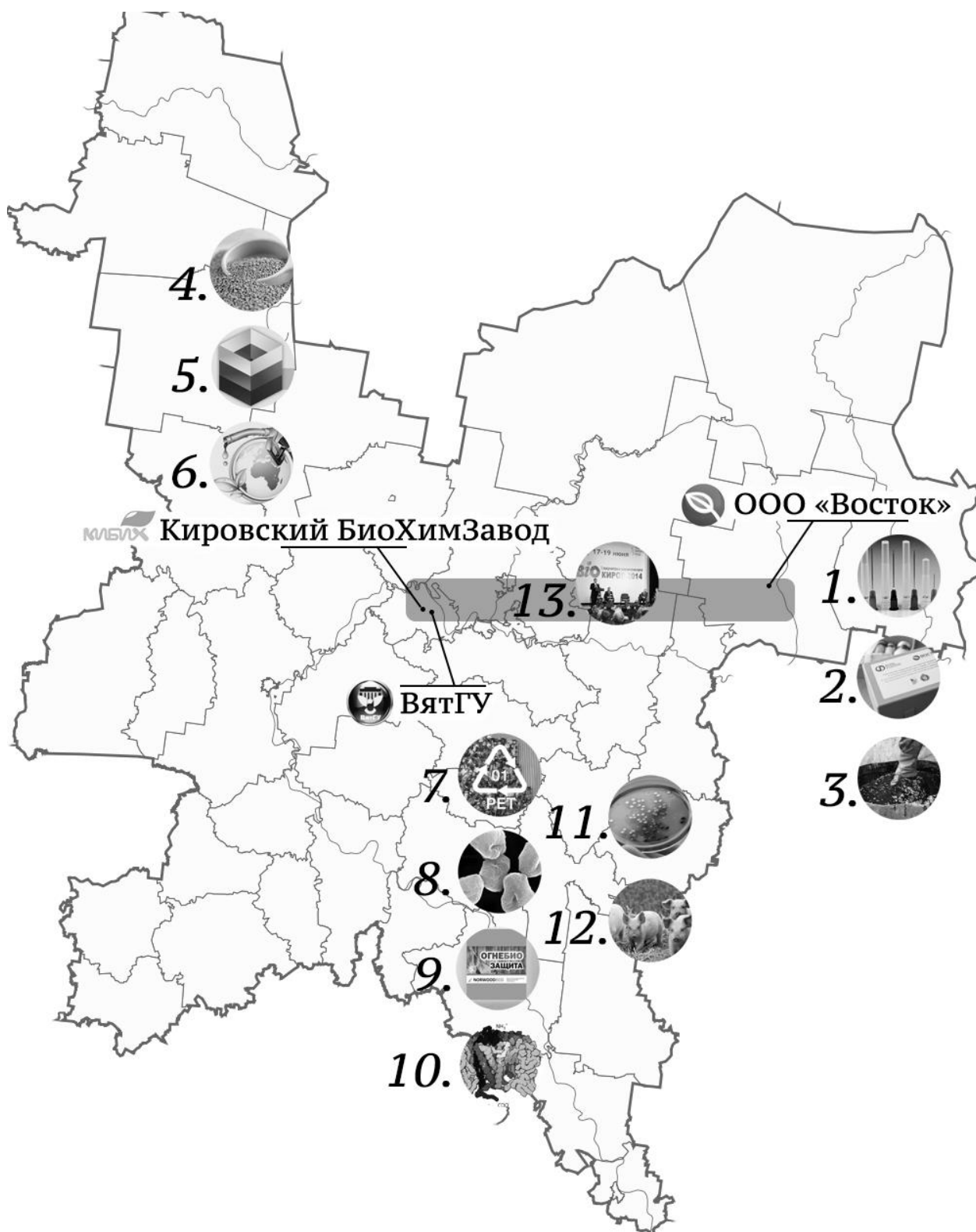


Рисунок 1. Взаимодействие кластерных юнитов

С 2013 года в Кировской области действует ведущий в России вирусологический биофармацевтический кластер, имеющий тройное назначение в области фармацевтики, ветеринарии и обеспечения бактериологической защиты населения. Одна из важнейших целей деятель-

ности кластера – обеспечение прорыва в производстве отечественных вакцин, изготовленных по самым современным технологиям для лечения социально значимых заболеваний человека, а также биологических средств защиты от инфекционных болезней животных.

Кировская область является федеральной дискуссионной площадкой по вопросам развития рынка биоиндустрии и формирования полноценной экономики нового типа – биоэкономики. С этой целью в регионе ежегодно проходит Международный экономический форум «БиоКиров». В рамках Форума ежегодно за-

ключаются межрегиональные и международные соглашения о сотрудничестве в различных отраслях биоэкономики.

Сгруппируем результаты реализованных производственных и научных проектов, показанных на экране (табл. 1).

Таблица 1. Результаты деятельности кластерных юнитов

Организация	Результат деятельности	Поз.
ООО «Восток»	Реализованные проекты:	
	— Запуск производства одноразовых игл инъекционных и шприцев	1
	— Запуск производства фармакологической субстанции антибиотика тобрамицина, относящегося ко второму поколению антибиотиков класса аминогликозидов	2
	— Производство готовых лекарственных форм отечественных антибиотиков на базе фармакологической субстанции тобрамицина	3
	— Разработка нового комплексного средства для экстренной профилактики и лечения сибирской язвы у людей	
	— Лабораторно-аналитическое сопровождение биодеструкции нефтешлама	
ООО Кировский биохимический завод	Достижения:	
	— включен в план Минпромторга России по импортозамещению	4
	— наращивание промышленных масштабов производства кормового белка (дрожжи гидролизные высшей группы) – продукта импортозамещения	5
	— наращивание производства экологически чистого высокоэффективного биотоплива, получаемого из древесных отходов и отходов сельского хозяйства.	6
ВятГУ	Реализованные научные проекты:	
	— Оценка биоцидной эффективности составов на основе продуктов деструкции полиэтилентерефталата (на микроорганизмах)	7
	— Исследование оптимальных условий для совместности микробных сообществ бактерий родов <i>Sulfolobus</i> , <i>Thermomicrobium</i> , <i>Bacillus</i> , <i>Clostridium</i> , <i>Plectridium</i> , <i>Acuformis</i> и микроскопического гриба <i>Trichoderma viride</i> S11	8
	— Исследование антимикробных свойств огнебиозащитного раствора торговой марки «NORWOOD»	9
	— Разработка подхода для получения функционально активных рецепторов, сопряженных с G-белком, для структурных исследований	10
	— Физико-химические и иммунохимические основы взаимодействия энтеробактерий и эукариотических	11
	— Пробиотический препарат для профилактики и лечения дисбактериозов и инфекционных заболеваний у поросят на основе аутоштамма лактобактерий.	12
	— Биопрепарат для очистки окружающей среды от загрязнений нефтью и нефтепродуктами в зоне умеренного климата.	
— Комплексный препарат, предназначенный для биоотбеливания зубов на основе ферментов съедобных грибов.		

Взаимодействие Кировского Биохимического завода и Опорного университета заключается в плодотворную работу, через активное взаимодействие руководства, со-

трудников предприятия, ученых и студентов. Для обучающихся на предприятии организуются практики и стажировки, а предлагаемые в Институте биологии и биотехнологии ВятГУ

образовательные программы подготовлены с учетом требований реального производства. Так же в университете в рамках обучения по направлению экономика реализуется профиль – «Экономика предприятий и организаций биотехнологической промышленности». Ориента-

ция на кадровые потребности биотехнологического кластера позволяет содействовать подготовке высококлассных и практико-ориентированных специалистов, способных включиться в работу буквально с университетской скамьи.

Список литературы:

1. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) [электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/#ixzz586vmoJgg> (дата обращения: 20.01.2018)
2. Концепция федеральной целевой программы: «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации 01 октября 2010 г.
3. Борисов В. Е. и др. Основные направления развития высокотехнологичных инновационных биотехнологических производств // Проблемы современной экономики. – 2015. – №. 1 (53).
4. Фармацевтический рынок России. Итоги 2013 г.: аналитический отчет. ЗАО «Группа ДСМ» // URL: www.dsm.ru — сайт ЗАО «Группа ДСМ» (дата обращения: 27.12.2017)
5. Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития /Frost&Sullivan, 2014. (дата обращения: 20.01.2018)
6. Москва, 19 апр — РИА Новости. /Российские ученые изобрели новое лекарство от сибирской язвы // URL: <https://ria.ru/science/20170419/1492564009.html> - сайт РИА (дата обращения: 21.01.2018)
7. С. Мураховский, Российский рынок биотехнологий: лидеры отрасли, перспективные молодые проекты и инвесторы // URL: <https://vc.ru/18486-biotech-russia> (дата обращения: 21.01.2018)
8. Итоги рабочей поездки губернатора Кировской области в Северную столицу // URL: <http://fedpress.ru/article/1974878> (дата обращения: 28.02.2018)
9. Путин назвал биотехнологии одним из ключевых направлений развития науки // РИА Новости URL: <https://ria.ru/science/20170721/1498944626.html> (дата обращения: 21.01.2018)
10. Министерство Экономического Развития Кировской Области // URL: <http://www.invest.kirovreg.ru/investments/innovatsionnaya-politika/biotekhnologii/> (дата обращения: 28.02.2018)
11. Созинова А.А., Таймасов Актуализация концептуальной модели кластеризации в современной экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 8. С. 75-80.
12. Калинин П.А., Бурцева Т.А., Созинова А.А. Маркетинговый инструментарий повышения эффективности кластерных образования // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71). С. 76-83.

*Каратаева Галина Евгеньевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов, денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
Россия, г. Сургут
E-mail: galilina@mail.ru,*

*Гимранов Ринат Дамирович,
начальник управления информационных технологий
ПАО «Сургутнефтегаз», заведующий базовой кафедрой
ПАО «Сургутнефтегаз»
Сургутского государственного университета.
Россия, г. Сургут
E-mail: gimranov_rd@mail.ru*

Работа выполнена в рамках проекта
«Новые компьютерные модели в задачах
бережливого производства цифровой экономики»,
поддержанного грантом Российского фонда
фундаментальных исследований №18-47-860008p_a

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РОССИИ В ПАРАДИГМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены вопросы, имеющие определяющее значение для дальнейшего развития концепции бережливого производства в России: как это было, что есть сейчас и чего ждать в будущем. Развитие концепции бережливого производства зависит от удачного сочетания отечественных разработок и передового международного опыта. Неограниченные возможности цифровизации для развития бережливых технологий сдерживаются отсутствием институтов цифровой экономики. Развитие научной концепции бережливого производства авторы связывают с разработкой компьютерных моделей для систем управления знаниями в решении задач повышения эффективности производства и производительности труда, в том числе в непромышленной сфере.

Ключевые слова: бережливое производство, производительность труда, организация производственных систем, цифровая экономика.

Введение

Актуальность экономического роста и повышения производительности труда в России носит перманентный характер. Согласно официальным отчетам Росстата, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной организации труда (МОТ) в 2005–2015 годах в Российской Федерации сохранялся значительно более низкий (больше чем в два раза) уровень производительности труда в экономике, по сравнению с группами стран Европейского союза (далее — ЕС), «Большой семерки» (далее — G7), ОЭСР. При этом в динамике этот разрыв практически не

сокращался [1]. Необходимость повышения производительности труда вошла в главную повестку в 2012 году. Когда Указом Президента РФ была поставлена задача обеспечить рост этого показателя в 1.5 раза. До этого периодически показатель производительности труда находил отражение в отдельных отраслевых стратегиях, но запланированных значений достигнуто не было. В 2017 году была принята Приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости», охватывающая период с сентября 2017 года по декабрь 2025 года. Ее главная цель состоит в

реализации региональных программ повышения производительности труда и поддержки занятости, которые позволят повысить этот показатель на предприятиях-участниках не менее чем на 30%. Оператором программы выступил АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда», который был создан по решению президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам для разработки стратегий повышения производительности труда и контроля их реализации, отбора предприятий для участия в программе и их поддержки, для оценки соответствия результатов предприятий критериям выделения финансовой помощи. В числе основных целей ФЦК – повышение производительности труда на 25% на 850 предприятиях России к 2025 году. В программу включились 16 регионов, к 2024 году она должна охватить все субъекты российской Федерации.

Особенности и направления реализации программы

Основными мероприятиями программы являются: информирование, обучение и вовлечение предприятий, разработку и внедрение эффективных стратегий поддержки производительности труда, реализацию стимулирующих мероприятий, снятие ряда барьеров, совершенствование механизма получения предприятиями господдержки. С 2019 года это программа получила статус национального проекта "Производительность труда и поддержка занятости" [2]. Согласно паспорту проекта, рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики должен составить не ниже 5% в год в 2024 г при 1,5 % в 2018 году по оценке Минэкономразвития¹. В числе основных задач в проекте определено формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение управленческого звена предприятий – участников национального проекта. В рамках решения этой задачи планируется разработка программы обучения управленческих кадров, направленной на формирование навыков управления изменениями, а также управления в условиях организационных трансформаций. Участники этой программы (3228 чел. ежегодно за период действия национального проекта) должны будут усовершенствовать навыки стратегического менеджмента и управления персоналом. На основе реализации этой программы планируется разработка к концу 2019 года федерального об-

разовательного стандарта высшего образования по направлениям «бережливое производство», «научная организация труда» и других.

В отчете о предварительных итогах реализации программы, отмечено, что это один из многих проектов, который уже сейчас может продемонстрировать наглядный результат. У 69% предприятий, вошедшим в проект в конце 2017-начале 2018 года, отмечен рост производительности труда более чем на 10%, рост выручки на 13%, рост налоговых поступлений на 19%, серьезно повысилась вовлеченность работников².

Такие результаты были обеспечены за счет внедрения на пилотных предприятиях технологичного бережливого производства и научной организации труда. Эксперты с передовым опытом в области повышения эффективности процессов в таких компаниях, как Росатом, ГАЗ, Северсталь и т.д. оказывали консультационную поддержку по изучению и совершенствованию производственных систем.

Все это напоминает старую известную поговорку: «все новое – это хорошо забытое старое». Предав забвению более чем на 30 лет отечественные разработки в сфере управления предприятиями и народным хозяйством, мы возвращаемся к ним, только уже в несколько ином виде, утратившем национальную специфику и нуждающемся в серьезной адаптации под изменившийся экономический уклад.

Концепции менеджмента, их возможности применения в современных условиях

В период бурного проникновения в новую Россию зарубежных управленческих теоретических разработок и практики в нашей стране стали активно продвигаться концепции операционного менеджмента, получившие признание за рубежом, одной из которых стало «бережливое производство».

В теории менеджмента история возникновения и эволюция основных направлений «бережливого производства» достаточно систематизированы и изучены. Ее родиной принято считать послевоенную Японию, где Тайити Оно задумал, а затем совершил революционную для тех лет систему управления производством («канбан»), с помощью которой японцы сумели исключить из процесса производства любые виды потерь. В середине 1950-х годов Т. Оно начал выстраивать особую систему организации производства, названную Производственной системой Toyota или Toyota Production

¹<http://www.rbc.ru/economics/01/08/2018/5b606b0c9a79473398f6f0a1?from=newsfeed>

² <http://xn--b1aedfedwqdbfnzfkf0oe.xn--p1ai/news/narossiyskom-investitsionnom-forume-podveli-predvaritelnye-itogi-realizatsii-natsproekta-po-povyshen>

System (TPS). Система Toyota стала известна в западной интерпретации как Lean production. Термин lean был предложен Джоном Крафчиком, одним из американских консультантов. Благодаря передовой научно-промышленной политике на предприятии удалось создать внедорожник Land Cruiser и Crown [4].

Следует отметить, что первые предпосылки этой концепции стали известны раньше, благодаря трудам таких классиков менеджмента, как Эли Уитни, Фредерик Тейлор, Генри Форд.

Преимущества концепции и очевидность ее успеха стали заметны в конце 1980 годов, в конце 1990 годов началось активное распространение «бережливого производства» за рамками промышленности, продолжающееся до настоящего времени. Концепция очень популярна в мире. По некоторым оценкам на сегодняшний день в Японии систему lean-технологий внедрили 80-90% предприятий, в США насчитывается две трети таких организаций, в странах Евросоюза – более половины [5].

Японское чудо – концепция бережливого производства стала очень популярной в России в начале 200-х годов. Анализируя причины, по которым отечественные промышленники стали внедрять эту концепцию, отметим, что это все же была в некотором смысле дань моде и воля конкретного руководителя. Первооткрывателями концепции в России стали Группа ГАЗ, Сбербанк, Иркут, Росатом, КамАЗ, Русал, ЕвразХолдинг, Еврохим, ВСМПО-АВИСМА, КУМЗ, Sollers, ПАО «РЖД». Концепция воспринималась как передовой зарубежный опыт организации производства, дающий быстрый и, главное, осязаемый эффект.

Отметим еще одну тенденцию. В 2011 году о необходимости повсеместного внедрения бережливых технологий было заявлено на государственном уровне, а именно Д. Медведев дал указание в ближайшее время рассмотреть возможность применения передовых методов организации производства на предприятиях страны. Бережливые технологии и идеи операционного совершенства было предложено в обязательном порядке преподавать в университетах и средне-специальных учебных заведениях.

Первым субъектом Российской Федерации, который подключился к этой идее стала Республика Татарстан, где была принята долгосрочная целевая программа «Реализация методики «Бережливое производство» на 2012-2013 гг.». На предприятиях республики пилотные проекты были запущены еще в 2006 году и в 2010 году руководство республики уже подвело первые итоги, высоко оценив полученные ре-

зультаты [6]. В 2016 году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре была принята Концепция «Бережливый регион». Позже аналогичный документ «Бережливая губерния» появился в Нижегородской области. Как отмечено выше, эта работа ведется сегодня в рамках национального проекта при поддержке ФЦК и Госкорпорации «Росатом».

Как это часто бывает, новый проект не избежал «перегибов на местах». В имеющихся в открытом доступе сообщениях о ходе реализации региональных проектов рапортуют о повсеместном внедрении новых лин-технологий, с помощью которых можно совершить чудо. Так, в Югре заявили о создании не только бережливых поликлиник (проект курируется Росатомом), но и бережливой телерадиокомпанией¹.

В Концепции Югры заявлено внедрение лин-технологий не только в производственном секторе, но и в государственных органах власти и подведомственных им государственных учреждениях. Региональные вузы должны обеспечить научное сопровождение этого процесса. С момента утверждения Концепции «Бережливый регион» прошло два года. Результаты пока сводятся к созданию научно-образовательных центров, отраслевых обучающих центров повышения производительности труда, победе в конкурсе лидеров производительности имени А.К. Гастева и разработке бережливометра².

Как показал анализ опубликованных мнений экспертов-консультантов-тренеров, сопровождающих внедрение лин-технологий, а также личный опыт на большинстве российских предприятиях, «бережливое производство» имеет ряд особенностей:

1) российские предприятия нацелены на быстрый результат от внедрения инструментов бережливого производства, которые бы не изменяли кардинально ситуацию на предприятии и не требовали бы изменений на уровне высшего руководства предприятий;

2) предприятия готовы вкладывать значительные ресурсы в технологии и оборудование, которые, по мнению руководителей, позволяют совершить значительный рывок, тогда как постоянное и постепенное совершенствование

¹ Экспертное мнение: «Внедрив бережливые технологии, телекомпания «Югра» станет эффективнейшей в России»

<http://hantimansiysk.bezformata.com/listnews/berezhlyvogo-proizvodstva-beskonechen-v-yugre/62287547/>

² <https://leanregion.admhmao.ru/>

является длительным процессом с неясным экономическим эффектом;

3) российские промышленные предприятия берутся за инструменты «бережливого производства» и недооценивают важность философии «бережливого производства», тогда как в основе успехов Тоюта лежит именно философия бережливого производства, которая предполагает глубокую и всестороннюю культурную трансформацию (философия долгосрочной перспективы, правильный процесс дает правильные результаты, увеличение ценности организации путем развития сотрудников и партнеров, постоянное решение фундаментальных проблем стимулирует непрерывное обучение организации).

Добиться результата всегда сложнее, чем заявить о нем. На практике оказалось, что методология бережливого производства очень близка по содержанию к разработкам советских ученых, а эффект от ее внедрения не всегда достижим. Исследования результатов внедрения бережливых технологий на российских предприятиях в большинстве своем показывают, что успешность лин-проектов во многом определяет тем, насколько персонал воспринимает принципы новой организации производственных систем [7,8,9]. Большинство консультантов, сопровождающих проекты внедрения лин-технологий в российских компаниях, в качестве основного препятствия результативному внедрению бережливого производства отмечают низкопроизводительную организационную культуру и организационный хаос. В большинстве случаев о нем говорят, как о пресловутом «русском менталитете». На наш взгляд все гораздо прозаичнее: на российских предприятиях и учреждениях не сформирован институт дове-

рия между руководителями и подчиненными, так же как нет сбалансированной системы целеполагания и целевосприятия. Попросту работники (включая руководящее звено) не заинтересованы в развитии предприятия, не верят, что конкретный результат их эффективной работы способен улучшить их собственное положение и будет по достоинству оценен руководителем.

Развивая эту мысль, мы приходим к «великой национальной идее». В России можно добиться великих результатов только одним путем: заставить поверить людей, что их светлое будущее, будущее их детей и всего мира всецело зависит от уровня самоотдачи каждого на рабочем месте.

Как показывает история, наша страна имеет такой опыт. Он сопряжен с большим количеством негативных, даже фатальных последствий, но он есть и это еще одно обстоятельство, на котором мы хотели остановиться. Дело в том, что на фоне усиления антироссийских санкций российские исследователи все чаще стали обращаться к отечественным разработкам. Вполне очевидным представляется тот факт, что очень важно объединить поиск новых направлений развития бережливых технологий с российскими истоками эффективной организации производства, труда и управления.

Теоретико-методологическую основу построения высокоэффективных производственных систем, разработанных отечественными учеными и практиками – организаторами производства в период формирования науки организации производственных систем можно условно представить пятью основными элементами (табл. 1).

Таблица 1. Элементы отечественной методологии построения эффективных производственных систем [10]

Элемент (автор, школа)	Содержание
1. Теория организационных систем А. Богданова.	Теория организационных систем А.А. Богданова - исторически первый вариант общей теории систем. Изложенные в ней положения отражают сдвиг парадигмы в направлении решения проблемы взаимозависимости и характеризуют эволюцию системного мышления в рамках механической модели организации. Труд «Всеобщая организационная наука» вышел в 1921. Наука, объединяющая организационный опыт человечества, - это теория организационных систем, изучающая каждую из них с точки зрения отношений между ее частями, а также отношений как единой системы – с внешней средой [11]. В основе тектологии А.А. Богданова лежит понятие трех групп динамиче-

	<p>ских комплексов (систем): организованные, дезорганизованные и нейтральные. Комплекс следует рассматривать как процесс или поток независимых процессов, связанных циклами развития и деградации.</p> <p>Проводится четкое разграничение между организацией и структурой. Под организацией понимается совокупность составляющих ее процессов, а под структурой - особый пространственно-временной образ (паттерн) этой совокупности.</p> <p>Предметом рассмотрения тектологии являются все системы независимо от их целей, структур и функций. Тектология изучает вопросы субординации систем (иерархических порядков), вопросы их распада и возникновения, обмена с внешней средой и т.д.</p> <p>Функционирование и развитие организационных систем согласно тектологии определяются законом относительных сопротивлений (законом наименьших) и законом расхождения. По закону относительных сопротивлений (закон наименьших) «суммарная устойчивость комплекса по отношению к данной среде является результатом частичных устойчивостей разных частей этого комплекса по отношению к направленным на них воздействиям».</p> <p>По закону расхождения комплексы расходятся, различаются между собой из-за первичной неоднородности (начальной разности), разности среды и под воздействием исходных изменений. Действие закона расхождения характеризуется необратимостью, т.е. если соединить части разделенной до этого системы в единое целое, то это будет уже новая система со своими характеристиками.</p> <p>Общеорганизационные закона по Богданову: законы композиции, пропорциональности, синергии, самосохранения, которые получили подтверждение и развитие в современной теории организации производственных систем.</p> <p>Ограничения теории А.А. Богданов особенности социально-экономической деятельности вторичны по сравнению с развитием техники.</p> <p>В трехрядной организационной схеме: 1) организация вещей (техника); 2) организация людей (экономика); 3) организация идей (опыта) приоритет принадлежит первому ряду.</p> <p>Законы функционирования организаций, внесли существенный вклад в становление наук: теории организации, кибернетики, организации производства. Идеи рассмотрения производства с позиции организационной системы и взаимозависимости элементов производственного процесса составляют основу организации современных высокоэффективных производственных систем.</p>
<p>2. Законы и принципы организации предприятий и процессов производства К. Адамецки и Н. Чарновского</p>	<p>К. Адамецки разработал теорию гармонизации, обосновал необходимость планирования производства и сформулировал основные законы как основу науки организации(1895-1903гг.).</p> <p>Важная роль в повышении производительности и экономии энергии и материалов принадлежит планированию: «Составление плана организации играет такую же роль в общем проектировании и осуществлении процесса производства на любом предприятии, как и создание чертежей какого-либо механизма, аппарата или здания. Как в каждом механизме или здании все части должны точно соответствовать чертежу для получения гармонии целого, так и при проведении совместной, совокупной работы механизмов, аппаратов и рабочих работа каждого из этих элементов должна точно соответствовать плану. Каждый из них не только сам должен дать наибольшую производительность при минимальном потреблении энергии и материалов,</p> <p>но, помимо этого, их действия между собой должны быть так увязаны, чтобы в общей сумме была наивысшая производительность при максимальной экономии» [12].</p> <p>Н.Ф. Чарновский изучал проблемы рациональной организации предприятий [13]. Предметом науки организации предприятий выступает сложная совокупность научно-технических, экономических, культурных и иных факторов, оказывающих влияние на производство, а также условия, определяющие успешность производствен-</p>

	<p>но-хозяйственной деятельности предприятий. В работе «Технико-экономические принципы в металлопромышленности» (1927) Чарновский сформулировал систему законов и базовых положений, определяющих развитие производства. Им предпринята попытка выявления и систематизации принципов научной организации производства. Общий принцип экономичности состоит в необходимости экономии «вещества», живого труда и экономии времени. Реализация данного принципа на практике предполагает неукоснительное соблюдение двух вытекающих из него базовых принципов организации производства: разделения труда и концентрации всех элементов производства, в том числе времени, как самого важного элемента или меры человеческого труда.</p> <p>Совокупность «производных» принципов характеризуют динамику производства, его развитие и совершенствование: упрощение технической структуры отдельных предприятий и комбинирование сотрудничающих единиц для совместного выпуска изделий определенного сортамента и типов; ускорение оборота в производстве как следствие применения всех вышеуказанных принципов и в то же время как конечной цели производственно-технических достижений;</p> <p>непрерывный процесс и принужденный ритм в производстве (факультативный принцип, не во всех случаях применимый); максимальная плотность процессов и соответствующая подготовка и планирование производства в пространстве и во времени на основе ритма всех процессов производства как синтез всех указанных основных принципов [13].</p>
<p>3. Концепция научной организации труда А. Гастева.</p>	<p>Научная организации труда и решение практических вопросов с позиции социальной инженерии и непрерывных нововведений [14].</p> <p>В работе «Установка производства методом ЦИТ» (1927) поставлена задача организации современного предприятия как огромной социальной лаборатории. Метод решения комплексной проблемы в системе «машина-человек» - метод социальной инженерии. В общем виде программа организационных нововведений включала следующие положения: 1) научное определение исходных элементов производственного процесса; 2) научное определение исходных элементов в трудовом процессе; 3) установление законов анатомии производственного процесса; 4) анализ законов производства – расчленение процесса и разделение труда; 5) синтез этих законов – соединение композиций и кооперация труда; 6) генезис форм производства; 7) «трудо-вая технология» профессий в соответствии с этими формами; 8) формирование установок работников;</p> <p>9) воспитание нового типа работника [14].</p> <p>Принцип постоянного совершенствования органично должен быть связан с другим принципом: внедрение является делом внутренней эволюции производства, а не привнесением науки извне. Оба эти принципа составляют ядро концепции постоянного совершенствования и используются в производственной системе Тойота.</p>
<p>4. Подходы к формированию ячеистых структур и организации группового производства А.И. Соколовский, С.П. Митрофанов</p>	<p>Использование на практике идеи типизации технологических процессов в сочетании с предметной специализацией позволило в 1940-х годах перейти к созданию предметно-замкнутых подразделений. Вместо цеховой организации производства с ее специализацией на выполнении однотипных технологических операций вводится ячеистая компоновка оборудования. В этом случае, оборудование, предназначенное для выпуска однотипных изделий или семейства конструктивно и технологически сходных деталей, группируется на одной площадке. Такое построение производственного процесса дает возможность сократить путь движения деталей за счет устранения петляния и обеспечения передачи их с операции на операцию без завоза на склад.</p> <p>С разработкой метода групповой обработки (1955-1959 гг.) деталей на отечественных предприятиях начинается внедрение принципов группового производства [15].</p> <p>Организационными формами группового производства являются поддетальные участки и участки групповой обработки.</p> <p>К числу характерных признаков организации группового производства относятся: группирование деталей по конструктивным и технологическим</p>

	<p>признакам; ячеистая компоновка оборудования со специализацией на изготовлении деталей с завершённым технологическим циклом обработки; параллельно-последовательное прохождение партии деталей по операциям; запуск деталей в производство партиями по специально разработанному графику.</p>
<p>5. Концепция управления качеством продукции (Саратовская система бездефектного изготовления продукции).</p>	<p>Концепция управления качеством была разработана и внедрена в 1955 году на Саратовском авиационном заводе [16]. Основные принципы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • полная ответственность исполнителя за качество изготавливаемой продукции; • строгое соблюдение технологической дисциплины; • полный контроль качества изделий и соответствие их действующей документации до предъявления службе ОТК; • акцент в техническом контроле не только на выявлении брака, но главным образом на мероприятиях, устраняющих причины появления дефектов. <p>Система позволила проводить количественную оценку качества труда каждого исполнителя, коллективов подразделений и на этой основе производить моральное и материальное стимулирование.</p> <p>Для повышения квалификационного уровня организовывались школы качества, в которых наряду с теоретическими занятиями осуществлялось также практическое обучение работников методам качественного изготовления продукции на закрепленных за ними операциях.</p> <p>В системе большое значение придавалось соответствию состояния оборудования, оснастки, инструмента, контрольно-измерительных приборов и технической документации требованиям технологического процесса.</p> <p>Выпуску продукции высокого качества способствовала система материального и морального стимулирования исполнителей в зависимости от уровня сдачи продукции с первого предъявления. Применялись такие моральные стимулы, как присвоение звания "Отличник качества", "Мастер - золотые руки" и др. Аналогичные инструменты стали применяться в США, ФРГ, Японии, других странах только с начала 1960-х годов.</p>

Очередной тяжелый виток истории остановил развитие научных концепций организации высокоэффективных производственных систем в России, в то время как за рубежом оно набирало обороты. Однако сегодня нельзя полностью отметить то, что уже сделано. Современная концепция организации высокоэффективных производственных систем в России должна объединить японские идеи бережливого производства с российскими подходами и практикой организации производственных систем. Вместе с тем нельзя забывать о нашей склонности к крайностям. Увлечение только отечественными разработками и полное отрицание мирового опыта Россия тоже уже проходила. Здесь важно помнить, что несмотря на наличие мощной научной школы управления производственными системами в СССР качество выпускаемой продукции, ее конкурентоспособность не всегда советовали мировым стандартам, да и обеспечивались они далеко не всегда только принципами бережливости и эффективности. Нужен консенсус, с которым, как показывает история, у нас не всегда хорошо получается.

Выводы и рекомендации

В заключении остановимся на третьем вопросе, который неизбежно возникает при по-

пытке обоснования новых направлений в развитии чего бы то ни было, в том числе концепции бережливого производства: меняющийся мировой уклад жизни, получивший емкое название цифровизация. Наука еще не накопила достаточного опыта для теоретического осмысления понятия «цифровая экономика». Как отмечают исследователи, очень трудно сегодня определить предметную область этого направления научного познания. А.Н. Козырев отмечает, что для определения границ предметной области исследований важно различать термины «digital economy» - сектор реальной экономики и «digital economics» - научное направление. Первый термин в меньшей степени нуждается в уточнении «определения не очень нужны, если мы имеем дело с реальностью, а не логическими моделями или математическими моделями» [17]. С позиций институционального подхода цифровая экономика – это экономика сверхнизких транзакционных издержек.

Д. Тапскотт, опираясь на теорию транзакционных издержек и ее применение в теории фирмы, предсказал множество частных проявлений цифровой трансформации [18]. Цифровая трансформация неизбежно ведет к изменению механизмов управления (рис. 1).

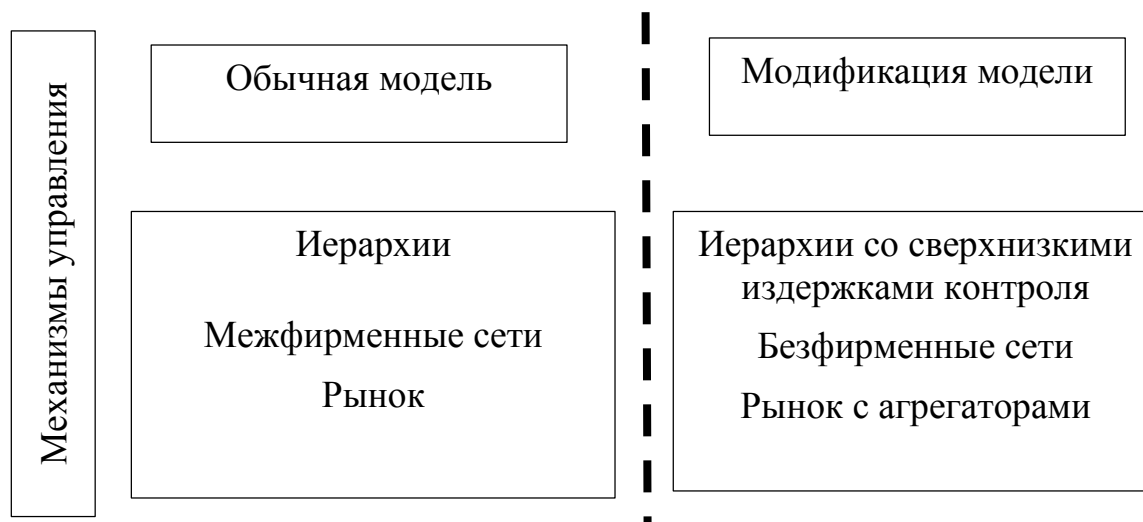


Рисунок 1. Трансформация механизмов управления в цифровой экономике [19]

Отсюда дальнейшее развитие концепции бережливого производства в ее практическом аспекте возможно в направлении поиска и устранения потерь в новой модифицированной бизнес-модели во всех ее ключевых блоках: «Стратегическое управление» (стратегическое целеполагание, максимальное приближение к заказчику, устранение посредников и т.п.); «Процессы» (цифровая модель модифицированных процессов, исключая в идеале потери); «Персонал» (постоянное совершенствование, открытый обмен информацией, командная работа, система мотивации) [20]. Вместе с тем надо учитывать обратную сторону цифровизации. Широко разрекламированные цифровые технологии (блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект) обещают совершить чудо в снижении потерь, устранении посредников, приближении к потребителю и т.п.), но нет ясной инфраструктуры, институтов для их успешной реализации. Очень многое будет зависеть от разрабатываемых и принимаемых стандартов и мер регулирования. Их качество будет определять уровень транзакционных издержек в будущем. Также следует помнить, что новые возможности открываются для различного рода мошенничеств и злоупотреблений,

нарушения прав и пр., что усиливает риски дополнительных потерь.

Второй термин «digital economics» может быть интерпретирован в нашем исследовании как «научное направление, активно использующее математические модели...экономики с учетом фундаментальных свойств информации и знаний, как правило, представленных в цифровом формате» [17]. В этом контексте развитие концепции бережливого производства возможно в направлении поиска новых компьютерных и математических моделей для представления информации и знаний в целях эффективного управления ими. Особое значение приобретает разработка отдельных положений концепции бережливого производства применительно к непромышленным областям (образование, здравоохранение, государственное управление и т.п.), где ее возможности, скорее всего, в силу доверительного характера услуг, имеют ограничения. В этой сфере также написано достаточно, однако составить стройную теорию из имеющихся разработок пока достаточно сложно. В этом, отчасти, и состоит научная задача развития концепции бережливого производства.

Список литературы:

1. Производительность труда в Российской Федерации. Социальный бюллетень, 07.2017. Аналитическое агентство при Правительстве Российской Федерации. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf>
2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. Москва, 2019 г.
3. "Вести.Экономика". Правительство РФ опубликовало информационные материалы о национальных проектах по всем основным направлениям стратегического развития страны. <https://www.vestifinance.ru/articles/114518> (дата обращения 11.02.2019).

4. Тайити Оно, Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства / Пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 192 с.
5. Зинченко С.П. Внедрение концепции производственных систем в России: типичные препятствия и вызовы // Альманах «Управление производством». – 2013. – №1. – С. 36-38.
6. Итоги реализации проекта «Бережливое производство» в РТ. <http://mpt.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/71024.htm>
7. Грачев А. Н., Липидус В. А Бережливое производство: от зарубежного опыта к разработке национального стандарта. Сертификация. 2014. № 4. <https://publications.hse.ru/articles/140819594>
8. Сафронова К. О. Статистический анализ внедрения концепции «Бережливое производство» в России: на примере структурного подразделения дочернего предприятия ОАО «РЖД» - мотор-вагонного депо ГЖД. Предпринимательство. 2014. № 8. С. 94-107.
9. На принципах бережливости // Business Excellence. – 2012. - № 7.
10. Туровец О.Г., Родионова В.Н. Генезис бережливого производства: российские истоки/ Теория и методы организации производства. 2015. № 2 <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-berezhlivogo-proizvodstva-rossiyskie-istoki>
11. Богданов, А.А. Всеобщая организационная наука (тектология) / А.А. Богданов. В 2-х т. М.: Экономика, 1989. - Т. 1. - 304 с. - Т. 2. – 351 с.
12. Адамецки, К. О науке организации / К. Адамецки. – М., 1972.
13. Чарновский Н.Ф. Техничко-экономические принципы в металлопромышленности / Н.Ф. Чарновский. – М., 1927.
14. Кравченко А.И. История менеджмента / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2003. – 560 с.
15. Митрофанов С.П. Научные основы организации группового производства / С.П. Митрофанов. – М.-Л. Машгиз, 1963. – 308 с.
16. История развития систем качества. <http://www.sistus-iso.ru/>
17. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. Цифровая экономика. – 2018. - № 1 (1). http://www.digital-economy.ru/images/easyblog_articles/355/1-journal.pdf
18. Tapscott, D. (1995), The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995. —342p.
19. Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика сверхнизких транзакционных издержек (набор гипотез). Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=51299&p=attachment>
20. Клочков Ю. П. «Бережливое производство»: понятия, принципы, механизмы <http://lib2.znate.ru/docs/index-345980.html>
21. Миронова О.А., Растамханов Р.Р. Концепция бережливого производства и финансовый механизм ее реализации в машиностроительных организациях // Вопросы экономики и права. – 2014. - № 73. – С. 114-117.

*Каспин Леонид Ефимович,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного
технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

СИСТЕМНАЯ ИННОВАЦИЯ ХОЛДИНГА: ПОНЯТИЕ, ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, РИСКИ

В статье предложен новый подход к информационно-аналитическому обеспечению инновационной деятельности на основе выделения системной инновации как совокупности взаимосвязанных проектов. Рассматриваются способы формирования системной инновации и оценки рисков ее реализации.

Ключевые слова: системная инновация, информационно-аналитическое обеспечение, экспертный метод, матрица приоритетов, риски.

Введение

Системная инновация определяется как совокупность открытых, радикальных инноваций, направленных на трансформацию организационно-технологической парадигмы холдинга, поскольку она обеспечивает изменение всех элементов системы и ее структуры. Системная инновация способствует обеспечению прорыва в развитии хозяйственного субъекта любого уровня.

Под системной инновацией следует понимать взаимосвязанный набор инноваций холдинга, выраженный отношениями внешних и внутренних участников инновационной деятельности и характеризующийся единством общих целей функционирования. Системная инновация связана с решением сложных проблем инновационного развития холдингов. Она необходима как для обеспечения краткосрочных целей при помощи оптимального сочетания действующих бизнес моделей, технологий, продуктов, так и для достижения долгосрочных целей развития путем освоения новых территорий или рынков. Если холдинг ориентирован только на достижение краткосрочных целей, будет потеряна перспектива долгосрочного развития. Поэтому управление системной инновацией сбалансированное по срокам и проектам имеет определяющее значение для формирования конкурентоспособной и динамично развивающейся организации.

Этапы реализации системной инновации

Для формирования системной инновации были выделены следующие этапы информационно-аналитического обеспечения:

выбор состава инновационных проектов (ИП);

2) качественный (количественный) анализ инновационных проектов;

3) оценка приоритетов инновационных проектов;

4) выделение системной инновации и ее оптимизация по срокам и затратам;

5) мониторинг.

Рассмотрим выделенные этапы.

Этап 1. Выбор состава инновационных проектов.

Определим состав инновационных проектов нефтяного холдинга.

Коммерциализация инноваций:

K1 – «Разработка процедур по совершенствованию механизма коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и распоряжения правами Компании и ее дочерних организаций на указанные результаты»;

K2 – «Разработка системы мониторинга и выбора партнеров – предприятий малого и среднего бизнеса».

Технологические инновации:

T1 – «Оборудование и технологии повышения уровня использования попутного нефтяного газа»;

T2 – «Оборудование и технологии для освоения месторождений шельфа»;

T3 – «Внедрение комплекса технологий, направленных на повышение продуктивности скважин»;

T4 – Развитие технологий вовлечения в разработку нетрадиционных запасов нефти»;

T5 – «Разработка алгоритмов, методик и программных модулей для мониторинга разработки месторождений».

Организационные инновации:

O1 – «Создание комплексной автоматизированной системы управления инновационными проектами и Корпоративными исполнителями»;

O2 – «Внедрение единой системы электронного документооборота Холдинга»;

O3 – «Внедрение системы управления инвестиционной деятельностью и капитальным строительством»;

O4 – «Разработка процедур по совершенствованию системы стимулирования результатов интеллектуальной деятельности»;

O5 – «Создание базовых кафедр в опорных вузах».

Названные инновационные проекты взаимосвязаны, что выражает рисунок 1.

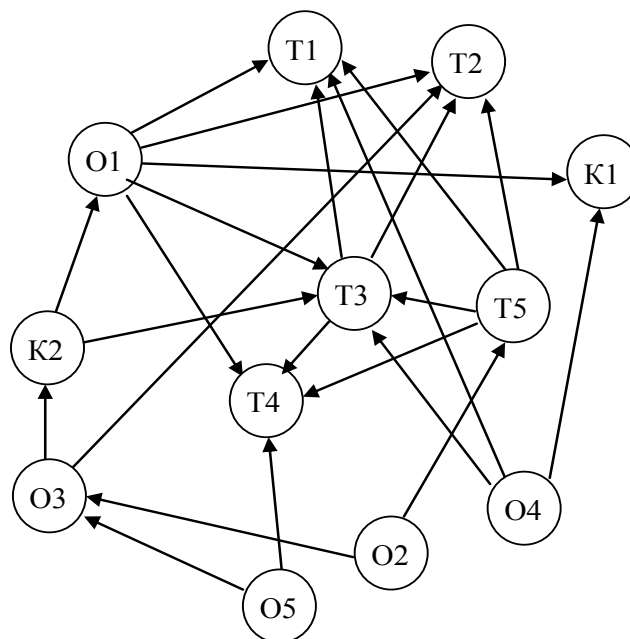


Рисунок 1. Граф взаимосвязанных инноваций

Этап 2. Количественный анализ инновационных проектов.

Оценку приоритетности инновационных проектов проведем экспертным методом в следующей последовательности.

Формируются матрицы парных сравнений по установленным критериям выбора приоритетов инновационных проектов. В качестве таких критериев целесообразно принять:

- срочность реализации ИП;
- обеспеченность ИП ресурсами;
- эффективность ИП.

Количественная оценка значимости критериев при попарном сравнении производится при помощи шкалы относительной значимости (табл.1) [2].

Таблица 1. Шкала оценки иерархий

0	Отсутствие взаимодействия ИП
1	Очень слабое взаимодействие ИП
3	Слабое взаимодействие ИП
5	Среднее взаимодействие ИП
7	Сильное взаимодействие ИП
9	Очень сильное взаимодействие ИП

Сравнение ИП проведено в матрице, элементы которой точно соответствуют графу на рисунке 1 (табл.2). Вектор приоритетов опреде-

ляется в виде суммы чисел по строке таблицы и делением полученного значения на количество ИП по строке.

Таблица 2. Матрица приоритетов инновационных проектов по критерию срочности реализации

	K1	K2	T1	T2	T3	T4	T5	O1	O2	O3	O4	O5	Вектор приоритетов
K1	1	0	0	0	0	0	0	3	0	0	3	0	3,50
K2	0	1	0	0	0,33	0	0	0,33	0	5	0	0	2,22
T1	0	0	1	0	0,2	0	5	5	0	0	7	0	4,55
T2	0	0	0	1	0,14	0	5	9	0	5	0	0	5,04
T3	0	3	5	7	1	7	5	7	0	0	7	0	6,00
T4	0	0	0	0	0,14	1	7	5	0	0	0	3	4,04
T5	0	0	0,2	0,2	0,2	0,14	1	0	3	0	0	0	0,95
O1	0,33	3	0,2	0,11	0,14	0,2	0	1	0	0	0	0	0,83
O2	0	0	0	0	0	0	0,33	0	1	0,33	0	0	0,83
O3	0	0,2	0	5	0	0	0	0	3	1	0	0,2	2,35
O4	0,33	0	0,14	0	0,14	0	0	0	0	0	1	0	0,54
O5	0	0	0	0	0	0,33	0	0	0	3	0	1	2,17

Срочность реализации ИП необходима для обеспечения быстрого решения организационно-технологических проблем холдинга. Работа экспертов показала, что приоритетными при решении проблем холдинга выступают технологические инновации.

Такие же матрицы строятся и по критериям обеспечения ресурсами и эффективности ИП.

3. Оценка приоритетов инновационных проектов.

Объединим полученные приоритеты по рассмотренным критериям и найдем среднее значение (табл. 3).

Таблица 3. Матрица приоритетов инновационных проектов

Инновационные проекты	Вектор приоритетов по критерию срочности	Вектор приоритетов по критерию обеспеченности ресурсами	Вектор приоритетов по критерию эффективности	Средний вектор приоритетов	Ранги инновационных проектов
K1	3,5	2,5	3,1	3,03	6
K2	2,22	4,67	1,04	2,64	8
T1	4,55	0,61	4,75	3,30	5
T2	5,04	0,38	7,75	4,39	1
T3	6,0	1,52	5,31	4,28	2
T4	4,04	0,66	5,25	3,32	4
T5	0,95	5,6	0,54	2,36	9
O1	0,83	4,28	0,44	1,85	12
O2	0,83	4,5	1,07	2,13	11
O3	2,35	2,54	2,33	2,41	10
O4	0,54	6,0	2,15	2,90	7
O5	2,17	5,5	3,1	3,59	3

Первые семь приоритетных ИП составили один проект коммерциализации инноваций, четыре технологических и два организационных. Первый рейтинг получил проект T2 «Оборудование и технологии для освоения месторождений шельфа», как наиболее перспективный, характеризующийся по совокупности

векторов приоритетов в большей степени, чем остальные ИП срочностью реализации и повышением производительность труда.

4. Выделение системной инновации и ее оптимизация по срокам и затратам.

Приоритетные проекты позволяют сформировать системную инновацию; т.е. для того

чтобы был реализован проект T2, необходимо выполнение других, связанных с ним проектов. На рисунке 2 показана системная инновация

проекта T2 (в соответствии с рис. 1) в виде сетевого графика, где Н представляет начальное событие.

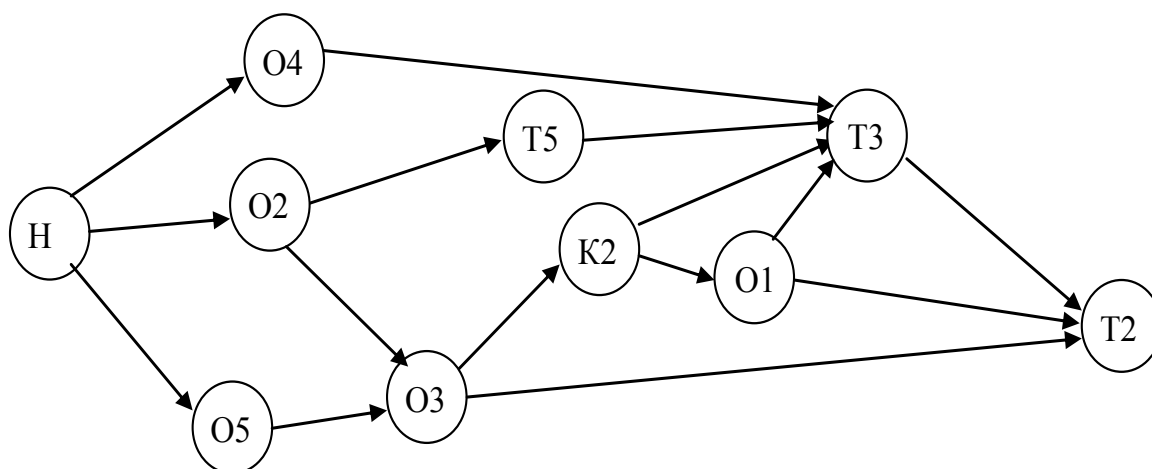


Рисунок 2. Сетевой график реализации проекта системной инновации T2 «Оборудование и технологии для освоения месторождений шельфа»

При нанесении на график времени выполнения проектов или затрат, связанных с их реализацией, можно оптимизировать сетевую инновацию [1].

5. Мониторинг.

В процессе реализации системной инновации производится мониторинг с целью контроля процесса реализации ИП на основании выбранных критериев срочности проектов, обеспеченности ресурсами и эффективности. Это необходимо для выполнения необходимых корректирующих действий, связанных с освое-

нием и коммерциализацией системной инновации.

Риски системной инновации

Для оценки рисков также используется экспертно-аналитический подход для установления причинно-следственной структуризации информации о системной инновации. На графике 3 нанесены результаты оценок экспертов о вероятности возникновения риска выполнения проектов. Причем эксперты отметили вероятность возникновения отрицательной связи между проектами O4 и T3, которая выражает риск системной инновации.

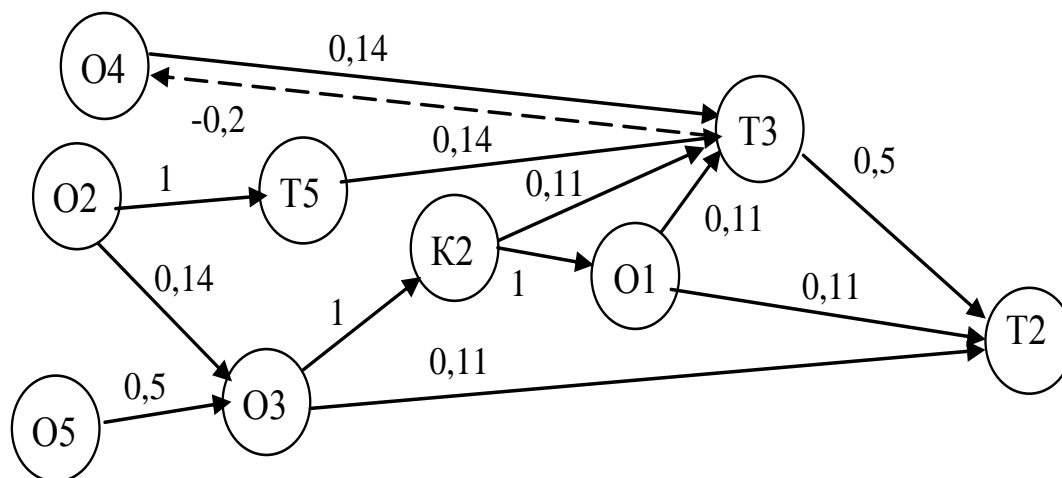


Рисунок 3. Вероятности рисков системной инновации

Таблица 4. Матрица рисков на втором шаге расчета

	K2	T2	T3	T5	O1	O2	O3	O4	O5
K2	0	0,11	0,11	0	0	0	0	-0,022	0
T2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
T3	0	0	-0,028	0	0	0	0	0	0
T5	0	0	0	0	0	0	0	-0,028	0
O1	0	0	0	0	0	0	0	-0,022	0
O2	0,14	0,0154	0,14	0	0	0	0	0	0
O3	0	0	0,11	0	1	0	0	0	0
O4	0	0	0	0	0	0	0	-0,028	0
O5	0,5	0,055	0	0	0	0	0	0	0

Если такую ситуацию оставить, то на следующем шаге расчета получим следующую матрицу (табл.4).

Результат

Данные матрицы характеризуют значительное усиление отрицательных связей между проектами, возникают даже петли в проектах O4 и T3, что ставит под угрозу выполнение этих проектов, следовательно, всей системной

инновации. Способом решения может быть метод управления рисками - уклонение от риска. Данный метод заключается в необходимости изменения плана реализации системной инновации, таким образом, чтобы исключить идентифицированный риск, переформатировать ИП стимулирования интеллектуальной деятельности, что позволит достичь целей реализации системной инновации.

Список литературы:

1. Мельник М.В., Поздеев В.Л. Теория экономического анализа: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 261 с.
2. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
3. Поздеев В.Л., Миронова О.А. Экономический цикл: теоретический и структурный анализ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. - № 6(32). – С.145-151.
4. Миронова О.А., Мальсагов И.А. Концепция стратегического управленческого учета и ее адаптация к устойчивому развитию холдинга // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. - № 3. – С.115-121.

*Миронова Ольга Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

*Ханафеев Фарид Файзрахманович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены организационные и правовые основы формирования бюджетно-налоговой безопасности, охватывающей две самостоятельные сферы: бюджетные и налоговые отношения. Приведена характеристика принципов фискального федерализма и противоречий, существующих в системе межбюджетного перераспределения доходов для выравнивания бюджетной обеспеченности регионов. Определена главная угроза бюджетно-налоговой безопасности, даны рекомендации инновационного характера для решения проблем обеспечения бюджетно-налоговой безопасности.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, бюджетные правоотношения, налоговые отношения, принципы фискального федерализма, бюджетно-налоговая безопасность, угрозы, инновационные преобразования.

Введение

Бюджетно-налоговая политика, ее значимость определяются целевыми задачами достижения стратегических приоритетов и уровня социально-экономического развития государства и его регионов. Исходя из основного теоретического посыла о том, что развитие должно быть защищено от вызовов и угроз, требуется обоснование бюджетно-налоговой безопасности как системы с ее защитными функциями, как категории, как вида деятельности определенных институтов, развитых и функционирующих в сфере бюджетно-налоговых отношений.

Особенности формирования системы бюджетно-налоговой безопасности

Угрозы и риски бюджетно-налоговой безопасности лежат в сферах бюджетных и налоговых отношений. Каждая сфера имеет свои особенности и, в то же время, тесные взаимосвязи. Ключевой взаимосвязью является госу-

дарственная задача пополнения доходов бюджета, за счет поступающих в бюджетную систему налогов и сборов от налогоплательщиков. Налоговые доходы в бюджетной системе не являются единственным источником доходов, но по его объему определяются как основной. Единая фискальная задача пополнения бюджета собственными доходами за счет налоговых поступлений определена и в бюджетном и в налоговом законодательствах, несмотря на то, что эти две области права совершенно самостоятельны, имеют свой предмет и объекты, характеризуются спецификой отношений между субъектами.

Бюджетные правоотношения регулируются бюджетным законодательством Российской Федерации, а отношения, возникающие между участниками бюджетного процесса и субъектами бюджетных правоотношений, относятся к области публичного права. Бюджетные право-

отношения определяют права каждого из субъектов только на основе бюджетного законодательства (бюджетного кодекса РФ).

Налоговые отношения определяются как «общественные отношения, складывающиеся между субъектами налогообложения в процессе реализации налогами своих функций» [2, с. 314]. Вопрос о содержании и признаках налоговых отношений остается одним из наиболее дискуссионных в теории налогового права. Надо отметить, что содержание отдельных норм налогового законодательства и их юридической трактовки имеют несогласованности и некоторые противоречия. Чтобы избежать объяснений о различиях в различных областях права во многих исследованиях система налоговых отношений рассматривается в зависимости от их субъектного состава, принципов на которых основано регулирование этих отношений. Что касается состава налоговых отношений, то в специальной и научной литературе можно встретить большое количество классификаций по разным основаниям. Например, налоговые отношения классифицируют:

- *в зависимости от роли* в механизме исполнения налоговой обязанности (налоговые отношения, возникающие в процессе установления налогов и сборов, введения налогов и сборов в законодательную область, взимания налогов и сборов, осуществления налогового контроля и обжалования его результатов, привлечение к ответственности за совершение налоговых правонарушений);

- *в зависимости от объекта* налоговых отношений их разделяют на материальные и процессуальные, имущественные и неимущественные;

- *в зависимости от субъектного состава* налоговые отношения характеризуются горизонтальными связями между субъектами одного уровня (горизонтальные налоговые отношения) и вертикальными связями между субъектами разных уровней (вертикальные налоговые отношения).

Уровни управления бюджетными и налоговыми отношениями имеют единую основу построения, определенную федеративным устройством нашего государства, отражаемого на уровне структуры бюджетной и налоговой систем:

- *федеральный уровень бюджетной системы (федеральный бюджет) – региональный уровень бюджетной системы (региональные бюджеты) – местный уровень бюджетной*

системы (бюджеты органов местного самоуправления);

- *федеральный уровень налоговой системы (система федеральных налогов и сборов) – региональный уровень налоговой системы (система региональных налогов и сборов) – местный уровень налоговой системы (система местных налогов и сборов).*

Властная вертикаль органов управления названными системами только закрепляет их фискальность, уровневую подотчетность и делегируемость ряда функций в рамках законодательно-целевой задачи их создания:

- по формированию бюджетов финансовыми органами страны (Министерство финансов России с его региональными структурами и финансовыми службами в муниципальных органах власти);

- по контролю за законностью, полнотой исчисления и своевременностью поступлений налоговых доходов в бюджеты бюджетной системы страны (Федеральная налоговая служба с ее региональными органами управления, межрегиональными и муниципальными инспекциями).

Деятельность названных органов управления осуществляется на основе принципов бюджетного и налогового федерализма. В литературе последних лет обе группы принципов объединяются под единым термином – «фискальный федерализм», под которым понимается «способ организации бюджетно-налоговых отношений в федеративном государстве, который позволяет в условиях самостоятельности каждого уровня (ветви) власти сочетать финансовые интересы центральной власти с интересами субъектов федерации и органов местного самоуправления. Федерализм заключается в наличии двух конституционно закрепленных уровней власти, в определенной степени автономных...» [2, с. 471-472]. Принципами фискального федерализма являются принципы разграничения:

- субсидиарности;
- централизации функций;
- связанности;
- оптимального размещения финансовых ресурсов.

Каждый принцип имеет свое содержание и особенности трактования в бюджетной и налоговой системах законодательства. Общая характеристика, объединяющая понимание названных принципов приведена в таблице 1.

Таблица 1. Общая характеристика принципов фискального федерализма [2]

Наименование принципа	Общая характеристика принципа
1. Принцип subsidiarity	Означает закрепление расходов за наиболее низким уровнем Правительства с целью адекватного и оптимального их предоставления. При этом ответственность за выполнение государственных задач принадлежит, как правило, одному из уровней власти с целью избежания повторного исполнения обязанности.
2. Принцип централизации функций	Учитывает экономию в масштабе предоставления государственных услуг; исключает дублирование предоставления услуг общественному сектору разными уровнями власти, разными правительствами одного уровня.
3. Принцип связанности	Реализует право принимать решение согласно уровню власти, отвечающему за финансовую сторону вопроса.
4. Принцип оптимального размещения финансовых ресурсов	Подразумевает, что все действия государства ориентированы на интересы граждан и осуществляются с минимальными средствами.

Различия в реализации принципов фискального федерализма между их бюджетной и налоговой составляющими наиболее ярко проявляются на уровне субъектов Российской Федерации. Не вызывает сомнения тот факт, что уровень регионального развития во многом зависит от бюджетной обеспеченности, а формирование бюджета – от поступления налоговых доходов в бюджетную систему. Чем выше экономическое развитие региона, тем больше возможности привлечения инвестиций за счет благоприятного налогового климата, созданного на достигнутом уровне бюджетной обеспеченности.

Вышеизложенные характеристики бюджетной и налоговой систем, позволяют выделить одну из главнейших задач – обеспечения безопасности их развития. Нет сомнения, что в рамках системы экономической безопасности можно выделить отдельную подсистему (или отдельный типологический вид) бюджетно-налоговой безопасности. Обусловленность выделения продиктована *главной угрозой*, одинаково значимой как для бюджетной, так и для налоговой систем – *угрозой необеспеченности бюджетов бюджетной системы государства налоговыми доходами*, что было обосновано ранее в наших публикациях [1, с. 50].

В отдельных публикациях [4, 5, 6] мы выделяли критериальные признаки для определения приоритетных направлений обеспечения бюджетно-налоговой безопасности. В первую очередь таким признаком является – уровень критичности каждого отдельного элемента бюджетно-налоговой безопасности, который определяется соотношением валового регионального продукта (ВРП) и системой макроэкономических показателей, зависящих от развития отраслей экономики в регионе и налоговых по-

ступлений в бюджет от организаций – налогоплательщиков.

При низком уровне бюджетно-налоговой безопасности региональные условия для ведения финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков характеризуются худшим налоговым климатом, порождающим миграцию юридических лиц другие регионы, либо намеренное их реформирование и банкротство, массовое закрытие бизнеса индивидуальными предпринимателями.

В этой связи для обеспечения пополнения бюджета налоговыми доходами налоговым органом приходится прибегать к более радикальным мерам налогового контроля, в том числе на основе развивающегося риск-ориентированного подхода. Система таких мер не считается административным давлением, однако сопровождается почти всегда ростом налоговой нагрузки на каждого контролируемого налогоплательщика. Заметим, что при намечающихся тенденциях роста налоговой нагрузки в регионах отмечается рост числа налоговых правонарушений.

Бюджетно-налоговая безопасность на уровне конкретного региона реализуется на методологической основе определения факторов дестабилизации и угроз такой безопасности. С этой целью выделяются ключевые области экономики региона, развитие которых может оказать существенное влияние на нейтрализацию угроз бюджетно-налоговой безопасности. Не секрет, что для каждого региона приоритетными являются отдельные виды экономической деятельности. Например, регионы, развивающиеся на основе доступности больших объемов природных ресурсов (добыча нефти, газа, твердых полезных ископаемых и др.), на национальном уровне характеризуются регионами с

высокой бюджетной обеспеченностью, как правило, являются регионами-донорами для регионов-реципиентов, в которых не собирается достаточный для бюджетной обеспеченности объем налоговых доходов.

Возвращаясь к особенностям реализации принципов фискального федерализма можно отметить, что противоречивость их реализации оказывает влияние не только на социально-экономическое развитие регионов, но и на уровень их бюджетно-налоговой безопасности. Противоречия касаются, в первую очередь, механизма перераспределения налоговых доходов между бюджетами разного уровня бюджетной системы страны. Приведем примеры. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), занимающий в федеральном бюджете более 3,5 триллионов рублей, что от общей суммы доходов бюджета составляет более 23%, а в механизме межбюджетного перераспределения средств не участвует. Другие налоги (налог на прибыль организаций, НДФЛ) в установленных объемах отчислений могут направляться на пополнение доходной части региональных бюджетов из бюджета федерального уровня. Объемы таких налогов как налог на прибыль организаций, несопоставимы с объемами НДПИ, которые значительно превышают поступления в бюджет налога на прибыль. Поэтому регионы, где нет добывающих отраслей экономики, с низким уровнем объемов собираемых региональных налогов испытывают постоянный дефицит бюджета, вынуждены пользоваться дотациями и субвенциями, принимать дополнительные меры для реализации бюджетно-налоговой политики в регионе, в том числе делают попытки наращивать налоговый потенциал за счет увеличения собственной доходной базы.

Решение проблемы бюджетной обеспеченности регионов за счет перераспределения отдельных видов налоговых доходов напоминает замкнутый круг, в котором регионы с неблагоприятным налоговым климатом не способны изыскивать и привлекать дополнительные финансовые и инвестиционные ресурсы, что не способствует развитию отраслей экономики в этих регионах, влияет на снижение объемов производства и налоговой базы, от которой исчисляются суммы налогов, поступающих в бюджет. То есть, в таких регионах существует реальная угроза недоформирования налоговыми поступлениями доходной части бюджета. Возникающий при этом дефицит бюджета, при недостаточном уровне собранных налоговых доходов, должен покрываться за счет механиз-

ма перераспределения доходов между уровнями бюджета и территориями. Чем весомее становятся угрозы бюджетно-налоговой безопасности слабого региона, тем меньше мотивации у хозяйствующих субъектов и властей этого региона к выходу из сложившейся ситуации, больше стремления получить желаемые дотации на содержание. В свою очередь, перераспределение налоговых доходов, собранных на территориях самодостаточных регионов-доноров, диктует государству необходимость ужесточения мер налоговой политики в части налогов собираемости с тех, кто платит. При этом мало принимается во внимание проблема роста налоговой нагрузки добросовестных налогоплательщиков, что никак не способствует улучшению налогового и инвестиционного климата даже в регионе-доноре.

Инновационные преобразования и их влияние на решение проблем обеспечения бюджетно-налоговой безопасности

Во влиянии инноваций на устойчивое развитие страны и ее регионов нет никаких сомнений. Поэтому многие эксперты выход из кризисных ситуаций связывают с осуществлением инновационных преобразований, основанных на научных знаниях и интеллектуальном капитале как главных источниках создания конкурентных преимуществ и устойчивого развития социально-экономических систем [7, с.158-159].

Связывая политику инновационных преобразований с тенденциями развития бюджетной и налоговой систем, и обеспечением безопасности их развития, можно отметить следующее:

- во-первых, существующая приоритетность бюджетного планирования при формировании бюджета страны, заключающаяся в первоочередности снижения дефицита и достижения профицита бюджета за счет минимизации бюджетных расходов, себя изжила и не привела к желаемым результатам роста экономики, особенно ее социальной составляющей – образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и др. Переориентация бюджетного планирования на приоритетность ускорения роста экономики за счет ее модернизации реализуется весьма слабыми темпами и точно – в основном, за счет создания отдельных территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности и «стягиванием» на эти территории возможных инвестиций. Роста налоговой базы для пополнения бюджета в первые годы функционирования созданных территорий опережающего развития (ТОР), особых экономических зон (ОЭЗ) и др. - не происходит, поскольку основная масса нало-

гоплательщиков - резидентов этих территорий пользуются предоставленными им в соответствии с законодательством налоговыми преференциями (льготами). Для покрытия «выпадающих» налоговых доходов бюджета за счет полного или частичного освобождения резидентов территорий от отдельных налогов, применения пониженных или нулевых ставок и т.д. - контролирующих и компенсирующих механизмов не предусмотрено. В правовом поле данной проблемы нужны новые решения;

- во-вторых, процедура рассмотрения и принятия бюджета, его ключевых параметров (доходы, расходы, дефицит, профицит, источники покрытия дефицита), ориентированная на уровень мировых цен на нефть, все еще «страдает» направленностью на снижение дефицита бюджета всеми доступными средствами. Очевидно, поэтому львиная доля полученных бюджетом дополнительных доходов (том числе и нефтегазовых) не направляется на решение первоочередных социально-экономических задач, на развитие реального сектора экономики, а остается источником пополнения резервной системы. По этой же причине, осуществляемые налоговые маневры по переориентации поступлений ряда федеральных налогов из федерального бюджета в региональные, не достигают основной цели – переориентации налоговой системы на стимулирование модернизации экономики, рост объемов производства и рост налоговой базы, который является главным фактором увеличения налоговых доходов в бюджетной системе, а решают текущие задачи в плоскости межбюджетного перераспределения бюджетных средств и покрытие дефицита бюджетов слабых регионов. Эта проблема должна решаться, в первую очередь, выбором новых акцентов в бюджетной и налоговой политике.

Главным фактором, определяющим формы и методы противодействия угрозе бюджетно-налоговой безопасности, должна стать не только защищенность всех субъектов бюджетных и налоговых отношений, обеспечивающих реализацию национальных интересов, но и готовность и способность властных структур создавать новые механизмы защиты и методы управления этими механизмами для поддержания социально-политической стабильности и устойчивого развития всех российских регионов.

Сущность бюджетно-налоговой безопасности характеризуется системой критериев (индикаторов и показателей). Главный критерий бюджетно-налоговой безопасности в сложив-

шихся условиях социально-экономического развития определяется оценкой состояния экономики с позиции налогового потенциала, его соответствия задачам формирования и роста доходов бюджетов всех уровней. Оценка с позиции налогового потенциала характеризуется применением особого арсенала методов, в том числе и апробированного зарубежной практикой, который включает три достаточно известных метода:

- *метод упущенных доходов*. Позволяет определить сумму потерь доходов бюджета от предоставления льгот;

- *метод восстановленных доходов*. Позволяет оценить сумму вероятного увеличения доходов бюджета в случае отмены льготы;

- *метод эквивалентных расходов*. Позволяет оценить сумму прямых расходов бюджета в случае замены льготы трансфертом. Данный метод отличается от метода восстановленных доходов в том случае, если заменяющий льготу трансферт облагается налогом. В российской практике расчеты бюджета на 2019-2021 осуществлены с применением метода упущенных доходов «на основе данных, содержащихся в формах статистической налоговой отчетности о налоговой базе и структуре начислений по конкретным налогам: в частности, в формах 1-НДС, 5-П, 5-НДПИ, 5-НИО, 5-ТН, 5-НДФЛ, 5-МН» [8, с.85-86].

Критериальная оценка бюджетно-налоговой безопасности является комплексной, может включать в себя ряд дополнительных критериев, определение и анализ которых позволит оценить:

- оценку совокупной налоговой базы и ее рост в зависимости от ключевых факторов производства, наличия и эффективного использования ресурсов;

- оценку уровня и динамику налоговой нагрузки, и ее влияние на развитие разных групп налогоплательщиков, отраслей и отраслевых комплексов;

- оценку налоговых рисков государства и регионов в связи с выпадающими налоговыми доходами и налоговыми потерями бюджетов всех уровней.

Применение дополнительных критериальных оценок, безусловно, даст эффект при условии научно-методического, организационного и информационного обеспечения системы бюджетно-налоговой безопасности, реализации ее мониторинговой функции.

Список литературы:

1. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463.
2. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
3. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
4. Швецов, А.В., Ханафеев, Ф.Ф. Финансовая безопасность и ее обеспечение в бюджетно-налоговой сфере // Инновационное развитие экономики. – 2017. - № 2 (38). – С. 381-384.
5. Ханафеев, Ф.Ф., Краснова, Е.А. Развитие налоговых инструментов обеспечения финансовой безопасности в регионе // Инновационное развитие экономики. – 2018. - № 3 (45). – С. 325-329.
6. Ханафеев, Ф.Ф. Проблема обеспечения роста неналоговых доходов региональных бюджетов и пути ее решения // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 4 (34). – С. 220-224.
7. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Анкил», 2013. – 688 с.
8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). [Электронный доступ] <http://www.consultant.ru>
9. Миронова О.А., Шемякина М.С. О сущности налоговой безопасности // Инновационное развитие экономики. – 2015. - № 6 (30). – С.217-225.
10. Миронова О.А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 3, часть 1 (33). – С.90-97.
11. Mironova O.A., Hanafeev A.F. PROBLEMS OF ACCOUNTING AND TAX BASE FORMATION TAX // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Т. 5. - № 12. – С. 183-186.

*Нигматулина Эльмира Фаритовна,
кандидат экономических наук,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.57/18 «Инновационная политика и ее влияние
на устойчивое развитие субъектов хозяйствования»

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В статье обоснована роль социального налогообложения в условиях инновационной экономики как фактор развития человеческого капитала. Показана обусловленность роста налоговой нагрузки от включения в ее расчет сумм страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, от условий устойчивого развития организаций-налогоплательщиков. Предложена инновационная модель социального налогообложения с элементами его администрирования и мониторинга.

Ключевые слова: инновационная политика, человеческий капитал, оплата труда, страховые взносы, социальное налогообложение, налоговая нагрузка, налоговое администрирование.

Введение

Ключевые параметры развития в условиях инновационной экономики основаны на идее роста знаний и человеческого капитала, на что сделан особый акцент в Программах инновационного развития страны, Стратегии экономической безопасности, Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики и других важных программных документах, в связи с чем данная проблема требует более глубокого изучения.

Инновационная политика и ее влияние на развитие человеческого капитала

Неблагоприятные демографические процессы сказались еще в 2016 году на росте рождаемости и снижении смертности, что нарушает баланс в развитии процесса естественного прироста населения страны. С целью решения данной проблемы и обеспечения условий для развития человеческого капитала в нашей стране в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, утвержденных Министерством финансов России,

предусмотрен ряд национальных проектов: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Наука», «Культура». Цели и ключевые меры, предусмотренные данными проектами приведены в таблице 1.

Инновационная направленность развития прослеживается и в целях принятых национальных проектов и в ключевых мерах для их реализации. Однако, содержание большинства перечисленных в программном документе Минфина России мероприятий не может быть востребовано населением без достойной оплаты труда, финансовой поддержки государства. Очевидно, что распределение доходов бюджета по национальным проектам и целевым государственным программам, должно быть основано на реализации налоговой политики, предусматривающей необходимый рост налоговых доходов, покрывающих расходную часть бюджета, при этом реальный сектор экономики, налогоплательщики не должны испытывать рост налоговой нагрузки.

Таблица 1. Цели и ключевые меры национальных проектов, предусмотренных к реализации в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 [2]

Наименование национального проекта (НП)	Цель национального проекта	Ключевые меры национального проекта
НП «Демография»	Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; суммарного коэффициента рождаемости до 1.7; доли граждан, ведущих здоровый образ жизни; увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	1 - внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей; 2 - содействие занятости женщин – обеспечение услугами дошкольного образования детей в возрасте до 3-х лет; 3 - разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения; 4 - формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни; 5 - создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом
НП «Здравоохранение»	Снижение показателей смертности населения; ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях первичного звена; охват всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год; обеспечение оптимальной доступности для населения медицинских организаций; оптимизация работы медицинских организаций; увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в 4 раза по сравнению с 2017 годом	1 - завершение формирования сети национальных медицинских организаций первичного звена здравоохранения; 2 - завершение формирования сети национальных медицинских исследовательских центров; 3 - внедрение инновационных медицинских технологий; 4 - обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами; 5 - внедрение клинических рекомендаций и протоколов лечения; 6 - разработка и реализация программ борьбы с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями, развития детского здравоохранения; 7 - формирование системы защиты прав пациентов; 8 - совершенствование механизма экспорта медицинских услуг
НП «Образование»	Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования; входение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; расширение присутствия российских университетов в топ-500 глобальных рейтингов университетов; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций	1 - внедрение новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий; 2 - формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; 3 - создание условий для раннего развития детей в возрасте до 3-х лет; 4 - создание современной и безопасной цифровой образовательной среды; 5 - создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов; 6 - внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 % учителей общеобразовательных организаций
НП «Наука»	Обеспечение присутствия РФ в числе 5 ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях,	1 - создание передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок «мегасайенс»; 2 - обновление не менее 50 % приборной базы ве-

	определяемых приоритетами научно-технологического развития; обеспечение привлекательности работы в РФ для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей; опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом ВВП страны	дущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки; 3 - создание научных центров мирового уровня; 4 - создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики; 5 - формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров
НП «Культура»	Увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры, а также числа обращений к цифровым ресурсам культуры в 5 раз	1 - укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ; 2- создание (реконструкция) культурно-образовательных и музейных комплексов; 3 - продвижение талантливой молодежи в сфере музыкального искусства; 4 - подготовка кадров для организаций культуры; 5 - поддержка добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов РФ

Содержание налоговой нагрузки стало дискуссионным с тех пор, как единый социальный налог был заменен страховыми взносами в государственные внебюджетные фонды (пенсионный, социального страхования и обязательного медицинского страхования). В прогнозных характеристиках доходов и расходов государственных внебюджетных фондов предусмотрено значительное увеличение их собственных доходов. Так, Пенсионный фонд Российской Федерации ожидает получение собственных доходов в 2020-2021 годах в размере соответственно 5,5 и 5,9 трлн. рублей. Несмотря на то, что тарифы страховых взносов остаются высокими – 22 % и 10 % с сумм выплат при условии превышения предельной величины базы, установленной для начисления страховых взносов, запланированные собственные доходы Пенсионного фонда не покрывают всей величины расходов, которые, если не учитывать межбюджетные трансферты из бюджетной системы, в 1,6 раз выше величины собственных доходов [2, с. 74]. Запущенная в стране пенсионная реформа возможно решит частично проблему несоответствия доходов и расходов пенсионного фонда, но при этом негативно скажется на социальном развитии общества, на развитии и саморазвитии человека.

Имея статус не налога, а страхового взноса (или платежа), даже при сохранившихся получателях (внебюджетных фондах), из расчета

налоговой нагрузки объемы этих платежей стали исключать, считая их простым обременением расходов организаций-налогоплательщиков по аналогии с оплатой труда, от размера которой и они и начисляются.

Главным аргументом, который позволяет по-прежнему, как и в случае с единым социальным налогом (ЕСН) в 2001-2009 годах, считать страховые платежи организаций в составе налоговой нагрузки является тот факт, что в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов обозначен периметр налоговых расходов для реализации поставленных задач, включающий кроме налогов и сборов – страховые взносы в государственные внебюджетные фонды [2, с.85].

Чтобы обеспечить развитие и саморазвитие человека на локальном уровне, в отдельной организации реального сектора экономики, требуется значительный рост оплаты труда тем категориям сотрудников, которые заняты научными исследованиями и разработками, и продвижением в производство и на продажу новых видов продукции (товаров, работ и услуг). Следовательно, с развитием инновационной деятельности и интеллектуального капитала должна расти не только оплата труда, но и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, и в целом – налоговая нагрузка организаций.

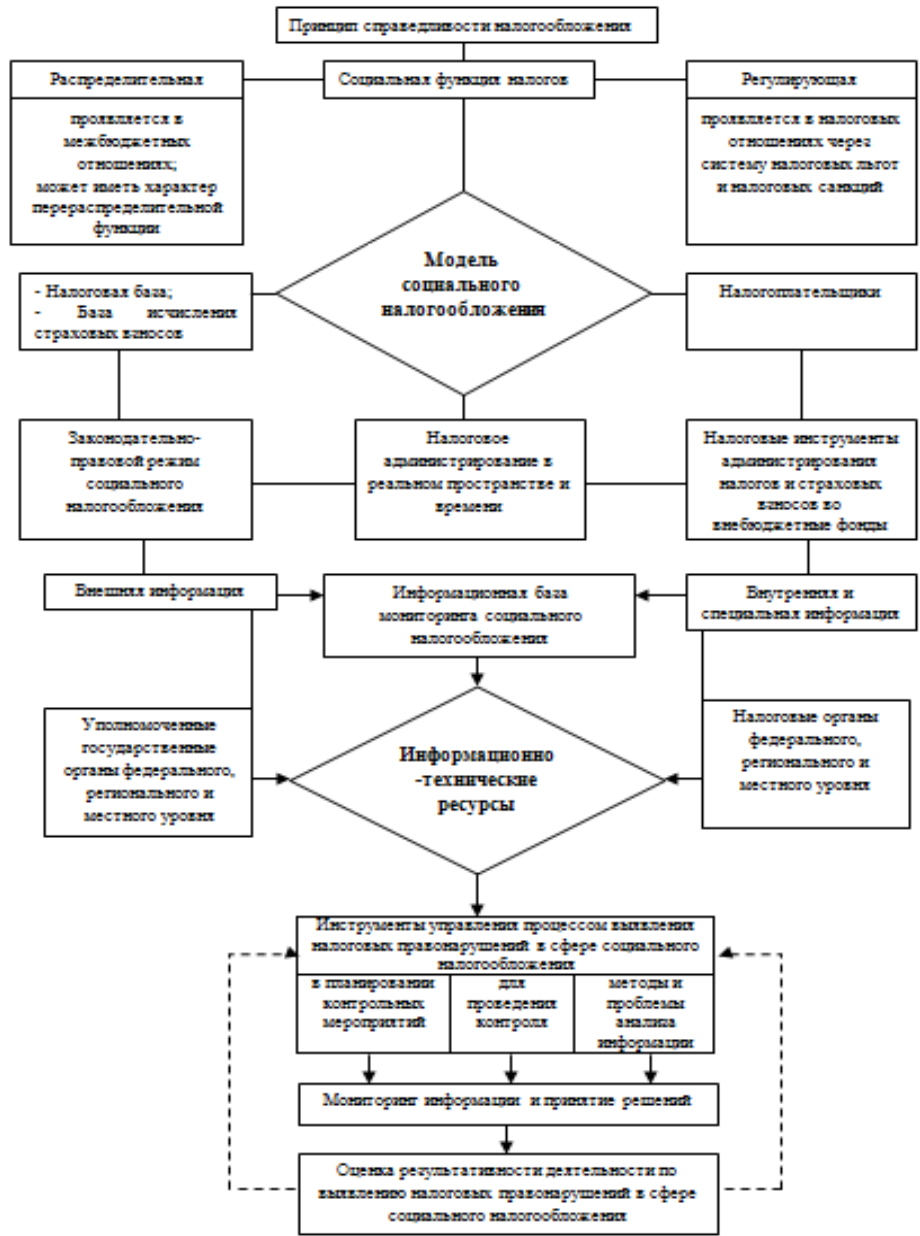


Рисунок 1. Универсальная модель социального налогообложения в системе налогового администрирования

Инновационная модель социального налогообложения

Выдержать растущую налоговую нагрузку организация-работодатель может лишь в *обеспеченных условиях устойчивого его развития*: когда цены и объемы продаж сбалансированы с затратами на производство и получаемой прибылью. Причем прибыль организаций при заданных государством темпах реализации стратегических национальных проектов, направленных развитие человеческого капитала, должна быть предусмотрена и на социальные нужды сотрудников: обучение, повышение квалификации и переподготовку, участие в

спортивном и культурном развитии, поддержание здорового образа жизни и медицинское обслуживание, помощь в обеспечении жильем и т.д.

Отметим, что отчетность об устойчивом развитии организации, рекомендуемая к составлению Глобальной инициативой GRI для всех организаций (2000-2006 г.) включала раздел «результативность деятельности в социальной сфере». В руководстве GRI по отчетности в области устойчивого развития включает 40 показателей по четырем Аспектам, т.е. типам информации, относящейся к определенной кате-

гории показателей. В числе выделенных для формирования отчетности Аспектов:

- показатели результативности подходов к организации труда и достойного труда (14 показателей);
- показатели результативности в сфере прав человека (9 показателей);
- показатели результативности взаимодействия с обществом (8 показателей)
- показатели результативности ответственности за продукцию (9 показателей).

Не останавливаясь на детальном освещении содержания показателей (которые требуют не только количественных, но и качественных оценок), отметим, что для их формирования, отражения в отчетности и мониторинга необходимы не только инновационные технологии управления деятельностью организаций, но и финансирование. Расходы, которые понесет организация, частично отразятся на величине страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, начисленные на оплату труда работников, обслуживающих социальную сферу деятельности организаций, частично – на величине налоговой базы отдельных налогов, например, налога на прибыль организаций.

Социальные расходы, попадающие под налогообложение, и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды в совокупности можно объединить понятием – социальное налогообложение. К этому понятию справедливо относят и налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Несмотря на то, что НДФЛ удерживается из начисленных сумм оплаты труда работников, он в соответствии с законодательством уменьшает фактическую оплату труда,

влияя на реальные доходы работников. А у государства за счет предоставления льгот по уплате НДФЛ отдельным категориям граждан возникают выпадающие налоговые доходы бюджета. Поэтому в сфере регулирования социального налогообложения нужны новые методы администрирования и регулирования, главной целью которых должен оставаться рост человеческого потенциала страны.

На рисунке 1 представлена модель социального налогообложения, позволяющая определить его место в системе налогового администрирования.

Универсальность модели заключается в том, что для ее реализации взаимодействующие элементы модели можно рассматривать в разных временных периодах, учитывая для конкретного периода произошедшие изменения в законодательстве, а в инструменты налогового администрирования – вводить новые, более инновационные, и более эффективные в условиях цифровой экономики.

Заключение

Вышеизложенное позволяет констатировать следующее:

1. Сфера социального налогообложения является одним из важнейших факторов, влияющих на развитие человеческого капитала за счет обременения доходов организаций-работодателей налоговыми и страховыми платежами.

2. Для мониторинга социального налогообложения и эффективного регулирования данной сферы необходимо развитие новых инструментов налогового администрирования.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [Электронный доступ]. <http://www.consultant.ru/document>.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). [Электронный доступ]. <http://www.consultant.ru>.
3. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463.
4. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
5. Миронова, О.А., Шемякина, М.С. Совершенствование методики расчета дотаций бюджетам субъектов, достигших наилучших результатов по увеличению регионального налогового потенциала // Вестник СамГУПС.–2015 – С. 66-68.
6. Миронова, О.А., Шемякина, М.С. О сущности налоговой безопасности // Инновационное развитие экономики. – 2015. – № 6 (30), ноябрь-декабрь. – С. 217-22.

*Потехина Елена Николаевна,
кандидат экономических наук,
докторант Поволжского государственного
технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: elenavilor@yandex.ru*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.57/18 «Инновационная политика и ее влияние на устойчивое
развитие субъектов хозяйствования»

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ИХ РАЗВИТИЕ

Статья посвящена теоретико-историческому содержанию развития организации и управления логистической деятельностью в России. Раскрыто содержание стадий функционального агрегирования функций и интеграции процессов, выделены их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: управление инновациями, фрагментарная функциональная структура, агрегирование функций, интеграция процессов.

Введение

В теории управления инновациями используются разные группы методов и инструментов. К традиционным относят инструменты планирования, инструменты операционного управления, финансовые инструменты и инструменты управления проектами. В логистической деятельности все перечисленные инструменты могут иметь место в зависимости от задач управления и уровня применяемых информационных технологий. Большую значимость в логистике имеют инструменты управления, относящиеся к сфере логистического администрирования, которым посвящена данная статья.

Сущность логистического администрирования

Известно, что логистическая деятельность отличается значительной географической разобщенностью и множеством включаемых в организационную структуру логистики разных бизнес-единиц (предприятий). Поэтому универсальной организационной структуры логистики на практике не существует. Даже самые похожие предприятия в своей борьбе за одних и тех же потребителей могут использовать разные формы организации своей работы и разные инструменты управления.

Для понимания логистической организации с целью выбора эффективных инструментов ее

администрирования обратимся к некоторым историческим моментам.

До середины прошлого столетия функции предприятий, которые в настоящее время признаны логистическими, рассматривались как сопутствующие или вспомогательные. Ответственность в управлении предприятиями за снабженческо-сбытовую и маркетинговую деятельность распределялась между разными подразделениями предприятия и разными сотрудниками. Такая фрагментарность означала отсутствие координации разных логистических (в современном понимании) операций, что влекло за собой дублирование информации и действий исполнителей, и приводило, как правило, к росту затрат.

В 50-х годах XX столетия стали появляться логистические структуры, представляющие собой интегрированные организационные единицы. В России деятельность таких организаций была тесно связана с автомобильными, авиа-, речными и морскими грузоперевозками. Логистические функции таких организаций стали выделяться обособленно и интегрироваться в единую систему с целью «работы на общий результат».

Исследователи логистической теории и практики считают, что: «Интеграционная парадигма, основанная на организационном единстве, господствовала в течение 35 лет. Однако к

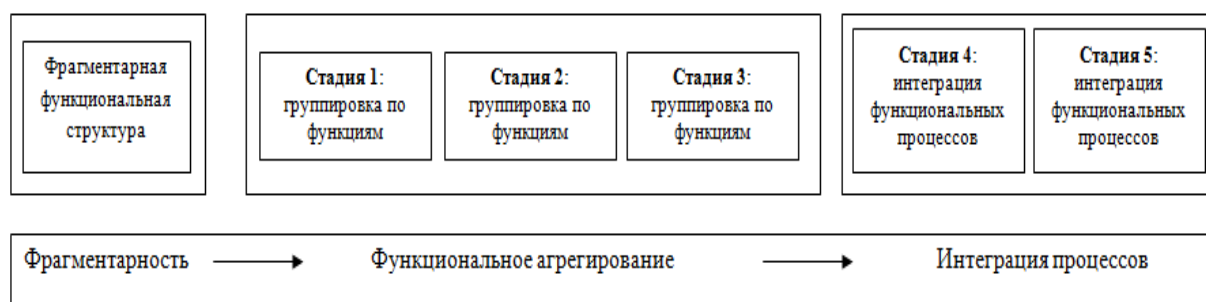
середине 1980-х годов стало очевидно, что агрегирование функций не в состоянии обеспечить оптимальный механизм интеграции логистики» [1, с. 530]. Такое положение привело к появлению новых трактовок идеальной организационной структуры. Новации проявлялись в смещении с «функций» на «процесс».

Предприятия, включенные в логистическую инфраструктуру как участники процесса создания потребительной стоимости, стали в большей степени заинтересованы в эффективности организации интегрированной логистической деятельности. Ключевым вопросом стал вопрос: как лучше руководить целостным логистическим процессом. Для этого эффективные руководители и собственники организаций стали работать над созданием стимулов и условий для развития логистических операций, их оптимизацией в сочетании с интеграцией на основе современных информационных технологий.

Интеграция как таковая основана на объединении логистической деятельности с други-

ми сферами, в первую очередь, с производственной и маркетинговой деятельностью. Организационная интеграция должна объединять множество операционных возможностей в новые организационные блоки логистического процесса. Это означает, что традиционные подразделения предприятия (материально-техническое снабжение, производство, сбыт, маркетинг) должны слиться в единый процесс и возможно приобрести *новые уникальные конфигурации*. Это позволяет говорить о том, что прежние методы управления и их информационное обеспечение кардинально отличается от новых организационных форм.

Весь процесс развития логистической организации, представленный с позиции исторического развития на рисунке 1, включает пять стадий развития организации, основанных на относительном равновесии функционального агрегирования и интеграции информации.



ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ПАРАДИГМА

Рисунок 1. Цикл развития логистической организации [1, с. 531]

Специфика всех отраженных на рисунке стадий развития организаций логистики требует отдельного рассмотрения.

Функции, непосредственно связанные с выполнением логистических операций при традиционной организационной структуре, обычно бывают сосредоточены под управлением ответственного лица, например, главного исполнительного директора организации. Все функции объединены, как правило, в три основные группы:

- группа «финансы»: 1 - управление запасами, 2 – обработка заказов, 3- кредитование, 4 – информационная система управления, 5 – планирование мощностей (инфраструктуры);

- группа «производство»: 1 – планирование потребностей в материальных ресурсах, 2 – закупки, 3 – складирование сырья, 4 – складиро-

- вание готовой продукции, 5 – транспортировка, 6 – промышленный инжиниринг, 7 – календарное планирование производства;

- группа «маркетинг»: 1 – прогнозирование, 2 – продажи (обслуживание заказов клиентов), 3 – складирование готовой продукции на рынках сбыта.

Следует отметить, что на практике инициативы и усилия, направленные на перераспределение полномочий и ответственность менеджеров среднего звена, часто наталкиваются на неприятие функциональной интеграции и, даже, сопротивление отдельных руководителей.

Обратимся к содержанию элементов организационного процесса логистики, отраженного выше на рисунке. Стадия 1 функционального агрегирования касается группировки функций, главным образом, в рамках традиционных сфер

маркетинга и производства. В сфере маркетинга интеграция функций позволяет выделить две основных функции: *прогнозирование и физическое распределение*.

В группу физического распределения могут быть объединены функции: 1 - транспортировки, 2 - управления запасами готовой продукции, 3 - обработка заказов, 4 - продажи (обслуживание) клиентов, 5 - складирование готовой продукции на рынках сбыта. В *сфере производства* объединены четыре функции: 1 - заводское складирование готовой продукции; 2 - промышленный инжиниринг; 3 - календарное планирование производства; 4 - управление поставками материалов. Причем четвертая функция является агрегированной и включает подфункции: планирование потребностей в материальных ресурсах; закупки и складирование сырья.

Группировка функций на первой стадии организационных изменений имеет свой недостаток, заключающийся в отсутствии концентрации прямой ответственности за управление запасами.

Организационная стадия 2 функционального агрегирования соответствует историческому периоду развития процесса интеграции логистических функций конца 60-х - начало 70-х годов прошлого столетия, когда управление логистикой стало выделяться в самостоятельную службу (подразделение), что повышало ее статус, наделяло полномочиями и ответственностью. По сути, происходило перемещение логистики на более высокий организационный уровень, что положительно сказывалось на деятельности предприятия в целом. Независимый статус логистики обеспечивал управление логистической деятельностью как одной из ключевых сфер компетентности. На стадии 2 функциональной организации логистики в управлении исполнительного директора находились, как правило, четыре сферы, каждая из которых включала объединение ряда функций:

- *«финансы»*: 1 - информационная система управления; 2 - планирование мощностей (инфраструктуры);

- *«производство»*: 1 - календарное планирование производства; 2 - промышленный инжиниринг; 3 - управление поставками материалов, включающее четыре подфункции: планирование потребностей в материальных ресурсах; закупки; складирование сырья; управление запасами сырья);

- *«физическое распределение»*: 1 - транспортировка; 2 - обработка заказов; 3 - управление запасами готовой продукции (на рынках сбыта

и на производстве); 4 - складирование готовой продукции на рынках сбыта; 5 - заводское складирование готовой продукции; 6 - продажи (обслуживание заказов клиентов); 7 - кредитование; 8 - планирование системы распределения;

- *«маркетинг»*: 1 - прогнозирование.

Историческому этапу функциональной организации логистики на стадии 2 сопутствовало мнение специалистов, о том, что критическая роль в деловом успехе отведена обслуживанию потребителей. Поэтому *функция физического распределения* имела более высокий иерархический статус по сравнению с остальными функциями. Однако на данной стадии не получалось полной интеграции логистического процесса, поскольку интеграционные усилия в одних предприятиях были сосредоточены на физическом распределении, а в других по старинке - на управлении материальными ресурсами. Логистический менеджмент требовал совершенствования.

Исторический период, отвечающий *функциональной организации логистике на стадии 3*, начинался в 80-х годах прошлого столетия и характеризовался объединением всех логистических функций и операций под единым руководством - исполнительного директора по логистике. Группировка многих логистических функций носила плано-координационный и оперативный характер, объединяла стратегическое управление всеми товарно-материальными потоками и запасами с целью максимизации прибыли. Этому способствует развитие информационных технологий. Все функции разделены на три сферы управления: *планирование, логистические операции, контроль*.

Каждая из трех сфер содержала функции логистической поддержки и планирования логистических ресурсов: 1 - упаковка, 2 - инжиниринг грузопереработки, 3 - складирование, 4 - управление запасами, 5 - транспортировка, 6 - экспедирование грузов, 7 - обработка заказов, 8 - планирование потребностей, 9 - функциональное планирование. Причем, непосредственно к логистической поддержке отнесены только первые пять функций, которые распределялись как сфера ответственности между пятью оперативными службами. При этом функциональная схема логистической поддержки не являлась организационной схемой соподчиненности, а характеризовалась как перекрестная ответственность за координацию действий между физическим распределением, материально-техническим обеспечением производства и закупками. Важно, что на данной стадии ло-

гистической организации реализована *единая схема производительного использования финансовых и человеческих ресурсов* на всех стадиях логистической деятельности. В состав функций управления логистическими операциями на стадии 3 были отнесены: 1 – управление закупками, 2 – управление материально-техническим обеспечением производства, 3 – управление физическим распределением.

Стадия 4 интеграции функциональных процессов. Интересен факт, что в XIX столетии организация логистики находилась под влиянием трех факторов:

- во-первых, развития коллективной сопричастности к общим результатам логистической деятельности;
- во-вторых, повышения общей производительности за счет инновационных инструментов управления логистическим процессом в большей степени, чем управления функциями;
- в-третьих, оперативного обмена достоверной информацией и распространение информационных технологий.

Такой подход имел три положительных момента:

1 - все усилия направлены на создание дополнительной стоимости для потребителя и на мотивацию пожеланий клиентов;

2 - организационная поддержка логистики является частью общего логистического процесса, требует доступности всех необходимых для работы средств независимо от их функциональной принадлежности;

3 - организационная логистика как целостный процесс создает синергетические преимущества, структурирует организационные взаимосвязи и обеспечивает максимальный финансовый результат при минимальных затратах.

Последняя стадия 5 интеграция информационных процессов реализует сценарии логи-

стической организации будущего. Например, формализованная административно-командная иерархия может быть заменена неформальной электронной сетью, которую называют виртуальной организацией.

Виртуальная организация в логистике может быть представлена системой ключевых многофункциональных команд, связанных через электронные каналы, что придает этим командам прозрачность. Формальные организационные схемы необязательно должны отражать действительные рабочие процессы и операционные потоки. Логистические организации будущего, основанные на концентрации рабочих процессов, а не на структуре, позволяют использовать массу преимуществ современных и будущих информационных технологий. Черты виртуальности в будущем должны оказать свое влияние на поставщиков логистических услуг и эффективность логистической деятельности в целом.

Заключение

Вышеизложенные характеристики элементов процесса организации логистики, администрируемые на практике системой управления хозяйствующих субъектов, рассмотренные в историческом контексте развития практики управления логистической деятельностью, важны для разработки современных организационных схем и их содержания в рамках всего логистического процесса. Понимание последовательно реализуемых в истории моментов интеграции функций управления и переход к управлению процессом логистической деятельности позволит избежать создания нерациональных и неэффективных схем, дублирования функций и дублирования информации, необходимой для принятия управленческих решений в логистике.

Список литературы:

1. Бауэрокс Доналд Дж., Клосс Дейвид Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд./ Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 640 с.
2. CONCEPTUAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF REGIONAL INNOVATION ENVIRONMENT FACTORS BASED ON THE INDEX METHOD / Snigireva G.D., Kazakova M.A., Sennikova I.L., Palkina M.V., Bespyatyh V.I., Mironova O.A./Revistra ESPACIOS. 2017. Т.38 (№ 54). P. 30-36.
3. Provision of Innovation and Economic Security of Small Business in the Internet Space of Cyber-Economy on the Platform of Cognitive Assistants of Artificial Intelligence / Anna V. Shokhnekh, Olga A. Mironova, Lilia R. Moiseeva, Liliya Y/ Yakovleva and Alsu K. Evstafieva // Book Title: Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – Springer Nature Switzerland. 2019.
4. Мapp Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / Б. Мapp: пер. с англ. А.В. Шаврина. – 4-е изд. – М.: Лаборатория анализа, 2019. – 340 с.

Телятникова Виктория Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: vika.t@list.ru

Тарасова Мария Анатольевна,
магистрант кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: lelya1237@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-010-01210
«Когнитивный подход к теоретико-методологическим
основам стратегического развития малого бизнеса
в системе цифровой экономики с учетом рисков дрейфа»

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ

В статье раскрываются и уточняются этапы стратегического планирования коммерциализации инноваций в управлении; представлен алгоритм стратегического планирования коммерциализации инноваций в управлении, позволяющий оптимизировать расходы на интеллектуальную деятельность.

Ключевые слова: этапы стратегического планирования, коммерциализация инноваций, алгоритм; расходы на интеллектуальную деятельность, стратегическое управление.

Введение

Стратегическое планирование коммерциализации инноваций в управлении включает в себя последовательное применение этапов в архитектуре инновационной цепочки создания инновационной продукции. Первым этапом является разработка инновационной управленческой стратегии на долгосрочную перспективу. В основе управления инновационной деятельности предприятия, должно лежать стратегическое планирование инновационного развития, учитывающее влияние факторов внутренней и внешней среды, конкурентных преимуществ, ресурсных и функциональных возможностей.

В процессе стратегического планирования развития организации важен фокус на компетенции человеческих ресурсов, модернизации технологических процессов, создание и выведение на рынок принципиально новых продуктов.

Исследовательская часть

Выбор стратегии определяется внутренними ресурсами и возможностями (производствен-

ными, технологическими, научными и прочее), угрозами производственно-экономическому состоянию (финансовым результатам деятельности, качеству выпускаемой продукции, загруженности производственных мощностей). Ключевым является внешняя среда, которая может создавать благоприятные условия в инновационном развитии. Внешнее окружение важно анализировать в стратегическом планировании с позиции направлений государственной научно-технической политики. Состояние и действенность рыночных механизмов показывают на особенности развития соответствующих технологий.

Конечно, в стратегическом планировании существенным становится постановка цели в выборе приоритетных направлений развития инновационной деятельности организации. Для разработки методики стратегической диагностики выбора приоритетных направлений модернизации и инновационного развития суще-

ственно учитывать особенности элементов социально-экономической системы региона [1, 2-5].

Стратегическое планирование коммерциализации инноваций в управлении строится на: 1) стратегии государственных нормативных актов и методах государственной региональной политики; 2) функциональной специфики органов регионального управления, формирующие субъективные цели развития региона; 3) потребностях и запросах регионального социума как электората законодательных региональных органов, общественных организаций и неформальных движений; 4) запросах бизнеса, который лоббирует свои интересы и создает препятствия объективному рассмотрению стратегических инновационных альтернатив развития; 5) потенциале научно-образовательной сферы, в которой появляются результаты интеллектуальной деятельности.

Следовательно, приоритеты стратегического планирования по основным этапам освоения научно-технического развития должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, определяющегося глобальными направлениями технико-экономического развития и национальных конкурентными преимуществами [1, С. 7-12]. Стратегическое планирование коммерциализации инноваций в управлении выстраивает структуру инновационной деятельности и формируется механизм ее управления.

Важным этапом является мониторинг, учет и правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности. Здесь производится сбор информации о проведенных и проводимых научно-исследовательских работах внутри организации: отбираются результаты инновационной деятельности, соответствующие приоритетным направлениям развития; проводится патентный поиск с целью определения новизны и существующих аналогов разработки; обеспечивается содействие в защите разработок путем получения охранного документа в Роспатенте. Процесс патентования и обеспечения защиты инновациям требует значительных затрат времени, которое будет зависеть от процедуры регистрации, включающей проверку наличия в заявках на выдачу охранного документа сведений, составляющих государственную тайну. Наиболее оптимальный метод контроля данного этапа - инвентаризация прав: выявление результатов интеллектуальной деятельности; осуществление научно-технического, правового и экономического анализа; идентификация субъектов прав интеллектуальной деятельно-

сти; разработка рекомендаций об обеспечении правовой охраны интеллектуальной деятельности в гражданском обороте [3, 5-6].

После инвентаризации целесообразно провести отбор инноваций, которые возможно провести коммерциализацию и внедрить на платформе маркетингового анализа, научно-технической экспертизы, а также исходя из условий потребности рынка в конкретном результате интеллектуальной деятельности. Маркетинговый анализ проводится с помощью экономических, статистических и других методов исследования для определения конкурентных преимуществ отрасли экономики, в которой разработка может найти свое применение, а также определяется потенциальная востребованность разработки на рынке. Научно-техническая экспертиза проекта представляет собой оценочно-аналитическую деятельность, предусматривающую оценку научно-технической составляющей проекта, ее конкурентоспособности и реализуемости.

Стратегическое планирование коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности на предприятии различных форм собственности и видов деятельности в современных условиях становится одной из главных проблем эффективного управления. Низкий уровень вовлеченности научных достижений организации определяется сложностью внедрения инноваций в хозяйственный оборот. В процессе коммерциализации инноваций возможно выбрать различные пути выведения новой продукции на рынок, а также освоения ее во внутренней среде управления. Разработка алгоритма коммерциализации инноваций стратегически предусматривает основные пути реализации данного процесса [2, 6].

Стратегическое управление инновационной деятельностью на предприятии должно ускорять процесс достижения общей миссии, цели и решение задач, соответствующие приоритетным направлениям развития. Важно разработать и определить необходимые инновационные продукты для стратегического развития предприятия.

После согласования инновационной продукции проводится поиск методов ее распространения в хозяйственную деятельность предприятия. Также могут быть определены потенциальные заказчики, которые могут быть заинтересованы в потреблении инновационной продукции и приобретении права использования интеллектуальной деятельности в форме лицензии. Утверждение сценария реализации инновационной продукции проходит в соответ-

ствии со статьями 1235-1238 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если в стратегическом управлении предприятия необходим изобретенный инновационный продукт, то передача прав может проходить в виде неисключительной лицензии. Срок передачи лицензии устанавливается от выбранного вида платежа (паушальный платеж или роялти) и момента его оплаты. Лицензионный договор, между предприятием (лицензиаром) и потребителем (лицензиатом) формируется в соответствии с частью 4 Гражданского кодекса России.

Оформленный подписями и скрепленный печатями лицензионный договор должен быть отправлен на государственную регистрацию в Роспатент. Договоры на использование полезной модели; промышленного образца; топологии интегральных микросхем подлежат обязательной государственной регистрации.

Если потребитель не заинтересован в приобретении права на использование инновационной продукции в виде лицензии, то рассматривается возможность коммерциализации инновации в виде оформления договора исключительного права на интеллектуальную деятельность и стоимость продажи. Заключенный договор об отчуждении исключительного права на инновационный продукт также требует регистрации в Роспатенте.

Формирование инновационного продукта для стратегического управления на предприятии является затратным, но важным видом внутренней организации.

Именно поэтому, поиск путей реализации заинтересованным потребителям в инновационном продукте позволит не только получить дополнительный доход, но и воспользоваться рациональными идеями.

Стратегическое планирование коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности позволяет снизить долю сторонних финансовых средств в развитие технологии управления, при этом коммерциализация, имеет простую форму трансфера интеллектуальной разработки, следовательно, не нуждается в дальнейшем научно-техническом сопровождении проекта.

Отдельный вопрос заключается в экономии времени и сокращении расходов на работу структурных подразделений (структура развития инновационной деятельности, бизнес-инкубатор, технопарк, и прочее).

Также представление авторского вознаграждения разработчиком, стимулирует его на создание новых востребованных новых техник и технологий.

Алгоритм стратегического планирования коммерциализации инноваций представлен на рисунке 1.

Однако если потребитель управленческих инноваций определен, но его не устраивает вариант приобретения права на результат интеллектуальной деятельности, то возможно рассмотреть путь коммерциализации в форме совершенствования существующей или разработке новой инновационной продукции (услуги).

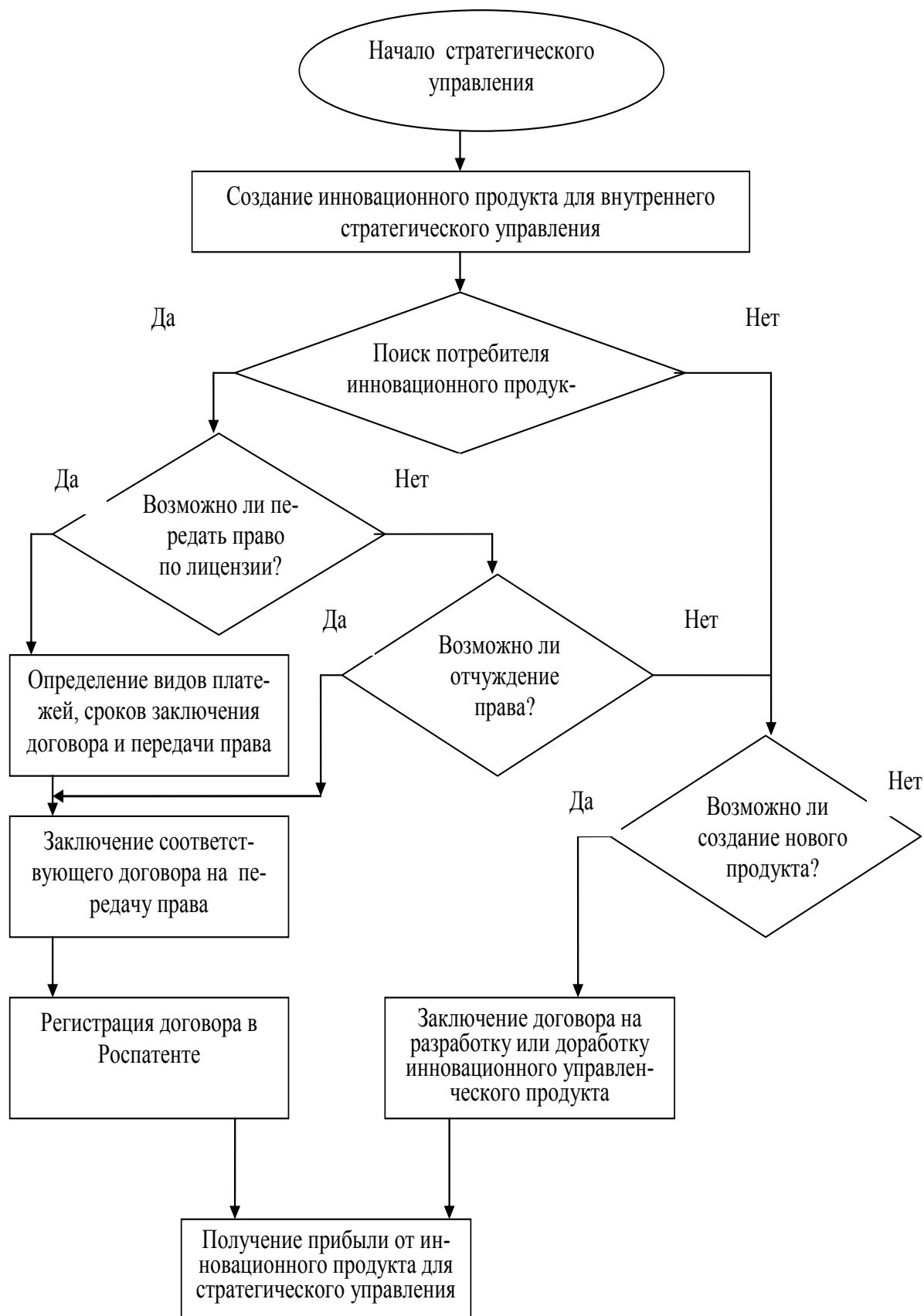


Рисунок 1. Алгоритм стратегического планирования коммерциализации инноваций в управлении

Заключение

Делая вывод необходимо отметить, что для разработки методики стратегической диагностики выбора приоритетных направлений модернизации и инновационного развития (для последующей коммерциализации инноваций) важно понимать особенности структуры элементов социально-экономической системы ре-

гиона. Стратегическое планирование коммерциализации инноваций в управлении проходит через поиск заказчиков для заключения договора на формирование инновационных продуктов, что стимулирует совершенствование собственных процессов управления, в отличие от заключения договора покупки и приобретения прав.

Список литературы:

1. Глазьев. С. Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции // Экономист, М. – 2007. - №5. - с. 3-17
2. Голобокова Г. М. Методические подходы к созданию региональной инновационной системы (РИС). Проблемы формирования инновационной экономики региона: материалы 1 науч.-практ. конф. (Магадан, 2-3 дек. 2009 г.) / науч. ред. д.э.н., проф. Голобокова Г.М., к. г-м. н., доц. Ю.В. Прусс. - Магадан: Новая полиграфия, 2010 г.- 260 с.
3. Макарова Н.Н. Формирование стратегического кванта экономического роста на микроуровне / Макарова Н.Н., Генералова И.А., Шохнех А.В. // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6-1 (48). С. 39-44.
4. Шохнех А.В. Когнитивный подход к стратегическому развитию малого бизнеса в системе цифровой экономики: основные методы, принципы, обоснования, результаты // А.В. Шохнех, В.С. Телятникова, Л.И. Насонова, Ю.В. Мельникова, Д.В. Латышев, Е.Ю. Наумова. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 178с.
5. Шохнех А.В. Моделирование оптимальных механизмов бюджетной стратегии управления, анализа и контроля в системе экономической эффективности бизнеса / Шохнех А.В., Сидунова Г.И., Сидунов А.А., Балашова Н.Н., Кутузов А.В., Сизенева Л.А., Васильев Е.С. // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 332-338.
6. Шохнех А.В. Региональные подходы оценки экономических возможностей в формировании концепции социального партнерства / Шохнех А.В. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48). С. 124.

Чалей Иван Вацлавович,
доктор технических наук, заместитель начальника
управления информационных технологий ПАО «Сургутнефтегаз».
Россия, г. Сургут
E-mail: Ivan@chaley.ru

Каратаева Галина Евгеньевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов, денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
Россия, г. Сургут
E-mail: galilina@mail.ru

Гимранов Ринат Дамирович,
начальник управления информационных технологий
ПАО «Сургутнефтегаз», заведующий базовой кафедрой
ПАО «Сургутнефтегаз»
Сургутского государственного университета.
Россия, г. Сургут
E-mail: gimranov_rd@mail.ru

Работа выполнена в рамках проекта
«Новые компьютерные модели в задачах
бережливого производства цифровой экономики»,
поддержанного грантом Российского фонда
фундаментальных исследований №18-47-860008p_a

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОНТОЛОГИЙ

Технологии бережливого производства не теряют свою актуальность в цифровом будущем российских предприятий. Специфичность требований к новым моделям управления в условиях цифровой экономики продиктована, с одной стороны, необходимостью всеобъемлющего отражения всех реальных объектов и процессов с большим количеством параметров, с другой - необходимостью обеспечения полного соответствия этих моделей изменениям реального мира в режиме реального времени. В статье представлена программная модель цифровой платформы для создания «цифрового предприятия», архитектура которой позволяет реализовать один из вариантов онтологического управления процессом создания, развития, модификации интегрированных, гибридных информационных систем любого масштаба и сложности.

Ключевые слова: бережливое производство, математические модели, информационные модели, онтологии, цифровая экономика.

Введение

Неограниченные возможности цифровизации стали центральным предметом обсуждения на всех дискуссионных площадках от студенческой конференции до Всемирного экономического форума в Давосе. Одним из направлений дискуссий является тезис о том, что такие

управленческие технологии как «бережливое производство» утрачивают свою актуальность в условиях цифровой экономики. Такая позиция обосновывается тем, что цифровые технологии, такие как Интернет вещей, блокчейн, большие данные искусственный интеллект позволяют

продвинутся в решении комплексных проблем в производственных процессах. В идеале их применение должно обеспечить полное устранение потерь и «отменить» бережливое производство. Однако эта гипотеза не выдерживает проверки. Какие бы технологии не применялись, в расчете эффективности всегда присутствует один показатель - «выручка». Все технологии теряют смысл, когда продукт (работа или услуга) не востребованы клиентом. Если не вдаваться в проблемы спроса, то поставка продукта (работы, услуги) надлежащего качества, в необходимом количестве, в нужном месте и с наименьшими затратами – не та стратегия, которая исчезнет в ближайшие годы [1]. Цифровизация – это мощное дополнение, форма реализации технологий бережливого производства нового поколения. А.Н. Козырев отмечает, что «благодаря цифровизации, действительность представления знаний «догнала» модели». По его мнению, институциональный подход, с позиций которого цифровая экономика – экономика сверхнизких транзакционных издержек, «упускает из виду фундаментальные, прежде всего, алгебраические свойства информации, а вместе с ними – возможность активно использовать математические модели» [2].

Цифровая экономика предъявляет особые требования к моделям – бизнес-процессов, организационных структур, информационных систем. Цифровая сторона предприятия, чтобы обеспечить бесшовное взаимодействие с физическим миром в режиме реального времени должна обладать способностью «видеть» изменения в реальном мире, мгновенно создавать необходимые модели и алгоритмы, мгновенно реализовывать их в программном коде. Это одна из составляющих устойчивости предприятия при цифровой трансформации [3]. Таким образом, специфичность требований обусловлена с одной стороны необходимостью всеобъемлющего отражения всех реальных объектов и процессов с большим количеством параметров, с другой стороны, необходимостью обеспечения полного соответствия этих моделей изменениям реального мира в режиме реального времени.

Для осуществления системного подхода к работе с моделями в новых условиях необходима обобщающая понятийная основа, которая позволит согласованно управлять изменениями по всем стратам – от стратегии до программной и аппаратной среды [4]. Основа, обладающая возможностью структурного, визуального и математического моделирования. Такой конвергирующей основой, единым языком может

стать онтология (от древнегреч. онтос — сущее, логос — учение, понятие), учение о сущем, определенная система категорий, являющихся следствием определенных взглядов на мир.

В современной литературе онтология в области computer science определена как *формальная спецификация разделяемой концептуальной модели*, где под «концептуальной» моделью подразумевается абстрактная модель предметной области, описывающая систему понятий данной области, под «разделяемой» подразумевается согласованное понимание концептуальной модели определенным сообществом (группой людей), «спецификация» подразумевает описание системы понятий в явном виде, «формальная» подразумевает, что концептуальная модель задана на формализованном языке. [5]

Формальная модель онтологии представляет собой кортеж [6]:

$$O = \langle C, P, R, A \rangle,$$

где: C — конечное множество понятий (классов сущностей) предметной области; P — конечное множество свойств этих понятий (классов); R — конечное множество связей между понятиями (классами); A — множество аксиом, утверждений, построенных из этих понятий, их свойств и связей между ними.

Бизнес-систему S можно представить, как отображение входов и выходов, являющихся подмножествами C и P .

$$Y = S(X), \text{ где } Y = \langle C_y, P_y \rangle, X = \langle C_x, P_x \rangle.$$

Подмножества R_x и A_x , R_y и A_y формируются по связности с подмножествами C_x и P_x , C_y и P_y соответственно. Это позволяет описать онтологию системы S O_s через онтологии O_x , O_y .

Стратифицируя систему согласно [7], получаем,

- 1) $y_n = S_n(x_n, h_{n-1}(y_{n-1}))$,
- 2) $y_i = S_i(x_i, c_{i+1}(y_{i+1}), h_{i-1}(y_{i-1}))$,
- 3) $y_1 = S_1(x_1, c_2(y_2))$.

Система считается полностью стратифицированной, если выполняется условие:

$$h_i(S_i(x_i, \gamma_i, w_i)) = h_i(S_i(x_i', \gamma_i, w_i)), \\ c_i(S_i(x_i, \gamma_i, w_i)) = c_i(S_i(x_i', \gamma_i, w_i)).$$

Далее, применяя эмергентную стратификацию и учитывая принцип независимости описания [4], мы получаем следующую систему отображений, которая представляя собой цельную совокупность, описывающую целевую

бизнес-систему (например, промышленное предприятие):

$$S1 \text{ O}x1 \rightarrow \text{O}y1$$

$$Si \text{ O}xi \rightarrow \text{O}yi$$

$$Sn \text{ O}xn \rightarrow \text{O}yn,$$

где $1 < i < n$, $n=5$, Oxi, Oyi – подмножества кортежа онтологии Os , бизнес-системы S . Каждое i соответствует номеру страты модели эмергентной стратификации информационных бизнес-систем [4].

Данное представление онтологической модели позволяет работать с отдельными моделями по стратам без потери адекватности модели в целом. Таким образом возможно реализовать первое требование сложности и масштабности моделей, без необходимости построения единых громоздких метамodelей, как это предполагается современными архитектурными подходами, такими как TOGAF, Zachman и др.

Для осуществления второго требования – отражения изменений в режиме реального времени требуется соответствующая онтологическая программная платформа. Современные научные и практические подходы к инженерии знаний предлагают сегодня широкий ряд опре-

делений, методик, программных продуктов для онтологического моделирования реальности. Однако готовых, зрелых онтологических решений ни в методическом, ни в программном направлениях современная индустрия цифровизации не имеет. Но есть несколько инициатив, которые обозначают и подтверждают тренд.

Среди них, подход по созданию программ на основании онтологии Jan L.G. Dietz [8], построение онтологической архитектуры ОРГ-Мастер [9], инициатива по использованию XBRL для формирования и сдачи финансовой отчетности в ЦБРФ, Low-code платформа Comindware с семантическим слоем и графовой СУБД (www.comindware.ru).

Принципиальным подходом и программной моделью цифровой платформы для наших исследований и разработок выбрана архитектура онтологической цифровой платформы (рис. 1), которая предлагает один из вариантов онтологического управления процессом создания, развития, модификации интегрированных, гибридных информационных систем любого масштаба и сложности [10].

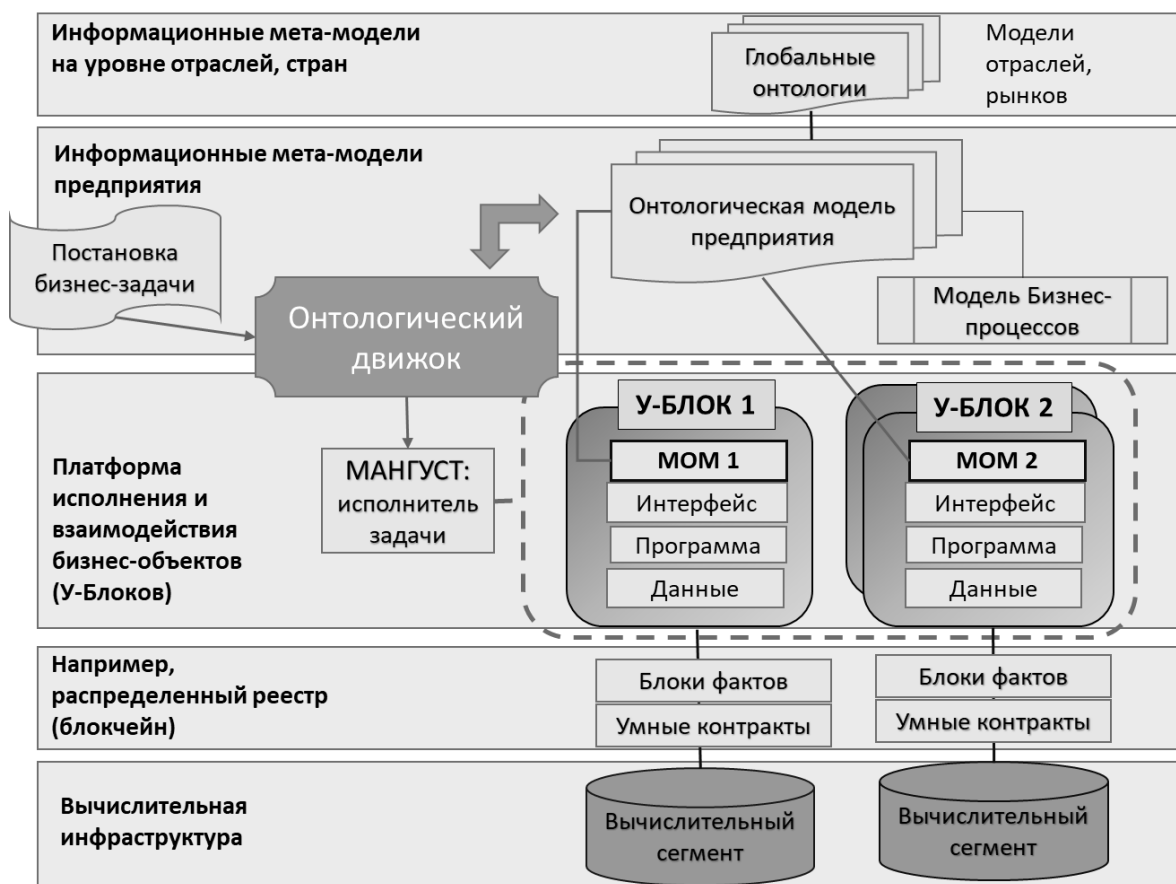


Рисунок 1. Онтологическая платформа УБ-Мангуст

Образно онтологическую платформу можно представить в виде своеобразного принтера программного обеспечения – SW-принтер (по аналогии с 3D-принтерами, изготавливающими реальное изделие из цифровой модели), «печатающего» информационную систему из онтологической модели.

Таким образом сочетание формальных онтологических моделей, структурных и математических, представленных в виде эмергентно-стратифицированной системы, с информационными, компьютерными архитектурными моде-

лями онтологической цифровой платформы формирует основу для дальнейших исследований и разработок в области цифровой трансформации предприятия с использованием технологий бережливого производства и их адаптации в цифровую экономику. При этом создание онтологических моделей целесообразно проводить сверху-вниз, то есть от страты «Стратегия», а развитие цифровой платформы снизу-вверх, от создания среды для жизнедеятельности умных-блоков. Это задачи на следующий период исследовательской работы.

Список литературы:

1. Торбьерн Нетланд: «Те, кто ожидают быстрой отдачи от бережливого производства, будут разочарованы». Управление производством. http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/netland-lean.html
2. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. Цифровая экономика. – 2018. - № 1 (1). http://www.digitaleconomy.ru/images/easyblog_articles/355/1-journal.pdf
3. Ананьин В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Гимранов Р.Д., Скрипкин К.Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45–54.
4. Гимранов Р.Д., Лугачев М.И. Подходы к построению цифрового предприятия на основе эмергентной стратификации информационных систем // Вестник кибернетики. 2016. № 2 (22). С. 166-169.
5. Studer R., Benjamins R., Fensel D. Knowledge Engineering: Principles and Methods // Data and Knowledge Engineering 25(1–2). — 1998. — P. 161–197.
6. Гаврилова Т. А., Кудрявцев Д. В., Муромцев Д. И., Инженерия знаний. Модели и методы: Учебник. — СПб.: Издательство «Лань», 2016. — 324 с.: ил.
7. Месарович М., Мако Д, Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: МИР, 1973.
8. Jan L.G. Dietz, Enterprise Ontology. Theory and Methodology. – Springer, 2006.
9. Григорьев Л. Ю., Кудрявцев Д. В. Организационное проектирование на основе онтологий: методология и система ОРГ-Мастер // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Информатика. Телекоммуникации. Управление», (1). — 2012. — С. 21–28.
10. Р.Д.Гимранов, И.Н.Холкин. Изобретая информационные системы будущего. Теория и практика. – Сургут, 2017. – 192 с.
11. Миронова О.А., Растамханов Р.Р. Концепция бережливого производства и финансовый механизм ее реализации в машиностроительных организациях // Вопросы экономики и права. – 2014. - № 73. – С. 114-117.

Шохнех Анна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
директор института технологии, экономики и сервиса
Волгоградского государственного социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: shokhnekh@mail.ru

Хасбулатов Шамиль Асланбекович,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
отдела гуманитарных исследований ФГБОУ
Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х.И. Ибрагимова Российской Академии Наук.
Россия, Чеченская Республика, г. Грозный
E-mail: Shamil-has@rambler.ru

Дронова Елизавета Константиновна,
магистрант кафедры технологии, экономики образования и сервиса
Волгоградского государственного социально-педагогического университета.
Россия, г. Волгоград
E-mail: lizunito-95@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-010-01210
«Когнитивный подход к теоретико-методологическим
основам стратегического развития малого бизнеса
в системе цифровой экономики с учетом рисков дрейфа»

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В исследовании раскрываются подходы к управлению человеческими ресурсами в условиях турбулентности внешнего окружения и стратегического дрейфа внутренней среды, что определяет сложность достижимости тактических и стратегических целей только в рамках рациональной основы. Инновационные методы стратегического управления человеческими ресурсами позволят планировать, формировать и контролировать бизнес-компетенции персонала с учетом понятия сущности аттрактивного мышления, характеризующего особенности человека. В статье представлена матрица экспертных оценок качества управления человеческими ресурсами деятельности организации в отрасли/секторе; определена взаимосвязь качества системы, процессов и результатов деятельности в инновационном управлении человеческими ресурсами.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; турбулентность; стратегический дрейф; внутренняя среда; стратегические цели; инновационные методы; стратегическое управление; планирование; контроль; бизнес-компетенции; персонал; аттрактивное мышление; аттрактивность.

Введение

В современной цифровой экономике важным является повышение эффективности деятельности и конкурентоспособности экономических систем. Вектор успешной современной государственной политики, сформулированной

руководством страны, определяет генезис методических идей, целей и задач в условиях экономического кризиса и реформ, где стратегическое управление человеческими ресурсами актуально во всех отраслях экономики. В системе

управления происходит пересмотр принципов и методов управления на площадке доверия, автономии и саморегулирования, что дает эффективные результаты. Современные тенденции управления построены на сотрудничестве, которое определяет актуальность исследования социально-психологических методов реализации стратегии, построенных на аттрактивности. В условиях турбулентности внешнего окружения и стратегического дрейфа внутренней среды трудно достичь тактические и стратегические цели, опираясь только на рациональную основу. В управлении человеческими ресурсами необходимо планировать, формировать и контролировать бизнес-компетенции персонала с учетом понятия сущности *аттрактивного мышления*, характеризующего особенности человека. Такие аттрактивные стимулы как интерес, восхищение, восторг позволяют включить новые механизмы, которые строят работу не только на прагматических расчетах для достижения цели, но и на аспектах личностного стремления к развитию.

Исследовательская часть

В экономике знаний особенно актуально аттрактивное мышление для принятия решений. Аттрактивность широко изучается в управлении человеческими ресурсами с позиции психологических аспектов как свойство объекта «привлекать», «притягивать» внимание, вызывать интерес (в этом же смысле говорят об аттрактивности каких-либо занятий, видов деятельности) — психологическая аттрактивность [4]. В «Словаре туристском терминологическом» - «аттрактивность - привлекательность; основное системное свойство рекреационных ресурсов, природных и культурно-исторических объектов, свидетельствующее об их рекреационной ценности» [4].

Аттрактивное мышление как инновационный метод стратегического управления человеческими ресурсами является особым стилем управления в социально-экономических системах, где математические расчеты выгоды для потребителей уходят на второй план. С точки зрения рационального мышления, управление — это достижение целей посредством планирования, организации (регламентации), стимулирования, контроля и координации. Управление человеческими ресурсами с позиции аттрактивного мышления представляется

как постановка стратегической цели, достижение которой осуществляется посредством усиления сплоченности коллектива за счет лояльности, активизации к самомотивации, самоконтролю специалиста, а также взаимного согласования в работе.

Оценка привлекательности подразумевает анализ таких параметров как уникальность и неповторимость, эстетичность и экзотичность, комфортность и контрастность. Для применения в управлении человеческими ресурсами аттрактивности важно выявить факторы, которые усиливают личную оценку — объективные и субъективные [5-8].

Субъективные факторы аттрактивности складываются под воздействием индивидуального восприятия личности, ситуация и настроение. Объективные факторы аттрактивности — это окружение, или условия жизни руководителя, возрастной критерий. Аттрактивность в управлении человеческими ресурсами рассматривается как суждения (S_i), сложившиеся на основании объективных (a_i) и субъективных (b_i) факторов, а также усиленные личностной оценкой (c_i), (рис. 1).

Турбулентное окружение бизнес-среды направляет руководителя человеческими ресурсами пересматривать принципы и методы управления с позиции социально-психологических подходов. В неупорядоченной реальности руководителю сложно эффективно выполнять свои обязанности, опираясь исключительно на рациональную основу. Сверхзадача руководителя-лидера определяется в формировании благоприятных условий труда, располагающих к результативной работе, и, как следствие, к удовлетворенности трудом на площадке социальных технологий:

- механизм выстраивания взаимного доверия руководства и персонала, и определения приемлемого уровня открытости отношений;
- механизм развития персональных полномочий;
- механизм раскрытия креативного и инновационного потенциала персонала;
- механизм укрепления лояльности (приверженности) организации;
- механизм подготовки преемников и последователей.

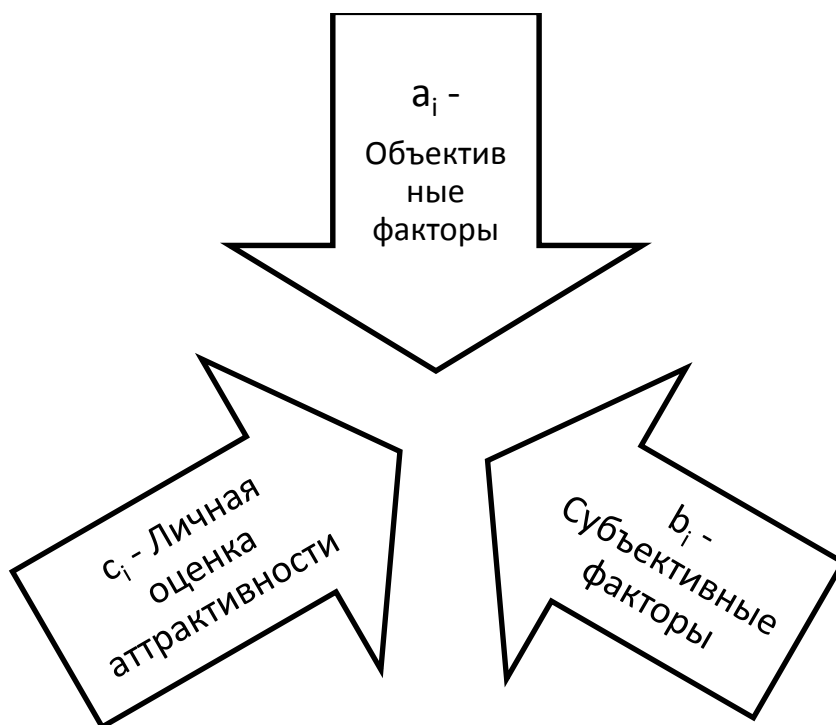


Рисунок 1. Аттрактивность в управлении человеческими ресурсами

Такие инновационные методы стратегического управления человеческими ресурсами позволяют решать взаимосвязанные замкнутые задачи на основе доверия, что порождает ответственность и усиливает инициативность сотрудников, вследствие чего возрастает вовлеченность в работу, раскрывается профессиональный и лидерский потенциал, укрепляется чувство значимости.

Таким образом осуществляется рычажное воздействие руководителя-лидера, при котором некоторые усилия с его стороны порождают значительный результат как синергетический эффект управленческого лидерства. В условиях отсутствия доверия и интереса, мелочности подхода появляется стремление ограничиться личным кругом задач, что подавляет инициативу, а также снижает уровень понимания значимости и приводит к текучести кадров, потере человеческого капитала.

Развитие персональных полномочий трудовых ресурсов с позиции аттрактивности в управлении человеческими ресурсами включает два важных компонента.

Во-первых, готовность руководителя-лидера брать на себя дополнительную, никем и ничем не регламентированную ответственность.

Во-вторых, поощрение инициативы сотрудников в подаче идей и предложений по решению текущих проблем и задач развития; предоставление свободы действий в профессиональ-

ной области и привлечение к более активному участию в организационной деятельности.

Часто предложения работников касаются их насущных проблем, производственных процессов и методов выполнения заданий, а также распределения заданий и подведения итогов. Если менеджмент не реагирует на предложения работников, не рассматривает идеи и замечания персонала, то организация в целом теряет возможность повышения конкурентоспособности и одновременно происходит падение авторитета менеджмента и его лидерского влияния.

Раскрытие креативного и инновационного потенциала как формы аттрактивности в управлении человеческими ресурсами базируется на принципе использования сильных сторон сотрудников. В отличие от устранения недостатков данный подход позволяет применить ресурсы конкретного сотрудника в сферы, где он уже является экспертом; что даст высокий уровень результатов и усилит мотивацию персонала.

Управленческая аттрактивность как инновационный метод стратегического управления человеческими ресурсами создает базу укрепления лояльности организации. Лояльность, в свою очередь, понимается с позиции психологической самоидентификации сотрудников и организации в форме выдвижения целей, культуры и политики. Аттрактивность в управлении

позволяет развить необходимые лидерские навыки:

- делегирования (передача) полномочий и межличностную эффективность (ситуационный выбор стиля руководства, умение разрешать раздоры (конфликты));
- стратегического лидерства
- управления организационной культурой;
- управления организационными изменениями.

Аттрактивность в управлении человеческими ресурсами как инновационный метод проходит через делегирование части полномочий руководителя, который умеет поставить точно задачу и освободить свое время для выполнения сложных функций. Также делегирование позволяет обеспечить профессиональный рост персонала и проявлять инициативу. Творческий и лидерский потенциал проявляется в умении перераспределить подчиненному решение задач или действия из сферы деятельности руководителя с учетом интересов, навыков, опыта, возраста и прочих компетентных особенностей трудовых ресурсов.

Аттрактивность в форме стратегического лидерства является возможностью оказывать влияние на своих последователей на эмоциональном и ментальном уровне мышления, на котором принимается большинство решений, которые имеют пять общих характеристик:

- возможность обеспечить призыв к стратегической деятельности;
- умение предвидеть будущее;
- умение построить образ будущего как возможное развитие и улучшение настоящего, что позволит стимулировать сотрудников к работе;
- умение предвидеть будущее, построенное на высоких идеалах;
- умение построить маршруты будущего на платформе реализации стратегической цели.

Представленные характеристики инновационного стратегического управления человеческими ресурсами делают акцент на эмоциональный компонент мышления, построенной на логической платформе.

Для реализации инновационных методов стратегического управления человеческими ресурсами руководитель-лидер должен обеспечить условия безопасности персонала. Безопасность в работе, как и свобода в действиях, является экзистенциальной потребностью человека. Эрих Фромм писал, что две категории определяют действия человека: 1) потребности в свободе; 2) потребности в безопасности. Работник всегда балансирует между стремления-

ми к свободе и безопасности, которые определяют мощную мотивационную силу в жизни человека [9].

Чувство безопасности и чувство значимости сотрудников и организации формируют условия принятия ценностей как трудового ресурса.

Однако такие аттрактивные методы управления могут сформироваться только после понимания и принятия локальных актов-регуляторов - четких «правила игры», которые устанавливают рамки возможного действия. Установленные «правила игры» должны быть донесены до каждого сотрудника, осмысленны и приняты им. Локальные акты-регуляторы должны освещать все стороны работы, информировать о возможных и запрещенных действиях для снятия напряженности и неудовлетворенности.

В период повышенного риска бизнес-деятельности для организации, но в условиях высокой личной безопасности сотрудники объединялись и спланивались, принимая все ценности компании, и как следствие, повышая личную значимость и значимость организации.

Аттрактивность в управлении человеческими ресурсами для цели управления организационными изменениями является сложно приобретаемым и крайне востребованным навыком руководителя-лидера. Организационные изменения предполагают придание нового качества всей системе управления, включающей принятый в организации стиль руководства.

Однако при инновационном аттрактивном управлении барьерами эффективности могут выступать психологические особенности личности. Воспитание аттрактивности позволит создать процесс понимания важности учета перемен и вовлеченности в этот процесс всего потенциала человеческих ресурсов. В таком управлении жесткость будет проявляться в необходимости увольнения сотрудников, которые не принимают новшества. Аттрактивное управление в стратегии предполагает реализацию информирования, разъяснения и вовлечения. Необходимость сохранения дефицитного высококвалифицированного персонала приобретает все большую важность.

Функциональные особенности в управлении развитием личностных качеств аттрактивного лидера предполагают потенциал личности к лидерству: самооценка и самоуважение; самоэффективности и locus контроля; уровню эмоционального интеллекта. Можно заметить, что все эти личностные характеристики формируют предрасположенность персонала к активной или пассивной позиции жиз-

ненных целей. Управленцы, обладающие внутренним локусом контроля, адекватной самооценкой, достаточным уровнем эмоционального интеллекта будут лидерами, так как благодаря таким личностным чертам они создадут вокруг себя поле аттрактивности и для остальных сотрудников.

Содержание и основные виды стратегического самообследования как форма аттрактивности в управлении человеческими ресурсами будет показывать на явные недостатки, имеющиеся в менеджменте высшего управления, что приводит к перекосам в условиях кризиса и структурной перестройки экономики. В условиях инновационных процессов хозяйствующие структуры должны осторожно выбирать и применять методы совершенствования своей деятельности. В основу этого метода положено изучение инноваций и лучших методов, применяемых, внедряемых и адаптируемых в организациях. Также стоит отметить наработки современных российских исследователей И.Аренкова, Е. Багиева и Т. Голубевой [1]. Они акцентируют внимание на стратегической функции самообследования и считают его одной из концепций инновационного менеджмента.

Как метод инновационного управления процесс сравнения деятельности своей и других организаций, а также заимствования идей конкурентов России стал использоваться к концу 90-х гг. XX века.

Необходимо отметить, что стратегическое самообследование является важным инструментом для организаций, что: 1) дает возможность «увидеть себя со стороны» и объективно проанализировать свои сильные и слабые стороны; 2) проводит изучение других лидеров в сфере образования, позволяет вузам делиться со стратегическими ориентирами для того, чтобы выйти на лидерские позиции; 3) позволяет получить новые идеи в процессе производственного процесса; 4) позволяет исследовать новых конкурентов и действовать активно; 5) открывает альтернативу традиционному стратегическому планированию от достижений, открывая переход к планированию на основе анализа показателей конкурентов [2, 4-7].

Важно понять, что стратегическое самообследование - это деятельность не одного сотрудника, а целой команды, деятельность, ко-

торую необходимо стратегически встраивать в план развития организации. Необходимо постоянное изучение опыта и поведения на рынке лидеров исследуемой отрасли [1, 8-12]. В первую очередь, предлагая свои продукты важно ориентироваться на конкретные группы потребителей, которые могут быть в таких предложениях. Для лучшего понимания ситуации по стратегическому самообследованию можно применять SWOT-анализ. Этот метод позволит быстро выявить факторы внутренней и внешней среды бенчмаркингového потенциала. Методика SWOT-анализа предполагает два этапа - качественный и количественный. На первом этапе осуществляется экспертный опрос для определения списка слабых и сильных сторон, возможностей и угроз. На втором этапе эксперты оценивают каждую позицию из списка по уровню значимости по шкале: «0» - слабое влияние; «1» - средний воздействие; «2» - сильное влияние. По итогам количественного этапа SWOT-анализа выделяют 3-5 с каждой группы позиций, которые приобрели показатели среднего и высокого уровня воздействия:

- категория «сильные стороны»;
- категория «слабые стороны»;
- категория «возможности»;
- категория «основные угрозы».

Соотношение сильных-слабых сторон, а также возможностей-угроз проявляют как центральную проблему для организации (слабая сторона/угроза высокого уровня воздействия) и стратегические приоритеты развития (сильная сторона/возможность высокого уровня воздействия) [1-3, 5-12].

Инновационные методы стратегического управления человеческими ресурсами также предполагают формирование матрицы экспертных оценок качества управления человеческими ресурсами деятельности организации в отрасли/секторе.

Статусные способы мотивации человеческих ресурсов призваны повышать роль сотрудника в коллективе. Уже известные методы управления человеческими ресурсами предполагают определение публичной благодарности на совещаниях, планерках, занесение благодарностей в приказы, представление на грамоту или звание, размещение фотографии на стенде «Лидеры инновационного процесса» и прочее.

Таблица 1. Матрица экспертных оценок качества управления человеческими ресурсами деятельности организации в отрасли/секторе

Критерии качества деятельности организации в отрасли/секторе	Самооценка	Рейтинг	Экспертная оценка	Оценка потребителей	Сумма баллов
1. Отраслевая деятельность:					12
1.1. Качество производства продукции	+	+	+	+	4
1.2. Потребительская удовлетворенность качеством	+	+	+	+	4
1.3. Результативность отраслевой деятельности	+	+	+	+	4
2. Методическое оснащение					8
2.1. Уровень инновационного оснащения производства	+	+	+	+	4
2.2. Уровень методического обеспечения рейтингового контроля	+	+	+	+	4
Итого	+	+	+	-	20

Все методы управления человеческие ресурсы как инновационные, так и традиционные направлены на повышение уровня функционально-должностной компетентности, использование с этой целью научных ресурсов и мирового опыта помогут подготовить сотрудников, которые рационально и эффективно будут

использовать как свой потенциал, так и имеющийся в отрасли (секторе) возможности.

Отмечая роль оценки качества инновационных методов управления, важно сфокусироваться на результатах деятельности, то есть на качестве процессов, образующих систему управления человеческими ресурсами (рис. 2).

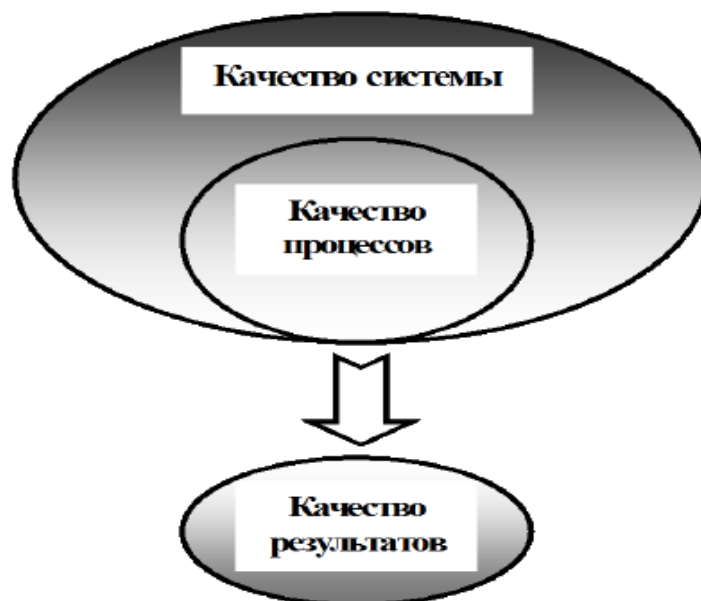


Рисунок 2. Взаимосвязь качества системы, процессов и результатов деятельности в инновационном управлении человеческими ресурсами [7, С. 240]

Заключение

В заключении необходимо отметить, что инновационные методы стратегического управления человеческими ресурсами предполагают внедрение механизма аттрактивности стратегического самообследования в повседневную практику руководителя персоналом. Проведение самооценки с тщательным социологическим анализом полученных результатов необходимо для выявления сильных и слабых сторон управления деятельностью. Элементы аттрактивности стратегического самообследования связаны с выявлением отклонений по результатам внешней оценки и самооценки коллектива. Таким образом, перспективным становится новый подход к идентификации компетенций человеческих ресурсов организации на применении аттрактивности стратегического самообследования, при котором наибольшее

значение имеет не собственно относительная оценка качества, а факт поиска лучшей модели для достижения статуса лидера-инноватора.

Позиционирование организации на рынке через аттрактивное управление человеческими ресурсами формирует интерес потенциальной аудитории, потребителей, возможных заказчиков, определяя эффективное функционирование и конкурентоспособность. Здесь целесообразно формировать структуры, занимающиеся:

- 1) организацией и сопровождением аттрактивного управления человеческими ресурсами;
- 2) аттрактивностью стратегического самообследования;
- 3) обучением персонала применению технологии и методов аттрактивности;
- 4) контролем за соблюдением этических норм и правил.

Список литературы:

1. Белова Е. Н. Управленческая компетентность руководителя: [монография] / Е. Н. Белова. - Красноярск, 2016. - 273 с.
2. Бенчмаркинг как функция маркетинговых исследований/ [Эл. ресурс] режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/marketing/section_22/article_1645/
3. Большой психологический словарь/ под ред. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. - М.: ОЛМА-Пресс, 2003. - 672 с.
4. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Словарь туристский терминологический - М.: Советский спорт, 1999. - 666 с.
5. Макарова Н.Н. Формирование стратегического кванта экономического роста на микроуровне / Макарова Н.Н., Генералова И.А., Шохнех А.В. // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6-1 (48). С. 39-44.
6. Мартынова А.Н. Аттрактивность ландшафтов в формировании туристического продукта // Устойчивое развитие туризма: опыт и инновации / Материалы II международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 23-25 мая 2007 г.) – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2007. – 524 с.
7. Насиленко Л.А. Профессионально-педагогические компетенции преподавателей специальных дисциплин юридического факультета (на примере Университета современных знаний) [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 239-241
8. Скитер Н.Н. Теория допустимости управления экосистемой посредством налоговых механизмов / Скитер Н.Н., Шохнех А.В., Мелихова Е.В. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 428-431.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ.—М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006 —571 с.
10. Шохнех А.В. Моделирование оптимальных механизмов бюджетной стратегии управления, анализа и контроля в системе экономической эффективности бизнеса / Шохнех А.В., Сидунова Г.И., Сидунов А.А., Балашова Н.Н., Кутузов А.В., Сизенева Л.А., Васильев Е.С. // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 332-338.
11. Шохнех А.В. Региональные подходы оценки экономических возможностей в формировании концепции социального партнерства / Шохнех А.В. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48). С. 124.
12. Онтология процессов пространственной локализации ресурсов для развития региональных систем в условиях стратегического дрейфа глобализации / Юшкова Н.Г., Гушина Е.Г., Шохнех А.В. // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 127-138.

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

*Бобошко Иван Владимирович,
ведущий специалист отдела
организационно-информационного обеспечения
Государственной корпорации по обеспечению
воздушного движения в Российской Федерации.
Россия, Москва
E-mail: ivan_boboshko@mail.ru*

ИМУЩЕСТВЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИК

В статье рассмотрены особенные аспекты имущественного налогообложения в США, Канаде, Великобритании, Франции, Швеции, Австралии в сравнении с советской и российской системами. Сравнение затронуло объекты налогооблагаемого имущества, налоговые ставки, элементы налогового администрирования и другие факторы.

Ключевые слова: налоговые системы, имущественное налогообложение, зарубежный опыт, налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц.

Введение

Налоговой системе Российской Федерации, где более половины налоговых доходов поступают в бюджет от нефтегазового сектора, было бы совершенно нецелесообразно перенимать тенденции и тренды имущественного налогообложения государств, бюджет которых формируется за счет успехов в сфере туризма или сельского хозяйства, или в сфере финансовых и страховых услуг. При отличном экономическом строе одного государства от другого объекты коммерческого имущества тоже отличаются по своей физической основе, что, несомненно, отражается на системе имущественного налогообложения. Тем не менее, эти различия не являются помехой при адаптации лучших зарубежных практик имущественного налогообложения.

Сравнительный анализ зарубежного опыта имущественного налогообложения с российским

Сравнительный анализ налогообложения имущества разных государств, имеющих схожие экономические показатели и факторы, можно провести по количеству объектов налогообложения и доле поступлений от налога на имущество в бюджеты в сравнении с величиной общих налоговых доходов.

Например, штат Нью-Йорк получает около 40 % своего бюджета от поступлений с налога на недвижимость. В то же время в самом «платёжеспособном» регионе Российской Федерации, городе Москве, поступления от налога на недвижимость составляют чуть более 4 % от бюджета субъекта. Данные расхождения в

первую очередь вызваны совершенно разными подходами к формированию составляющих имущественного налогообложения. В американском штате Нью-Йорк объектом налогообложения является целиком имущественный комплекс, который включает в себя и землю, и само здание или строение, находящееся на этой земле. Также большую роль играет методика оценки объектов имущества, которая непосредственно формирует налоговую базу.

Имущественное налогообложение в Канаде происходит за счет общего налога на недвижимость по стоимости объектов, которая определяется каждый год совокупной рыночной стоимостью земли и зданий, находящихся на ней. Индивидуальные ставки применяются к разным видам имущества. Данные ставки меняются в зависимости от планируемых затрат бюджета и уже существующей налоговой базы. Власти определяют ставки имущественного налога на недвижимость в каждой провинции самостоятельно.

Как правило, налогообложение недвижимого имущества учитывается при учёте вычетов в пользу налога на прибыль. Несмотря на это, при расчёте вычетов налог на землю, не застроенную строениями и зданиями, сумма налогового вычета может быть применима только в отношении валового дохода, полученного от использования тех самых земельных участков. Единственный случай, когда данное правило может быть не применимо, если основным видом предпринимательской деятельности является снятие–сдача объектов недвижимости в

аренду, продажа или строительство объектов недвижимого имущества.

Великобритания применяет практику налогообложения недвижимости при помощи одного общего налога в случае наличия признаков предпринимательства. В данном случае стоимость, облагаемая налогом, определяются примерной годовой суммой платы за аренду данного имущества.

В отличие от Великобритании, Франция разделяет кластер налогообложения недвижимого имущества на три разных вида налогов. Они зависят от наличия строений или зданий в собственности налогоплательщика, а также факта использования данного недвижимого имущества для проживания.

В случае, если недвижимость подразумевает под собой здание или сооружения, данные объекты облагаются путём применения шкалы коэффициентов, которая периодически утверждается французскими органами регионального правительства, по отношению к одной половине от суммы аренды в соответствии с земельным реестром местного субъекта государства. Льготы применяются к земельным участкам, застроенным объектами государственной собственности, сельскохозяйственной деятельности при условии нахождения за границами городов, а также в отношении налогоплательщиков, если они представляют собой физические лица в возрасте старше 75 лет или получают социальные пособия.

Если же здания или сооружения отсутствуют, земельные участки выступают в качестве объекта налогообложения. Сумма налога рассчитывается в размере 80 % от аренды, умноженной на коэффициенты, которые устанавливают государственные органы, администрирующие налог. В случае, если собственником участка выступает государство, объект освобождается от налогообложения. Земельные участки, предназначенные для сельскохозяйственной деятельности, также могут освобождаться от налогообложения на определённый период времени.

Жилая недвижимость облагается местным налогом, который начисляется каждый год в отношении всех физических лиц, проживающих в объекте недвижимости по состоянию на первое января. Сумма налога рассчитывается путём умножения суммы аренды данного жилого объекта на коэффициенты, установленные государственными органами, администрирующими налог.

Недвижимость в Швеции облагается налогом в случае, если она используется в качестве

жилой, коммерческой или производственной. Стоимость недвижимости по состоянию на период за два года до налогового периода выступает в роли базы налогообложения. Преимущество такого метода оценки состоит в том, что государственные органы, оценивающие объекты имущества, могут полноценно учесть все данные, которые способны повлиять на окончательную стоимость объекта недвижимости в ходе его оценки.

Шкала ставок налога на недвижимость зависит от типа недвижимости: жилая облагается ставкой в размере 1,3 %, коммерческие помещения облагаются ставкой в 1 %, а объекты промышленной недвижимости – в 0,5 %. На протяжении пятилетнего периода новые объекты жилой недвижимости освобождаются от имущественных налогов, а в последующий пятилетний период применяется половинная ставка.

Недвижимое имущество облагается налогом почти во всех странах мира, но система и структура налогообложения объектов недвижимости различаются очень сильно.

Во многих странах налоговые доходы от имущественных налогов составляют не более 3 % от всего бюджета на государственном уровне. Тем не менее, в конце XX века в таких странах, как США и Великобритания данные цифры достигали 9,2 и 10,4 % соответственно. В Канаде поступления от имущественных налогов составляют 8,16 % от бюджета местных государственных органов. Около 5 % составляет доля имущественных налогов в таких странах, как Япония и Австралия (5,7 и 4,6 % соответственно).

Ввиду того, что налог на имущество в большинстве юрисдикций является местным, он составляет основной поток налоговых доходов местных бюджетов. В Австралии налоговые поступления от имущественных налогов наполняют более 90 % местных бюджетов, в Канаде и США эти доли немного ниже (соответственно 80 и 75 %).

Налогообложение имущества является одним из самых давних налогов, существующих в большинстве юрисдикций. Тем не менее, на протяжении своего существования данная группа налогов и сборов неоднократно адаптировалась и менялась в ходе реформ и трансформаций. Изменения порой бывают вызваны образованием новых групп объектов имущества, а иногда связаны с изменениями в самих взаимоотношениях между объектом имущества и собственником.

Существенный эффект оказывает на систему имущественного налогообложения текущая реформа в этой сфере. Изменение методики формирования налоговой базы, а также индивидуального подхода к налогообложению каждой группы имущества оказали немалое влияние на видоизменения в общей системе имущественного налогообложения.

Под термином имущественное налогообложение подразумевается собирательное понятие с точки зрения законодательных параметров. Оно включает в себя систему налогов и сборов, применимую к разным категориям объектов имущества. Одним из признаков, которые объединяют данные категории, является прямая натура налога на имущество. Другим признаком является то, что субъектами налогообложения выступают собственники объектов имущества. Третий признак: налогообложение производится по отношению к стоимости самого объекта имущества, независимо от наличия и размера получаемого дохода при его эксплуатации.

С другой стороны, среди признаков, которые различают категории налогооблагаемого имущества, можно выделить названия имущественных налогов и сборов, круг налогоплательщиков, методики формирования налоговой базы, а также порядок уплаты имущественных налогов.

С точки зрения порядка уплаты можно выделить регулярность налогов (например, ежегодные, которые уплачиваются на протяжении владения объектом налогообложения, и разовые, которые уплачиваются при совершении операций с переходом собственности от одного налогоплательщика другому в ходе сделок по купле-продаже, а также наследовании и дарении объектов имущества).

Определённые налоги на имущество применяются в отношении отдельных физических и юридических лиц. Также существуют налоги на имущество, которые применяются ко всем категориям налогоплательщиков. Более того, налоги подразделяются далее на уровни администрирования налогов от государственных (или федеральных в случае Российской Федерации) до региональных (субъекты Российской Федерации, штаты США и Австралии или провинции Канады) и вплоть до местных (муниципальные образования внутри региональных субъектов государств).

Классификация объектов имущественного налогообложения имеет разные методики, учитывая довольно масштабный спектр объектов, попадающих под имущественные налоги. Та-

ким образом, объектом имущественного налогообложения может выступать недвижимое имущество (здания и строения, а также земельные участки), ценные бумаги, ювелирные изделия, ценные раритетные объекты искусства, иностранные валюты и драгоценные камни и металлы. Более недавние развития в цифровой экономике также ввели новый класс объектов имущественного налогообложения – цифровых финансовых объектов. Некоторые государства разделяют налогообложение этих объектов имущества, в то время как другие предпочитают общие законы, в том числе и для недвижимого имущества.

При рассмотрении имущественного налогообложения возникают вопросы взаимодействия с прочими налогами. Так как имущественные налоги зарождались почти одновременно со становлением юридических и правовых понятий имущества, они отражают историю развития государства. В отличие от других видов налогов, имущественные налоги имеют меньше признаков глобализации и интернационализации, которые более присущи таким видам налогов, как НДС.

При рассмотрении законодательных документов по имущественному налогообложению нужно учитывать различные трактовки содержания системы имущественного налогообложения. Таким образом, само определение имущества может быть совершенно разным от одной юрисдикции к другой. В частности, это может зависеть от правовой структуры государства. Также это касается условий, определяющих отнесение имущества к одному или другому виду, например, движимое имущество и недвижимое имущество.

Несмотря на сложности при определении категорий имущественных налогов, такая классификация всё же имеет место. Одной из таких категорий являются регулярные (периодические) налоги на имущество, например, налог на недвижимое имущество и налоги на чистое имущество. Вторая категория представляет собой налоги или налоговые платежи, производимые единоразово, обычно при переходе собственности в случае передачи наследства или дарения, а также налог на прирост стоимости имущества (аналогично налогу на прирост капитала).

Большинство развитых стран признают какую-то форму налогообложения недвижимого имущества. Профессиональная терминология различает группы налогообложения недвижимого имущества и имущества в целом.

Налогообложение недвижимого имущества в основном осуществляется за счёт налогов местного или регионального уровня. В данных случаях налогоплательщиками выступают как физические, так и юридические лица. Порой регулирование имущественного налогообложения объектов недвижимости в собственности субъектов налогообложения может выполняться при помощи общего нормативно-правового акта, а иногда разных.

Земельные участки, а также здания и строения являются основными объектами налогообложения. Некоторые страны используют общий закон для налогообложения земельных участков и зданий (строений). В список таких стран входят Швеция, Испания, Германия и Турция. Другие страны имеют индивидуальные налоги для регулирования различных видов объектов налогообложения. Такая система присутствует в Новой Зеландии и Австралии, а также Дании.

Наиболее уникальная система используется французским правительством. Данная система подразделяет имущественное налогообложение на три различных закона для регулирования: первый – на земельные участки и объекты недвижимости, расположенные на них; второй и третий облагают налогом данные объекты в индивидуальном порядке в том случае, если собственность разделена между несколькими налогоплательщиками или если земельные участки не имеют сооружений или зданий на своей территории.

Почти во всех развитых странах присутствует система льгот по отношению к имущественным налогам. В основном льготы относятся к государственному имуществу, а также к субъектам налогообложения, к которым применимы льготы, традиционно относятся государственные компании и структуры управления муниципального и федерального уровня; консульства, посольства и прочие дипломатические объекты имущества. Льготными привилегиями также пользуются религиозные и благотворительные организации, главной целью которых не является получение прибыли. В то же время основанием для предоставления льгот является вид собственника имущества (государство или частный собственник). Земельные участки, используемые в целях сельского хозяйства, и медицинские заведения традиционно пользуются особыми льготными привилегиями.

В процессе администрирования налогов на недвижимое имущество государство должно решить проблему определения субъекта имущественного налогообложения (налогоплательщика). Большинство юрисдикций, включая

Российскую Федерацию, определяют собственника имущества как лицо, на котором лежит ответственность уплаты налога на имущество. Этот собственник может переложить данное бремя на арендатора объекта имущества, но это уже его личные предпочтения. Всего несколько стран (включая Францию и Великобританию) определяют субъектом налогообложения фактического пользователя объекта имущества (арендатора) и целиком возлагают на него ответственность за уплату имущественных налогов.

Налоговая база объекта имущества определяется путём оценки стоимости зданий, строений и земельных участков.

Отсутствие объективных критериев оценки объектов налогообложения, первостепенная важность точного определения налоговой базы и необходимость глубоко индивидуального подхода к данному процессу усложняют процесс администрирования имущественных налогов, особенно при невозможности фискального отражения личных факторов, корректирующих рыночную (или справедливую) стоимость объектов имущества.

Другой недостаток оценки имущества заключается в том, насколько редко проводится переоценка стоимости объектов. В данном случае на помощь приходит система скидок, вычетов и льгот, предусмотренная некоторыми странами (США и Великобритания) для более справедливого определения стоимости объектов налогообложения.

Тем не менее, в большинстве стран, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития, такие системы либо напрочь отсутствуют, либо представляют недостаточное количество вариантов взаимодействия с налогоплательщиками.

В налоговом сообществе обсуждается принадлежность налогообложения недвижимости к категории регрессивных налогов или же к категории прогрессивных налогов. Исторически налог на имущество рассматривался как регрессивный, но современные тенденции показывают новый подход к рассмотрению данного налога. Имущественные налоги получают свойства прогрессивных, в случае если субъект налогообложения обладает низким доходом и, как следствие, может воспользоваться вычетами при исчислении данных налогов. Таковую точку зрения также поддерживает практическая деятельность органов местного самоуправления, которые администрируют имущественные налоги: при расчёте суммы налога они учиты-

вают платёжеспособность субъекта налогообложения.

Сборник законов, Налоговый кодекс Российской Федерации, был внедрён в начале 90-х годов XX столетия в рамках рыночных реформ, которые проходили в тот период после распада СССР. Концепция частной собственности и имущества была новой, и соответственно налогообложение данных объектов также было понятием, которое впервые появилось в законодательных актах. Развитие предпринимательства в этот период было форсировано активным внедрением механизмов имущественного налогообложения. Такие факторы, как развитие рыночных отношений в экономике, также сыграли роль в становлении правовых отношений в сфере имущественного налогообложения. Со времён внедрения законов, регулирующих имущественное налогообложение, были добавлены многие изменения и поправки, которые в свою очередь привели к расширению понимания налогов на имущество, базы налогообложения, а также объектов имущества, попадающих под налогообложение.

В Российской Федерации не выделяется самостоятельный налог на недвижимость, охватывающий налогообложение всего комплекса недвижимого имущества, состоящего из земельного участка и строений или зданий, находящихся на нём. Земельные участки облагаются земельным налогом, а недвижимость на них – другими налогами в отношении физических и юридических лиц при помощи отдельных законов. Прочие объекты имущества данных лиц также регулируются аналогичными законами.

В отличие от России, международный опыт показывает существование налога на чистое имущество, который является регулярным (ежегодным) и применяется в отношении объекта имущества за вычетом суммы всех затрат (обязательств) на данный объект. Впервые такой налог был введён в Нидерландах ещё в конце XIX века, после чего он в начале XX века нашёл распространение в странах северной Европы и Скандинавии, был введён в Японии после окончания войны (в 1951 году) и уже к концу XX века дошел до стран центральной и западной Европы.

На данный момент большинство развитых стран, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития, используют налог на чистое имущество при администрировании имущественных налогов. Австралия, Канада и Соединённые Штаты Амери-

ки не входят в список этих стран, как и некоторые европейские страны (например, Великобритания, где используются комбинация классических налогов на имущество, а также налог на прирост капитала).

Традиционно налог на чистое имущество, который взимается каждый год, рассматривается в купе с налогом на прибыль организаций (или доходов физического лица). Мотивацией при первоначальном внедрении данного налога служило желание государства отделить имущество, имеющее физическую форму, от доходов. Преследуемые цели у государств могут различаться при введении и администрировании данного налога. Таким образом, мотивом может выступать желание распределения богатства среди населения (сокращение разрыва между богатыми и бедными), как, например, поступили во Франции или Финляндии, а также реструктуризация налоговой системы в сторону более прогрессивной.

Физические и юридические лица могут подвергаться обложению налогом на чистое имущество. Некоторые страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, применяют этот налог по отношению к юридическим лицам. В данной ситуации налог на чистое имущество является частичной альтернативой налогу на прибыль организаций.

При определении объекта налогообложения для физических лиц рассматриваются разные типы имущества, начиная от ценных активов (например, ценные объекты искусства, дорогие раритетные автомобили и прочие транспортные средства, драгоценные материалы и ювелирные украшения, которые можно приравнять к активам). Недвижимость также может попадать под условия объектов налогообложения.

Разница между ставками по налогу на чистое имущество может достигать до 1 % при налогообложении физических лиц, но чаще всего она колеблется в интервале от 0,5 до 1,5 %.

Выводы

Выявленные расхождения в системах налогообложения имущества ряда стран объективно отражают особенности не только налоговых систем, но и отражают политические и экономические причины. Адаптация лучшей зарубежной практики к российскому имущественному налогообложению возможна при условии ее критического осмысления и научной обоснованности применения.

Список литературы:

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России). [Электронный доступ]. <http://www.consultant.ru>.
2. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с.
3. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
4. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. Теоретическое обоснование и практическое решение проблемы имущественного налогообложения // Инновационное развитие экономики. – 2013. - № 6 (17). – С.114-118.
5. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. О сущности налоговой политики, налогового администрирования и налогового менеджмента // Инновационное развитие экономики. – 2014. - № 4 (21). – С. 13-18.
6. Бобошко Н.М. Оценка и контроль в системе имущественного налогообложения: теория и методология: Монография / Н.М. Бобошко. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2011. – 260 с.
7. Экономика налоговых реформ: монография / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова, Л.Л. Тарангул. – К.: Алерта, 2013. – 432 с.
8. Налогообложение физических лиц. Учебник / Под ред. Л.И. Гончаренко. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2012. – 238 с.
9. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 519 с.
10. Налоговое администрирование: учебник для студентов вузов, обучающихся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налогообложение и налогообложение», «Экономическая безопасность» / [О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев и др.]; под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. – 418 с.

*Перфилова Оксана Владимировна,
аспирант Университета управления «ТИСБИ».
Россия, г. Казань
E-mail: o.perfilova77@mail.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И АУТСОРСИНГА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Потребность в дополнительных источниках финансирования и инвестиций в отрасль здравоохранения возрастает ежегодно. В то же время, выделяемых государством субсидий недостаточно для поддержания инфраструктуры лечебных учреждений на должном уровне. Тем не менее, перед учреждениями ставится задача по оптимизации и сокращению расходов. ГЧП как источник инвестиций в последнее время становится популярным видом взаимодействия государства и бизнеса для повышения качества обслуживания населения. Аутсорсинг, позволяет передавать определенные функции учреждения специализированным компаниям, при этом экономить на затратах.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, аутсорсинг, взаимодействие государства и бизнеса, функции передаваемы на аутсорсинг в учреждениях здравоохранения.

Введение

Общей мировой тенденцией в настоящее время является привлечение частных инвестиций в социальнозначимые сферы, в том числе и в здравоохранение. Это связано с потребностью в привлечении дополнительных средств в государственные учреждения для улучшения уровня оказания медицинской помощи и повышения уровня инфраструктуры лечебных учреждений. Практика реализации механизма государственно-частного партнерства в различных отраслях и сферах экономики показывает высокую эффективность данного инструмента. Эффективным инвестиционным инструментом по привлечению средств, государственно-частное партнерство показывает и в учреждения здравоохранения.

Принципы и направления реализации механизма государственно-частного партнерства и аутсорсинга в здравоохранении

Анализ изученных нами первичных документов ООН, Всемирного банка развития, теоретических исследований зарубежных и отечественных экономистов [7,8,10], позволяет нам выделить следующие общие системные принципы государственно-частного партнерства, реализуемые в практике применения этого инструмента:

Принцип эффективности расходования бюджетных средств, который вызван объектив-

ной ограниченностью и истощимостью финансовых, людских, имущественных ресурсов.

Принцип главенственности общественных интересов. Проявляется в государственно-общественном характере управления в различных общественных сферах (здравоохранение, спорт, образование, культура), в равном доступе граждан к работе в государственных органах и др.

Принцип превосходства социальной полезности экономической политики государства. Проявляется в качестве социально-общественной полезности конкретных результатов реализации проекта с позиции обеспечения и поддержания общего блага.

Принцип социальной ответственности частного сектора. В случае благотворительности, вложенные предпринимателями ресурсы являются безвозмездно потраченными, а при осуществлении социально значимых проектов вложенные ресурсы приносят кроме морального удовлетворения еще и пользу обществу и гарантированный доход, а также определенный управленческий, организационный, экономический опыт.

Принцип наличия государственно-общественного характера управления в ряде сфер (в сфере культуры, образования, спорта и т.д.) проявляется в том, что направления дальнейшего развития в данных сферах определя-

ются общественными интересами, а не интересами рынка.

Принцип информационной открытости. Реализация проектов государственно-частного партнерства, как на стадии внедрения, так и на стадии эксплуатации предполагает полную открытость для общества.

Принцип обеспечения государственного контроля. Проекты государственно-частного партнерства вследствие вовлечения в них государственных ресурсов подвергаются пристальному государственному контролю.

Реализация данных принципов обоснована экономическими механизмами управления различными проектами с участием ГЧП в субъектах РФ [6]. В рамках нашего исследования отметим, в частности, те механизмы управления, которые имеют близкое по сути отношение к системе здравоохранения:

- обеспечение функционирования системы эффективных закупок, которая дает возможность государственному сектору приобретать услуги товары надлежащего качества по более низким ценам;

- механизмы обеспечения эффективного управления проектами, усиливающие государственную и общественную поддержку проектов ГЧП;

- максимальная проработка проектов, учет мнения всех партнеров и участников, что обеспечивает снижение риска не реализации проекта и избежание судебных процессов;

- открытость государственного сектора при осуществлении закупочных процедур, которая повышает доверие к надежности государственного партнера со стороны частного бизнеса;

- наличие эффективных институтов и качественного управления, что оказывает непосредственное влияние на рост конкурентоспособности частного бизнеса и рост показателей экономического развития субъекта РФ.

Вместе с тем нами выявлены и систематизированы преимущества использования механизмов ГЧП, а также противоречия и объективные проблемы, возникающие в практической реализации проектов с участием ГЧП:

1. Конфликт между частными и общественными интересами, между финансовыми и социальными целями проекта.

2. Неопределенность выгод для государства от реализации контрактов государственно-частного партнерства.

3. Сложность и трудоемкость подтверждения достоверности планируемой эффективности и результативности проектов ГЧП.

4. Значительно большие затраты, сложность и меньшая эффективность на этапах проведения конкурсов и согласования контрактов ГЧП, по сравнению с процедурами государственных закупок.

5. Недостаточная «гибкость» контрактов ГЧП. Возможные недостаточно точные расчеты на стадии планирования, длительные сроки реализации контрактов ГЧП могут привести к потребности перезаключения контрактов во время его действия.

6. Отсутствие достаточных гарантий добросовестного поведения партнеров может проявляться в сознательном ограничении партнерами своих возможностей, использовании имеющихся ресурсов не в полном объеме.

7. Сложность оптимального распределения рисков между партнерами и невозможность точного прогнозирования рисков, связанных с реализацией проектов государственно-частного партнерства в связи с длительным периодом реализации проектов и большими финансовыми вложениями.

8. Высокий уровень коррупциогенности в сфере государственно-частного партнерства, что обусловлено сложностью обоснования выбора именно схемы ГЧП, объективности определения победителя при выборе частного партнера.

9. Ограничение контрольных и регуляторных полномочий органов государственного управления, возникающее в результате излишнего использования органами власти контрактов государственно-частного партнерства в ущерб исполнению своих непосредственных функций.

10. Различие в компетенциях государственного и частного партнеров. Эти недостатки проявляются в недостаточном опыте государственных органов власти в сфере управления проектами ГЧП и недостаточной гарантии публичных интересов при реализации этих проектов.

В результате проведенной нами сравнительной оценки имеющихся и потенциальных преимуществ и недостатков использования такой схемы сотрудничества государства и бизнеса, как государственно-частное партнерство, можно сделать вывод о двойственности данного механизма, т.е. о наличии одних и тех же свойств, которые одновременно являются и преимуществами, и недостатками в зависимости от конкретных условий.

В итоге нами выделены следующие виды государственно-частного взаимодействия в учреждениях здравоохранения:

- капиталоемкие проекты в сфере первичной и специализированной помощи;

- участие частного бизнеса в создании совместных предприятий, в капиталоемких проектах, связанных со строительством, созданием крупных объектов, для увеличения качества оказания медицинских услуг;

- оказание услуг по программе ОМС негосударственными медицинскими организациями;

- передача на аутсорсинг услуг коммерческим организациям.

Аутсорсинг зачастую рассматривают как самостоятельный вид взаимодействия государства и частного бизнеса, так и как подвид ГЧП. Можно сказать, аутсорсинг выступает в двух видах: как частный случай и как форма ГЧП.

В рамках нашего исследования, нами проанализированы нормативно-правовые основы аутсорсинга государственных услуг и сделан вывод об отсутствии методологических и процедурных положений относительно аутсорсинга, что негативно в целом, по-нашему мнению, влияет на степень распространения аутсорсинга в государственных учреждениях здравоохранения субъектов РФ [1, 2, 3, 4, 5].

В исследовании данного вопроса нами также выявлены следующие основные, общие для всех бюджетных учреждений, в том числе и здравоохранения, проблемы реализации механизма аутсорсинга отдельных функциональных направлений деятельности этих организаций:

1. Выявление четких критериев для определения списка функций или процедур, закрепленных за бюджетными учреждениями, которые возможно передать на аутсорсинг и передача которых нежелательная или запрещена. Эта сложность вызвана отсутствием четкого регулирования и классификации функций, процедур, передача которых целесообразна и которые передавать неэффективно.

2. Разработка организационных механизмов для обеспечения контроля за переданными функциями. Сделан вывод, что именно сохранение контроля со стороны государства является отличительным признаком аутсорсинга.

3. Сложности осуществления качественной и количественной оценки исполнения государственных функций, что не позволяет точно

определить стоимостные характеристики выполнения функций, установить качественные и количественные показатели эффективности исполнения функции.

4. Проблемы в передаче государственных функций, выполнение которых является финансово невыгодным или убыточным для сторонней организации.

5. Сложности, связанные с возможным внесением изменений в действующее законодательство.

Использование механизма аутсорсинга в бюджетной сфере может в целом повысить эффективность государственных административно-управленческих процессов, позволит эффективнее контролировать затраты государственных учреждений и направить высвободившиеся финансовые ресурсы на выполнение социально важных функций [9].

Рассмотрим детально аутсорсинг в отношении между государством и частным партнером (аутсорсером) и выявим сходство и различие аутсорсинга и ГЧП. Для этого проведем анализ этих видов взаимодействия по основным критериям (табл.1).

Из таблицы видно, что оба вида взаимодействия государства и бизнеса могут «жить» как самостоятельно, так и быть частью друг друга, а точнее сказать, что аутсорсинг может быть одним из видов ГЧП. Если речь идет о крупных, социально значимых среднесрочных и долгосрочных проектах, где государство не в силах справиться самостоятельно, то ГЧП выступает в данных случаях как приоритетные партнерские отношения для реализации важнейших функций. При аутсорсинге государство частично передает свои функции, которые не являются приоритетными, значимыми для учреждения, но необходимы для нормального функционирования и выполнения основных задач, возложенных на учреждение. Как правило, эти виды услуг (работ) связаны с большими издержками и низкой рентабельностью для учреждения.

Таблица 1. Сравнительный анализ ГЧП и аутсорсинга

Критерий	Государственно-частное партнерство	Аутсорсинг
Определение	совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.	передача учреждением на основании договора определенных функций или комплекса функций на обслуживание сторонней организации, специализирующейся в соответствующей области
Правовая основа	Контракт –соглашение о ГЧП между лечебным учреждением и частным партнером	Гражданско-правовые договора (контракты): - договора оказания услуг - договора подряда - договора поставки
Передача функций	Передача основных функций для реализации условий соглашения	Делегирование осуществления функций, которые не очень важны и нерентабельны для учреждения
Цели и задачи	- повышение качества медицинских услуг; - внедрение передовых методов управления в учреждениях здравоохранения; - развитие инфраструктуры лечебных учреждений	-предоставление медицинским учреждениям возможности получения более высокого уровня обслуживания без увеличения бюджетных затрат
Источники финансирования расходов	предполагает участие в финансировании обеих сторон контракта	источниками финансирования расходов выступают бюджетные ассигнования, предусмотренные на развитие медицинских учреждений, средства целевых программ, а также собственные средства медицинских учреждений
Гарантии и риски	Риски распределяются пропорционально между сторонами, согласно условиям, прописанным в соглашении	Риски минимальны, т.к. частный партнер (аутсорсер) имеет гарантию со стороны государства по выкупу продукцию (услуг)

Как правило, в российской практике на аутсорсинг передаются функции, не связанные напрямую с оказанием медицинских услуг, это сопутствующие медицинские услуги или непрофильные функции:

- проведение диагностических и лабораторных исследований;
- услуги по организации питания больных;
- услуги по охране объектов;
- услуги по содержанию и обслуживанию зданий, помещений, территорий учреждений;
- техническое обслуживание оборудования;
- услуги по информационному обеспечению, ИТ услуги и т.д.

Приведенный перечень услуг основной, где применяется аутсорсинг, но не исчерпывающий. Существует достаточное количество видов и сфер реализации аутсорсинга, которые неразвиты или слабо развиты в отечественной практике, такие как консалтинг, правовое обеспечение, подбор персонала, транспортные перевозки, информационное обеспечение, маркетинговые услуги и т.д.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что аутсорсинг в здравоохранении является одним из перспективных видов ГЧП, так как позволяет передавать множественные задачи и функции профильным коммерческим предприятиям, это позволяет повышать качество медицинского обслуживания населения, ведет к снижению расходов лечебного учреждения.

Заключение

Здравоохранение одно из отраслей, где ГЧП и аутсорсинг может получить наибольшее распространение в отечественной практике. Причина кроется в том, что регулярное снижение финансирования и постоянный рост затрат в здравоохранении приводит к ухудшению инфраструктуры государственных лечебных учреждений. Невозможность своевременно модернизировать нефинансовые активы, обновлять медицинское оборудование приводят к тому, что снижается уровень качества оказания медицинской помощи. Частный бизнес в жесткой конкурентной борьбе вынужден поддерживать современные методы и методики оказания услуг (работ), закупать современное оборудо-

вание, привлекать квалифицированные кадры. Еще один полюс, зачастую частные предприятия оказывают узко профильные услуги (работы), что делает уровень качества оказываемых услуг населению значительно выше. Все это

делает аутсорсинг в здравоохранении одним из перспективных видов ГЧП, привлекательным для взаимоотношений и передачи определенных функций частному бизнесу.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях"
3. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
5. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Министерство экономического развития Российской Федерации, Москва, март 2013 года
6. Аюпов А.А., Казаковцева М.В. К вопросу о дефинициях понятия «бюджетный риск» // Казанский экономический вестник. 2015. № 1 (15). С. 69-74.
7. Путило Н.В., Волкова Н.С., Цомаркова Ф.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в здравоохранении: опыт субъектов Российской Федерации. Аналитический портал отрасли права [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://отраслиправа.рф/article/11764> (дата обращения 17.09.2018).
8. Резник И. Здоровый бизнес: как Минздрав собирается развивать государственно-частное партнерство. Медицинский портал [Электронный ресурс]–Режим доступа: <http://www.med.cap.ru/press/2015/2/12/834340> (Дата обращения 17.09.2018).
9. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Anisimova Iu A. Energy roadmap: techno-economic content and implementation issues // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 1 S3. С. 30-34.
10. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ivanov D.U. Hedging as an important component of the financial mechanism of enterprise management in the automotive cycles // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 1 S3. С. 45-49.

УЧЕТ. АНАЛИЗ. КОНТРОЛЬ

Бобошко Владимир Иванович,
доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, Москва
E-mail: V.boboshko@mail.ru

Дубинина Екатерина Евгеньевна
слушатель 5 курса экономического факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, Москва
E-mail: Dubinina.28.96@mail.ru

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Экологический аудит как важнейший элемент экономической безопасности России является комплексным институтом, который затрагивает специфические сферы хозяйственной и прочей деятельности, связанные с негативным воздействием на окружающую среду и рациональным использованием природных ресурсов. Особое внимание необходимо уделять проведению экологического аудита на предприятиях топливно-энергетического комплекса России, поскольку именно данные предприятия относятся к первой категории объектов, наносящих большой вред окружающей среде.

Ключевые слова: экологический аудит, экономическая безопасность, ТЭК России, обеспечение экологической безопасности.

Введение

Актуальность изучения вопросов проведения экологического аудита обозначена усиленным вниманием международных организаций к проблемам охраны окружающей среды. В нашей стране введены нормативные акты, требования и правила, которые соответствуют международным экологическим стандартам. Данные требования обязаны соблюдать все предприятия России, но не все в полной мере руководствуются положениями в области охраны окружающей среды, что приводит к существенному снижению экологической безопасности страны. В большей степени причиной сложившейся ситуации является недостаточная проработанность систем экологического аудита на предприятиях и, как следствие, несвоевременное выявление отклонений показателей от норм экологичности. В результате на устранение нарушений и приведение показателей к их нормативным значениям требуется большой объем финансовых ресурсов, что в значительной степени влияет на экономические результаты их деятельности.

Сущность и роль экологического аудита в управлении безопасным экологическим развитием предприятий топливно-энергетического комплекса на примере ПАО «Газпром»

Оценка соответствия деятельности предприятия экологическим стандартам производится путем систематического проведения экологического аудита. Поскольку уровень конкурентоспособности продукции на международном рынке определяется соответствием производства экологическим параметрам и затратами на охрану окружающей среды, то внедрению системы экологического менеджмента предприятия должно сопутствовать подтверждение работы данной системы и получение сертификата соответствия международному стандарту ISO 14001. Сегодня предприятия топливно-энергетического комплекса должны провести проверку соответствия своей деятельности международным стандартам и получить сертификат соответствия стандартам серии ISO 14001. Таким образом, предприятия обеспечат

себе выход на международный рынок и повышение своей конкурентоспособности. При этом проводится анализ природоохранной деятельности предприятий и рисков возникновения возможных угроз окружающей среды в течение всего процесса работы хозяйствующего субъекта, в том числе в нестандартной или аварийной ситуации.

Классическая модель аудита системы экологического менеджмента предприятий топливно-энергетического комплекса России предполагает соответствие стандарту ISO 14001 по следующей схеме (рисунок 1).



Рисунок 1. Классическая модель аудита системы экологического менеджмента

Экологическая политика ПАО «Газпром» и эффективно функционирующая система управления охраной окружающей среды являются основой безопасности производства, высокого уровня экологической компетенции и ответственности работников предприятия¹.

Одним из первых составлять отчет о деятельности по охране окружающей среды в России начал ПАО «Газпром». В 2001 году предприятие опубликовало первый отчет о деятельности в области устойчивого развития, в котором отдельным вопросом выносились проблемы охраны окружающей среды.

На сегодняшний день ПАО «Газпром» - лучшая российская энергетическая компания в области корпоративной климатической отчетности и стратегии по сокращению выбросов парниковых газов в рейтинге международного проекта CDP.

¹ Экологический отчет Группы Газпром за 2016 год//Транспорт на альтернативном топливе, 2017 г.

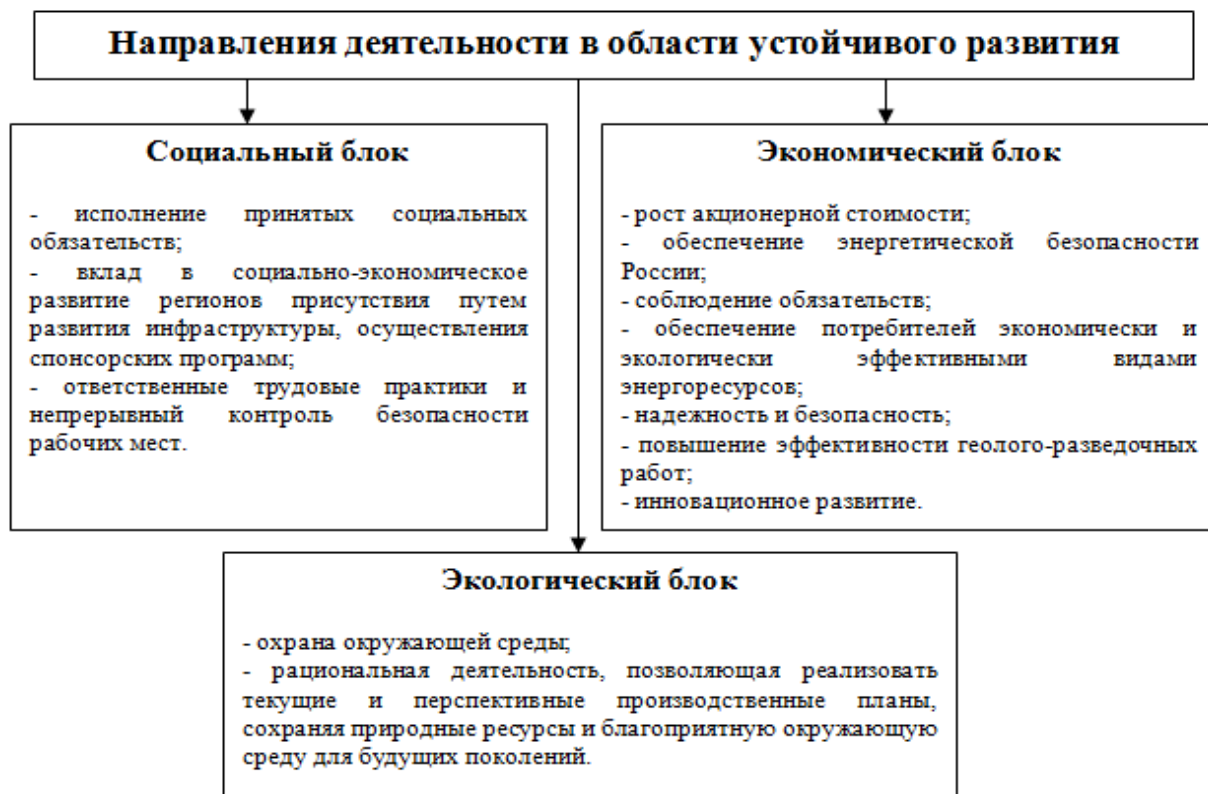


Рисунок 2. Приоритеты ПАО «Газпром» в области устойчивого развития¹

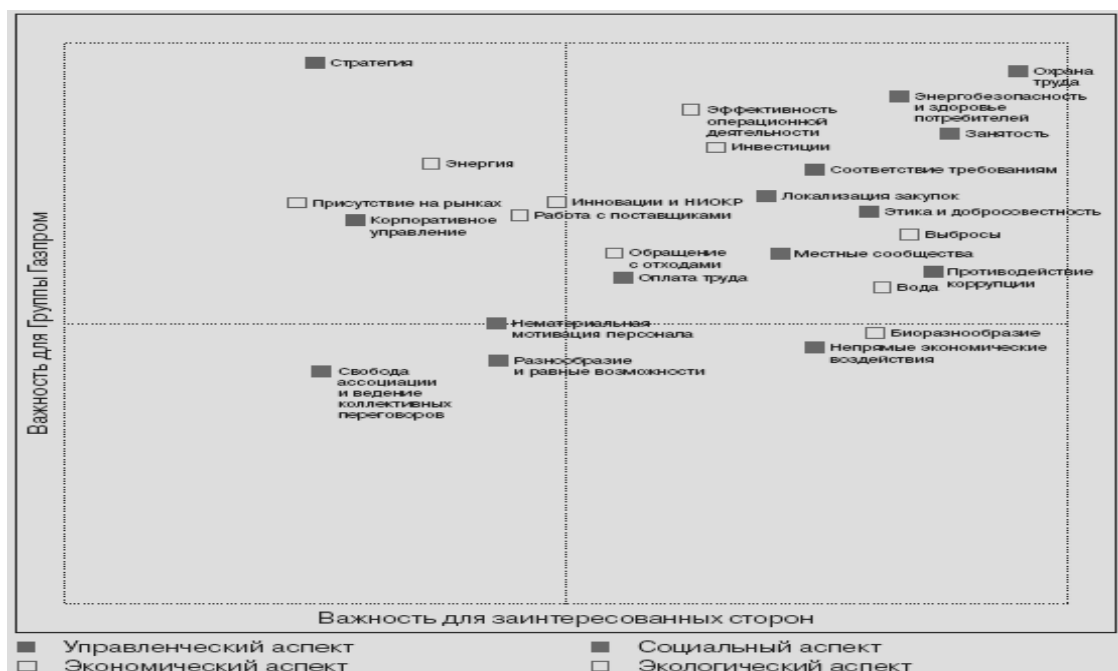


Рисунок 3. Матрица существенных вопросов Группы Газпром по основным аспектам устойчивого развития²

¹ Отчет о деятельности в области устойчивого развития Группы Газпром за 2016 год

² Отчет о деятельности в области устойчивого развития Группы Газпром за 2016 год

В 2017 году общие расходы Группы Газпром на охрану окружающей среды в Российской Федерации выросли на 23 % в основном за счет роста объемов инвестиционных средств, кото-

рые в дальнейшем направляются на мероприятия по охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов страны (рис. 4).

Динамика расходов Группы Газпром на охрану окружающей среды, 2013–2017 гг., млрд руб.

2013		59,36
2014		48,98
2015		49,71
2016		57,47
2017		70,82

Рисунок 4. Динамика расходов Группы Газпром на охрану окружающей среды в 2013 – 2017 гг., млрд руб.

Стоит отметить, что по сравнению с 2016 годом общий размер инвестиций на экологические мероприятия выросли на 58% и по состоя-

нию на 2017 год составляют более 35 млрд руб. (рис. 5).

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, 2013–2017 гг., млн руб.

	2013	2014	2015	2016	2017
Группа Газпром	24 947,93	15 578,35	15 754,33	22 541,85	35 584,53
Компании газового бизнеса	20 760,53	7 703,04	6 931,87	2 542,10	4 450,87
в т. ч. ПАО «Газпром»	20 671,18	7 526,22	6 893,16	2 270,89	2 862,86
Группа Газпром нефть	1 115,51	3 995,61	3 114,05	14 275,03	27 101,67
Газпром энергохолдинг	162,26	800,78	2 837,54	368,31	579,20
Газпром нефтехим Салават	2 909,63	3 078,92	2 870,87	5 356,41	3 452,79

Рисунок 5. Динамика инвестиций в основной капитал Группы Газпром, направленных на охрану окружающей среды в 2013 – 2017 гг., млн руб.¹

¹ Экологический отчет ПАО «Газпром» 2017 года

Структура инвестиций Группы Газпром на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в 2017 году характеризуется сильным разбросом % соотношения показателей в общей сумме. Так, 67% всех инвестиций занимает сумма денежных

средств, направленных на охрану атмосферного воздуха. На охрану и рациональное использование водных ресурсов направлено почти треть вышеуказанной суммы, а именно 23% общей суммы инвестиций. Охрана и рациональное использование земель составляет 7% (рис. 6).



Рисунок 6. Структура инвестиций в основной капитал Группы Газпром, направленных на охрану окружающей среды в 2017 гг., %

В качестве затрат текущего характера на охрану окружающей среды Группы Газпром в Отчете указано 34,46 млн. руб., в том числе ПАО «Газпром» - 15,59 млн. руб., что составляет почти половину общих затрат. Сумма теку-

щих затрат Группы Газпром увеличилась на 364,7 млн. руб. по сравнению с 2016 годом и в целом отмечается положительная динамика данного показателя в период с 2013 по 2017 гг.1 (рис. 7).

Текущие затраты на охрану окружающей среды, 2013–2017 гг., млн руб.

	2013	2014	2015	2016	2017
Группа Газпром	31 456,47	31 656,24	32 169,03	34 103,25	34 467,98
Компании газового бизнеса	13 758,91	16 895,69	17 348,59	18 757,29	19 246,64
в т. ч. ПАО «Газпром»	11 957,75	12 113,02	14 787,92	15 423,62	15 595,46
Группа Газпром нефть	7 413,42	6 210,19	6 656,05	7 005,29	7 027,52
Газпром энергохолдинг	2 058,68	2 380,27	2 214,70	2 717,38	2 325,85
Газпром нефтехим Салават	8 225,46	6 170,09	5 949,69	5 623,29	5 867,97

Рисунок 7. Динамика текущих затрат на охрану окружающей среды Группы Газпром в 2013 – 2017 гг., млн руб.¹

¹ Экологический отчет ПАО Газпром за 2017 год

Экологический аудит в ПАО «Газпром» базируется на оценке фактических экологически значимых показателей, среди них:

- охрана атмосферного воздуха;
- выбросы парниковых газов;
- использование попутного нефтяного газа;
- снижение воздействия транспорта на атмосферный воздух;
- водопользование и охрана водных ресурсов;
- обращение с отходами производства и потребления;
- охрана земель и почв;
- сохранение биоразнообразия;
- энергосбережение¹;
- использование возобновляемых и вторичных источников энергии;
- показатели природоохранной деятельности и воздействия на окружающую среду ПАО «Газпром» за рубежом.

В системе экологического менеджмента ПАО «Газпром» на основе ежегодно определяемых значимых экологических аспектов устанавливаются экологические цели, разрабатываются и реализуются программы природоохранных мероприятий². Основным инструментом регулирования природоохранной деятельности ПАО «Газпром» выступает «Экологическая политика» - документ, определяющий основные обязательства предприятия в области охраны окружающей среды, в том числе добровольные, и механизмы их реализации.

На предприятии ПАО «Газпром» организована система управления природоохранной деятельностью, охватывающая различные уровни управления, начиная Советом директоров ПАО «Газпром» и заканчивая филиалами и производственными объектами дочерних обществ (рисунок 8).

Правление ПАО «Газпром», как высший руководящий орган системы управления в области охраны окружающей среды, представляет Совету директоров ПАО «Газпром» информацию по результатам проведенных мероприятий в области охраны окружающей среды и реализации Экологической политики ПАО «Газпром».

В декабре 2017 г. состоялся ресертификационный аудит системы экологического менеджмента ПАО «Газпром», по итогам которого выдан сертификат соответствия системы требованиям версии международного стандарта ISO

14001:2015 со сроком действия до декабря 2020 г.

Рабочая группа по совершенствованию системы экологического менеджмента ПАО «Газпром» обеспечивает постоянный комплексный подход и координацию деятельности структурных подразделений предприятия в области экологического аудита.

В компаниях Группы Газпром, не охваченных деятельностью системы экологического менеджмента ПАО «Газпром», работают самостоятельные системы экологического менеджмента, которые сертифицированы на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001:2015, с учетом специфики их деятельности и особенностей.

Во исполнение требований федерального законодательства в сфере охраны окружающей среды в 2017 году были обеспечены своевременные категорирование и постановка на государственный учет объектов негативного воздействия на окружающую среду. По состоянию на 31 декабря 2017 года на государственном учете состояло 9 568 объектов, в том числе I категории — 239, II категории — 2 281, III категории — 6 435, IV категории — 619.

На обеспечение функционирования систем производственного экологического контроля и производственного экологического менеджмента Группа Газпром ежегодно выделяет значительные средства. Так, в 2017 году на эти цели было израсходовано более 2,7 млрд руб., из которых почти 77 % пришлось на долю ПАО «Газпром».

На постоянной основе в каждом дочернем обществе ПАО «Газпром» проводится производственный экологический контроль, а также контролируется соблюдение ли дочерними обществами и подрядными организациями требования природоохранного законодательства, корпоративные нормы этики, правила в области охраны окружающей среды. Данные мероприятия, в том числе внутренние аудиты систем экологического менеджмента дочерних обществ, осуществляется специально созданной экологической инспекцией.

Корпоративный экологический контроль на объектах ПАО «Газпром» осуществляется в соответствии с СТО Газпром 2-1.19-275-2008 «Охрана окружающей среды на предприятиях ПАО «Газпром». Производственный экологический контроль. Общие требования».

Заметим, ПАО «Газпром» — единственная российская нефтегазовая компания, имеющая собственную Экологическую инспекцию, которая руководствуясь утвержденным планом,

¹ Экологический отчет – 2013 охрана окружающей среды

² Экологический отчет ПАО Газпром за 2016 год

только в 2017 году провела 356 проверок дочерних обществ и организаций ПАО «Газпром» на предмет соблюдения требований природоохранного законодательства и внутренних аудитов систем экологического менеджмента.

Среди них 271 проверка проводилась на объектах эксплуатации, 85 проверок - на объектах инвестиционного строительства и реконструкции.



Рисунок 8. Система управления природоохранной деятельностью ПАО «Газпром»¹

Развитие системы экологического аудита

Для повышения эффективности работы системы экологического менеджмента на предприятии ПАО «Газпром» требуется совершенствование схемы проведения экологического аудита. Для этого, классическую модель, на наш взгляд, необходимо дополнить этапом «Планирование финансов и инвестиций» в це-

лях определения достаточного объема финансовых ресурсов, выделяемых на осуществление контроля выделенных значимых экологических аспектов и изменения качественной составляющей прочих этапов экологического аудита, что показано на рисунке 9.

¹Экологический отчет ПАО Газпром за 2016 год



Рисунок 9. Измененная модель проведения экологического аудита на предприятии (составлено автором)

Функционирование данной модели будет основываться на соблюдении принципов, установленных для системы управления охраной окружающей средой на предприятиях топливно-энергетического комплекса.

В качестве инструмента обеспечения экономической безопасности предприятия ПАО «Газпром» следует использовать усовершенствованную организационную структуру проведения экологического аудита. Для обеспечения эффективности осуществления экологического аудита на предприятии ПАО «Газпром» необходимо проработать состав каждого элемента, входящего в организационную структуру осуществления данного мероприятия, и их функ-

циональные обязанности, в том числе механизм сотрудничества данных субъектов между собой.

Заключение

Усовершенствованная система организации и проведения экологического аудита на предприятиях топливно-энергетического комплекса позволит повысить эффективность предупреждения, выявления и пресечения нарушений экологической безопасности на данных предприятиях и их дочерних обществах, наиболее эффективно скоординировать работу различных служб по охране окружающей среды, улучшить экологические показатели предприятий и регионов, повысить качество жизни населения.

Список литературы:

1. Архипова В.В. Современные проблемы развития и перспективы реформирования мировой финансовой системы. М.: Институт экономики РАН, 2016б.
2. Бобошко Н.М. Экологический налог в системе обеспечения экономической безопасности//Вопросы региональной экономики. - 2018. №4 (37). С.121-126.
3. Development problems and prospects of environmental tourism in the territory of an UNESCO world heritage object «Curonian spit» in cross-border cooperation projects Korneevets V.S., Zaitseva N.A., Dragileva I.I., Dmitrieva N.V., Silaeva A.A., Boboshko V.I., Boboshko N.M. Ekoloji. 2018. T. 27. №106. С. 1667-1673.
4. Газпром ВНИИГАЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.vniigaz.gazprom.ru>, свободный.
5. Дукмасова Н.В. Экологическая сертификация и аудит / Н.В. Дукмасова, Н.С. Лукичева // Сборник трудов Пятой заочной международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 30-31 мая 2010 г. Екатеринбург, 2010. Т.1. С. 124–129.

6. Косякова И.В. Стратегия управления промышленным предприятием при реализации программы экологической ответственности бизнеса / И.В. Косякова // Вестник СамГТУ. Серия Экономические науки. Самара: ФГБОУ ВПО СамГТУ 2013. №4 (10). С. 131–136.
7. Магарил Е.Р. Эколого-экономические проблемы и перспективы использования топливно-энергетических ресурсов / Е. Р. Магарил, Л. Л. Абржина, А. С. Голубева // Вестник УрФУ. Экономика и управление. – 2013. № 5. С. 114. – 130.
8. Масленникова, И.С. Экологический менеджмент и аудит: Учебник и практикум / И.С. Масленникова, Л.М. Кузнецов. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 328 с.
9. Отчет о деятельности в области устойчивого развития Группы Газпром за 2016 год [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>, свободный
10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 – 2020 годы».
11. Постановление Правительства РФ от 8.05.2014 № 426 «О федеральном государственном экологическом надзоре».
12. Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий».
13. Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (Принят ГД ФС РФ 20.12.2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/>, свободный.
14. Экологический отчет ПАО «Газпром» 2016 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>, свободный
15. Экологический отчет ПАО «Газпром» 2017 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>, свободный
16. Экологический отчет Группы Газпром за 2016 год // Транспорт на альтернативном топливе, 2017 г.
17. Курочкина И.П., Маматова Л.А., Миронова О.А., Шувалова Е.Б. Экологическая безопасность: экономический механизм ее обеспечения // Инновационное развитие экономики. – 2017. - № 3 (39). – С. 251-258.

Мельник Маргарита Викторовна
доктор экономических наук, профессор
департамента учета, анализа и аудита
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации.
Россия, Москва
E-mail: mmargarita@fa.ru

Яндиева Эльвира Вахитовна,
студентка
департамента учета, анализа и аудита
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации.
Россия, Москва
E-mail: elle.yandieva@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ И КОНТРОЛЬ: КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ И ОБЕЗВРЕДИТЬ МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Согласно статистическим данным экономические преступления являют собой особую угрозу в эпоху цифровой экономики. В текущей обстановке роль систем внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита возрастает, особенно среди учреждений государственного сектора. Представленное исследование проводится с целью изучения вопросов оценки качества систем контроля в государственном секторе на основе действующих нормативно-правовых актов и с учетом новаций систем управления.

Ключевые слова: государственный аудит, внутренний финансовый контроль, внутренний аудит, казначейский контроль, Федеральное казначейство, цифровая экономика.

*«...Коль в честности моей вы усомнились
Или в умении вести дела,
Посредников строжайших созовите,
Чтобы меня проверить...».*

У. Шекспир «Тимон Афинский»

Введение

Современное деловое сообщество невозможно представить без профессии аудитора. Профессия аудитора схожа с профессией врача: любая проверка – это рентгеновский аппарат, через который нужно пройти, чтобы получить рецепт лечения, который формулирует аудитор. Но иногда находятся руководители, которые не хотят вести бизнес законным способом. Тогда целью аудитора становятся превентивные меры, чтобы вовремя «предотвратить и обезвредить».

Мировой опыт и отечественная практика определили методику и инструментарий, которыми может пользоваться аудитор в деятельности по борьбе с мошенническими действиями.

Что такое экономическое преступление?

Это противозаконное действие, базирующееся на обмане с целью приобретения экономических выгод. Всемирную известность получили такие случаи мошенничества как скандалы с ENRON, World Com, LG Group, Mercury Finance Company, British Petroleum, Hollinger International Inc. и Parmalat. Но ежегодно сотни и даже тысячи представителей бизнес-сообщества от крупных компаний до малого и среднего бизнеса страдают от мошенничества. В то же самое время широкую огласку в прошлом году получил и арест начальника продовольственного управления Минобороны РФ – полковника Александра Бережного, связанный

с получением рекордной взятки в размере свыше 360 миллионов рублей [4]. Неудивительно, что ряд злоупотреблений и хищений тянулся в ведомстве вереницей после упразднения в 2011 году внутреннего контролирующего органа – Финансовой инспекции. Другой яркий пример – хищения в ракетных войсках стратегического назначения, которые принесли свыше 90 мил-

лионов рублей ущерба [5]. Результатом обнаружения хищений стали проверки исполнения государственных контрактов, проведенные Военной прокуратурой. Для начала проведем анализ динамики экономических преступлений по нашей стране на период с 2011 по 2017 годы.



Рисунок 1. Динамика экономических преступлений

[Составлено автором по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ]

Конечно, сразу очевиден снижающийся тренд: от 202454 преступлений в 2011 году до 105087 преступлений в 2017 году – снижение

на 97367 единиц. Подробнее информация представлена на рисунке 2.

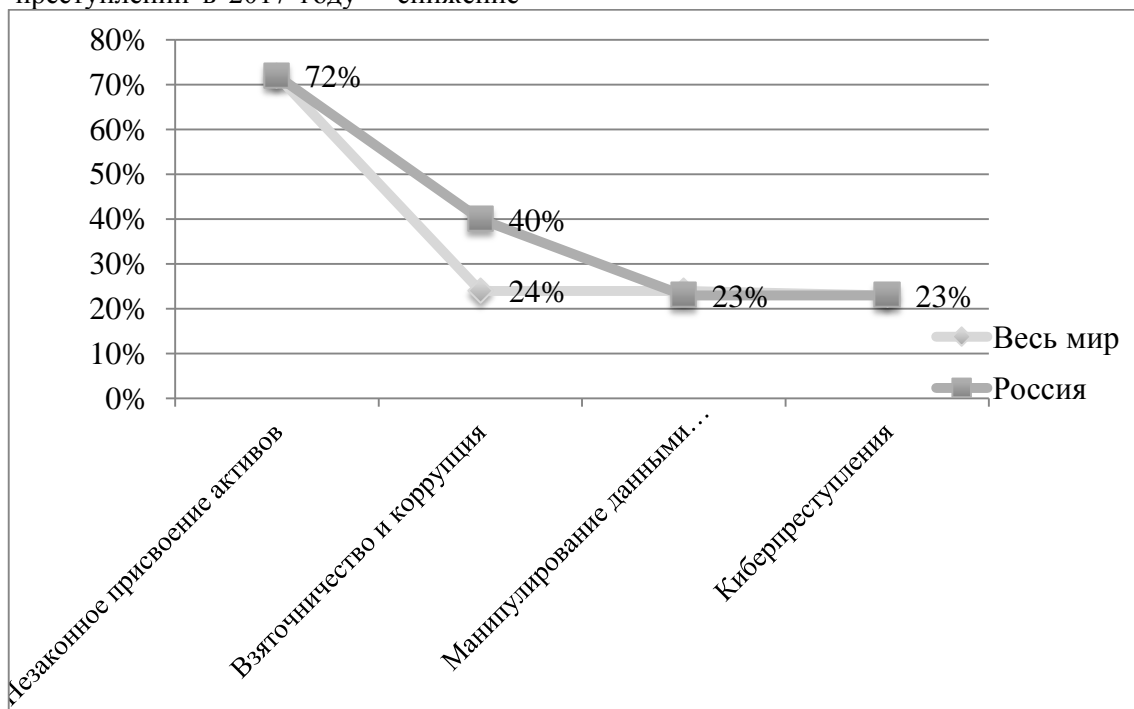


Рисунок 2. Экономические преступления в России и в мире в разрезе видов по данным 2011 года [Составлено автором по данным обзора PwC]

По данным PwC за 2011 год в нашей стране от мошеннических операций пострадало 37% компаний, что превышало средний результат по миру (на 3%) и результат по Центральной и Восточной Европе (на 7%). В то же самое время этот результат оказался ниже 71% преступлений в 2009 году и 59% преступлений по данным 2007 года. На 2011 год в топ экономических преступлений входили: незаконное присвоение активов, коррупция и киберпреступления.

В 2018 году эксперты PwC также провели исследование экономических преступлений в

Российской Федерации, в котором приняло участие 210 российских компаний (среди общего числа 7 тысяч респондентов из более чем 120 стран). В этом году в топ вошли: 1) незаконное присвоение активов; 2) взяточничество и коррупция; 3) мошенничество в сфере закупок товаров, работ и услуг; 4) мошенничество, совершенное клиентом; 5) киберпреступления.

Исходя из проведенного анализа, становится возможным выделить динамику экономических преступлений в России и в мире.

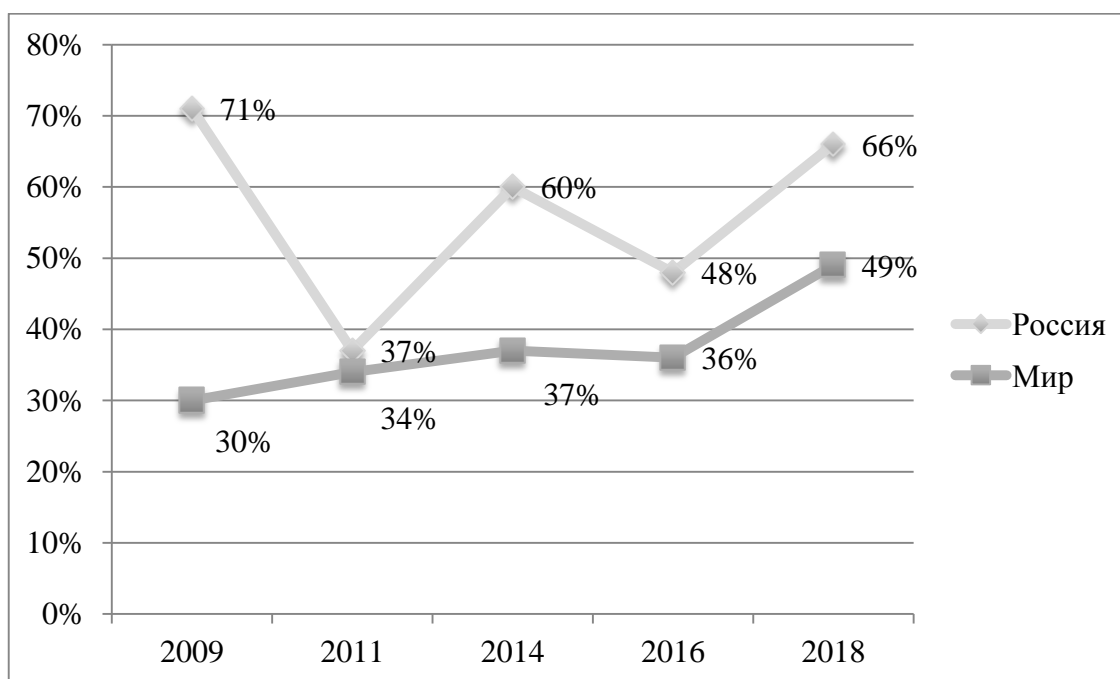


Рисунок 3. Уровень экономической преступности в Российской Федерации и в мире

По рисунку 3 видно, что динамика не является утешающей: преступления растут, практически каждая пятая компания становится жертвой такого рода преступлений. Не стоит забывать, что страдает не только психологический и моральный климат в компании, но и финансовая составляющая – потери могут составлять от 100 тысяч долларов до одного миллиона.

Общеизвестно, что аудитор в своей деятельности руководствуется стандартами. И если до 1 января 2018 года действовал Федеральный стандарт аудиторской деятельности ФСАД 5/2010 “Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита”, то с 2018 года Приказами Министерства Финансов Российской Федерации на территории РФ введены в действие международные стандарты аудита и в полную силу вступил МСА 240 “Обязанности аудитора в отношении

недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности”. Базовое отличие двух обозначенных стандартов заключалось в подходе к понятиям: если МСА 240 содержит понятие “мошенничество”, то ФПСАД 5/2010 рассматривал «недобросовестные действия», различие связано со спецификой законодательства – Уголовный Кодекс определяет мошенничество как один из видов уголовных преступлений, из чего следует, что отнести деяние к типу «мошенничество» правомочны суд или следствие.

В связи с обозначенными тенденциями роль контроля за полнотой, достоверностью информации существенно возрастает. Своевременный внутренний контроль играет все большую роль в целях принятия взвешенных и рациональных управленческих решений, ведущую роль играют корпоративные системы контроля - служба

внутреннего контроля, отдел внутреннего аудита, служба корпоративной безопасности.

К целям бухгалтерского учета следует отнести систематизацию и накопление информации, контроль совершаемых операций и фактов хозяйственной деятельности. Используя внутренний контроль, собственники и руководство получают возможность анализа необходимой информации о действительном состоянии дел объекта управления, что позволяет обеспечить достаточную уверенность в достижении целей с точки зрения надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности, эффективности и результативности хозяйственных операций, а также соответствия деятельности требованиям действующих нормативных правовых актов. Ключевая функция внутреннего контроля – разработка и представление не только предложений по ликвидации выявленных нарушений, но и рекомендаций по повышению эффективности управления, выявлению резервов развития, а также в консультативной поддержке ру-

ководства организации. Внутренний контроль помогает выявить результативность системы управления организации.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011 обязанностью экономического субъекта является организация и осуществление внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни. Экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя). Для того чтобы построить эффективную систему противодействия мошенничеству – составляющие «треугольника мошенничества», что показано на рисунке 4.



Рисунок 4. Треугольник мошенничества

Внутренний финансовый контроль в организациях государственного сектора тесно связан с внутренним финансовым аудитом. Роль последнего состоит в оценке эффективности внутреннего финансового контроля. Исходя из положений международных стандартов и мирового опыта, становится очевидным, что ведущую роль играют выявление и оценка рисков с целью дальнейшей их минимизации. Сам по себе финансовый контроль в организациях государственного сектора функционирует с целью обеспечения соблюдения требований бюджетного законодательства и иных нормативно-правовых документов РФ. Система финансового контроля состоит из четырех основных уровней: 1) внешний государственный финансовый контроль; 2) внутренний государственный финансовый контроль; 3) ведомственный внутренний финансовый контроль и аудит; 4)

внутренний контроль в организациях государственного сектора.

Если подробно рассмотреть государственный сектор, то серьезную роль в противодействии экономическим преступлениям и минимизации рисков играет Федеральное казначейство со всем спектром полномочий и функций. Полномочия данного органа расширились с момента упразднения Федеральной службы финансово-бюджетного надзора и передачей соответствующих полномочий Казначейству (в соответствии с Указом Президента РФ от 02.02.2016 №41. Таким образом, кардинально поменялась модель внутреннего государственного финансового контроля на федеральном уровне: от функционирования двух различных ведомств до формирования единого органа внутреннего государственного контроля. Совершен переход от количественных критериев

оценки эффективности (количество проверок, количество нарушений, штрафные санкции) к качественным (предупреждение бюджетных правонарушений, риск-ориентированный подход и прозрачность расходования средств бюджетов разных уровней).

В частности, работу облегчают информационные системы, операторами которых является Федеральное казначейство: Единая Информационная система государственных закупок (ЕИС), система “Электронный Бюджет”, Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), Государственная автоматизированная информационная система “Управление” (ГАС “Управление”). Благодаря применению обозначенных ИТ-систем увеличилась скорость обмена информацией, электронный документооборот сократил расходы на бумагу, сократились ручные операции по ведению учета и, самое главное, повысилась прозрачность функционирования государственных органов – зайдя на один из Порталов, правоохранительный (или иной) орган может получить полную информацию, подтвержденную соответствующими документами-основаниями.

С централизацией средств федерального бюджета в Казначейских органах путем концентрации всех бюджетных средств и платежей в органах Федерального казначейства и последующим изменением механизма кассового исполнения федерального бюджета, произошла минимизация рисков экономических преступлений в организациях государственного сектора. Введение лимитов бюджетных обязательств, сосредоточение средств на счетах казначейства закрытие множества счетов в бан-

ковских учреждениях стали сопутствующими характеристиками обозначенных изменений.

Трудно переоценить значение контроля в наши дни. В то же время анализ показывает, что хотя контроль различается по форме и методам, но все органы контроля ведут свою деятельность с единственной целью – найти нарушения, устранить их и создать благоприятную почву для успешного ведения деятельности. На сегодняшний день контрольно-ревизионные органы, являясь рыцарями на одном поле, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга.

Очень часто контрольная деятельность ориентируется на ревизию соблюдения установленных правил, а эффективность деятельности оценивается числом проведенных мероприятий. Можно ли считать нецелесообразным проведение 75 проверок из 100, если лишь 25 установили конкретные нарушения? Ряд экспертов полагает, что да. Однако, на наш взгляд, охват проверок должен быть полным при проведении проверок общих. А выборочные проверки конкретных направлений, показателей и сфер могут и применять выборку значений. Иначе – для чего излишние затраты?

Вывод

Переориентация деятельности контрольных органов на выявление рисков и угроз и оценка эффективности проверок по качеству проверок, а не по их количеству будет более эффективной. Как заметил популярный в наши дни писатель Макс Фрай: “Ни одно человеческое существо не является настолько совершенным, чтобы не нуждаться в контроле со стороны”. В рамках системы государственного регулирования и контроля эти слова приобретают особую актуальность.

Список литературы:

1. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Учет и контроль в обеспечении экономической безопасности организаций Пермского края” В.В. Епишин, А.Г. Светлаков – Экономика региона, 2016, Т.12, вып.3, С. 887-898
3. “Проблемы нормативного регулирования и методическое обеспечение внутреннего финансового контроля и внутреннего аудита в учреждениях государственного сектора” Н.В. Васина, А.Н. Данилов, Н.Г. Иванова – Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2018, С. 160-167
4. “Арестован начальник продовольственного управления Минобороны РФ” Российская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2017/09/27/arrestovan-nachalnik-prodovolstvennogo-upravleniia-minoborony-rf.html>
5. “Хищения в ракетных войсках: 13 уголовных дел и 90 млн руб. ущерба” РБК [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2013/570402a39a7947fcbd444f64>
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru>
7. Российский обзор экономических преступлений за 2011 год, 2017 год, 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://pwc.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Алия Зилаль Зейн,
аспирантка кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного
технологического университета.
E-mail: zelalaly84@gmail.com*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СТРАНЫ

В статье конкретизированы особенности механизма обеспечения экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны, характерные для государств с развивающейся и переходной экономикой, и для развитых стран. Представлены направления обеспечения экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны; раскрыты формы государственно-частного партнерства и возможности финансирования; уточнены элементы механизма экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны.

Ключевые слова: механизм обеспечения экономической безопасности; интеграционное взаимодействие малого бизнеса; развитие инфраструктуры страны; малый бизнес; государственно-частное партнерство.

Введение

Концептуальные направления обеспечения экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны в экономической науке определяют общие понятия, сущность, цель, задачи, принципы. Инфраструктура как смысловая дефиниция и объект развития страны получила резонанс на западе в 40-х годах двадцатого столетия. Сегодня проходит концептуализация инфраструктуры как объекта развития страны в условиях усиления государственной роли и правительственного вмешательства в экономику.

Причины, обусловившие введения понятия «инфраструктура» в качестве обособленного элемента науки в экономической системе, были продиктованы:

- влиянием технологий Индустрии 4.0.;
- влиянием информационно-коммуникационных технологий цифровой экономики;
- процессами углубления общественного разделения труда в условиях глобализации экономики;
- ростом информатизации общественных и социально значимых явлений;

- несостоятельностью развития полноценной инфраструктуры только через рыночные механизмы.

Именно поэтому развитие инфраструктуры страны на платформе интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны является актуальным для государств не только с развивающейся и переходной экономикой, но и для развитых стран.

Сущность и развитие бизнеса в системе инфраструктуры

Распространенное понятие инфраструктуры представляется как совокупность капитальных сооружений, предназначенных для использования физическими и юридическими лицами на основе государственного обеспечения (автомагистрали, мосты, городские транспортные системы, водоочистные сооружения, муниципальные системы водоснабжения, аэропорты). В процессе бизнес-производства фирмы пользуются сооружениями, создание и содержание которых стоит дорого, и поэтому такой процесс обеспечивается государством или другими специализированными фирмами на условиях контрактации (водоснабжение, электроэнергия, вывоз производственных отходов, перевозки

грузов, научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы, финансовое и банковское обслуживание) [5].

В таком понятии инфраструктура как объект государственной юрисдикции обеспечения ее функционирования четко определено, с учетом описания объектов как совокупности долговременных капитальных сооружений (элементов национального накопления и богатства).

В настоящее время под инфраструктурой понимается и совокупность «вспомогательных» хозяйственных обслуживающих отраслей, включающих в себя инфраструктурные объекты, что более точно отражает научное понятие «инфраструктура» [9; 11-14].

В классификации инфраструктуры выделяются категории социальной и производственной. К социальной (household-related) сфере относят объекты, которые обеспечивают здравоохранение, образование, культуру и прочее. К производственной (business-related) инфраструктуре относят сооружения, позволяющие осуществлять транспортные услуги, энерго- и водоснабжение, а также информационно-коммуникационные услуги [13].

Исследование показывает, что классификационные принципы инфраструктуры А.Н. Кочетов и Д.А. Харитонов наиболее точно отражают онтологию функционального назначения инфраструктуры в системе общественного воспроизводства. Авторы также учли функции, которые выполняет та или иная отрасль или подотрасль в системе *производство – распределение – обмен – потребление*, где круг отраслей и видов деятельности характеризуется определенной гибкостью. Объемы, границы инфраструктуры зависят от производственных и социальных проблем, очередных задач, выдвигаемых в том или ином периоде, от объемов и границ уже созданных ранее комплексов (рисунки 1).

В развитых странах в последние годы растет внимание к финансовым и институциональным вопросам совершенствования инфраструктуры. Анализ международного опыта показывает, что и в странах с развитой рыночной экономикой опорной точкой развития инфраструктурных отраслей является государственное управление. Такой же подход необходимо применять и в

развивающихся странах, в странах с переходной экономикой, и в странах, восстанавливающих инфраструктуру после военных действий.

Необходимо отметить, что попытки и тенденции коммерциализации и перевода на самофинансирование инфраструктурных отраслей противоречат ключевому положению экономической теории об общих принципах конкурентного ценообразования на уровне предельных затрат, что обуславливает в отраслях инфраструктуры убыточность. Такой принцип работы инфраструктурных отраслей связан со спецификой обслуживаемых сфер. Функциональные особенности проявляются в организации этой сферы крупномасштабных положительных внешних эффектов - экстерналий (externalities). Так, результаты функционирования отраслей инфраструктуры определяются не в прибыли ее собственных предприятий, а в снижении издержек, а также в повышении прибыли предприятий-потребителей соответствующих инфраструктурных услуг.

Экстерналии проявляются в росте благосостояния населения как пользователя «общественных благ» (public goods) формируемых в процессе деятельности инфраструктурных отраслей. Результаты деятельности от использования продуктов инфраструктуры становится национальным символом развития страны, для которых проявляется неконкурентность и неисключаемость в потреблении (пользование общедоступными элементами городской среды, где создание и поддержание общественного блага реализуется несколькими инфраструктурными отраслями, такими как: отрасль водоснабжения, отрасль жилищно-коммунального хозяйства, отрасль энергетики, инфраструктурная дорожно-транспортная отрасль). Тенденция снижения предельных издержек в отраслях инфраструктуры определяется высокими постоянными расходами. Это отражает то, что самокупаемость инфраструктурных предприятий, применяющих равновесные тарифы (всегда равны предельным издержкам) невозможна. То есть классический рыночный принцип равенства оптимальных цен предельным затратам выступает по отношению к ним как требование убыточности.

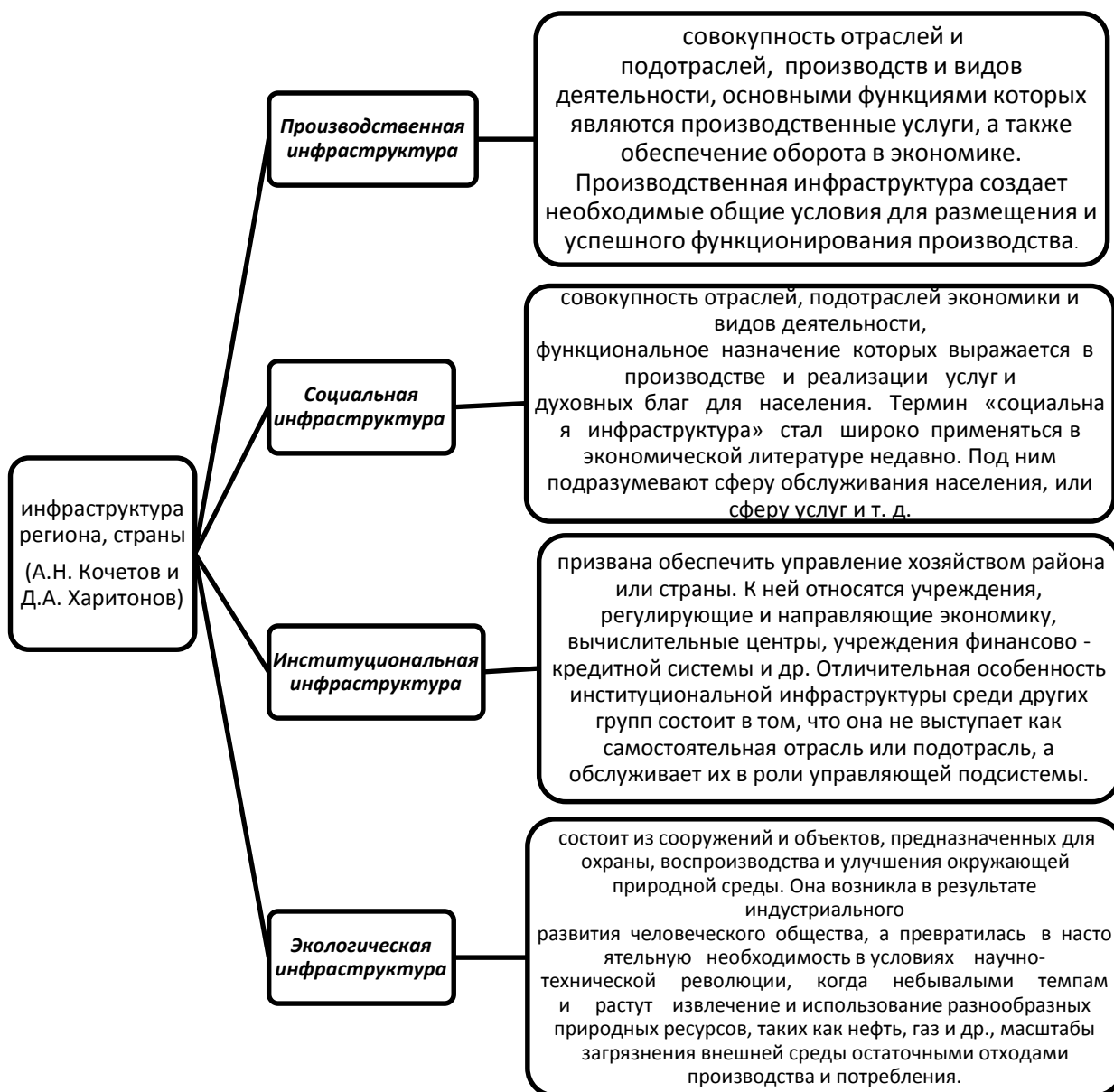


Рисунок 1. Классификация инфраструктуры на основе функционального назначения [3]

В функциональных особенностях инфраструктуры, важно учитывать специальную социальную значимость большинства инфраструктурных отраслей:

1) требования к поддержанию стандартов обеспеченности услугами отраслей социальной инфраструктуры;

2) поддержка средних или единых нормативов расходов на обеспечение коллективных потребностей в жилищно-коммунальном обслуживании;

3) поддержка средних или единых нормативов расходов на обеспечение коллективных потребностей в социально-культурном обслуживании.

Внешние эффекты - экстерналии складываются, прежде всего, из инфраструктурных си-

стем, которые должны составлять единое целое для управления государством. Важно отметить, что конкуренция между частями инфраструктуры технически невозможна и экономически нецелесообразна. Инфраструктурный комплекс страны должен восстанавливаться или разрабатываться как важнейший комплекс и ядро общественного сектора экономики. Развитие инфраструктурного комплекса должно проходить на основе единого долгосрочного плана, под надзором федеральных, региональных и местных администраций.

Формируя модель развития инфраструктуры страны на платформе финансовых механизмов стимулирования активности частного сектора и государственно-частного партнерства. Разработка программ восстановления и развития ин-

фраструктурных комплексов предполагает основной принцип, определяющий формы технической или финансовой поддержки со стороны государства, так как немногие проекты могут быть рентабельными. Оптимальное финансирование инфраструктурных проектов может включать использование государственной поддержки, которая обязывает государство и его правительство взять на себя часть рисков для более эффективного нивелирования, чем это могут делать частные инвесторы. С такой позиции государство финансирует и поддерживает те проекты, которые экономически целесообразны, но в силу высоких предельных затрат - нерентабельны.

Целесообразным может являться достаточный уровень прямой государственной поддержки, если инфраструктурный проект имеет положительные внешние эффекты, но финансовые рынки не могут предоставить приемлемые продукты частному сектору (долгосрочные кредиты с фиксированной ставкой) в силу определения их убыточности, даже если освоение таких продуктов оказало бы положительное влияние на финансовый рынок в целом. Государство может стимулировать процесс восстановления и развития инфраструктуры, профинансировав такие продукты или создав соответствующие структуры, которые могут предоставить финансовую поддержку, необходимую для успешного развития на платформе индивидуальных физических и практических сил.

Каждому проекту восстановления и развития инфраструктуры необходимо государственное сопровождение и конкретный вид поддержки. Однако инструменты, которые будут использоваться в любом конкретном случае, должны тщательно разрабатываться и обеспечивать необходимую инвесторам прозрачность и логичность, а также требуемую государству гибкость.

Государственное развитие инфраструктуры страны на платформе экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса, основанное на правительственной поддержке предполагает исследование следующих направлений:

- 1) выбор альтернативных для государственной поддержки проектов для малого бизнеса;
- 2) уровень масштабов поддержки проектов развития инфраструктуры и определение роли интеграционного взаимодействия малого бизнеса;
- 3) ключевые условия предоставления государственной поддержки для реализации проек-

та с учетом условий обеспечения экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса;

4) выбор формы эффективного управления государственной поддержки малого бизнеса по проекту;

5) организация системы экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны.

Необходимо отметить, что государственная поддержка может провоцировать конфликты интересов, исказив систему стимулов и снизив уровень экономической безопасности. Так как государство может играть различные роли с различных позиций сделки, одновременно выступая концедентом и акционером, важно разрабатывать, реализовывать и регулировать государственной поддержки по проекту развития инфраструктуры в форме государственно-частного партнерства.

Государственные средства, финансируемые на проект восстановления и развития инфраструктуры, могут выступать как гарантия экономической безопасности малого бизнеса, сделав инфраструктурный проект более привлекательным для инвесторов.

Решение о предоставлении государственной поддержки по проекту развития инфраструктуры должно быть утверждено и объявлено за три-пять месяцев до начала тендера в целях обеспечения экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса. Наличие государственной поддержки инфраструктурного проекта позволит повысить заинтересованность инвесторов, увеличить количество тендерных предложений и снизить стоимость проекта [1-4].

Существуют различные виды финансовой государственной поддержки, которые можно применить в процессе моделирования экономической безопасности интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны. Прямая государственная поддержка в форме субсидий и грантов является необходимой если проект не может быть финансово самостоятельным или подвержен рискам. К таким проектам у частных инвесторов нет интересов из-за отсутствия доходности, а, следовательно, не может быть эффективного управления. В такой ситуации важно привлекать малый бизнес, обеспечив механизмы безопасности работы, которые проявляются в:

- 1) прямой поддержке как в денежной, так в натуральной форме (это может быть покрытие затрат на строительство; выделение зе-

- мельных участков; предоставление необходимых средств производств; компенсация затрат на участие в тендере; покрытие расходов на капитальный ремонт);
- 2) предоставлении налоговых льгот на взимание сборов, пошлин или других обязательных платежей (предоставление налоговых каникул или списание налоговой задолженности);
 - 3) введении специальных режимов налогообложения для частного сектора, восстанавливающего и развивающего инфраструктуру страны на платформе индивидуальных физических и практических сил;
 - 4) финансировании по проекту восстановления и развития инфраструктуры в форме низкопроцентного кредита (включая мезонинные кредиты) или инвестиций в уставный капитал;
 - 5) финансировании специальных «теневых» тарифов, а также субсидирование тарифов для потребителей (особенно неплатёжеспособных граждан) с целью снижения риска спроса.

Правительство может поддерживать инфраструктурные проекты, направленные на конечный результат через включение малого предпринимательства в деятельность, направленную на: улучшение уровня образования; улучшение здоровья детей; повышение качества инфраструктурных продуктов (товаров, работ, услуг); внедрение ресурсосберегающих инновационных технологий [7-9].

Как государственное обеспечение экономической безопасности деятельности малого бизнеса в развитии инфраструктуры страны должны предоставляться субсидии для достижения определённой цели: 1) подключение к электросети, газопроводу, водопроводу; 2) подключение к социальным сетям и средствам телекоммуникаций; 3) специализированное обслуживание населения определенной местности.

Механизмы экономической безопасности также могут включать правительственную поддержку отличную от прямого финансирования.

Косвенной поддержкой как механизм экономической безопасности является актуальная форма, в которой государство берет на себя определённые обязательства, позволяющие решить проблемы частного сектора. Такие обязательства могут быть в форме гарантий, предоставляемых третьим лицам, в том числе:

- гарантии выплат по кредитам;
- обязательства по выкупу продукции;
- освобождение от тарифных платежей;

- введение разрешенных тарифов на услуги, представляемые потребителям;
- компенсации убытков в ситуации расторжения договоров;
- компенсации убытков форс-мажорного характера;
- покрытие убытков при недостаточных поступлениях доходов или перерасхода средств;
- страхование;
- покрытие проектных рисков (хеджирования) на случай неблагоприятных погодных условий, колебаний обменного курса, процентных ставок или цен на сырьё;
- условный займ в виде обязательств по будущему кредитованию;
- предоставление необходимых производственных ресурсов.

Для мобилизации частного финансирования могут быть использованы государственные ресурсы (местные финансовые рынки). Так с целью снижения рисков, связанных с обменным курсом (если кредиты и доходы номинированы в разных валютах) государство может обеспечить мобильность местных финансовых возможностей для инвестиций в инфраструктуру, с целью замены дорогостоящих иностранных инвестиций (в условиях финансового кризиса), а также предоставить новые возможности на местных финансовых рынках [8-13].

Делая выводы необходимо отметить, что экономическая безопасность интеграционного взаимодействия малого бизнеса в системе развития инфраструктуры страны направлена на оперативный мониторинг и нивелирование рисков.

Государственно-частное партнерство должно сопровождаться достаточными финансовыми ресурсами, поступающими на восстановление и развитие инфраструктуры страны на основе применения специального механизма поддержки-посредничества, не увеличивающий риски для местных финансовых рынков.

Интересным представляется соборное кооперативное движение, которое позволяет объединять физические и практические силы страны. Особенно актуально такое движение для сельского хозяйства. Практический многовековой опыт показывает, что стимулы, активизирующие объединение физических и практических сил страны в кооперативное движение, основанное на бизнес предпринимательстве через членские взносы долевого участия, позволяет не только обеспечить продовольственную безопасность государства, но существенно укрепляет инфраструктурную сферу. Необходимо отметить, что внешним эффектом в такой

ситуации может являться обеспечение самозанятости физических лиц, которые могут реализовывать свои практические способности.

Для таких организаций будет актуальна потребность в: строительстве дорог, транспортном сообщении с центром, электрификации, водоснабжении и канализационных стоках, газоснабжении, информационно-коммуникационной связи территории, а также в здравоохранительной и образовательной сферах.

Активизация малого бизнеса позволит сформировать запрос на инициативные инфраструктурные проекты, которые могут реализовываться посредством объединения собственных физических и практических сил на основе привлечения институциональных инвесторов под посреднические гарантии государства. Обеспечение экономической безопасности малого бизнеса позволит организовать новые рынки, механизмы которых позволят:

1) реализовывать инфраструктурные стратегические проекты, которые будут являться частью национального инфраструктурного и мирового комплекса;

2) смоделировать алгоритм предоставления финансовых продуктов и услуг на основе государственного повышения рейтинга инфраструктурных бизнес-проектов;

3) провести мобилизацию дополнительного частного финансирования, посредством предоставления целевого оперативного кредитного транша;

4) разработать алгоритм государственного участия в финансировании для снижения или поддержания цены, а также для улучшения условий ключевых инфраструктурных предприятий;

5) формировать предпринимательские сообщества малого бизнеса и потребительских кооперативов, которые имеют богатый опыт участия в восстановлении и развитии не только инфраструктуры страны, но и в обеспечении продовольственной безопасности.

Такие предпринимательские сообщества малого бизнеса должны соответствовать принципам работы с частными финансовыми рынками, которые не смогут стать партнерами без стабильной высокой доходности. Именно поэтому государство как посредник должно проводить поддержку инфраструктурных инициативных проектов перед частными финансовыми рынками, финансовые рынки должны освоить и

принять механизм предприятий инфраструктурных объектов.

Необходимо отметить, что снижение зависимости инфраструктурных предприятий от государственного финансирования, а также переориентация их на частные финансовые рынки является приоритетной задачей государства. Передовой международный опыт, существующий в настоящее время, свидетельствует о том, что финансовое посредничество должно проводиться частными финансовыми институтами, имеющими коммерческий стиль управления под патронажем правительства. Государство иницирует и гарантирует безопасность участия в инфраструктурном проекте перед финансовыми рынками, для которых также могут открыться новые возможности, определяющие альтернативные коммерческие стимулы в процессе достижения цели.

Заключение

Эффективное распределение рисков является основной частью процесса моделирования механизма обеспечения экономической безопасности, учитывая, что в хозяйственной деятельности и использовании инфраструктуры страны экономические субъекты и партнеры преследуют разные интересы и цели. Именно поэтому без механизмов государственной поддержки и обеспечения экономической безопасности малый бизнес зачастую разоряется и принимает все риски банкротства, делая при этом «сильного и богатого еще богаче». Понятно, что такой сценарий типичного развития не обеспечивает наиболее действенное и эффективное управление рисками в системе безопасности высокотехнологических инфраструктурных комплексов. В такой ситуации патронаж государства как форма обеспечения экономической безопасности малого бизнеса становится общественно-важным проектом, формирующим «общественные блага» страны. Нахождение баланса интересов и жизнеспособности инфраструктурным проектам - это задача государственного масштаба, которую возможно решить с привлечением малого бизнеса. В государстве с развивающейся и переходной экономикой важность включения в хозяйственные процессы малого бизнеса и кооперативного движения заключается в активизации индивидуальных физических и практических сил страны.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: <http://www.glazev.ru>
2. Кондратьев В.Б. Инфраструктура как фактор экономического роста // Рос. предпринимательство. - 2010. - №11. — Вып. 2 (171). — С. 29-36.
3. Кочетов А.Н., Харитонов Д.А. Современный взгляд на роль инфраструктуры в социальном развитии общества // Поволжский гуманитарный журнал. – №1. Режим доступа: <http://journal.seun.ru>
4. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т.2 — М.: Республика, 1992.
5. Матвеев В.П., Шохнех А.В. Формирование системы показателей и параметров в методике обеспечения экономической безопасности институциональной единицы (esiu) / Матвеев В.П., Шохнех А.В. // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4 (52). С. 723-725.
6. О системе государственно-частного партнерства в Великобритании / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:http://pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/PPR%20in%20foring%20country/GB_PPP.pdf
7. Региональная инфраструктура // Информационные технологии в экономике/[Электронный ресурс] — Режим доступа. URL:<http://www.iteconomic.com/regionalnaya-infrastruktura.aspx>
8. Рогачев А.Ф. Алгоритм формирования информационного ресурса для когнитивного моделирования промышленно-инвестиционного саморазвития системы средних и моногородов / Рогачев А.Ф., Мелихова Е.В., Шохнех А.В. // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6. С. 105-107.
9. Чернявский И.Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства: (Вопросы, теории и практики) . — М.: Экономика, 1979.
10. Шохнех А.В. и др. Совершенствование налоговых механизмов обеспечения экологической безопасности на основе математического моделирования межотраслевых экстерналий / Шохнех А.В., Рогачев А.Ф., Скитер Н.Н. // Уфа, 2017.
11. Шохнех А.В. и др. Моделирование оптимальных механизмов бюджетной стратегии управления, анализа и контроля в системе экономической эффективности бизнеса / Шохнех А.В., Сидунова Г.И., Сидунов А.А., Балашова Н.Н., Кутузов А.В., Сизенева Л.А., Васильев Е.С. // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 332-338.
12. Шохнех А.В. и др. Негативные факторы стратегического развития малого бизнеса как условия формирования рисков дрейфа / Шохнех А.В., Насонова Л.И., Латышев Д.В. // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 1. С. 311-317.
13. *Andreas Stephan, (2001) «Regional Infrastructure Policy and its Impact on Productivity: A Comparison of Germany and France»* CIG Working Papers FS IV 01-02.
14. Shokhnekh A.V., Sidunova G.I., Glinskaya O.S., Orlova N.V., Vasilyev E.S. (2017) Approaches to parametric modeling of the socio-economic institution of the efficient self-organization and control of small business in the system of financial security / Shokhnekh A.V., Sidunova G.I., Glinskaya O.S., Orlova N.V., Vasilyev E.S. // *Espacios*. 2017. T. 38. № 33. С. 23.

*Антонов Вадим Игоревич,
кредитный инспектор Управления кредитования
Самарского отделения Поволжского Банка
ПАО «Сбербанк».
Россия, г. Самара
E-mail: gothicunreal@yandex.ru*

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

В статье рассмотрено содержание деятельности по управлению экономической безопасностью субъектов бизнеса и обоснована необходимость формирования его информационно-аналитического обеспечения. Представлен алгоритм формирования резульативной аналитической информации для принятия решений в области экономической безопасности субъектов бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, деятельность по обеспечению экономической безопасности, информационное обеспечение, аналитическая информация.

Введение

В системе национальной безопасности экономическая безопасность понимается как состояние экономики и готовность институтов власти обеспечить гарантированную защиту национальных интересов от возможных внешних и внутренних угроз. Такое определение с незначительной его интерпретацией представлено практически во всех программных и стратегических документах развития Российской Федерации. Понятие экономической безопасности – уровневое, поэтому ее определение и обеспечение одинаково важно на федеральном, региональном, местном уровнях, а также на уровне хозяйствующих субъектов (субъектов бизнеса). Во многих источниках литературы раскрываются дополнительные и промежуточные уровни, например: межрегиональный, мезоуровень, микроуровень, семейный уровень и т.д. Сферой интересов данного исследования является обеспечение экономической безопасности субъектов бизнеса.

Содержание деятельности по обеспечению экономической безопасности субъектов бизнеса

В ряде исследований экономическую безопасность субъектов бизнеса часто сравнивают с экономической и финансовой устойчивостью, экономическим потенциалом, выявляя между понятиями различия и общие основания. Пример сопоставления В.Л. Поздеевым отдельных понятий приведен в таблице 1.

Представленные в таблице понятия, безусловно, имеют между собой логическую и содержательную связь, поскольку первичным из них является «развитие», вторичным – «экономическая безопасность» и, наконец, производным обоих понятий является «экономический потенциал», который может быть представлен системой индикаторов, включая индикаторы оценки экономической безопасности, формализованные до уровня конкретных показателей. Каждый субъект бизнеса для выбора системы ключевых показателей развития использует свои стратегические приоритеты и программы развития, поэтому у разных субъектов бизнеса содержание и структура экономического потенциала может отличаться. «Устойчивое развитие» уточняет первичное понятие «развитие». Тренд на устойчивое развитие, заданный стратегическими документами России отражает прочность элементов экономической системы, надежность вертикальных и горизонтальных связей, способность вырабатывать адекватные условия развития механизмы, направленные на защиту системы от внешних и внутренних вызовов. Экономическая система является безопасной, если она – устойчива.

Данное положение характерно как для больших экономических систем (государства, регионов), так и для малых (отдельного субъекта бизнеса).

Таблица 1. Сопоставление определений экономической безопасности, экономической устойчивости и экономического потенциала [7, с. 15-19]

Экономическая безопасность	Экономическая устойчивость	Экономический потенциал
Экономическая безопасность – экономическое состояние организации, обеспечивающее достаточный уровень ее прогрессивного развития, неуязвимость, и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействия [1].	Предприятие экономической устойчиво, если способно найти оптимальное соотношение между всеми его элементами, установить связи между ними, которые позволяют максимально долго поддерживать жизненно важные параметры на заданном уровне, эффективно противодействуя возмущающему воздействию внешней среды [3].	Экономический потенциал заключается в степени эффективности использования ресурсов предприятия для достижения экономического эффекта [5].
Экономическая безопасность – состояние предприятия, которое означает, что вероятность нежелательного изменения каких-либо качеств, параметров принадлежащего ему имущества и затрагивающей его внешней среды невелика [2].	Под устойчивостью организации понимается ее способность в течение определенного времени сохранять показатели деятельности в допустимых пределах даже в случае, если внешние условия не позволяют текущей деятельности быть экономически эффективной [4].	Экономический потенциал предприятия имеет две составляющие: объективную – совокупность материальных, трудовых, финансовых и нематериальных ресурсов для производства продукции; субъективную – способность работников использовать ресурсы с максимальной отдачей [6].

Деятельность по обеспечению экономической безопасности свойственна всем экономическим системам, ее субъектам. На государственном уровне основные направления деятельности по обеспечению экономической безопасности отражены в Стратегии экономической безопасности [8] и в Федеральном законе «О безопасности» [9]. Деятельность по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта (субъекта бизнеса), относящегося к реальному сектору экономики интегрирована в систему управления и может включать:

- выявление, анализ и оценка угроз экономической безопасности;
- выявление, идентификация и оценка рисков, являющихся носителями угроз экономической безопасности;
- планирование и прогнозирование порогового значения ключевых показателей, определяемых для оценки состояния экономической безопасности предприятия;
- мониторинг фактического состояния достигнутого уровня пороговых значений ключевых показателей, на основе которых определяется наличие угроз экономической безопасности;

- принятие комплекса оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий рисков событий;
- организация научных исследований в сфере обеспечения экономической безопасности и внедрение инновационных методов в деятельность предприятия по обеспечению экономической безопасности.

Особая роль в содержании видов деятельности по обеспечению экономической безопасности предприятия отводится мониторингу, для эффективности которого требуется информационное обеспечение и система инструментов сбора, систематизации, обработки и анализа информации.

Информационным обеспечением может являться как внутренняя финансовая и нефинансовая информация, так и внешняя полученная из разных источников. К источникам внутренней финансовой информации относятся данные систем планирования, учета, отчетности, результаты внутреннего контроля и т.д. К нефинансовой внутренней информации относятся данные о фактических объемах производства, маркетинговые исследования, подтверждающие правильность выбранной договорной политики и объемов продаж, ценовая политика и

другая информация. Что касается внешней информации, то ее источниками могут быть данные официальной статистической и налоговой отчетности, официальных сайтов партнеров и конкурентов, интернет-ресурсы.

Особую роль в формировании результативной информации, на основе которой принимаются решения в области экономической безопасности играет система аналитических методов и процедур для работы с показателями, классифицируемыми по разным критериям: по экономическому содержанию, по установленному порядку расчета плановых и прогнозных данных, по широте использования, по степени изменчивости динамики, по возможности детализации и группировки. Традиционными методами работы с информацией являются методы и модели факторного анализа, экспертные методы, экономико-математические, статистические методы и модели, и другие. Аналитические процедуры с использованием названных методов в мониторинге позволяют:

- сопоставить финансовую и нефинансовую информацию предприятия с аналогичной информацией за предыдущие периоды в динамике, что позволяет определить тренд развития ряда ключевых показателей, от которых зависит оценка уровня угроз экономической безопасности;

- сопоставление ожидаемых результатов по итогам текущего периода с прогнозной информацией, а также с информацией по предприятиям-конкурентам, осуществляющим аналогичную деятельность; и др.

Аналитические процедуры используются также для оценки оперативной количественной информации, отражающей состояние процессов снабжения, производства, отгрузки и продаж продукции, объемов выполненных работ и т.д.

Мониторинг собранной совокупности данных о деятельности предприятия может быть построен с использованием алгоритма, разработанного предприятием для получения ин-

формационно-аналитического обеспечения принимаемых решений. В экономической литературе достаточно представлены возможные алгоритмы, один из которых адаптирован нами для управления деятельностью по обеспечению экономической безопасности субъекта бизнеса (рис. 1).

Важнейшей функцией мониторинга должно стать прогнозирование, которое можно осуществлять на основе отбора необходимых показателей или их фильтрации в процессе анализа и неоднократной проверки на предмет соответствия требованиям управления. Следует отметить, что признанные в науке наиболее перспективными при анализе и прогнозировании методы адаптивной фильтрации показателей, используются региональными органами Росстата, но для применения их на микроуровне представляются недостаточно изученными. Возможно, главной причиной является сложность построения исходных для расчетов достаточно репрезентативных временных рядов экономических показателей. Думается, что их недостаток можно компенсировать показателями финансовой устойчивости, рассчитанным на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектов бизнеса.

Системность анализа и прогнозирования показателей финансовой устойчивости должна быть направлена на достижение приоритетных задач:

- разработку наиболее благоприятной структуры капитала субъекта бизнеса;

- уменьшение негативного влияния внутренних факторов на финансовую устойчивость за счет максимизации прибыли и рационального использования ресурсов;

- оптимизацию запасов оборотных активов и превентивные меры по их иммобилизации;

- оптимизацию структуры и объемов заемных средств и привлекаемых инвестиционных ресурсов.

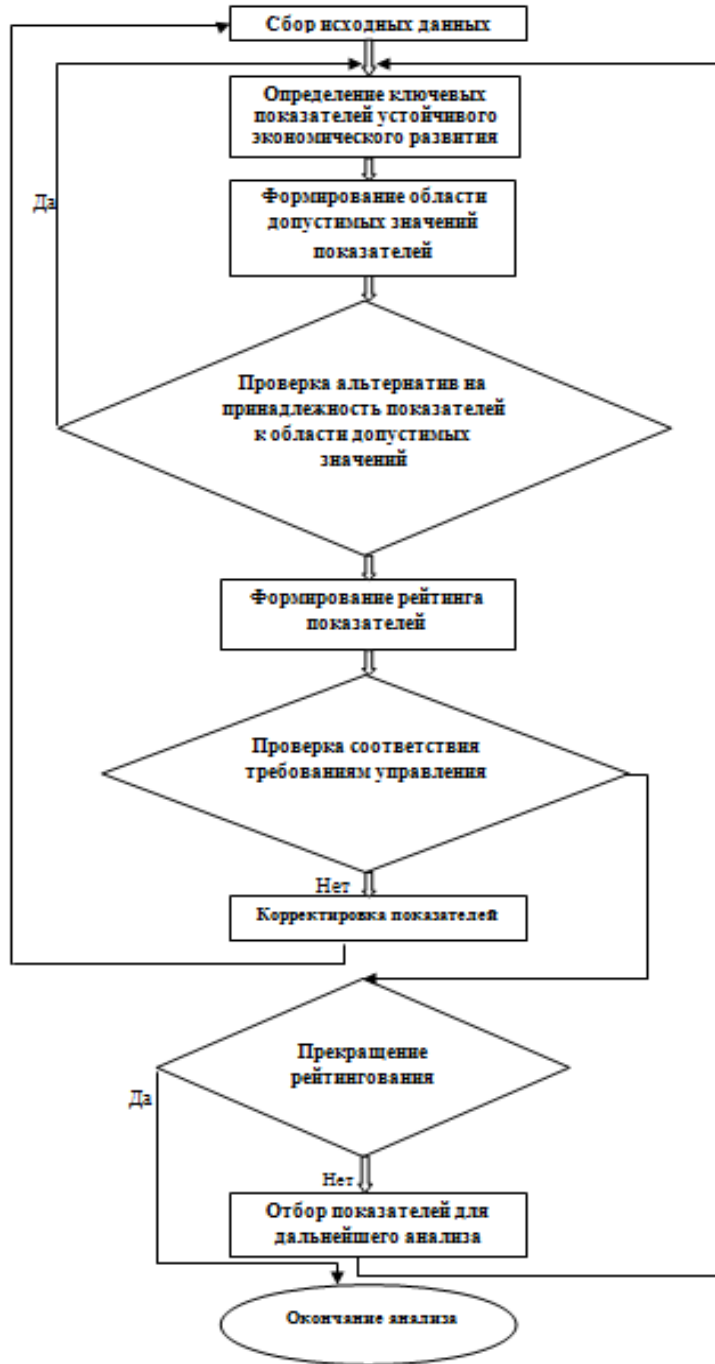


Рисунок 1. Алгоритм формирования результативной аналитической информации для принятия решений в области обеспечения экономической безопасности субъекта бизнеса

Вопросы повышения финансовой устойчивости субъектов бизнеса в их текущей и в стратегической оценке имеют большую значимость не только для обеспечения экономической безопасности, но и для привлечения инвестиций, кредитных ресурсов банков на выгодных для субъектов бизнеса условиях, и выбора добросовестных партнеров. Отметим, что в традицион-

ном решении вопросов повышения финансовой устойчивости, которое предусматривает достижение рационального применения ресурсов и максимизации экономического эффекта, чаще всего применяется подход к определению финансовой устойчивости субъектов бизнеса, основанный на определении трех значимых показателей:

1 – показателя избытка или недостатка собственных оборотных средств:

$$\Phi_c = COC - 33$$

(где: COC – наличие собственных оборотных средств, 33 – общая величина запасов и затрат);

2 – показатель избытка или дефицита собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат:

$$\Phi_T = K\Phi - 33$$

(где: KΦ – функционирующий капитал);

3 – показатель избытка или дефицита общей величины основных источников для формирования запасов и затрат:

$$\Phi_o = BI - 33$$

(где: BI – общая величина источников).

Названные показатели позволяют субъектам бизнеса моделировать и оценивать ситуации с позиции достигнутого уровня финансовой устойчивости по критериям, показанным в таблице 1.

Таблица 1. Критерии оценки финансовой устойчивости субъекта бизнеса

Показатели	Нормальное состояние	Неустойчивое состояние		Кризисное состояние
$\Phi_c = COC - 33$	$\Phi_c < 0$	$\Phi_c < 0$	$\Phi_c > 0$	$\Phi_c < 0$
$\Phi_T = K\Phi - 33$	$\Phi_T > 0$	$\Phi_T < 0$	или $\Phi_T < 0$	$\Phi_T < 0$
$\Phi_o = BI - 33$	$\Phi_o > 0$	$\Phi_o > 0$	$\Phi_o > 0$	$\Phi_o < 0$

Определяя финансовую устойчивость необходимо учитывать все значимые факторы, причины и следствия их влияния на устойчивость развития и защищенность от угроз экономической безопасности. К таким факторам следует относить:

- состояние и динамика дебиторской задолженности, от которой зависит своевременный приток денежных средств и рост оборотного капитала;

- состояние и динамика кредиторской задолженности, влияющей на реализацию обязательств субъекта бизнеса перед банками (по кредитам), бюджетом и внебюджетными фондами (по налогам), персоналом (по оплате труда), поставщиками (по поставляемым сырью,

материалам и др. материальным ценностям) и другими кредиторами, что является определяющим фактором для оценки делового имиджа субъекта инвесторами и потенциальными партнерами;

- состояние производственных основных фондов (оснащение, изношенность, соответствие требованиям выпуска конкурентоспособной продукции в достаточном объеме и по приемлемым ценам);

- возможность развития новых технологий, инновационной продукции; и другие.

От эффективного решения вышеназванных задач в прямой зависимости будет находиться состояние защищенности субъекта бизнеса от угроз экономической безопасности.

Список литературы:

1. Нечаев, В.И. Экономический словарь / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – 464 с.
2. Королев, М.И. Системы экономической безопасности предприятия / М.И. Королев. – М.: Маска, 2011. – 352 с.
3. Никешин, С.Н. Предприятие и переходная экономика (некоторые аспекты) / С.Н. Никешин. – СПб.: СПбГИЭА, 1996. – 108 с.
4. Поздеев, В.Л. Непрерывность деятельности в аудите и циклическое развитие предприятия (организации) / В.Л. Поздеев, Т.Л. Леухина // Управленческий учет. – 2008. – № 7. – С. 94-98.
5. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, Центр. Экон.-мат. Ин-т РАН. - М.: Дело, 2008. - 567 с.
6. Симонов Р.Ю. Стоимостная оценка экономического потенциала строительного предприятия: подходы и методы // Экономический анализ: теория и практика. - 2007. - № 2. – С. 14-19.
7. Азарская, М.А. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / М.А. Азарская, В.Л. Поздеев. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. -216 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [Электронный доступ]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
9. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный доступ]. URL: <http://www.consultant.ru>

*Балакин Андрей Петрович,
кандидат экономических наук,
заместитель начальника Департамента
полевых учреждений Банка России.
Россия, Москва
E-mail: andbalakin.@yandex.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВО- БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены проблемы и связь управления рисками с управлением экономической безопасностью в финансово-банковской сфере. Отмечены задачи управления рисками и необходимость интегрированного подхода к процессу банковского риск-менеджмента с использованием агентно-ориентированного моделирования. Сделан вывод о развитии новых организационных возможностей финансово-банковской системы в обеспечении экономической безопасности в условиях цифровизации.

Ключевые слова: финансово-банковская система, экономическая безопасность, управление рисками, агентно-ориентированное моделирование, единая информационная платформа, цифровизация.

Введение

Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ в 2016 году, а также принятие Правительством РФ программы «Цифровая экономика Российской Федерации» составили основной вектор изменений в регулировании финансово-банковского сектора. В стратегических документах по экономической безопасности отмечается, что «в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками» [1, статья 24] на государственном уровне, что предъявляет новые требования к развитию риск-менеджмента у субъектов финансово-банковского сектора экономики.

Управление рисками как инструмент обеспечения экономической безопасности финансово-банковской системы

Риском в области экономической безопасности признана возможность нанесения ущерба национальным интересам страны в экономической сфере. Риски являются носителями угроз экономической безопасности, обусловленными внешними и внутренними факторами, создающими возможность нанесения такого ущерба. Среди 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности в Стратегии экономиче-

ской безопасности РФ на период до 2030 года отмечена «подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы» [1, статья 12, пп.8].

В этой связи следует отметить основные задачи системы управления рисками, к которым в Стратегии отнесены:

«1) выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности;

2) оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов, и угроз экономической безопасности;

3) планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, определение задач ... заинтересованных организаций по осуществлению этих мер;

4) выработка, контроль за реализацией и оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям, введенным в отношении российских юридических и (или) физических лиц, отраслей экономики...» [1, статья 25].

Все перечисленные основные задачи государственной системы управления рисками являются базой для развития интегрированного риск-менеджмента финансово-банковской си-

стемы и разработки спектра собственных для этой системы задач.

Управление рисками (риск-менеджмент) для отдельного субъекта финансово-банковской системы можно представить процессом, после-

довательное выполнение этапов которого позволяет распределить обязанности и ответственность специалистов управленческих служб по принятию, контролю и ограничению уровня рисков (рис. 1).

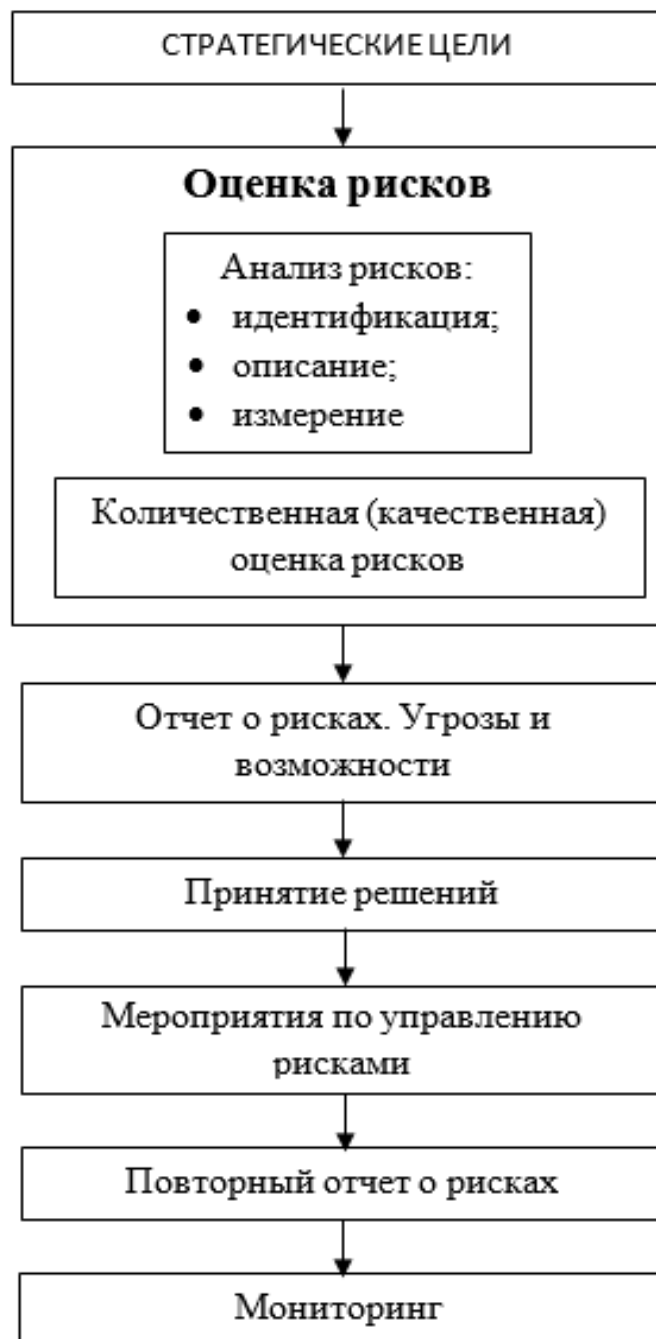


Рисунок 1. Процесс управления рисками

В задачи управления процессом риск-менеджмента включают:

- умение реагировать на возможные отрицательные последствия деятельности субъекта финансово-банковской системы;

- выявление последствий деятельности субъектов в ситуации риска;

- разработку и осуществление мер по нейтрализации или компенсации вероятных

негативных результатов наступления ситуаций риска.

Наиболее точно основная задача субъекта в риск-менеджменте сформулирована К. Дж. Балтропом: «найти оптимальное решение, обеспечивающее оптимальное сочетание риска и дохода, исходя из предположения, что чем прибыльнее проект, тем выше степень риска при его реализации» [3, с. 78].

Создание интегрированной системы управления рисками может стать эффективным инструментом обеспечения экономической безопасности в финансово-банковской системе при условии наличия разработанных (или адаптированных) для этой системы организационных принципов, политики, методического инструментария, регламентирующих порядок реализации управленческих функций документов, соответствующих информационных технологий, приоритетом среди которых является цифровизация.

Развитость информационных технологий имеет особую значимость в период развития цифровой экономики и реализации ключевых направлений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. «Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под действием цифровизации. Многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих кардинально новые потребности» [4]. При этом финансово-банковская система должна эффективно функционировать как для устаревающих, так и для новых секторов экономики на усовершенствованной методологии управления рисками.

Такой подход рассматривается нами возможным, в частности для банковской системы, на основе агентно-ориентированного моделирования А. Пономаренко и А. Синякова, направленного на оздоровление (очищение) банковского сектора для конкуренции, эффективного финансового посредничества и долгосрочного роста экономики. Центральной идеей создания такой банковской модели послужила идея сравнения основных характеристик банковской системы при двух режимах надзорной политики: режиме активного оздоровления банковского сектора с последующим поддер-

жанием жестких требований по выполнению норматива по капиталу и режиме мягких требований к надзору [5]. Следует отметить, что особое внимание авторы модели уделили характеристикам конкуренции и эффективности развития банковского сектора, что возможно лишь при его защищенности от рисков и угроз экономической безопасности.

Суть агентно-ориентированного подхода заключается в определении поведения разных типов экономических агентов в отношении принятия ими различных решений, например: клиента банка о выборе банка для открытия депозита; банка - о предоставлении или об отказе в выдаче кредита. Для каждого агента задаются свои правила поведения. Неоднородность агентов, ввиду их многочисленности, моделируется на основе параметров, которые присваиваются агентам «как случайные значения из распределения с заданными заранее характеристиками» [5, с. 10]. Вероятностные законы используются для ситуаций, когда возникают различные «шоки», в том числе и из-за возникновения риска, появляется дефолт агентов, и т.д. В итоге на основе изучения выявленных закономерностей в поведении агентов при принятии ими решений проявляется действие «закона больших чисел», что позволяет определить в результате расчетов влияние активной политики очищения банковского сектора на основные характеристики банковской системы, включая параметры конкурентной среды. Такой подход вполне приемлем для современных систем управления рисками, всех его функций. Причем, специалисты отмечают, что при важности всех традиционных функций управления значение функции «обеспечения безопасности – усиливается, а сама функция трансформируется в функцию управления не столько безопасностью, сколько опасностью и возможностями неблагоприятного развития событий» [2, с. 58].

Блок-схему охарактеризованной выше агентно-ориентированной модели банковского сектора А. Пономаренко и А. Синякова можно использовать в качестве главного элемента системы обеспечения экономической безопасности финансово-банковского сектора экономики. Организационная схема представлена на рисунке 2.

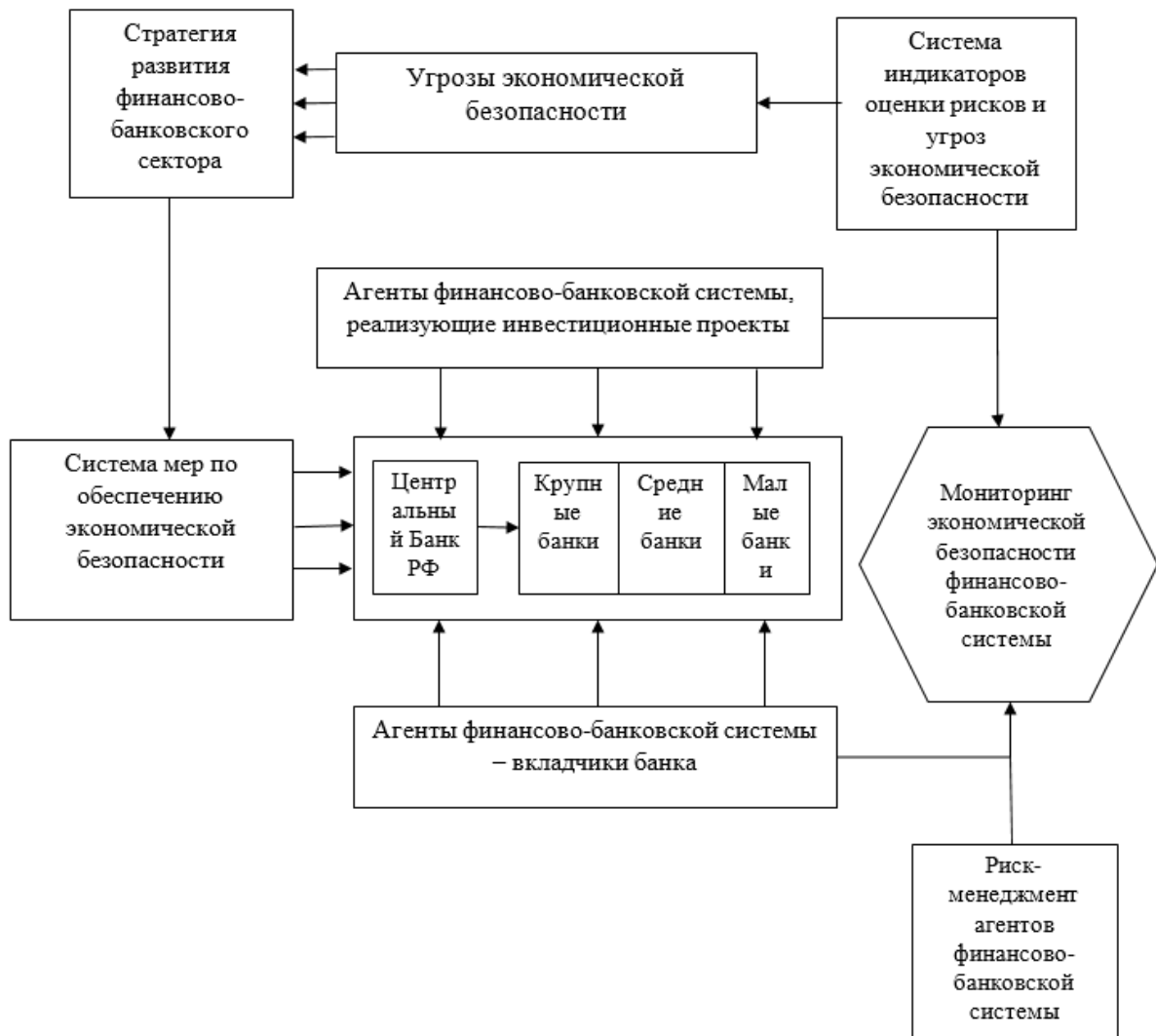


Рисунок 2. Организационная схема обеспечения экономической безопасности финансово-банковской системы

Организационная схема обеспечения экономической безопасности с выделенными на ней элементами в условиях цифровизации всех возможных процессов (процессов банковской деятельности, процессов управления на основе агентно-ориентированного моделирования, процесса риск-менеджмента, процесса информационного обеспечения мониторинга экономической безопасности и др.) станет реальной, если разработка самих процессов будет осуществлена на единой технологической и информационной платформах для всех условно выделенных на схеме крупных, средних и малых банков.

Цифровизация как вектор развития системы обеспечения экономической безопасности в финансово-банковской сфере

Проблемы распространения цифровых технологий в финансово-банковской сфере во многом связаны с бюрократизацией подходов к управлению банковским сектором.

Приведем пример. В режиме активного оздоровления банковского сектора Центральный банк Российской Федерации, используя свои надзорные полномочия, активно в последние годы проводил «очистку» банковской системы от «недобросовестных банков», другими словами – банков с отрицательным капиталом. В условиях появившегося недоверия к банковской системе, среди агентов системы - вкладчиков банка усилились риски вложений денежных средств в малые и средние банки, пошел переток депозитных вкладов в более крупные банки. У малых и средних банков возникает риск снижения прибыли или получения

убытка из-за принятия решения об увеличении депозитной ставки. Как следствие, растет риск сокращения кредитной деятельности при росте ставок процентов за пользование кредитными ресурсами. Все это происходит на фоне пополнения капитала и расширения кредитования крупными банками. В такой ситуации действия Банка России, как главного регулятора, вполне предсказуемы: вкладывать средства в цифровизацию деятельности и процессов управления недобросовестных банков он не будет. Логично предположить, что в данном случае ситуация с экономической безопасностью банковского сектора в целом будет ухудшаться. Финансовый сектор, зависящий от вложений средств в инвестиционные проекты, которые являются хотя и в разной степени, но всегда рисковыми, будет также не защищен от угроз экономической безопасности.

Заключение

Существующие дисбалансы финансово-банковской системы можно преодолеть только в условиях полной защищенности системы от рисков и угроз экономической безопасности. Банковский риск-менеджмент и созданная им система противодействия рискам в каждом отдельно взятом банке не удовлетворяет в полной степени требованиям экономической безопасности всей системы, что только подчеркивает необходимость создания новых информационных ресурсов системы на единой цифровой платформе. Вовлеченность в систему разных агентов требует включения всех основных процессов их деятельности в интегрированную систему управления рисками, что позволит осуществлять мониторинг ее экономической безопасности.

Список литературы:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.
2. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: КНОРУС, 2014. – 456 с.
3. Банки на развивающихся рынках: в 2 т.; пер. с англ. / К. Дж. Балтроп, Мак Нотон и др. Т.2: Интерпретирование финансовой отчетности. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 323 с.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
5. Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: выводы на основе агентно-ориентированного моделирования / А. Пономаренко, А. Синяков // Серия докладов об экономических исследованиях. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – 21 с.
6. Миронова О.А., Мальсагов И.А. Концепция контроля за реализацией стратегических задач и достижением ключевых показателей стратегического развития // Экономические науки, 2013. - № 109. – С. 32-37.
7. Миронова О.А., Яковлева Л.Я. Организационно-теоретические основы обеспечения экономической безопасности в финансово-бюджетной сфере: индикативный подход // Инновационное развитие экономики, 2018. – № 4 (46). – С. 375-379.

*Касаткин Сергей Евгеньевич,
кандидат технических наук, докторант
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: sergey.k.mm@gmail.cjm*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии
и организации финансово-бюджетной безопасности»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ОЦЕНКА

В статье рассмотрены базовые понятия финансово-экономической безопасности и ее финансовой составляющей, раскрыты факторы регионального развития, подходы к выбору индикаторов и на их основе к оценке угроз. Обоснована теоретическая взаимосвязь проблем безопасности с концепцией устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, угрозы, индикаторы, объекты безопасности, защищенность от угроз.

Введение

Проблема защищенности экономики субъектов Российской Федерации (регионов) является актуальной, поскольку воздействие внешних и внутренних сил меняются во времени и уровень защищенности больших и малых экономических систем всегда находится под угрозой. Наиболее действенным инструментом признан мониторинг внутренних и внешних угроз экономической безопасности. Несмотря на это защищенность региональных экономик от воздействия угроз еще далека от своего научно-практического и методического разрешения. В этой связи важно понимание региональных условий, при которых финансовая безопасность экономик может быть защищенной.

Базовые понятия финансово-экономической безопасности и ее обеспечения

К базовым понятиям экономической безопасности и ее типологических видов, включая финансовую безопасность, являются система критериев, показатели-индикаторы, пороговые значения, угрозы, организационная структура экономической безопасности. Все перечисленные понятия в теории экономической безопасности В.К. Сенчагова [6, с.13] включены в блоковую модель, содержание которой расширено нами для ее финансовой составляющей, и приведено на рисунке 1.

Каждый элемент модели имеет свое содержание, наполнение которого происходит с учетом выбранных исследователями научных подходов. Для понимания угрозы следует правиль-

но определить *ситуацию*, позволяющую возникнуть угрозе в том или ином сегменте региональной экономики. Опасность, вернее *наличие опасности*, позволяет возникнуть угрозе благодаря существующим источникам опасности. Все источники угроз финансово-экономической безопасности можно конкретизировать по разным признакам, например, по времени возникновения, месту возникновения, по характеру и другим. Воздействие на источник угрозы позволяет судить о возможности полной или частичной *защиты* объекта (объектов) от данной угрозы безопасности.

В экономической литературе встречаются разные подходы к определению угрозы. Так, С.В. Казанцев определяет угрозу «как ситуацию, в результате которой может ухудшиться состояние отдельно взятого объекта или их группы» [3, с. 26]. Угрозу для группы объектов он называет системной, делая акцент на том, что существуют еще: *реализованная угроза, потенциальная угроза, скрытая угроза* и другие ее виды.

Систематизация понятия угрозы в экономической литературе отражается как комбинация составляющих угрозу трех понятий: «ситуация», «ухудшение», «объект».

Что касается *ситуации*, то к ней разные авторы относят: непосредственную опасность; посягательство; намерение нанести ущерб; опасность в стадии реализации; совокупность условий и факторов и другие.

Ухудшение приводит к возникновению опасности, причинению физического, материального или иного ущерба; несанкционированному изменению;

разрушению, деградации, подрыву стабильности, утрате позиций; препятствию реализации национальных интересов; и др.

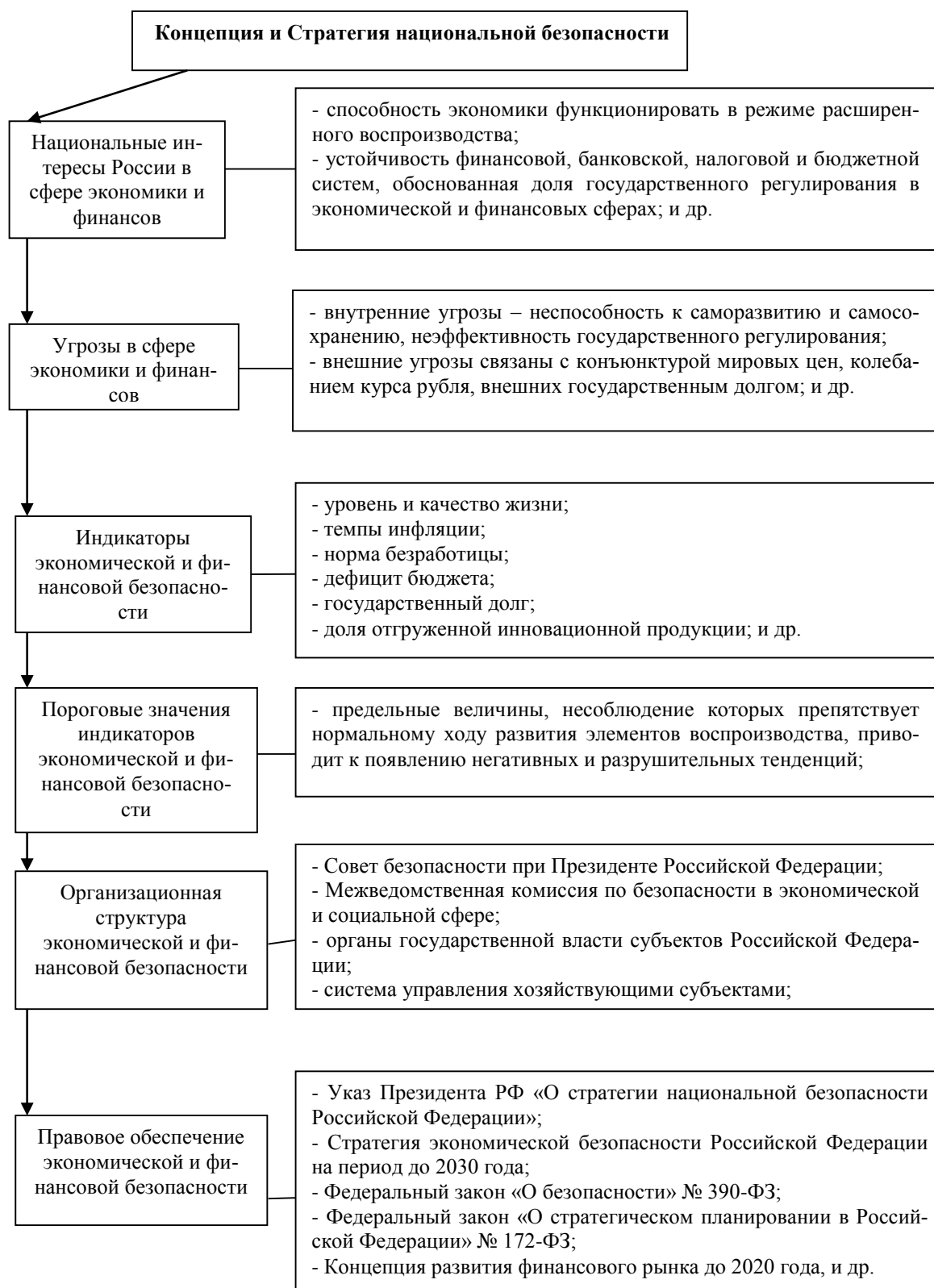


Рисунок 1. Элементы системы финансово-экономической безопасности и их содержание

К *объектам*, как к составляющему элементу понятия угрозы, относятся: личность, общество, государство, охраняемые правом достояния, ценности, национальные интересы и др.

Комбинация трех составных элементов понятия угрозы дает возможность по-разному интерпретировать понятие угрозы, трактовка которого представлена в литературе как:

- непосредственная опасность причинение ущерба, посягательство на охраняемые правом достояние, ценность, интерес [4, с. 212];

- совокупность условий и фактор, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества, государства [5, с. 344];

- неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы государственного регулирования экономики, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социальных конфликтов для поиска наиболее болезненных путей развития общества (внутренние угрозы) [6, с. 14];

- изменение конъюнктуры мировых цен и внешней торговли, резкие колебания курса рубля, превышение оттока капитала над его притоком (иностранные инвестиции); большой внешний государственный долг и увеличение корпоративного долга, чрезмерная импортная зависимость, перегрузка экспорта сырьевыми товарами (внешние угрозы) [6, с. 14].

Защищенность от угроз характеризует в теории финансово-экономической безопасности само понятие «безопасность». Уровни защищенности различных объектов предусмотрены стратегическими документами, составляющими правовое обеспечение финансово-экономической безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года определен широкий круг защищаемых объектов, к которому отнесены (кроме личности, общества и государства), территориальная целостность, экономическая сфера, образование, здравоохранение, культура, экология, информатизация и многое другое. Для каждого объекта в ходе оценки уровня защищенности должны быть определены цели их защиты. Что касается стратегических целей, то к ним относят: устойчивый рост или устойчивое развитие всех сфер экономики, повышение уровня и качества жизни населения. Применение *мониторинга* для оценки уровня защищенности объектов дает возможность выявить возможные угрозы и влияющие на их проявление внутренние и внешние факторы. Под факторами следует понимать сложившиеся условия со-

циально-экономического развития, способствующие (или не способствующие) достижению поставленных текущих и стратегических задач в финансовой сфере экономики.

Сущность и содержание факторов регионального развития

Поскольку в постулатах экономической науки устойчивое развитие рассматривается как неотъемлемая составляющая обеспечения экономической и финансовой безопасности государства и его административно-территориальных образований, то содержание данной категории, пополняемое и развивающееся в зависимости от изменений производительных сил, научно-технического прогресса, инновационной экономики, международного сотрудничества, требует теоретического обоснования.

Появление категории *устойчивого развития* в мире связывают, в первую очередь, с экологическим аспектом, вмешательством человека в природу, разрушением природных комплексов, истощаемости природных ресурсов. Интенсивное использование природных ресурсов, привело со временем к необходимости сохранения естественных природных комплексов и к укоренению понятия *экологической ответственности* общества перед будущими поколениями. Об этом писали в XIX веке Дж. Милль, в начале XX-го В. Вернадский и С. Аррениус. Появились сформулированные понятия «глобальные проблемы и угрозы», связанные с «парниковым эффектом», экологическими катастрофами и иными негативными эффектами.

Следствием развития данного научного направления явилась расширенная теория устойчивого развития, включающая экономическую, социальную и экологическую составляющую. Условия устойчивого развития общества формулировались во второй половине XX столетия Д. Хартвиком, Дж. Форрестором, А. Смиттом, К. Марксом, Д. Рикардо, А. Маршаллом и другими экономистами, экономическими научными школами (посткейнсианской, неоклассической, институциональной и др.). В конце XX столетия возникли новые теории, получившие названия «новых моделей роста», основанные на классических моделях Р. Солоу, Й. Шумпетера, Дж. Гэлбрейта, Л. Вальроса, Н. Кондратьева и других. С позиции устойчивого развития в новых моделях роста рассматривалось влияние экономических циклов на общество, причины смены технологических укладов и другие концептуальные положения.

Рыночная экономика и методы ее государственного регулирования внесли в идею устой-

чивого развития вопросы необходимости усиления социальной ответственности государства и бизнеса, использования механизмов пропорционального развития экономики с целью предотвращения кризисных явлений, развития индикативного планирования как макроэкономической задачи и, как результат, необходимости защищенности национальных интересов.

Существующий значительный разброс исследований проблемы устойчивого развития во взаимосвязи с экономическим равновесием, экономическим ростом, цикличностью развития, саморегуляции и обеспеченности защищенности от угроз, позволяет судить о масштабной трансформации теории устойчивого развития и ее обусловленности от угроз экономической и финансовой безопасности. «Это требует разработки методологических основ устойчивого развития каждой страны и мирового хозяйства в целом. Изучение этой проблемы имеет большую перспективу, обозначенную диалектикой поступательного развития экономических и социальных систем» [1, с.14].

Устойчивое развитие регионов чаще всего оценивается с позиции их технологического и социально-экономического потенциалов, каждый из которых характеризуется своей стратегией развития, показателями оценивания, методологией, формированием системы индикаторов. Экономическое измерение устойчивого развития на основе системы индикаторов эффективности развития экономики региона позволяет отражать «текущее состояние тех или иных составляющих деятельности определенного сектора экономики и возможности эффективной интеграции потенциала регионов для повышения эффективности национальной экономики в целом» [2, с. 59].

Выбор индикаторов специалисты рекомендуют осуществлять с учетом ежегодного обновления их значений по годовым данным Росстата, что позволяет анализировать значение индикаторов в динамике. Заметим, что *индикатор устойчивого развития* трактуется как «показатель (чаще всего количественный), который отражает определенный аспект экономического, социального и / или экологического развития в определенном регионе, и имеет такие свойства, как простота интерпретации, комплексность, чувствительность к изменениям, количественная определенность, и позволяет делать прогнозы и своевременно выявлять тенденции» [2, с. 59-60].

Надо отметить, что целесообразность использования и доступность статистических данных определяется в исследованиях проблем

экономической и финансовой безопасности по-разному: количество выбранных показателей варьируется от минимального 10-20 до максимального 40 и более показателей, часто группируемых в определенное количество взаимосвязанных сфер. Такими сферами могут быть:

- эффективность территориального управления;
- промышленная сфера;
- сельскохозяйственная сфера;
- общехозяйственная инфраструктура;
- транспортная инфраструктура;
- сфера предпринимательства;
- сфера потребительского рынка;
- сфера инновационно-инвестиционного развития;
- эффективность рынка труда; и другие.

Для группировки индикаторов экономической безопасности региона могут аналогичным образом выделяться группы индикаторов, характеризующих определенную проекцию развития. Например, для 30 индикаторов оценки экономической безопасности регионов группой исследователей под руководством В.К. Сенчагова [6, с.22] были выделены 10 проекций, каждая из которых содержит три показателя:

– проекция *«макроэкономическое развитие»*: 1 - ВРП на душу населения, 2 - годовой темп инфляции, 3 - уровень безработицы по методологии МОТ;

– проекция *«промышленная безопасность»*: 1 - степень износа основных фондов промышленности, 2 - объем промышленного производства на душу населения, 3 - доля импортных товаров в промышленном потенциале региона;

– проекция *«продовольственная безопасность»*: 1 - самообеспечение основными видами сельскохозяйственных продуктов, 2 - объем производства сельхозпродукции на душу населения, 3 - доля импортных товаров в продовольственном потенциале региона;

– проекция *«энергетическая безопасность»*: 1 - добыча топливно-энергетических полезных ископаемых на душу населения, 2 - производство, передача и распределение энергоресурсов, 3 - отношение выработки электроэнергии к ее потреблению;

– проекция *«бюджетно-финансовая безопасность»*: 1 - сальдо консолидированного бюджета региона, 2 - доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета, 3 - отношение государственного долга к собственным доходам;

– проекция *«кадровая безопасность»*: 1 - прирост численности населения, 2 - число сту-

дентов учреждений СПО и ВПО на 10 тыс. населения, 3 - число лиц, занятых НИР на 10 тыс. занятого населения;

– проекция «*инновационное развитие*»: 1 - внутренние затраты на научные исследования и разработки, 2 - интенсивность затрат на технологические инновации, 3 - доля инновационной продукции промышленности;

– проекция «*социальное развитие*»: 1 - отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, 2 - средства на здравоохранение, образование и социальную политику, 3 - коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов);

– проекция «*экологическое развитие*»: 1 - сброс загрязненных сточных вод, 2 - выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, 3 - лесовосстановление (доля восстановленных лесов);

– проекция «*внешнеэкономическое развитие*»: 1 - иностранные инвестиции в основной капитал, 2 - объем экспорта на душу населения, 3 - коэффициент конкурентоспособности.

Дифференциация индикаторов на проекции (на блоки) представляет возможность дооценки количественных параметров экономического развития и анализа тенденций такого развития на перспективу. Кроме того, в каждом из составляющих ту или иную проекцию показате-

лей может быть выделен более глубокий уровень, зависящий от специфики региона (географической и транспортной отдаленности от центра, размещения производительных сил, уровня бюджетной обеспеченности, количества трудоспособного населения, развития промышленной инфраструктуры и многих других). Детализация индикатора на его более глубоком уровне позволяет выявить дополнительные причины для появления тех или иных факторов, влияющих на экономическую и финансовую безопасность региона. Срез таких показателей называют «тонкой структурой». Их расчет связан с дополнительными сложностями из-за низкой доступности (или отсутствия) официальных статистических данных. Между тем, подход к оценке уровня финансово-экономической безопасности с позиции устойчивого развития рассматривается нами как более эффективный именно с учетом анализа и оценки факторов регионального уровня на основе динамики показателей «тонкой структуры».

Заключение

Эффективное управление развитием региона требует формирования механизма оценки и системы индикаторов устойчивого развития для оценки потенциалов всех сфер региональной социально-экономической системы.

Список литературы:

1. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Анкил», 2013. – 688 с.
2. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Швец И.Ю., Рослякова Н.А. Экономическое развитие регионов: факторы, стратегии, безопасность: Научная монография. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2018. – 336 с.
3. Казанцев С.В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 180 с.
4. Абдурахманов М.И., Баришполец А.А., Манилов В.Л., Пирумов В.С. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений. – М.: «Друза», 1998. – 256 с.
5. Энциклопедия экономической безопасности / М.В. Мясникович, П.Г. Никитенко, В.Г. Гавриленко и др.: Ин-т Экономики НАН Белоруси, Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруси. – Минск, 2007. – 451 с.
6. Экономическая безопасность регионов России: монография – В.К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В.К. Сенчагова – Нижний Новгород, 2014. – 299 с.
7. Миронова О.А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения // Экономика. Налоги. Право, 2015. - № 1. – С. 79-83.

*Клюев Игорь Викторович,
кандидат экономических наук,
старший экономист ПАО «Норвик Банк».
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: igor_mail01@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены сущностные характеристики ликвидности банка и факторы, влияющие на оценку ее уровня. Определены возможные режимы ликвидности для разных групп банков. Отмечена взаимосвязь ликвидности с индикаторами оценки финансовой безопасности на разных уровнях управления банковской системой.

Ключевые слова: ликвидность, риск ликвидности, факторы, влияющие на ликвидность, режимы ликвидности, индикаторы, финансовая безопасность.

Введение

Одним из основных показателей стабильности развития банка является сложный показатель ликвидности коммерческого банка, означающий возможность оплаты кредиторской задолженности за счет собственных ресурсов. Для управления ликвидностью необходимо эффективное и целевым образом сформированное информационное обеспечение и встроенность процесса управления ликвидностью в систему экономической безопасности банка.

Сущность и значение процесса управления ликвидностью для защищенности банка от угроз финансовой безопасности

Ликвидность коммерческого банка означает возможность банка своевременно, в полном объеме и без потерь обеспечивать выполнение своих долговых и финансовых обязательств перед всеми контрагентами, а также предоставлять им средства в рамках, взятых на себя обязательств, в том числе и в будущем, с минимальными рисками и себестоимостью, что положительно скажется на финансовом состоянии банка. На ликвидность оказывают влияние множество факторов, среди которых наиболее важными являются следующие: соотношение сроков привлечения ресурсов и сроков размещения средств, структура активов, степень рискованности активных операций, структура пассивов, качество управления банком.

Для поддержания ликвидности банк должен стремиться к максимальному снижению издержек в ходе реализации активов и привлечения пассивов, что является неотъемлемым условием поддержания устойчивости его финансового состояния. Показателем, характеризующим вероятность наступления нежелательных для банка потерь, является риск ликвидности.

Риск ликвидности для банка связан с невозможностью быстрой конверсии финансовых активов в платежные средства по приемлемым ценам без потерь или привлечения дополнительных обязательств (рис. 1).

Уровень риска несбалансированной ликвидности зависит от множества факторов. Главным из них, по нашему мнению, является: качество активов и пассивов (диверсификация, надежность активов, стабильность пассивов), согласованность сумм и сроков привлечения и размещения ресурсов, согласованность процентной политики банка и общего уровня доходности его операций (постоянная отрицательная операционная маржа может привести банк к потере ликвидности), другие виды рисков (например, валютный, процентный), а также репутация банка, позволяющая в короткие сроки привлекать дополнительные ресурсы. Воздействие этих факторов может привести к обесцениванию или уменьшению эффективности использования работающих активов.

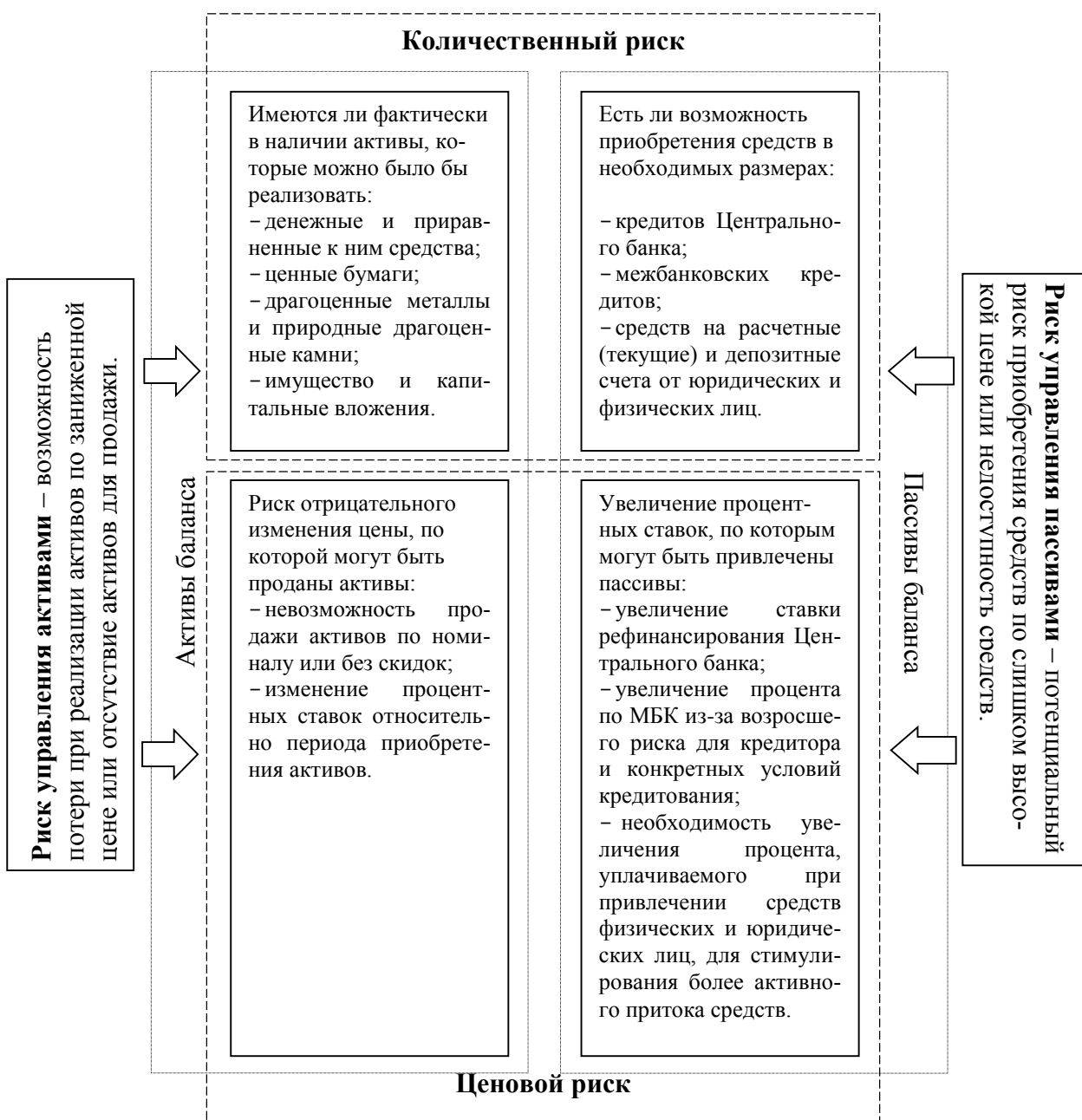


Рисунок 1. Риск ликвидности

На ликвидность банковского баланса оказывают влияние множество факторов, среди которых наиболее важными являются:

- соотношение сроков привлечения ресурсов и сроков размещения средств;
- структура активов;
- степень рискованности активных операций;
- структура пассивов;
- качество управления банком.

Характерной особенностью ресурсной базы российских банков остается дефицит средне- и долгосрочных обязательств, что создает серьезные препятствия для развития банками дол-

госрочных активных операций. Кредитные организации, оценивая факторы, сдерживающие процесс кредитования ими экономики, наряду с высокими рисками выделяют также недостаточность капитала и дефицит кредитных ресурсов соответствующей срочности.

Необходимой предпосылкой развития долгосрочного кредитования без ущерба для ликвидности банков является создание благоприятных макроэкономических и правовых условий для снижения кредитных и инвестиционных рисков, наращивания капитальной базы и привлечения долгосрочных ресурсов от предприятий и населения.

Результатом реформирования банковского сектора должно стать существенное повышение его функциональной роли в экономике России. Целевым ориентиром реформы банковского сектора является приближение российского банковского сектора по основным макроэкономическим параметрам банковской деятельности к странам – лидерам по уровню экономического развития из группы стран с развивающимися рынками по достигнутым соотношениям: «активы банковского сектора / ВВП» и «капитал банковского сектора / ВВП».

Стратегическое решение данной проблемы видится в повышении доверия к банковскому сектору и росте на этой основе долгосрочных и среднесрочных депозитов и вкладов в ресурсной базе банков. Важную роль в этом должны

сыграть мероприятия банков по совершенствованию методов управления рисками, в том числе и риском ликвидности, усиление внутриванковского контроля.

Известно, что управление активами и пассивами коммерческого банка, планирование крупномасштабных банковских операций требуют надежных аналитических методик. Стратегическое планирование банка предполагает применение новых информационных и имитационных технологий. Стратегическое планирование как необходимый элемент управления любого банка, претендующего на стабильную репутацию и высокий международный рейтинг, является главной составляющей его развития. Это позволяет выделить факторы, влияющие на оценку ликвидности банка (рис. 2).

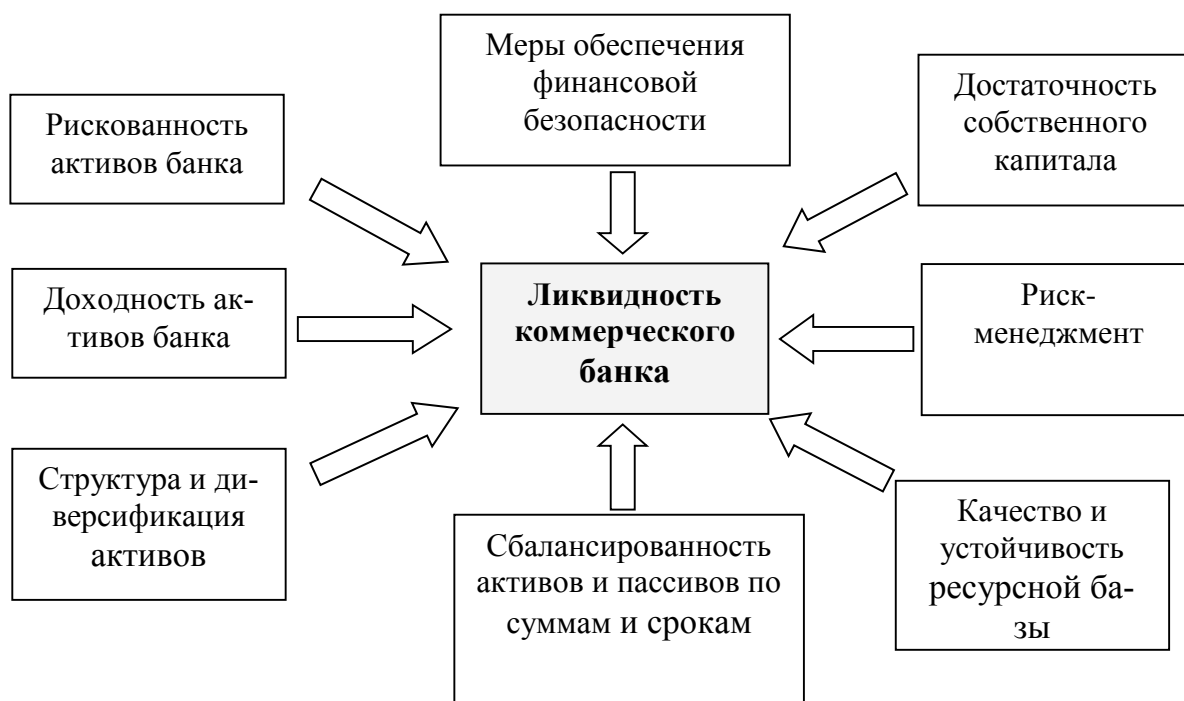


Рисунок 2. Факторы, оказывающие воздействие на ликвидность коммерческого банка

Современные программные средства на основе цифровых технологий обеспечивают создание удобных для пользователя (и относительно дешевых) имитационных моделей банка и его подразделений. Такая модель может быть создана даже на базе общедоступных программных продуктов, например, пакетов структурного моделирования. «Минимальная» имитационная модель банка может быть создана небольшой группой экспертов или квалифицированных специалистов, что делает ее доступ-

ной для банка со средними финансовыми и организационными возможностями.

Индикативный подход к оценке факторов, дестабилизирующих работу банка в рамках той или иной имитационной модели, в совокупности с подбором эффективного инструментария анализа ликвидности баланса банка, а также установления режима ликвидности.

Режимы ликвидности определяются параметрами вновь возникающих требований и обязательств:

- частотой появления на горизонте планирования ликвидности (редко, периодически, каждый день);

- объемом вновь возникающих требований и обязательств (меньше, сравнимо, больше) по сравнению с объемами погашения и наличных свободных денежных средств.

Кроме того, режимы ликвидности определяются спектром сроков погашения вновь случайно возникающих требований и обязательств. Новые требования и обязательства мо-

гут иметь непрерывный спектр сроков погашения, т.е. на горизонте управления ликвидностью погашаются каждый день. Они могут иметь дискретный спектр сроков погашения, т.е. погашаться на горизонте планирования не каждый день.

Используя аналогию движения денежных средств с движением жидкости, можно предложить классификацию режимов ликвидности (табл. 2).

Таблица 2. Режимы ликвидности

№ п/п	Модель ликвидности	Частота появления новых требований и обязательств	Спектр сроков погашения новых требований и обязательств	Количество операций	Частота изменения платежного календаря	Режим ликвидности
1.	Модель пассивной эволюции [22, 40]	Редко	Дискретный	Малое	Редко	Ламинарный
2.	Дискретная модель [128]	Периодически	Промежуточный	Среднее	Периодически	Переходной
3.	Непрерывная модель [64]	Ежедневно	Непрерывный	Большое	Ежедневно	Турбулентный

Ламинарный режим ликвидности – платежный календарь с течением времени дви-

жется параллельно самому себе, что видно на рисунке 3.

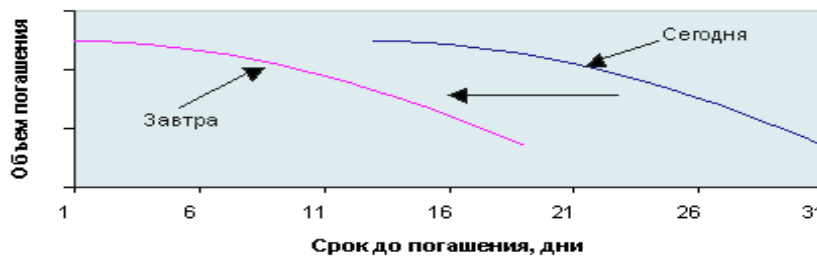


Рисунок 3. Динамика платежного календаря при ламинарном режиме

Платежный календарь представляет собой одномерную волну Д'Аламбера, равномерно бегущую по оси сроков погашения налево со скоростью равной 1. Зная начальный платежный календарь, можно легко определить объем погашения в любой момент времени. Поэтому платежный календарь является детерминированным.

Турбулентный режим ликвидности – платежный календарь постоянно изменяется, «перемешивается» в результате появления новых срочных требований и обязательств (рис. 4). В этом случае платежный календарь является случайным.



Рисунок 4. Динамика платежного календаря при турбулентном режиме

Переходной режим ликвидности – когда одни части платежного календаря с течением времени сохраняются, а другие изменяются в

результате появления новых срочных денежных средств (рис. 5).

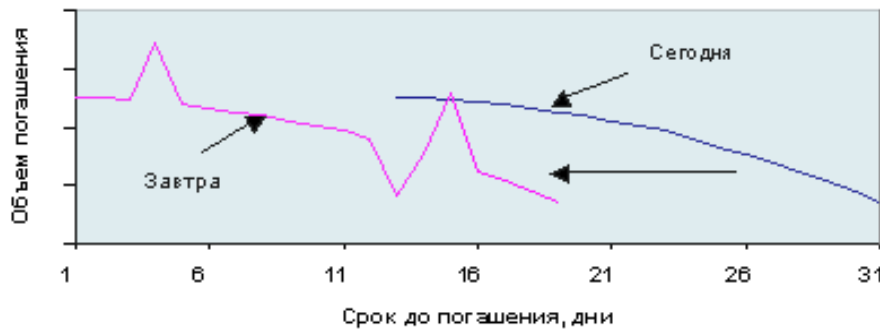


Рисунок 5. Динамика платежного календаря при переходном режиме

Исходя из приведенной характеристики режимов ликвидности, можно классифицировать типы управления ликвидностью на основе выбранных подходов к определению параметров (объемов и сроков погашения) управленческих операций банка.

Для малого банка существует естественно «возникающий» глобальный платежный календарь в результате того, что банк малый и все операции банка «на виду», все подразделения и непосредственные исполнители могут находиться рядом. Это существенно упрощает управление мгновенной ликвидностью. Платежный календарь малого банка близок к детерминированному календарю, так как он практически полностью определяется на основе заключенных договоров. Новые договоры возникают редко и незначительно изменяют платежный календарь. В таком банке для управления ликвидностью можно применять известную модель разрывов ликвидности. Определенность платежного календаря позволяет принимать обоснованные расчеты решения по управленческим операциям.

Задача управления ликвидностью, значительно усложняется, когда малый банк переходит в разряд средних банков. Количество операций существенно увеличивается. Платежный календарь часто меняется. Без составления глобального календаря управление мгновенной ликвидностью, не говоря уже о срочной ликвидности, становится проблематичным. Таким образом, живучесть среднего банка зависит от того, будут ли приложены усилия для составления глобального платежного календаря. Средний банк по сравнению с малым имеет организационно и пространственно разветвленную структуру, проводит существенно больше

операций. Для того чтобы собрать данные обо всех операциях, банку необходимо располагать современной управленческой информационной системой, основанной на передовых технологиях, включая цифровые. Решение задачи определения параметров управленческих операций для этого случая пока неизвестно, требует изучения.

Когда банк, продолжая свое развитие, переболев «болезнями роста», становится крупным, ситуация с управлением ликвидностью выглядит несколько лучше по ряду причин.

Накопление громадного количества операций в крупном банке приводит к качественному скачку в поведении платежного календаря и свободных денежных средств. Платежный календарь на горизонте планирования становится полностью случайным. Это позволяет, в принципе, отказаться от составления глобального платежного календаря. Какой смысл составлять сегодня глобальный календарь, если завтра он коренным образом изменится. При таких условиях акцент в управлении ликвидности смещается с управления платежным календарем на управление свободными денежными средствами как случайным ресурсом. В последнем случае необходимо знать только статистические характеристики поведения свободных денежных средств банка. Для этого случая проблема расчета параметров управленческих операций детально описана в работе [71].

Между тем, крупный банк (при наличии в банке информационной системы) может дополнительно управлять своей ликвидностью и с помощью глобального платежного календаря, например, путем установления лимитов на разрывы ликвидности. Возможно, определенные перспективы для крупных банков следует про-

гнозировать на основе непрерывной модели управления ликвидностью, охарактеризованной в экономической литературе еще два десятилетия назад [4, 7].

Вышеизложенное позволяет считать управление ликвидностью банка в качестве инструмента обеспечения его финансовой безопасности. Приведем некоторые положения для обоснования.

Развивая проблему обеспечения финансовой безопасности на государственном уровне, В.К. Сенчагов выделил систему индикаторов безопасности банковской деятельности и их пороговых значений, к которым были отнесены:

- 1 - отношение совокупных активов банковской системы ($assts - A$) к ВВП;
- 2 - средние сроки привлечения и размещения средств – кредитов ($loans - Ti$) и депозитов ($deposits - Td$);
- 3 - временная структура кредитов и депозитов;
- 4 - иностранная совокупная банковская позиция по отношению к совокупному собственному капиталу банковской системы;
- 5 - динамика доли активов банковского сектора в ВВП по отношению к уровню монетизации экономики;
- 6 - структура ресурсов банковского сектора: корпоративных, населения, межбанковского сектора, собственных средств;
- 7 - рентабельность собственного капитала ROE;

- 8 - рентабельность активов ROA;
- 9 - доля «плохих» кредитов («bad» credits в соответствии с МСФО) в кредитном портфеле;
- 10 - уровень концентрации банковской системы;
- 11 - зависимость банков от межбанковского кредитования [9, с. 334-337].

Следует заметить, что состояние банковского сектора зависит от развития реального сектора экономики, от корпоративных клиентов банковского сектора, для которого значимыми являются ряд показателей, в частности: динамика прибыли и выручки; объем внешних обязательств; инвестиции. Для оценки состояния корпоративного сектора банки используют анализ показателей динамики кредитного и инвестиционного рейтингов крупнейших организаций отраслей экономики в соответствии со вторым уровнем отраслевой классификации по ОКОНХ.

Вышеназванные 11 индикаторов макроуровня могут быть адаптированы к региональному, что возможно с использованием показателя ВРП. Ряд индикаторов из перечисленных являются вполне определяемыми для микроуровня – уровня отдельного коммерческого банка. Кроме того, наблюдаемая связь таких показателей с показателями ликвидности только усиливает значимость поставленной проблемы.

Список литературы:

1. Бухвальд Б. Техника банковского дела. – М.: АО «ДИС», 1993.–240 с.
2. Риск-менеджмент в коммерческом банке: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: КНОРУС, 2014. – 456 с.
3. Банки на развивающихся рынках: в 2 т.; пер. с англ. / К. Дж. Балтроп, Мак Нотон и др. Т.2: Интерпретирование финансовой отчетности. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 323 с.
4. Линдер Н. Непрерывная модель управления денежными потоками банка. // Финансовые риски. – 1998. - № 3. – С.107-111.
5. Клюев И.В., Миронова О.А. Методика учета активных и пассивных операций коммерческого банка. / МарГТУ.- Йошкар-Ола: МарГУ. - 2001. – 37 с. – деп. ВИНТИ 28.11.2001г., № 2480-В2001. - 1,7 печ. л.
6. Клюев И.В., Миронова О.А. Методика анализа ликвидности коммерческого банка. / МарГТУ.- Йошкар-Ола: МарГУ. - 2001.– 37 с. – деп. ВИНТИ 28.11.2001 г., № 2481-В2001. - 0,6 печ. л.
7. Клюев И.В. Управление ликвидностью коммерческого банка: Монография / И.В. Клюев. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2003. – 236 с.
8. Миронова О.А., Яковлева Л.Я. Организационно-теоретические основы обеспечения экономической безопасности в финансово-бюджетной сфере: индикативный подход // Инновационное развитие экономики, 2018. – № 4 (46). – С. 375-379
9. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

Курузов Александр Вадимович,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного
технологического университета.
E-mail: nochnoe7@gmail.com

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ

Методическая платформа стратегического обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продовольственной сферы направлена на качество информационной базы для принятия управленческих решений. Исследование критических точек как стратегическое обеспечение экономической безопасности позволит нивелировать риски внутренней среды и внешнего окружения. Механизм нивелирования рисков рассматривается как элемент экономической безопасности, в котором организационная и технологическая составляющие диктуются условиями Индустрии 4.0. в зависимости от содержания и специфики продовольственной сферы деятельности, объемов показателей производства, сложившейся системы управления.

Ключевые слова: методическая платформа, стратегия, экономическая безопасность, продовольственная сфера, информационная база, информационно-коммуникационные технологии, управленческие решения, нивелирование рисков, Индустрия 4.0, система управления.

Введение

Теория принятия решений в условиях обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продовольственной сферы формирует положения, снижающие риски управления различной природы, которые препятствуют формированию оптимальных механизмов развития. Принятие решений в продовольственной сфере всегда осуществляется с применением технологических, биологических, математических, социально-экономических методов. Однако сложность обеспечения экономической безопасности решений обуславливается процессами адаптации руководителя в молниеносно изменяющейся социально-экономической системе с учетом должностной ответственности и совокупных обязанностей [2-5; 10-14].

Методическая платформа стратегического обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продовольственной сферы строится также с учетом различных форм моделирования будущих событий (форсайт-развитие) и контроллинга (ревизия, оперативный контроль, стратегический контроль, специализированный контроль, тематический контроль; управленческий аудит). Такая

платформа должна обеспечить интересы ключевого руководства и собственников, в рамках регламента локальных актов системы внутреннего управления.

Методическая платформа стратегического обеспечения экономической безопасности

Одним из важнейших направлений в формировании методической платформы является определение и анализ возможных внешних и внутренних рисков при разработке и внедрении новых проектов в Индустрии 4.0., а также выработка рекомендаций, позволяющих снизить уровень риска или минимизировать потери. Также проводится анализ достоверности, своевременности и полноты целевых расходов финансовых средств по разным проектам или программам, финансовой и управленческой отчетности. Оценивая уровень экономической безопасности принятых решений и эффективность использования целевых денежных средств важно учитывать уровень применимости новых информационных систем, электронно-цифровой техники и технологий, договоров на поставку электронно-цифровых продуктов и услуг. Так, с ростом заинтересованности предпринимателей продовольственной сферы в уве-

личении своего капитала и интеграции в электронно-цифровое предпринимательское поле появляется проблема обеспечения экономической безопасности, что обусловлено высокими рисками [1-4]:

1) низкого уровня готовности к принятию инноваций, обусловленный отсутствием необходимых компетенций в использовании цифровых информационных техник и технологий трудовыми ресурсами;

2) недостаточного уровня руководящих принципов в условиях Индустрии 4.0.;

3) злоупотреблений полномочиями со стороны менеджмента и персонала продовольственной сферы.

Цель формирования методической платформы экономической безопасности заключается в диагностике экономической безопасности применяемых методов в процессе осуществления фактов хозяйственной деятельности. Необходимость и значение формирования методической платформы экономической безопасности диктуется функциями управленческих структур. Потребности в методической платформе экономической безопасности появляются у: 1) ключевых менеджеров в процессе постановки задач для себя и персонала; 2) собственников для проведения оценки эффективности вложенных инвестиций; контрагентов для анализа разумности сотрудничества или делового партнерства; прочих лиц, которые хотят владеть информационным ресурсом.

Во всех случаях заинтересованности в наличии методической платформы экономической безопасности субъектов продовольственной сферы проявляется потребность в информации о [1-3; 11-14]:

1. достоверности и достаточности информации о положении субъекта продовольственной сферы в условиях с учетом Индустрии 4.0.;
1. реальной организационной и функциональной структуре;
2. наличие и качестве кадровой, торговой, договорной, учетной, инновационной, информационной, инвестиционной политики.

В условиях Индустрии 4.0., обуславливающей бессознательную поддержку деятельности человека, который постоянно принимает решения на платформе когнитивных ассистентов, одним из эффективных направлений принципов управления (руководящих принципов) становится когнитивный подход. Следовательно, формирование методической платформы стра-

тегического обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продовольственной сферы должно проходить на когнитивных методах, которые позволят более легко и логично нивелировать отклонения в текущем, предварительном и прогнозном будущем от стратегической цели, задач, принципов, миссии, функций. В таком подходе важно построение системы индикаторов и критериев, которые устанавливаются в продовольственной сфере малого бизнеса на основе планов (0-5 лет), хозяйственных прогнозов (5-25 лет), хозяйственного форсайт-развития (25-50 лет).

Когнитивный подход обосновывает познавательные процессы, что связаны с приобретением и распознаванием (пополнение когнитивной схемы - ассимиляция), принятие и адаптацией (аккомодация) и применение в новом осознании синтезированной информации (балансирование - принятие и использование информации) [11-14].

Когнитивный подход в вопросах построения методической платформы может строиться на теории Пиаже. Теория Пиаже объясняет когнитивное восприятие мира человеком в период его развития. Пиаже утверждал, что поступающая информация воспринимается человеком в виде устоявшихся схем, что усвоены в процессе познания, так называемый *первый этап* восприятия мира. *Второй этап* познания происходит в процесс добавления новых категорий, которые ассимилируют уже имеющиеся схемы в человеческом сознании, расширяют кругозор, который позволяет приспособливаться и изменяться. *Третий этап* происходит в виде аккомодации (восприятие и принятие новой информации в соответствующую, уже сформированную сознанием схему. *Четвертым этапом* был выделен процесс балансирования сознания после получения знаний. Процесс балансирования позволяет обновить восприятие мира в отношении внешнего окружения, насыщаемого новой техникой и технологиями [3-10].

Методическая платформа экономической безопасности субъектов продовольственной сферы, построенная с учетом когнитивных процессов восприятия электронно-цифрового хозяйствования, встраивается в систему экономической безопасности как фундамент, синтезирующий виртуальные и реальные методы к пониманию ключевых проблем:

1) методическая информация в электронно-цифровом виде является товаром, открытым в бесплатном доступе (возможно временно), с целью выработки жизненной привычки постоянного его использования;

2) устойчивое формирование клипового сознания (в виде картинок, сюжетов в зрительном восприятии), которое формировалось раньше в виде поучениями сказками, байками, поговорками, пословицами, стихами;

3) цифровая экономика, определившая публичность информации, формирует благосостояние социума на когнитивном принятии необходимой всеобщей потребности в энергетических ресурсах, без которых невозможна интеграция человека в электронно-цифровое поле, а их стоимость влияет на возможность существования социума в социальных электронных сетях Интернет-пространства;

4) социальный авторитет, формируемый в социальных сетях, становится лидером, диктующим идеи бытия, формирует новый виртуальный яркий статус, который, часто, противопоставляется социальному статусу;

5) когнитивное восприятие всеобщей доступности общения, формирования партнерских отношений в электронно-цифровом хозяйствовании; создание брендинга в социальных сетях с позиции пропаганды потребителей, а также формирования новых сегмент рынка.

В когнитивных методах управления ключевым является анализ качественной рецепции в системе управления, устанавливающий уровень принятия и усвоения информационного ресурса для бизнес-процессов субъекта в электронно-цифровом поле хозяйствования.

Методическая платформа обеспечения экономической безопасности продовольственной сферы в условиях Индустрии 4.0. должна содержать процедуры, направленные на диагностику уровня когнитивного восприятия и применимости, электронных информационно-коммуникационных площадок, что формируют возможность общения и построения деятельности между потребителями и производителями в системе рекламного когнитивного воздействия на потребителя продовольственной сферы.

Когнитивные процедуры методической платформы обеспечения продовольственной безопасности в условиях Индустрии 4.0. включают:

1) когнитивные процедуры уровня доступа к интернету как основного атрибута цифровой экономики, оценка Интернет-провайдера;

2) когнитивные процедуры управленческого аудита восприятия трудовыми ресурсами субъекта электронно-цифрового хозяйствования применимости и платежеспособности виртуальных криптовалют, биткоинов – виртуальные новые средства накопления и платежа «мнимые денежные средства»;

3) когнитивные процедуры управленческого аудита надежности виртуального накопления в электронно-цифровой платежной системе; оценка выбора кредитной системы, финансовой платформы;

4) когнитивные процедуры достоверности электронного общения с государственными, региональными, муниципальными органами власти;

5) когнитивные процедуры уровня участия субъекта электронно-цифрового хозяйствования на платформе электронного правительства: заключение договоров через электронно-цифровые торговые платформы; получение выписок и фискальной информации и прочее;

6) когнитивные процедуры наличия, использования, соответствия и достоверности цифровой электронной подписи в системе управления цифровой экономикой;

7) когнитивные процедуры надежности электронной торговли субъекта электронно-цифрового хозяйствования в цифровой среде и социальных цифровых сетях;

8) когнитивные процедуры надежности применения электронной платформы для управления производственными ресурсами в процессе производства продукции, товаров, работ, услуг (эффективность управления трудовыми ресурсами, капиталом, землей);

9) когнитивные процедуры уровня информационной безопасности освоения и хранения баз данных, архивов.

Экономическая безопасность продовольственной сферы становится актуальной в силу сложности когнитивного восприятия цифровой среды, где формируются условия стратегического дрейфа, тормозящие процесс балансирования потоков новой информации в существующей схеме эффективности экономической системы. Однако готовность предпринимателя продовольственной сферы быть технологичным в Интернет-пространстве формируется под воздействием многих факторов [11-13]:

1) уровень готовности к освоению и применению новых инновационных программы, что оказывают помощь в решении задач, при этом общаясь на естественном языке (когнитивный ассистент может встраиваться в любое техническое устройство (мобильный телефон, ноутбук, часы, холодильник, микроволновая печь, стиральная машина и прочее) для общения с пользователем на основе достижений компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта;

2) отсутствия внутренних препятствий у субъекта малого бизнеса продовольственной

сферы использовать когнитивных ассистентов искусственного интеллекта для обеспечения инновационного развития с позиции финансовой оценки: устойчивой рентабельной работой; сбалансированности показателей в условиях достижения стратегических целей в электроно-цифровом поле;

3) понимание и готовность к идентификации условий входа в стратегический дрейф, который усложняет или останавливает маршрут движения к интеграции в Индустрию 4.0., где стратегический дрейф рассматривается как ключевая основа «торможения», негативных влияний Интернет-пространства, а также остановка в развитии (условия стратегического дрейфа проявляются в отсутствии платформы экономической безопасности, которая должна идентифицировать и предотвращать информационные атаки, проявляющейся в негативном воздействии технологий на принятие решений различного уровня; негативная информация прорывается по информационным маршрутам в первых потоках новостей, так как имеет ресурсную поддержку от источников ее распространения);

4) уровень готовности к цифровой поддержке с целью нивелирования ментальных ограничений в управлении, где ментальные ограничения характеризуются физическими особенностями природы человека, где применение когнитивных ассистентов искусственного интеллекта позволит увеличить число управляемых технологических объектов (естественная природа развития мышления предпринимателя может позволить управлять от пяти до семи подчиненными технологическими объектами в системе Индустрии 4.0.).

В настоящее время проблемы для обеспечения экономической безопасности формируются в условиях неготовности малого бизнеса продовольственной сферы становиться субъектами Индустрии 4.0., что предполагает переход в новый технологический уклад. Как раз такие проблемы кроются в ментальности предпринимателя сельского хозяйства, который зависит от природно-климатических условий и живет в естественной сезонности времен года. Борьба с трудными условиями не оставляет сил и времени на освоение новых технологий и техник. Именно поэтому агропромышленные страны всегда отстают в развитии и имеют постоянный статус «развивающиеся». Однако преимущество таких государств – это обеспечение продовольственной безопасности, так как основным видом деятельности считается создание продуктов питания для себя и мирового обще-

ства. Обеспечение экономической безопасности в продовольственной сфере прежде всего должно быть направлено на формирование платформы, в основе которой закладываются приемы, методы, позволяющие осваивать и распространять современные техники и технологии в агропромышленных комплексах. Освоение инновационных технологий гидропоники и аэропоники на основе фертигации и безопасных удобрений позволит увеличить объем эффективных площадей для производства сельского хозяйства, а также даст возможность круглый год производить зеленые продукты для людей и корма для животных. Все эти атрибуты Индустрии 4.0. имеют многовековую историю изобретения и попыток освоения. Сегодня условия цифровой экономики, построенной на когнитивных ассистентах искусственного интеллекта, позволят развить технологии экономической безопасности любых форм бизнеса продовольственной сферы.

Следующим элементом методической платформы стратегического обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продовольственной сферы должно стать форсайт-развитие информационно-коммуникационного технологического хозяйствования в условиях цифровых систем. Нельзя допустить отставание субъектов продовольственной сферы от электронной коммерции. Электронная коммерция, построенная на цифровых коммуникациях и технике, обеспечивает прямое взаимодействие предпринимателей продовольственной сферы с потребителями, позволяет владеть актуальными запросами, владеть актуальными предложениями и их стоимостью. Построение индикаторов-ориентиров уровня применения эффективных цифровых экономических систем с учетом стратегического дрейфа, должно обеспечивать следующие процедуры экономической безопасности [8-14]:

1. диагностика наличия организационных и технологических средств для кодирования, архивирования информации с применением цифровых носителей;

2. диагностика наличия подписи и обмена организационной документации в системе цифровой электронной среды;

3. контроль максимального уровня применения электронных цифровых торговых площадок для хозяйственных сделок в продовольственной сфере: получение запрашиваемых услуг; обмен информации и прочее;

4. диагностика наличия гибкой организационной управленческой среды в бизнесе продовольственной сферы, где средний и низший

менеджмент может эффективно участвовать в процессе принятия стратегических решений;

5. диагностика наличия методов формирования навыков и интуиции, позволяющие менеджерам в продовольственной сфере четко определить характер новых задач и их приоритеты по степени важности;

6. диагностика наличия методов планирования прогнозирования комплексных целенаправленных, четко определенных наборов стратегий эффективности в условиях Индустрии 4.0.;

7. построение методики осуществления контроля производственных процессов продовольственной сферы на каждом этапе реализации стратегии форсайт-развития;

8. построение механизма скоростных корректировок в условиях обеспечения экономической безопасности этапов реализации стратегии;

9. построение механизма обратной связи по результатам этапов форсайт-развития в условиях цифровой экономики и технологий Индустрии 4.0.

Заключение

Методическая платформа стратегического обеспечения экономической безопасности организационной и технологической продоволь-

ственной сферы должна включать сигналы выявления и идентификации инновационных технологий сельскохозяйственного производства и синтеза эффективности инноваций перерабатывающего (заготовка, переработка, хранение, распределение) продовольственного комплекса.

Применение когнитивного подхода позволит видеть возможности условий цифровой экономики и риски стратегического дрейфа в турбулентных изменениях внутренней среды и внешнего окружения Индустрии 4.0. Именно в таких турбулентных условиях является важным культурная и когнитивная составляющие хозяйствующих субъектов продовольственной сферы для балансирования механизма развития и социально-экономического роста в цифровой среде.

Форсайт-развитие информационно-коммуникационного технологического хозяйствования в условиях цифровых систем позволит сократить разрыв отставания организационных и технологических характеристик продовольственной сферы от электронной коммерции, которая обеспечивает прямое взаимодействие предпринимателей продовольственной сферы с потребителями, позволяет владеть актуальными запросами и быть конкурентоспособными.

Список литературы:

1. Абдрахманова Г.И. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-1770-3
2. Александр В.Л., Александр Я.Н. Проблемы предупреждения преступлений с использованием сети интернет // Закон и право. 2018. №8 <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-preduprezhdeniya-prestupleniy-s-ispolzovaniem-seti-internet>
3. Боташев А.Ю. Современная концепция инвестиционного мониторинга экономического развития сельского хозяйства в регионах России / Боташев А.Ю., Шохнех А.В. // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С. 258-261.
4. Козлова К.С. ТДИС и программа «когнитивный ассистент» как инструменты для выявления «точек перехода» общества из индустриальной в постиндустриальную фазу развития / Козлова К.С. // Вестн. Ом. ун-та. 2012. № 2. С. 226–231.;
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. Серия: Синергетика. М.: КомКнига; URSS. 2010. 232 с.
6. Пунда Д.И. Когнитивная природа современной сложности управления. В журнале: Труды СПИИРАН. 2011. Вып. 18. С. 320–335.
7. Пунда Д.И. Две формы представления деятельности, и когнитивная природа происхождения современного понятия «управление сложностью». В трудах XIII Междун. Конф. «Пробл. Управл. и Моделир. в сложных системах», «Офорт», Самара, 2011, стр. 512-523. <http://www.wsni2003.narod.ru/Programs/Punda2.pdf>
8. Рогачев А.Ф., Шохнех А.В. Генезис математических моделей эконофизики как путь к продовольственной безопасности / Рогачев А.Ф., Шохнех А.В. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 410-413.
9. Рыженко Л.И. Методы когнитивного (смыслового) инжиниринга в гуманитарных исследованиях // Вестник ОмГУ. 2012. №4 (66). <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kognitivnogo-smyslovogo-inzhiniringa-v-gumanitarnyh-issledovaniyah>
10. Скитер Н.Н. Теория допустимости управления экосистемой посредством налоговых механизмов / Скитер Н.Н., Шохнех А.В., Мелихова Е.В. // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 428-431.
11. Теория когнитивного развития Ж. Пиаже: ключевые понятия [электронный ресурс]

- <http://aboutyourself.ru/kogn-psi/teoriya-kognitivnogo-razvitiya-zh-piazhe-klyuchevyeponyatiya.html>
12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017. С. 16.
 13. Шохнех А.В., Телятникова В.С., Насонова Л.И. Цифровая экономика: теория и методология интеграции субъектов в электронно-цифровое предпринимательское поле: монография / А.В. Шохнех, В.С. Телятникова, Л.И. Насонова – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 170 с.
 14. Моделирование оптимальных механизмов бюджетной стратегии управления, анализа и контроля в системе экономической эффективности бизнеса / Шохнех А.В., Сидунова Г.И., Сидунов А.А., Балашова Н.Н., Кутузов А.В., Сизенева Л.А., Васильев Е.С. // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 5. С. 332-338.

Макарова Надежда Николаевна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий
Волгоградского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации.
Россия, г. Волгоград
E-mail: yamg@mail.ru

Кутузов Александр Вадимович,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: pochnoe7@gmail.com

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Предметное поле экономической системы составляют объекты, проекты, события, процессы, среды, что позволяет рассматривать систему как тетраду. В статье в качестве перспективной тенденции рассмотрена экономическая безопасность с позиции системной парадигмы, определено содержание каждого из типов субсистем системы экономической безопасности. Для раскрытия целостности системы экономической безопасности в целях устойчивого развития хозяйствующего субъекта интегрируются подходы Г.Б. Клейнера.

Ключевые слова: система экономической безопасности, системная парадигма, тетрада, хозяйствующий субъект, процессная субсистема, объектная субсистема, средовая субсистема, проектная субсистема.

Введение

Хозяйствующие субъекты подвергаются постоянному воздействию потенциальных и реальных внутренних и внешних угроз, данное обстоятельство имеет сугубо негативные последствия государственного масштаба. Вследствие этого обеспечение экономической безопасности на микроуровне является приоритетным направлением в системе экономической безопасности Российской Федерации. Реализация системного подхода применительно к объекту исследования - экономической безопасности хозяйствующего субъекта позволяет разработать систему экономической безопасности, ориентированной на поддержание паритета между четырьмя основными типами субсистем в целях устойчивого развития организации.

Исследовательская часть

Содержательно экономическая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой обеспечение стабильности и устойчивости существования и состояния защищенности эко-

номических отношений от несанкционированных внешних и внутренних угроз.

Для объективной оценки категории экономической безопасности хозяйствующего субъекта целесообразно рассматривать данное понятие относительно его составляющих.

Обеспечение стабильности и устойчивости существования направлено на поиск равновесия экономической системы. Под стабильностью понимается способность системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие [9]. Сохраняя равновесное состояние, устойчивость проявляется в развитии системы для поддержания необходимого уровня безопасности. В данных обстоятельствах между теорией экономической безопасности и теорией устойчивости существует связь. Значительный вклад в развитие теории устойчивости в отношении механических систем внес А.М. Ляпунов. В данной теории решение проблемы устойчивости касается

движения, а для краткости при этом имеют в виду устойчивость систем. Устойчивость в широком смысле слова трактуется как «свойство системы возвращаться в исходный или близкий к нему установившийся режим из различных начальных состояний» [8, с. 474]. Отождествление дефиниций «устойчивость экономической системы» и «устойчивость механических систем» осложнено, хотя данные понятия имеют одинаковую первооснову. Устойчивость с позиции первой теории (устойчивости) – это сохранность начального положения (свойств системы) при различных возмущениях, а с позиции теории экономической безопасности устойчивость подразумевает частные внутрисистемные изменения хозяйствующего субъекта, предполагающие равновесие на микроуровне (чем выше устойчивое состояние изнутри, тем больше у него степень защиты к возможным внешним негативным воздействиям).

Защищенность следует рассматривать как целевое предназначение экономической безопасности, а именно недопущение причинения вреда объекту или противостояние влиянию негативных воздействий (опасностей).

Установление логических связей и построение методологии системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта следует осуществлять с учетом ее развития и изменений, происходящих во внешней среде, и проводить в современных условиях с позиции системного подхода. По мнению Маленкова Ю.А., системный подход – это научно-практический инструмент мышления, изучения и преобразования окружающей действительности на основе ее моделирования с позиции взаимодействующих относительно самостоятельных систем, subsystem, элементов и процессов, определения их целей и закономерностей развития, ключевых факторов, влияющих на их эффективность [7].

Системность в современных условиях стала общей основой фундаментальных научных и прикладных разработок.

Создание теоретической базы системного подхода началось с работ А.А. Богданова, Л. фон Бергаланфи, Н. Винера, У.Р. Эшби и др. В

настоящее время в зарубежной и отечественной экономической теории формируется новое направление – так называемая системная парадигма, которая была представлена венгерским экономистом Янушем Корнаи [5, 6]. В парадигме Я. Корнаи последовательно изложены ее основные свойства с учетом интеграционных тенденций, раскрыты возможности системной парадигмы с точки зрения способности объяснять настоящее и предвидеть будущее [4]. Дальнейшее развитие новая экономическая парадигма получила в исследованиях Г.Б. Клейнера. Я. Корнаи предложил универсальную системную парадигму для объектов национальной экономики, однако исследования Г.Б. Клейнера показали, что системная парадигма может быть адаптирована и для других уровней экономики [3]. Авторы настоящего исследования предприняли попытку переноса на микроэкономический уровень представлений системной парадигмы, развивающейся, главным образом, на уровне макроэкономических систем.

По мнению Г.Б. Клейнера под экономической системой понимается относительно устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира, наделенная свойствами целостности и существованием многообразной внутренней структуры [4]. К числу таких относительно обособленных экономических систем принадлежит и система экономической безопасности хозяйствующего субъекта, будучи открытой системой, представляет собой часть экономической системы, которая включает в себя все составляющие, определяющие данную социально-экономическую формационную платформу, а с другой – subsystem в рамках организации (сложной экономической системы), объединяющей все происходящие в ней бизнес-процессы и виды деятельности, коррелируемые между собой.

В соответствии с работами Г.Б. Клейнера по анализу закономерностей экономической системы в пространственно-временном взаимодействии необходимо выделить четыре типа subsystem системы экономической безопасности (рис. 1).

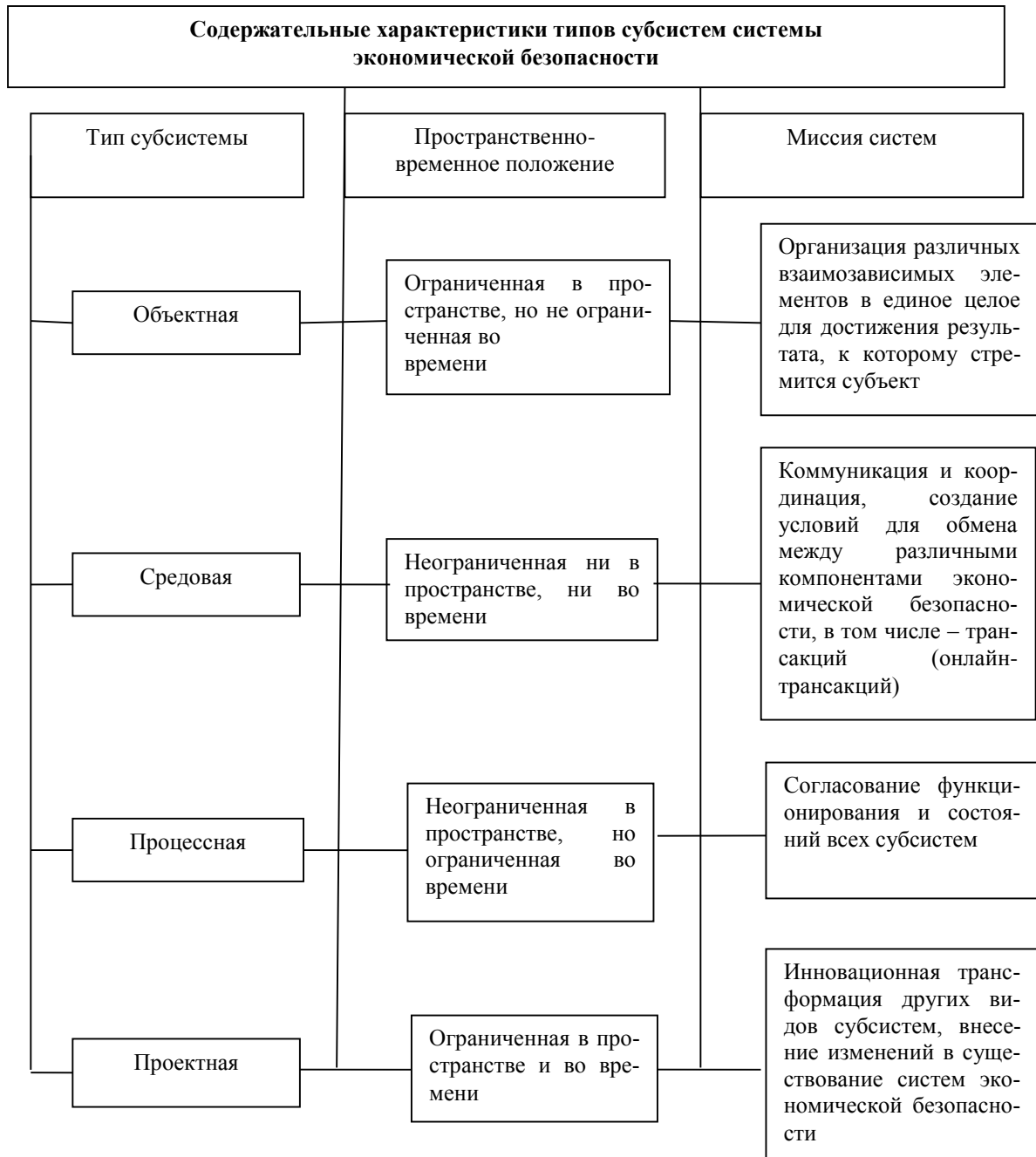


Рисунок 1. Содержательные характеристики типов subsystem системы экономической безопасности в концепции дифференциации по Г.Б.Клейнеру

В контексте пространственной экономики китайский экономист В.-Б. Занг заключает, что различного рода экономическая деятельность сопоставляется с определением времени и места, вследствие чего важнейшим аспектом развивающихся систем является учет пространственных зависимостей. Взаимодействие между различными экономическими переменными обусловлено в значительной степени зависимостью от нахождения в пространстве [1], поэтому экономические системы должны быть опре-

делены в пространственных и временных координатах с точки зрения субъективного наблюдателя. При этом пространство и время являются основополагающими ресурсами экономической системы для ее исправного функционирования.

Масштабные макро-, мезо-, микроуровни экономической безопасности соответствуют уровням экономической системы. При этом системность проявляется непосредственно в определении субъектов обеспечения экономи-

ческой безопасности и объектов защиты экономической безопасности, обусловленных их самостоятельностью.

Необходимый уровень безопасности достигается за счет действия механизма защиты экономики от влияния негативных воздействий, что, несомненно, позволяет установить объект экономической безопасности – экономическую систему (экономику). В этом случае не следует личность, общество, бизнес и государство рассматривать в качестве объектов экономической безопасности, а использовать их для формирования уровней экономической безопасности вполне обоснованно. В общем виде для экономической безопасности субъекта в качестве объекта защиты выступает его экономика (в

зависимости от уровня – совокупность экономических систем). При этом реальное восприятие системы осуществляется типичным наблюдателем, который вносит свой вклад в ее идентификацию в зависимости от дискретно-непрерывного пространства-времени.

Согласно тетраде Г.Б. Клейнера экономическая система будет иметь вид, представленной на рисунке 2. Каждая из представленных субсистем может быть рассмотрена как самостоятельная система. Вместе с тем о координации управления в рамках тетрады можно говорить, как о важном резерве повышения эффективности всех входящих в тетраду субсистем.

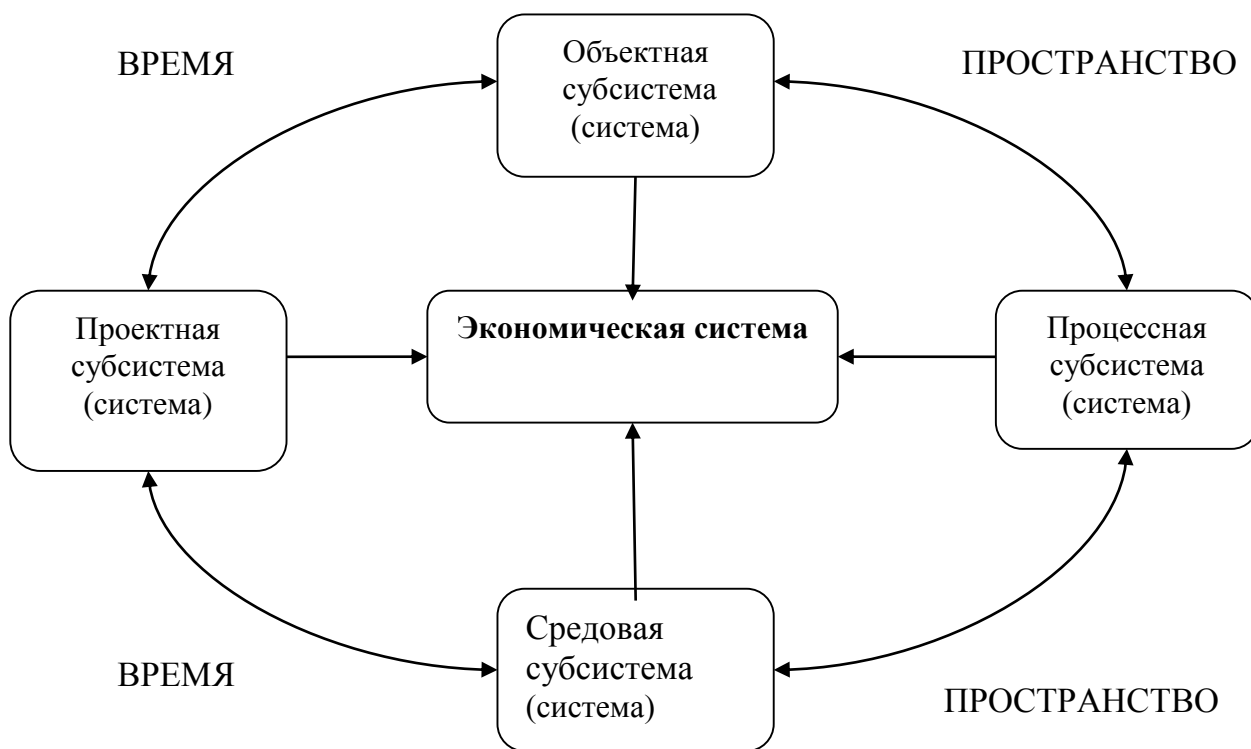


Рисунок 2. Тетрада экономической системы по Г.Б. Клейнеру [4]

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что полноценное функционирование субсистем (систем) каждого типа обеспечивается только взаимодействием всех субсистем (систем).

По аналогии, применив базовую типологию систем, можно на микроуровне исследовать систему экономической безопасности, формирование и функционирование которой невозможно без участия человека как основного дей-

ствующего лица экономической системы. Система экономической безопасности представляет собой процессную систему, в рамках которой наблюдается непосредственная взаимосвязь всех субсистем.

Целесообразно рассмотреть детально составляющие системы экономической безопасности и их взаимосвязи на микроуровне.

Сбалансированность всех subsystem в пространственно-временных координатах способствует надежности и устойчивости системы экономической безопасности. При этом должны быть созданы институциональные механизмы обеспечения сбалансированного существования и развития каждой из subsystem. Так недостаточность объектной, проектной, средовой, процессной subsystem может привести соответственно к снижению устойчивости, стагнации, осложнению информационного обмена и повышению неопределенности в работе, фрагментации деятельности. А доминирование функций subsystem приводит: в объектной – к несогласованности действий субъектов и усложнению принятия ими решений; в проектной - к дезорганизации проектов; в средовой – к трудностям выполнения обязанностей персонала; в процессной - к оппортунизму и снижению скорости реализации бизнес-процессов.

Состав субъектов и объектов экономической безопасности хозяйствующего субъекта – это объектная subsystem. Субъекты экономической безопасности обеспечивают стабильное состояние, а объекты используют это состояние в собственных интересах. Принадлежность к объектной subsystem с известными пространственными границами, где происходит интенсивное задействование пространства, и неизвестными временными ограничениями заключается в тесном взаимодействии субъектов и объектов. В роли субъектов, обеспечивающих безопасность, могут выступать руководители и собственники бизнеса, как непосредственно, так и через своих агентов, которым вменяются функции субъекта. Субъект экономической безопасности, используя имеющуюся информацию и применяя специальные методики теории риска, занимается разработкой рекомендаций и мероприятий для снижения уровня риска или удержания его в приемлемых пределах.

При обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта в качестве объекта выделяется бизнес, подвергающийся опасности, в частности его взаимоотношения с иными организациями, персонал, воздействующий на технологические и производственные процессы, а также потоки информации в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Объекты защиты могут быть представлены фокусными ориентирами: договорными отношениями, финансовыми, материальными, информационными ресурсами, кадровым потенциалом. При создании нового объекта могут объединяться один или несколько других уже функционирующих объектов, поскольку

наиболее важным типом является среда, определяющая принципы данного взаимодействия.

Для процессной subsystem временные границы известны, а пространственные являются неопределенными. К процессной subsystem относится система информационного учетно-аналитического обеспечения. Процесс представляет собой общую часть совокупности функций, исполняемых системами учета (финансового, налогового, управленческого), бизнес-анализа, контроля (неотъемлемой функции системы экономической безопасности). Данные процессы имеют некое общее содержание, связанное с установлением во времени и пространстве критериев оценки, через которые осуществляется обеспечение экономической безопасности. Практическое применение процессной системы предполагает использование интегрированных информационных subsystem, формирующих «живую» информацию в контуре экономической безопасности. Временная ограниченность характеризует состояние процессной subsystem в конкретный период времени. Таким образом, происходит последовательная смена состояний (S) процессной subsystem от S1 до Sn, подвергающейся воздействию внешних и внутренних факторов, что можно представить в виде графа, в котором каждый процесс на своем «выходе» ориентирован на достижение результатов, обеспечивающих систему экономической безопасности.

Средовая subsystem, не имеющая, как правило, определенных границ в пространстве и во времени, открыта для протекания и надлежащего выполнения процессов и проектов. Поскольку экономическая безопасность организации содействует гармонизации, сбалансированности интересов хозяйствующего субъекта и интересов заинтересованных лиц внешней среды, то для средовой subsystem будет свойственна институциональная компонента. Институциональный характер системы экономической безопасности определяют: «правила, созданные и поддерживаемые специально на то уполномоченными людьми (формальные институты) и общепринятыми условностями, этическими кодексами поведения людей, законами, нормативными правилами, обычаями, являющимися результатом тесного совместного сосуществования индивидуумов (неформальные институты)» [2, с. 55]. Средовая subsystem – это, прежде всего, внутриорганизационный мини-институт экономической безопасности, в котором происходит разработка частных регламентов и локальных документов, устанавливающих «внутреннюю жизнь» данного миниинститута;

создание кадрового резерва и обучение персонала; реализация идей миниинститута, способствующих качественному выполнению его функций; последовательное достижение максимума в осуществлении возложенных на систему экономической безопасности функциональных возможностей; заключительное либо последующее приведение сообразно трансформирующимся запросам организационной конфигурации, устройства, кадрового состава, материальной базы внедрения информационных технологий для иерархической координации принятия экономического решения, форм деятельности и компетенции миниинститута, иллюстрирующих институционально моделируемую систему экономической безопасности.

Институциональное оформление системы повышает ее устойчивость и надежность функционирования, создает объективную платформу ее развития.

Средовая подсистема экономической безопасности актуализирует использование продукционных экспертных систем, база знаний которых представлена совокупностью правил формата «если ..., то ...», где в предпосылке и заключении в некотором состоянии процесса фигурируют множества фактов.

Средовая подсистема экономической безопасности предоставляет рабочие объемы информационных потоков для реализации проектов.

Для эффективного функционирования в перспективе хозяйствующим субъектом разрабатывается наиболее предпочтительная стратегия развития, сопровождаемая формированием стратегии экономической безопасности, позволяющей в полном объеме использовать возможности ресурсного потенциала организации с учетом эндогенных и экзогенных факторов. В данных обстоятельствах для стратегии экономической безопасности необходима рефлексия, связанная с пониманием миссии хозяйствующего субъекта. Следовательно, разработка стратегии экономической безопасности является сложной аналитической и прогнозно-плановой проблемой в силу многоплановости объектов (экологических, социальных, экономических), которые в рамках стратегии должны быть каузально коррелированы как в статике, так и в динамике. Стратегия экономической безопасности носит проектный характер (имеют смысл временные границы и контуры пространства), ее следует рассматривать как подсистему проектного типа, которая в условиях цифровой экономики и в соответствии с миссией данной системы может быть замещена ком-

пьютерной моделью, а ее продуктом станет преобразование систем (моделей существующих объектов, процессов, сред и проектов). Реализация проектной подсистемы стратегии экономической безопасности, эффективно эксплуатирующая занимаемое системой пространство, становится своего рода эволюционным этапом, выражающим ее осуществление и объективное бытие.

Известный экономист в области стратегического планирования А. Чандлер представляет стратегию как определение основных долгосрочных целей и задач организации и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей [10]. В современных условиях целью и результатом стратегического планирования является формирование стратегии предприятия [3] как основного этапа цифровизации процессов. Проектную подсистему при формировании стратегии экономической безопасности, создании условий для развития цифровой экономики следует рассматривать как новую самостоятельную модель.

На микроуровне стратегия экономической безопасности - это процессная электронно-цифровая модель системы экономической безопасности, связанная с интеллектуальным управлением хозяйствующим субъектом, с временным горизонтом и курсом действий, которые направлены на реализацию стратегии устойчивого развития организации в циклически обновляющейся внешней среде с учетом задач обеспечения экономической безопасности. Среда цифровой экономики воздействует на стратегические инициативы в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта. В этой ситуации взаимодействие субъектов и объектов, сред и информации, процессов и результатов, проектов и фактов способствуют осмыслению их взаимопереходов при развитии системы экономической безопасности (формировании новой целостности).

Особый статус системы экономической безопасности в условиях цифровой экономики состоит в построении ИТ-инфраструктуры на базе существующих систем и приложений с позиции новой системности, то есть разработке прототипов систем объектного, средового, процессного, проектного вида.

Заключение

Рассматриваемая в данной работе новая системная теория находится на этапе интенсивного развития. Область приложения данной теории не ограничивается обозначенным направлением, ее можно использовать для структури-

зации пространства факторов риска, оценки экономической устойчивости хозяйствующих субъектов. Формирование системы экономической безопасности в виде тетрадной структуры будет являться одним из наиболее важных объ-

ектов системного стратегического управления устойчивым развитием экономики хозяйствующих субъектов.

Список литературы:

1. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и переменны в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. — М.: Мир 1999. —335 с.
2. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2009. 704 с.
3. Клейнер Г.В. Сущность и структура стратегии предприятия // Современная конкуренция. 2008. № 6 (12). С. 114-130.
4. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г.Б. Клейнер; Российская академия наук, Центр. экон.-матем. ин-т. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
5. Корнаи Я. Системная парадигма // Общество и экономика. 1999. № 3-4. С.85-96.
6. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. №4. С. 4-23.
7. Маленков, Ю.А. Современный менеджмент: Учебное пособие /Ю.А. Маленков. М.: ЭКОНОМИКА, 2010. 439 с.
8. Энциклопедия кибернетики: в 2 т. Т. 2 / ред. В. М. Глушков. - Киев: Украинская советская энциклопедия, 1975 – 619 с.
9. Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 // Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516>
10. Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise. Cambridge: MIT Press, 1962. 490 p.

*Масюк Никита Александрович,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассмотрены особенности сущности и проявления налоговых рисков как носителей угроз экономической безопасности коммерческих организаций, обстоятельства налоговых рисков. Предложен алгоритм комплексной методики оценки рисков и их влияния на деятельность субъекта. в целях защищенности от угроз экономической безопасности

Ключевые слова: риск, классификация налоговых рисков, обстоятельства налоговых рисков, оценка, экономическая безопасность.

Введение

Понятие риска является системным, его величина зависит не только от того, какая система рассматривается, но и какое функциональное значение в этой системе имеет сам риск. Применительно к налоговой системе исследователи используют понятие налогового риска и рассматривают его в качестве неотъемлемого атрибута предпринимательской деятельности. Даже в том случае, когда хозяйствующий субъект приостанавливает свою предпринимательскую деятельность, налоговый риск может сохраняться, например, из-за наличия неустраненной на момент ликвидации налоговой задолженности.

Сущность и классификация налоговых рисков

В энциклопедической литературе налоговый риск определен в отношении двух ключевых участников налоговых отношений – государства и налогоплательщика:

- налоговый риск государства – это «вероятность наступления в процессе налогообложения неблагоприятных последствий для государства в виде недополучения налоговых доходов бюджета с соответствующими экономическими (снижение темпов экономического развития) и финансовыми (уменьшение финансирования из бюджета) последствиями» [2, с.404];

- налоговый риск хозяйствующего субъекта – налогоплательщика – это «один из видов финансовых рисков хозяйствующего субъекта, характеризующих вероятность возникновения связанных с процессом налогообложения потерь, в виде возможного ухудшения его финансового положения, роста издержек налогооб-

ложения, а также потери деловой репутации» [2, с.406].

Заметим, что налоговые риски выделяют среди финансовых рисков сообразно тому, как категория налога в свое время была выделена из категории финансов. В настоящее время насчитываются десятки подходов авторов к классификации рисков как на государственном уровне, так и для хозяйствующих субъектов. К налоговым рискам относят: риск переплаты налогов и сборов; риск неуспешной оптимизации; риск некорректного толкования норм Налогового кодекса; риск совершения налогового правонарушения; риск несоответствия заявленному налоговому потенциалу; риск ужесточения налогового контроля; риск банкротства налогоплательщика; риски, связанные с условиями финансово-хозяйственной деятельности и другие.

Однако, для управления рисками важна не столько сама классификация, сколько выделение и систематизация обстоятельств, влияющих на степень налогового риска. Здесь также существует множество подходов. Так в работе Воробьева С.Н. и Балдина К.В. [3] указывается на то, что отдельные группы обстоятельств могут считаться существенными классификационными признаками для идентификации рисков. Вопрос заключается в том, как определить эти группы обстоятельств, тем более, что ряд исследователей уделяет внимание не столько обстоятельствам, влияющим на степень риска, сколько идентификации факторов риска.

Уточним: под обстоятельствами налогового риска следует понимать конкретные условия ведения финансово-хозяйственной деятельно-

сти налогоплательщиков, с одной стороны (внутренние обстоятельства налогового риска), и условия, в которых осуществляется налоговое администрирование налогоплательщиков, - с другой (внешние обстоятельства налогового риска).

Обстоятельства налогового риска в экономической и юридической литературе часто подменяют термином фактор риска, считая, что «выявление факторов риска предусматривает

установление источников рисков и знание природы их происхождения» [5, с. 34]. Другие авторы под фактором понимают воздействие, которому подвергается хозяйствующий субъект - налогоплательщик. Другими словами, под воздействием факторов происходит формирование среды, оказывающей влияние на финансово-хозяйственную деятельность налогоплательщика, т.е. создается ситуация для проявления налогового риска (рис. 1).

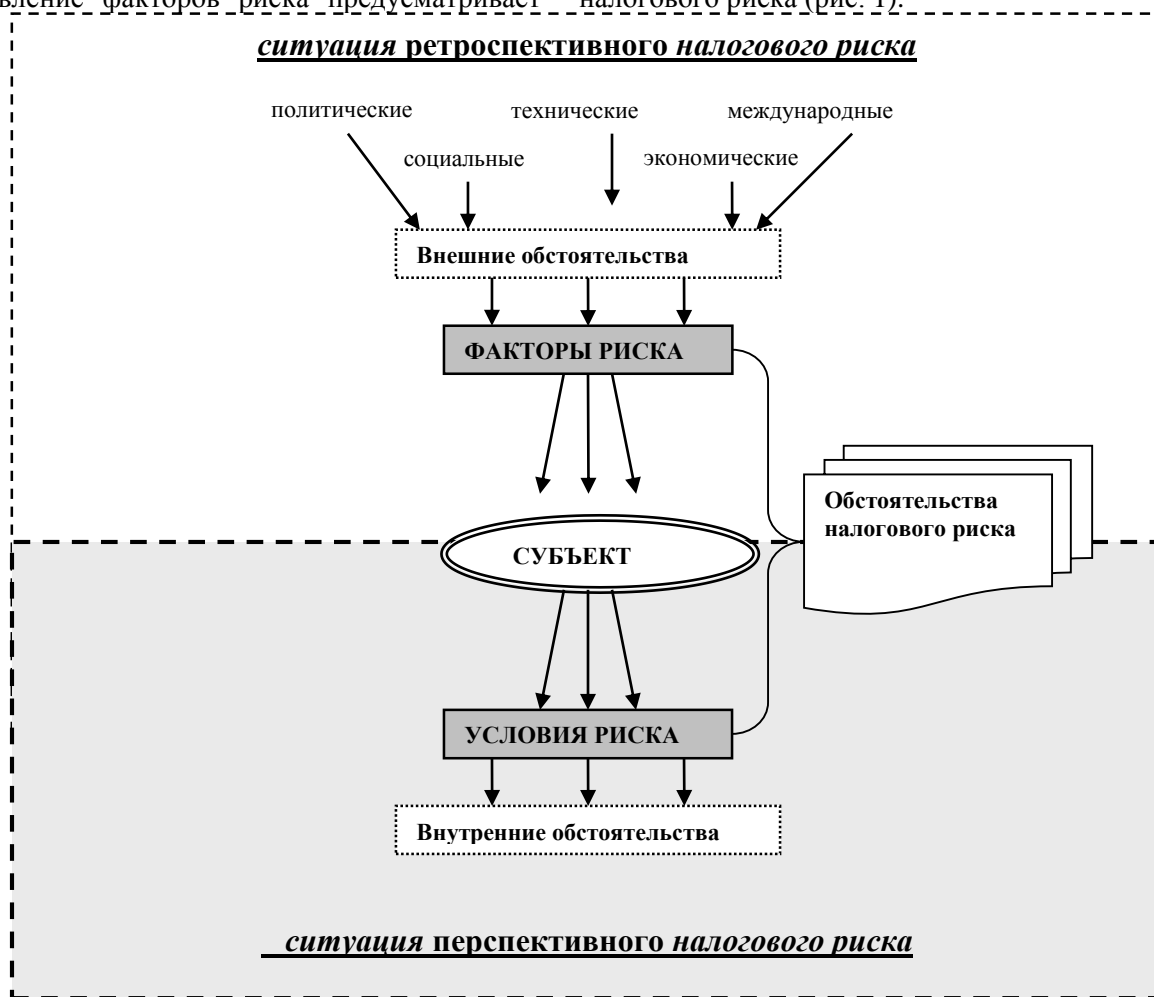


Рисунок 1. Формирование ситуации налогового риска

Внутренние обстоятельства налоговых рисков на рисунке представлены обстоятельствами и фактами, генерируемыми хозяйствующим субъектом. Такой налоговый риск во многом зависит от компетентности ведения финансово-хозяйственной деятельности субъектом. Внешние обстоятельства представлены обстоятельствами и фактами, возникающими независимо от воли хозяйствующего субъекта и оказывают влияние на его финансово-хозяйственную деятельность.

Налоговые риски, а следовательно и обстоятельства налоговых рисков, имеют не только

экономическую природу, но и правовую, которая придает рискам характерные признаки:

- во-первых, налоговые риски обоснованы с позиции норм права;
- во-вторых, налоговые риски регулируются нормами права;
- в-третьих, к налоговым рискам применимы меры государственного воздействия в процессе регулирования обстоятельств налоговых рисков;
- в-четвертых, налоговые риски могут быть прекращены в порядке, установленном нормой права.

Обстоятельства налогового риска, имеющие правовую природу, связывают с понятием юридического факта, поскольку их характеристика дана с позиции законодательства о налогах и сборах. Кроме того, жесткая система налогового контроля, применение к налогоплательщи-

кам налоговых санкций подчеркивает связь обстоятельств налогового риска с правом.

Признавая юридические факты (правовые обстоятельства) наряду с экономическими обстоятельствами налогового риска, можно продемонстрировать их взаимосвязь или взаимодействие (рис. 2).

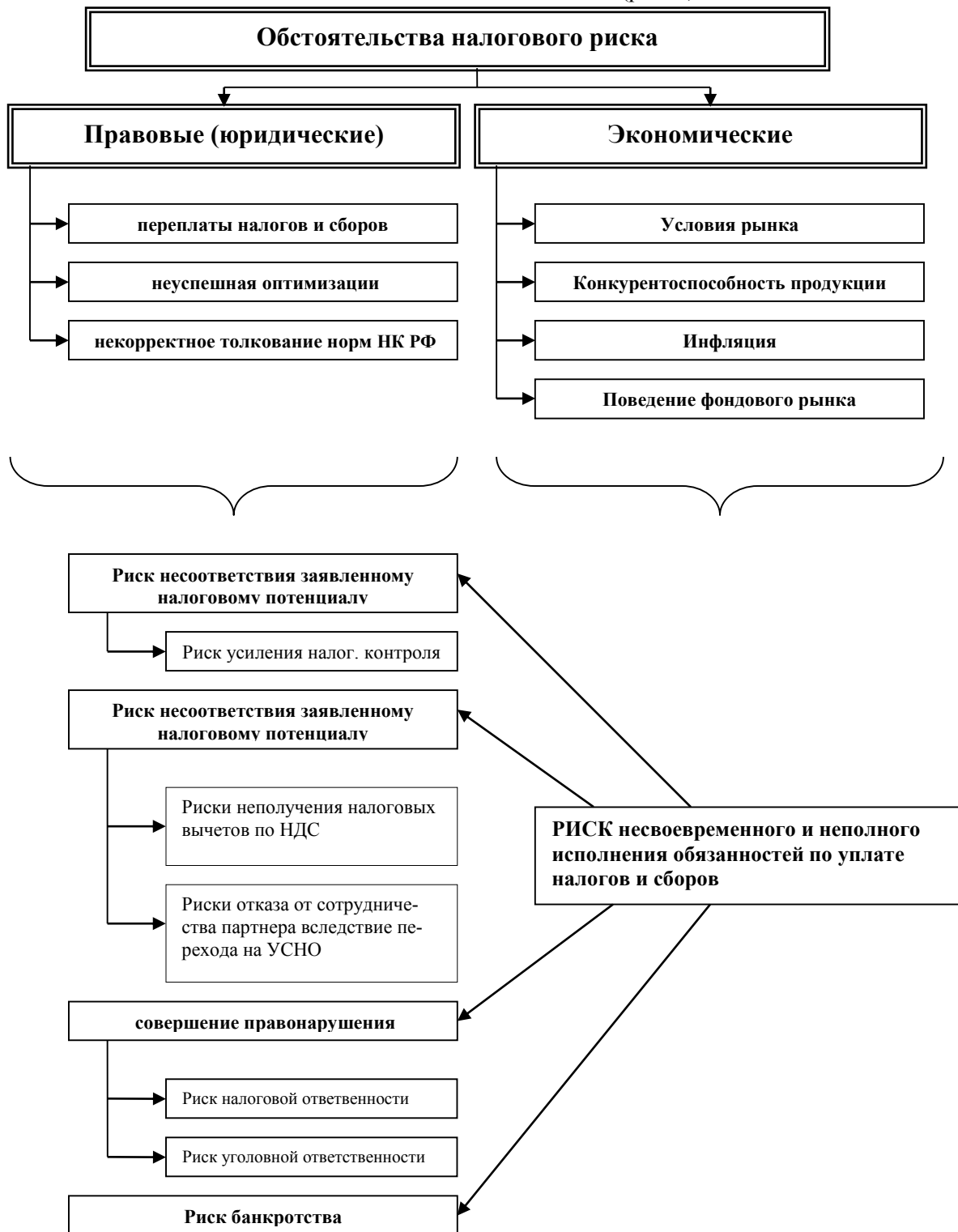


Рисунок 2. Взаимодействие экономических и правовых фактов налогового риска

Причины, обуславливающие правовые факты для возникновения налоговых рисков, могут

рассматриваться как классификационные признаки налоговых рисков (рис. 3).

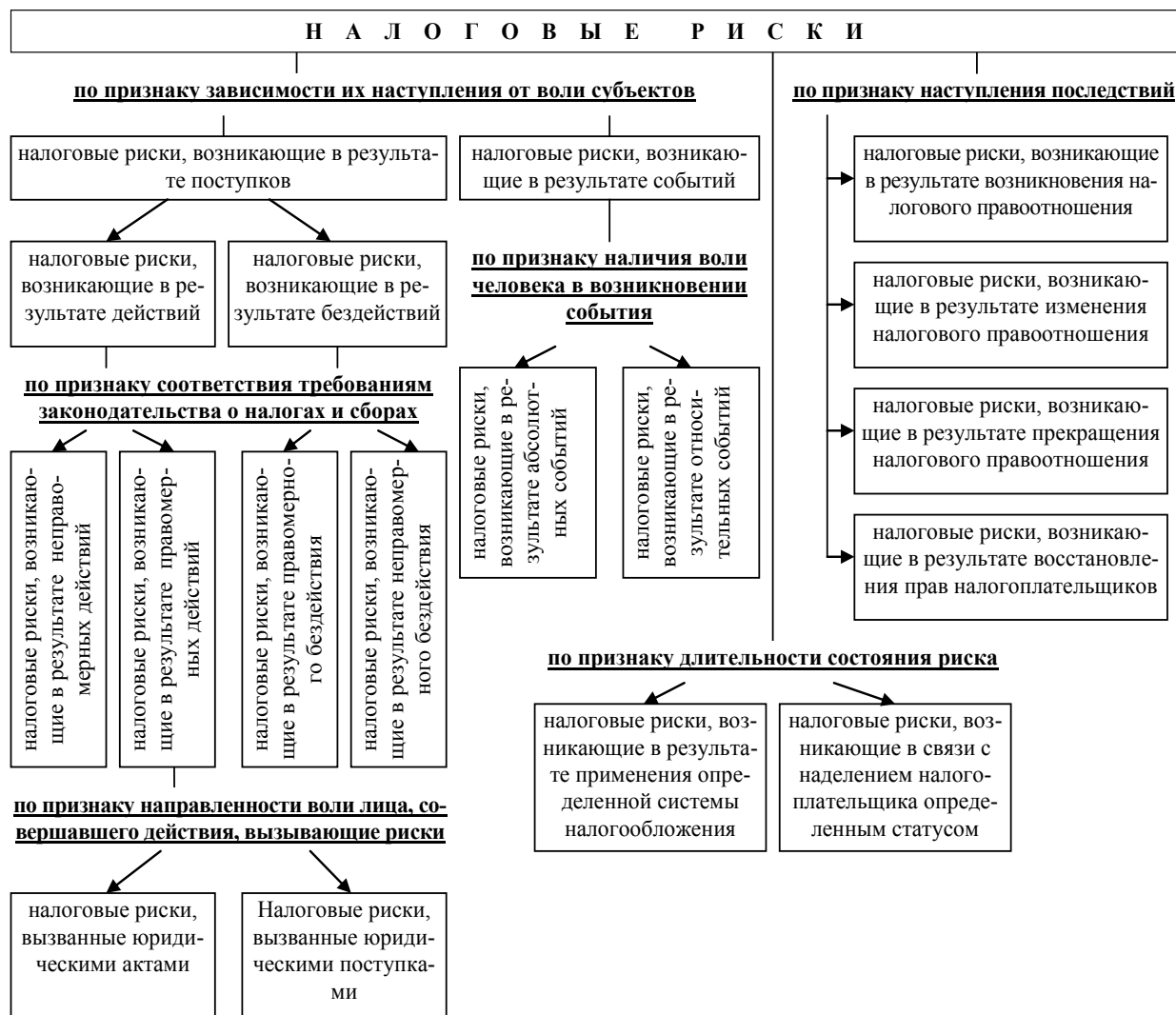


Рисунок 3. Классификация налоговых рисков в контексте налоговых фактов [4. с. 234]

Выводы

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для управления налоговыми рисками и оценки их влияния на налоговый потенциал в целях защищенности хозяйствующего субъекта от угроз экономической безопасности необходима разработка комплексной методики оценки рисков и их влияния на деятельность данного субъекта. Логическая последовательность разработки такой методики представляется следующей:

1. Определение содержания информационного обеспечения для характеристики налоговых рисков и их влияния на финансово-хозяйственную деятельность хозяйствующего субъекта, в частности:

определение перечня форм налоговых деклараций, бухгалтерской и иной отчетности, содержащих информацию о налоговых базах, предоставленных льготах, сроках и объемах налоговых платежей;

определение системы показателей, необходимой для характеристики финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика с учетом влияния на ее результаты налоговой нагрузки;

определение системы показателей налоговой нагрузки (по видам деятельности и отраслям) налогоплательщика;

2. Определение и формализация понятий: налоговый потенциал, налоговая нагрузка, си-

темные налоговые риски хозяйствующего субъекта.

3. Моделирование ситуаций налоговых рисков.

4. Разработка методики расчета налоговых рисков (качественные и количественные характеристики).

5. Определение групп риска и критериев отнесения хозяйствующего субъекта к конкретной группе риска.

6. Определение критериев соответствия налогового потенциала налогоплательщика показателям, представленной им отчетности в налоговые органы.

7. Разработка системы мер по выявлению, идентификации системных налоговых рисков и мониторинг их причин для их локализации.

Список литературы:

1. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463.
2. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
3. Воробьев С.Н., Балдин К.В. Управление рисками в предпринимательстве. – М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2006. – 772с.
4. Каратаева, Г.Е. Методология учета прибыли и управления налоговыми рисками: Монография / Г.Е. Каратаева. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2009. – 258 с.
5. Ступаков В.С. Токаренко Г.С. Риск-менеджмент: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 288 с.
6. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 519 с.
7. Налоговое администрирование: учебник для студентов вузов, обучающихся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность» / [О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев и др.]; под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола.: ООО «Стринг», 2013. – 418 с.

*Матвиенко Карина Вячеславовна,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель
Кубанского государственного университета.
Россия, г. Краснодар
E-mail: kkv_09@mail.ru*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии
и организации финансово-бюджетной безопасности»

МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены характерные особенности внешнего и внутреннего государственного долга, классификация форм внешних заимствований, выделены характерные черты каждого этапа эволюции внутренней долговой политики, определены инструменты регулирования, обеспечивающие экономическую безопасность государственной долговой политики.

Ключевые слова: долговая политика, государственный внешний долг, государственный внутренний долг, классификация, эволюция, экономическая безопасность.

Введение

Долговая политика как составная часть государственной экономической политики не только формирует идеологию управления внешними заимствованиями России, но и определяет цели, задачи текущего и стратегического плана управления долгом на региональном уровне, осуществляемые органами власти. Широкий комплекс осуществляемых федеральным центром и региональными органами государственной власти по реализации основных направлений долговой политики предусматривает эффективное использование разных механизмов: налогового, денежно-кредитного, инвестиционного и других, каждый из которых имеет свою специфику, формы и методы влияния на структуру и объем внешнего и внутреннего государственного долга.

Сущностные характеристики государственного долга и особенностей его влияния на развитие экономики

Государственным долгом признаются «долговые обязательства Российской Федерации перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права, включая обязательства по

государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией» [1].

Стратегия управления государственным долгом, как внешним, так и внутренним, реализуется в соответствии с целями и задачами развития страны, ее регионов, заключается в «формировании политики государственных заимствований; установлении границ государственной задолженности (в том числе в определении общего объема бюджетного дефицита и, следовательно, объемов заимствований, необходимых для его финансирования); определении основных направлений и целей воздействия на микро- и макроэкономические показатели; установлении возможности и целесообразности финансирования общегосударственных программ за счет государственных займов» [2, с. 5]. В узком смысле управление государственным долгом рассматривается как система мер, реализуемых государством в части выпуска и размещения государственных долговых обязательств, обслуживания, погашения и рефинансирования государственного долга и др.

Наиболее распространенные формы государственных внешних заимствований систематизированы нами в таблице 1.

Таблица 1. Классификация форм государственных внешних заимствований

Группировка по видам заемщика			
Внешние заимствования органов государственной власти		Внешние заимствования региональных органов власти	
Структура государственных внешних заимствований по источникам привлечения			
Двусторонние (многосторонние) межправительственные (межгосударственные) займы	Заимствования на мировом рынке ссудного капитала	Займы иностранных частных инвесторов	Кредиты международных финансовых институтов
Систематизация внешних заемных средств в долговом портфеле по видам государственных заимствований			
Внешние кредиты и займы в иностранной валюте		Заимствования, осуществленные путем эмиссии государственных ценных бумаг	
Разделение государственных внешних заимствований по срокам привлечения			
Краткосрочные/среднесрочные		Долгосрочные	
По целевой направленности государственных внешних заимствований			
Бюджетозаменяющие займы, формирующие дополнительные государственные финансовые ресурсы	Коммерческие (торговые) кредиты	Инвестиционные заемные средства	

В состав государственного долга в соответствии с бюджетным законодательством включаются: кредитные соглашения и договоры, заключенные от имени Российской Федерации, как заемщика, с кредитными организациями, иностранными государствами и международными финансовыми организациями; государственные займы, осуществляемые путем выпуска ценных бумаг от имени Российской Федерации; договоры и соглашения о получении Российской Федерацией бюджетных ссуд и бюджетных кредитов от бюджетов других уровней бюджетной систе-

мы Российской Федерации; договоры о предоставлении Российской Федерацией государственных гарантий; соглашения и договоры, в т.ч. международные, заключенные от имени Российской Федерации, о пролонгации и реструктуризации долговых обязательств Российской Федерации прошлых лет.

В структуре государственного внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 января 2019 года преобладала по-прежнему задолженность по внешним облигационным займам, что показано в таблице 2.

Таблица 2. Структура государственного внешнего долга Российской Федерации на 1 января 2019 года

Категория долга	Млн долларов США	Уд. вес, %	Эквивалент млн евро	Уд. вес, %
Государственный внешний долг РФ (включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые РФ), всего	49 156,5	100,0	42 976,5	100,0
в том числе:				
Задолженность перед официальными двусторонними кредиторами – не членами Парижского клуба	489,4	1,0	427,9	1,0
Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами	508,7	1,05	444,7	1,05
Задолженность по внешним облигационным займам	36 568,0	74,4	31 970,6	74,4
Задолженность по ОВГВЗ	2,7	-	2,4	-
Прочая задолженность	20,3	0,05	17,8	0,05
Государственные гарантии РФ в иностранной валюте	11 567,4	23,5	10 113, 1	23,5

Государственный внутренний долг Российской Федерации составил по данным Минфина России по состоянию на 01.02.2019г. – 9 212 028,3 млн рублей, в том числе государственные гарантии в валюте Российской Федерации – 1 419 439,4 млн рублей (15,4 %).

Примечательно, что эволюция внутреннего долга страны, научный анализ которой дан В.К. Сенчаговым с позиции обеспечения экономической безопасности государства [4, с.375-403], отражает те условия, в которых развивалась долговая политика и их влияние на экономическое развитие. Таких этапов пять:

1 этап (май 1993 – конец 1995 гг.) – связан с переходом российских денежных властей к созданию рынка федеральных облигаций вместо прямого финансирования Банком России дефицита федерального бюджета;

2 этап (начало 1996 – конец 1997 гг.) – характеризуется ресурсными ограничениями для развития рынка внутреннего долга и открытием этого рынка для внешних инвесторов;

3 этап (конец 1997 – август 1998 гг.) – совпадает с началом мирового финансового кризиса, однако к концу периода объем вложений в российские ГЦБ со стороны внешних инвесторов сохранился на неизменном уровне. Проблемы в большей степени были связаны с действиями российских денежных властей (отсутствие контроля доступа внешних инвесторов на рынок внутреннего долга; отказ от увеличения собственного портфеля ГЦБ). В результате 17 августа 1998 года совместным решением Правительства РФ и ЦБ РФ было объявлено о замораживании рынка ГЦБ. Главная проблема рынка внутреннего государственного долга – наступление системного финансового кризиса;

4 этап (конец 1998 – конец 2002 гг.) – восстановление и дальнейшее развитие рынка внутреннего долга (полностью урегулированы проблемы с внутренними и внешними инвесторами из-за дефолта 1998 года; участие денежных властей в решении проблем с задолженностью бюджетов территорий; предоставление инвесторам информации о направлениях использования заемных средств денежными властями разного уровня и др). Рынок внутреннего долга на данном этапе был восстановлен до уровня предкризисного развития;

5 этап (2003 год – настоящее время) – продолжающееся развитие рынка внутренне-

го долга при одновременной реализации задач поступательного развития национальной экономики. Сохраняющаяся длительное время отрицательная реальная доходность федеральных облигаций, которая может стать угрозой для возникновения банковского и валютного кризисов, дестабилизации финансовой системы, стали основанием для разработки системы мер и стратегии экономической безопасности в сфере государственного долга.

Инструменты регулирования государственного долга

Важнейшим инструментом регулирования является государственная долговая политика, основные направления которой определены в настоящее время Минфином России [5]. Приоритетами и инструментами долговой политики определены:

- *заимствования на внутреннем рынке долгового капитала.* Основными инструментами являются ОФЗ-ПД и ОФЗ-ПК, причем роль инструментов с плавающей процентной ставкой должна возрасти. Для комфортного и безопасного доступа населения к рынку государственных облигаций предусмотрена эмиссия новых долговых инструментов. Для дальнейшего повышения ликвидности и развития национального рынка долгового капитала реализуется обмен размещенных в предыдущие годы неликвидных государственных ценных бумаг, сохраненных в портфелях участников рынка, на стандартные ОФЗ;

- *заимствования на международных рынках долгового капитала.* Основной «фокус-группой» выступают по-прежнему нерезиденты. Инвесторам, чей капитал имеет российское происхождение, предложено ориентироваться на суверенные долговые инструменты в рублях. Должен быть обеспечен доступ России и ее хозяйствующих субъектов к альтернативным источникам заемных ресурсов;

- *государственная гарантийная поддержка,* в том числе: экспорту промышленной продукции (товаров, работ, услуг); деятельности АО «РОСНАНО»; реализации инвестиционных проектов на территории СКФО (в т.ч. создание туристического кластера); и др. Госгарантии предоставляются на безвозмездной основе. Агентом этой деятельности выступает Правительство РФ. При существующих бюджетных ограничениях и больших объемах предоставляемых государством гарантий рассматривается вопрос о введении платности за их получение;

- совершенствование механизмов мониторинга и регулирования заимствований регионов, включая: усовершенствование системы оценки долговой устойчивости субъектов РФ путем закрепления более широкого перечня соответствующих показателей, пересмотра их пороговых значений, введения правил классификации регионов РФ по группам долговой устойчивости. Одним из условий эффективного и безопасного управления государственным долгом Российской Федерации является достоверный учет и контроль за его состоянием в реальном режиме времени, что обес-

печивается не только мониторингом, но и другими институтами государственного надзора и контроля.

Заключение

Названная система инструментов реализации и развития государственной долговой политики предусматривает достаточно обширный комплекс мер на федеральном и региональном уровнях, что позволяет говорить о защищенности системы управления государственными финансами от угроз экономической безопасности.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. <http://www.minfin.ru/ru/>.
2. Долговая политика: мировой опыт и российская практика: Монография / Под ред. д.э.н., проф. Л.Н. Красавиной. М.: Финансовый университет, 2011. – 160 с.
3. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.
5. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019 гг. <http://www.minfin.ru/ru/>
6. Миронова О.А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения // Экономика. Налоги. Право. – 2015. - № 1. – С.79-83
7. Миронова О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие // инновационное развитие экономики. – 2016. - № 6 -2 (36). С. 266-269.

*Миргородская Марина Геннадьевна,
кандидат экономических наук,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии и организации
финансово-бюджетной безопасности»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД

В статье рассмотрены особенности промышленных групп как формы организации бизнеса, отмечена правовая незащищенность их деятельности, необходимость теоретического и организационно-методологического развития их финансово-экономической безопасности.

Ключевые слова: промышленные группы, институциональная среда развития, институциональные изменения, когнитивный анализ, финансово-экономическая безопасность, система показателей.

Введение

Глобализация экономических процессов, наблюдаемая в нашей стране в последних десятилетиях, коснулась реального сектора экономики, выразилась в консолидации капиталов, интеграции производств на новых технологических платформах, объединении капиталов, материальных и нематериальных активов, предприятий. Появился новый вектор развития бизнеса на основе создания отраслевых и межотраслевых объединений предприятий, конгломератов, концернов, хозяйственных ассоциаций, пулов, холдингов, стратегических альянсов, картелей, финансово-промышленных и промышленных групп. Далекое не каждое объединение предприятий получило правовое определение и закреплено той или иной нормой закона, но значимость их для устойчивого и безопасного развития экономики от этого не уменьшилась.

Характеристика промышленных групп как формы организации бизнеса на основе институционально-когнитивного подхода

Статус объединенных в промышленные группы предприятий в нашей стране был

провозглашен в 1993 году в Указе Президента РФ № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации», закреплен в Федеральном законе от 30.11.1995 года № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах», действие которого было отменено Федеральным законом от 22 июня 2007 года № 115-ФЗ [1].

Десять лет правовое поле предусматривало законность функционирования финансово-промышленных групп (ФПГ), целью создания которых было повышение конкурентоспособности и эффективности производства, создание рациональных технических связей, привлечение инвестиций, расширение рынков сбыта, создание новых рабочих мест и т.д. Но поскольку оказалась несостоятельной идея повсеместного создания банков и других финансовых учреждений, специализирующихся на обслуживании конкретных групп предприятий, то сохранившие себя объединения промышленных предприятий в виде акционерных обществ холдингового типа, ассоциаций промышленников и другие, не объединенные с банками, финансовыми или инвестиционными

фондами, сохранили свою значимость для развития экономики страны как крупные комплексы, представленные мощными промышленными предприятиями – промышленными объединениями (ПГ). Такие объединения признаются в качестве крупнейших налогоплательщиков и (или) консолидированных групп налогоплательщиков.

Масштабность, большие объемы производства и продаж продукции на внутреннем рынке и за рубежом, солидная налоговая база, позволяющая перечислять в бюджет большие суммы налоговых платежей, обязывают признать промышленные группы как состоявшуюся и достаточно успешную форму организации бизнеса.

Институциональной средой функционирования и развития промышленных групп остаются правила, заложенные указанными выше законодательно-правовыми нормами, что соответствует классическому определению институциональной среды основателя институционального направления экономической науки Л. Девиса. Появившаяся в 70-х годах прошлого столетия характеристика институциональной среды трактовала ее как «...совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения» [2]. Следует заметить, что на начальном этапе развития данного направления науки термин институциональная среда использовался в большей степени для макроуровня, где в качестве ключевых правил применялись отдельные нормы конституционального законодательства, которыми определялись границы различного рода контрактов и соглашений.

Исследование подходов отечественных исследователей Р. Капелюшникова, В. Мавевского, В. Мау, А. Олейника, А. Яковлева и других позволяет утверждать, что западная терминология институциональной среды адаптирована к микроуровню, к деятельности экономических (хозяйствующих) субъектов и людей, характеризуется как упорядоченный набор правил (институтов), определяющих ограничения и координирующих их финансово- хозяйственную деятельность и принимаемые решения.

Для научного понимания институциональных изменений и их воздействия на деятельность каждого субъекта промышленной группы требуется подход, основанный на положениях когнитивной психологии

(когнитивный подход), успешно применяемый в настоящее время в разных областях в социально-экономической жизни страны. Энциклопедическая литература отражает перевод слова «когнитивный» от латинского глагола «знать», что необходимо для формирования различного рода теоретических конструкций в моделировании институциональных изменений в сфере деятельности промышленных групп или, как их чаще называют, промышленных объединений.

Таким образом для рассмотрения системы финансово-экономической безопасности промышленных групп и организации деятельности по ее обеспечению мы определили институционально-когнитивный подход (метод изучения), который охарактеризовали как: *совокупность методов и приемов, позволяющих выявить, проанализировать и развить координационное взаимодействие субъектов групп, направленное на устойчивое и безопасное развитие в текущей и стратегической перспективе.*

Упомянутая совокупность методов и приемов, на наш взгляд, определяются ключевыми направлениями современной институциональной экономики, научной базой для которых послужили известные теории, общая характеристика которых приведена в таблице 1.

Следует отметить, что теоретические предпосылки функционирования различного рода объединений промышленных предприятий, насколько развитыми они бы не были, не способствуют созданию устойчивых норм и правил (правового поля) в системе координации этих предприятий в группах. Причинами такого положения являются:

- расширение границ бизнеса путем приобретения формальных прав контроля в результате создания объединений;
- недостаточная правовая защищенность контрактов в результате замены государственной правовой защиты частной защитой прав собственности;
- повышение привлекательности инвестирования в активы, находящиеся под непосредственным контролем инвестора в результате незащищенности прав собственности;
- вынужденная необходимость реструктуризации промышленных активов из-за неэффективной структуры организации сделок в условиях рынка (выделение из состава объединений старых неэффективных и не-

конкурентоспособных подразделений и включение новых производств; разделение предприятий, выделение структурных под-

разделений в дочерние компании; продажа активов и др.).

Таблица 1. Общая характеристика теоретических представлений о развитии институционально-когнитивных подходов к исследованию промышленных групп [3, с. 60-66]

Название теоретических направлений	Общая характеристика
1. Теория прав собственности Обзорное исследование Р. Капелюшника в книге «Экономическая теория прав собственности» (М., 1990)	Содержит исследование экстерналий и комментарии к теореме Коуза, популяризацию идей зарубежных ученых, институциональный подход к анализу феномена переходной экономики. Объясняется влияние негативных количественных изменений на качественное состояние, получившее название «институциональных ловушек», при которых развитие направлено не на рынок, а на «псевдорыночные» формы
2. Теория транзакционных издержек	Основана на гипотезе В. Кокорева о росте транзакционных издержек в переходный период от плановой экономики к рыночной. Содержит широкую трактовку понятия (как один из барьеров для перехода к рыночным методам управления; как фактор теневой экономики и т.д.)
3. Теория фирмы (экономики организации) Обзорное исследование А. Шаститко в работе «Новая теория фирмы»(М., 1996)	Рассматриваются: неоинституциональное объяснение феномена фирмы; основные формы деловых предприятий; эволюционная (адаптивная) эффективность хозяйственных организаций.
4. Теория общественного выбора (В.Мау, В Найшуль, С. Афонцев)	Содержит: анализ трансформации российской экономической и политической систем сквозь призму теории революции (В. Мау); трактование СССР как командной экономики (В.Найшуль). Носит методологический характер, используется как основа анализа российской действительности
5. Экономическая теория преступлений и наказаний (Ю.В. Латов, В.В. Волков, А.Н. Олейник и др.)	Основана на комплексных исследованиях и теоретическом анализе проблем теневых экономических отношений Ю.В. Латова (2001 г.); анализе рэкет-бизнеса (силового предпринимательства) В.В. Волкова; исследовании криминальных аспектах в развитии российского бизнеса А.Н. Олейника

В результате сложившихся предпосылок и указанных причин слабого развития институциональной среды в 90-е годы и в первом десятилетии XXI столетия в стране были созданы «...путем использования специальных моделей приватизации («Газпром» и вертикально интегрированные нефтяные компании), и новые стремительно растущие конгломераты, организованные как холдинги (например, «Сибирский алюминий/Базовый элемент»), и объединения компаний, созданные на основе специального договора (официально-зарегистрированные финансово-промышленные группы), и неформальные объединения компаний («промышленные сети») ...в самых различных отраслях промышленности» [3, с.644].

Обеспечение финансово-экономической безопасности промышленных групп

Финансовая безопасность является неотъемлемой частью экономической безопасности, позволяет на когнитивном уровне выделять содержательные взаимосвязи, определять выделение типологических видов, выстраивать специфичные для каждого вида и подвида системы индикаторов и показателей, обосновывать выбор методического обеспечения. Однако, на наш взгляд, определение финансово-экономической безопасности для защищенности промышленных групп, их производственно-хозяйственной деятельности от внешних и внутренних факторов, создающих угрозу устойчивому и безопасному развитию, является более правильным по следующим позициям:

Первая позиция. В традиционной схеме организации экономической безопасности, определяемой на макроуровне (*определение*

национальных интересов и приоритетов в сфере экономики – анализ факторов, определяющих и/или мешающих развитию – идентификация угроз – создание системы индикаторов для оценки угроз – определение пороговых значений индикаторов – выбор методов анализа и оценки угроз – организация мониторинга – принятие решений и корректировка границ правового поля системы экономической безопасности для повышения ее надежности), системы индикаторов изначально заданы в широком диапазоне для оценки ее состояния на основе макроэкономических показателей. Так, Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года установлено 40 таких показателей [4, ст. 26], многие из которых *не применимы* для оценки состояния экономической безопасности промышленных групп, например, показатели: индекс физического объема валового внутреннего продукта (1), доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте (3), индекс денежной массы (8), дефицит федерального бюджета (20), и другие.

Показатели оценки состояния устойчивого финансового и безопасного развития промышленных групп, необходимые для принятия мер противодействия угрозам их *финансово-экономической безопасности*, по характеру являются микроуровневыми, источником их формирования служат: система финансовой и/или интегрированной отчетности, учетная политика, внутренние стандарты контроля.

Вторая позиция. Учитывая, что «типичная крупная российская бизнес-группа выглядит как «экономика в экономике», ...характеризуется не только разделением центра управления пакетами акций, центра оперативного руководства промышленными предприятиями, центра управления финансовыми потоками, но и зачастую отсутствием единого подразделения, которое бы осуществляло соответствующие функции» [3, с. 657]. Следует согласиться, что внутри промышленных групп институциональные нормы и правила неоднородны, могут присутствовать как традиции сетей директората, так и индивидуалистические традиции «новых собственников». В этой связи главным элементом системы обеспечения финансово-экономической безопасности должны быть система индикаторов (показателей) с их по-

роговыми значениями, установленными промышленной группой для каждого этапа своего стратегического развития. Ориентируясь на мировой опыт управления крупными компаниями [5, 6, 7, 8], такая система может включать несколько групп показателей. Как пример:

- 1 – финансовые показатели;
- 2 – клиентские показатели;
- 3 – показатели продаж (маркетинговые показатели);
- 4 – показатели операционной деятельности и логистики;
- 5 – показатели, относящиеся к персоналу;
- 6 – показатели корпоративной социальной ответственности.

Под пороговыми значениями показателей понимаются «предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности» [9, с. 10], в нашем случае – финансово-экономической безопасности промышленных групп. Наивысшая степень финансово-экономической безопасности может быть достигнута группой при условии, что все показатели системы, каждой ее группы будут находиться в пределах допустимых границ установленных пороговых значений. Если выбранная система показателей характеризуется сбалансированностью, определяемой их способами формирования и расчета, то пороговые значения одного показателя достигаются без ущерба для других.

Заключение

Таким образом в систему обеспечения финансово-экономической безопасности промышленных групп следует включить:

1. *Организационно-правовое обеспечение*, основанное на институциональных нормах и правилах, не противоречащих действующему законодательству, и лучших практик управления, адаптированных к российской действительности на основе когнитивного подхода к анализу их содержания.

2. *Методическое обеспечение*, разработанное на основе системы показателей оценки состояния защищенности от угроз финансово-экономической безопасности; системы критериев для определения угроз и возможных рисков, являющихся носителями угроз [10, 11], и их мониторинга.

3. *Информационное обеспечение*, основанное на новых информационных, телекоммуникационных и цифровых технологиях, позволяющих использовать для мониторинга состояния финансово-экономической безопасности и устойчивости развития не только внутреннюю финансовую и нефинансовую информацию, но и внешнюю – из

различных официальных интернет-источников.

Такой подход позволяет рассматривать и развивать систему финансово-экономической безопасности промышленных групп до их практической реализации.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» от 30.11.1995 г. № 190-ФЗ (утратил силу в связи с принятием федерального закона от 22.06.2007 г. № 115 – ФЗ).
2. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge 1971/-P. 6.
3. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.
4. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.
5. Марр Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / Б. Марр; пер. с англ. А.В. Шаврина. – 4-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2019. – 340 с.
6. Хиггинс, Роберт С. Финансовый анализ: инструменты для принятия решений.: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 464 с.
7. Рамперсад К.Хьюберт. Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность / Хьюберт К. Рамперсад; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 352 с.
8. Золотые страницы: лучшие примеры внедрения сбалансированной системы показателей: [Сб. статей] / Сост. М. Горский, А. Гершун / [Пер. с англ. М. Павловой]. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2008. – 416 с.
9. Экономическая безопасность регионов России: монография – В.К. Сенчагов [и др.] / под ред. В.К. Сенчагова – Нижний Новгород, 2014– 299 с.
10. Миронова О.А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения. // Экономика. Налоги. Право. – 2015. - № 1. – С. 79-83.
11. Миронова О.А. Контрольно-аналитическое обеспечение экономической безопасности: институционально-уровневый подход. // Аудиторские ведомости. – 2017. - № 12. – С. 63-68.

*Миронова Ирина Борисовна,
кандидат экономических наук, докторант
Поволжского государственного технологического
университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии и
организации финансово-бюджетной безопасности»

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье затронуты важнейшие вопросы обеспечения защищенности бюджетно-налоговой сферы от внешних и внутренних угроз развития территорий Российской Федерации, выделенных в качестве приоритетных для решения задач устойчивого экономического роста. Одной из главных проблем выделено недопуступление налоговых доходов в региональные бюджеты из-за широкого применения налоговых преференций и отсутствие механизмов контроля за их эффективностью, что не может не влиять на реализацию стратегии устойчивого пространственного развития территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, теории и модели, пространственная организация, преимущества, бюджетно-налоговая безопасность территорий.

Введение

В России вопросы опережающего и устойчивого развития экономики обусловлены методологией государственного регулирования, в том числе через реализацию финансовой, в том числе бюджетной и налоговой политик государства, законодательно реализуемыми полномочиями властных структур и государственной политикой развития, достаточно часто меняющейся под влиянием внешних вызовов и угроз. Россия, занимающая огромную территорию мировой площади (около 13 %), располагающая более трети мировых запасов минерально-сырьевых ресурсов, имеет в своих административно-территориальных образованиях все еще гипертрафированную концентрацию людского, производственного, научного и налогового потенциалов, транспортно-технологической и социальной инфраструктуры, и, как следствие, разную бюджетную обеспеченность. Эту проблему призвана была решить Стратегия пространственного развития

Теоретическое развитие и потенциальные возможности устойчивого пространственного развития страны

Комплексное понятие устойчивого развития национальных экономик исторически переосмысливалось и дополнялось по мере развития цивилизаций, производительных сил – от домашних хозяйств до международного разделения труда и рынка капиталов, от экологического аспекта - до его системного представления в экономической, социальной и экологических сферах. Наиболее распространенными фундаментальными теориями, развивающими взаимосвязи устойчивого развития с экономическим ростом относятся ко второй половине XX столетия, среди которых исследователи выделяют: неокейнсианские, неоклассические, институциональные, леворадикальные и новые модели роста, краткая характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1. Общая характеристика теорий и моделей устойчивого развития и экономического роста [6, с. 18- 30]

Теоретические модели устойчивого развития	Наименование и общая характеристика моделей
1. Посткейнсианские модели	<ul style="list-style-type: none"> - Концепция «порочного круга нищеты» Г. Зингера и Р. Пребиша, основанная на анализе экономики слаборазвитых стран, в которой слаборазвитость объясняется набором экономических и демографических факторов; - Теория квазистабильного равновесия Х. Лебинстайна, которая объясняет зависимость устойчивого развития от глубины воздействия повышающих и понижающих факторов; - Концепция перехода к самоподдерживающему росту, от традиционного общества к обществу западного типа, в которой У. Ростоу выделил шесть стадий: традиционное общество – создание предпосылок для взлета – взлет – движение к зрелости – период высокого массового потребления – поиск качества; - Теория «большого толчка» П. Розейнштейна-Родена, акцентированная на роли автономных инвестиций, способствующих росту национального дохода и глубоким структурным; - Модель экономического роста с двумя дефицитами, в которой развитие основано на вытеснении внешних источников финансирования внутренними, замене импортных товаров отечественными, что важно для преодоления внешней финансовой зависимости (Х. Ченери, М. Бруно и др.)
2. Неоклассические модели	<p>Основаны на условиях устойчивого развития, акцентированных на внутренние ресурсы, равновесие между накоплением капитала и ростом численности населения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Концепция о неограниченности предложения трудовых ресурсов У. Льюиса, рассматривающая необходимость перераспределения ресурсов из аграрного сектора в промышленный, преодоление дуализма между бартерной и рыночной экономикой; - Модель межсекторного обмена на рынке труда, товарном и финансовом рынках Дж. Фея и Г. Ранеса, позволяющая сблизить условия труда, заработную плату в аграрном и неаграрном секторах экономики, выровнять жизненный уровень; - Теория сравнительных преимуществ (Э Хэкшер и Б. Олин), основанная на одинаковом доступе всех стран к технологиям производства всех товаров на принципах взаимовыгодного обмена.
3. Институциональные модели	<ul style="list-style-type: none"> - Модель противопоставления теории роста и теории устойчивого развития Г. Мюрдаля, заключающая, что перенос западных теорий экономического развития в развивающиеся страны не допустим, главная проблема слаборазвитости заключается в недоиспользовании трудовых ресурсов; - Модель Т. Шульца, основанная на необходимости институциональных изменений (правил поведения в денежно-кредитных отношениях, организационных структурах, правах собственности и материально-технической инфраструктуре), рассматривающая устойчивое развитие как инвестиции в человеческий капитал и ликвидацию бедности; - Модель влияния теневой экономики на устойчивое развитие общества Э. де Сото, основанная на парадигме о том, что рост теневого сектора приводит к сокращению легального сектора экономики.
4. Леворадикальные модели	<p>Ориентированы на внутренние проблемы периферийной экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Обоснование Р. Пребиша о том, что внешняя торговля является механизмом выкачивания доходов из слаборазвитых стран в высокоразвитые; - Обоснование взаимосвязи дуализма мировой экономики с дуализмом потребительских и культурных традиций С. Фуртадо, на фоне которой отсталость предопределена «процессом подражания потребления центра»; - Обоснование возможности устойчивого развития преодолением неэквивалентного обмена, который существует в двух формах: поверхностной (складывается из нарушений, возникающих в ходе определения норм прибыли на различные виды капитала) и глубинной (связанной с институциональными различиями формирова-

	<p>ния заработной платы ведущих и отсталых стран) (А. Эмануэль);</p> <ul style="list-style-type: none"> - Обоснование роли монополий в неэквивалентном обмене, что позволяет им извлекать огромные прибыли без непосредственного контроля за собственностью (С. Амин); и др.
5. «Новые модели роста»	<ul style="list-style-type: none"> - Модель Р. Солоу исходит из убывающей производительности капитала, постоянной отдачи от масштаба, неизменной нормы амортизации и отсутствия инвестиционных лагов. Факторами устойчивого роста являются: прирост работоспособного населения, прирост капитала во всех его видах, освоение новых технологий; - Теория разграничения между экономическим ростом и экономическим развитием Й. Шумпетера. Экономический рост – это Увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем; экономическое развитие – это появление чего-то нового, не известного ранее (инновации); - Модель Л. Вальраса (математическая формулировка условий рыночного равновесия); и другие.

Обобщение различных теоретических подходов к пониманию категории устойчивого развития выражено в экономической литературе определением следующего содержания: «устойчивое развитие – это непрерывный процесс формирования мирового гражданского общества, снижения социального неравенства и экологической нагрузки на биосферу, разработки новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью предотвращения глобальных экологических, экономических и социальных угроз, обеспечения экономического роста без ущерба для экологии» [7]. Широкое восприятие устойчивого развития позволяет применять его на разных уровнях управления страной: федеральном, региональном, местном, а также на уровне хозяйствующих субъектов, т.е. на микроуровне, а с позиции национальной безопасности – на уровне государства, общества и личности.

Потенциальные возможности устойчивого пространственного развития страны имеют исторически сложившиеся предпосылки, связанные с негативными последствиями глобализации мировой экономики, разрушением мировой финансовой системы, ужесточением давления на национальные экономики со стороны транснациональных корпораций. Россия не первый год испытывает давление экономических санкций запада, сдерживающих экономическое развитие страны и ее территорий. Следствием такого давления для российских регионов и отдельно-выделенных территорий остается наличие проблем следующего характера:

- узкопрофильный характер экономики многих российских регионов;
- неразвитость транспортно-логистической инфраструктуры;
- наличие диспропорций в региональном развитии из-за существенных различий объек-

тивного характера (размещения производительных сил, климатических условий, наличия сырьевых ресурсов, числа жителей трудоспособного возраста), различий в бюджетной обеспеченности, объемах налоговых потенциалов как источника формирования региональных бюджетов, разной возможности привлечения инвестиций и развития инновационных и цифровых технологий; и других. Пространственная организация направлена на создание условий для устойчивого развития территорий, устранение имеющихся проблем за счет эффективного перераспределения производительных сил, создаваемых центров производства высокотехнологичных отраслей экономики с учетом региональных особенностей, улучшения налогового и инвестиционного климата, развития социальной и производственной инфраструктуры.

К преимуществам пространственного развития специалисты относят:

- значительный производственный потенциал страны, реализуемый не только за счет минерально-сырьевой базы, но и за счет сформировавшегося потенциала инновационного развития;
- наличие сети железнодорожных и автомобильных дорог, включенных в международные транспортные коридоры;
- созданные условия для развития территориальных инновационных кластеров и возрастание их роли, как в национальной, так и в региональной экономике;
- значительный потенциал рекреационного развития: наличие уникальных рекреационных ресурсов: ландшафтов, культурно-исторических памятников, архитектурных объектов, создающих условия для развития туристско-рекреационной отрасли мирового уровня...» [8, с.14] и другие.

Бюджетно-налоговый механизм обеспечения устойчивого развития территорий

Выбор инструментария и разработка сценариев реализации Стратегии пространственного развития в российских регионах при возможных и изменяющихся внешних и внутренних факторах осуществляется исходя из поставленной цели – обеспечение устойчивости региональных экономик, защищенности их негативных изменений, повышения эффективности использования всех ресурсов. Большая роль отведена преференциальной политике, реализуемой на основе бюджетной, налоговой, таможенной политики.

Известные виды налоговых преференций (налоговые льготы, налоговые каникулы, применение нулевой ставки и т.д.) необходимы для создания комфортных налоговых условий для привлечения бизнеса, инвестиций, для снижения налоговой нагрузки резидентам создаваемых территорий приоритетного развития: особых экономических зон, иннополисов, технопарков, территорий опережающего развития и др. При этом возникающие выпадающие налоговые доходы бюджетов регионов, в которых созданы такие территории должны быть компенсированы какими-то иными источниками, чтобы не создавалась проблема увеличения дефицита бюджета. Иными словами, необходимо обеспечение *бюджетно-налоговой безопасности* территорий. Рассматривая бюджетно-налоговую безопасность как специфический типологический вид экономической безопасности, в ее системе можно выделить (по аналогии с экономической безопасностью) главную угрозу – недопоступление налоговых доходов в бюджетную систему, в том числе и за счет применяемых резидентами территорий налоговых и таможенных преференций.

Факторов, влияющих на проявление такой угрозы, много, среди которых особо можно выделить - негативное влияние роста налоговой нагрузки на деятельность хозяйствующих субъектов. Цель формирования эффективной модели налоговой нагрузки в настоящее время ставит перед собой практически каждый налогоплательщик. Такая необходимость диктуется как объективными (существование возможности выбора режима налогообложения, потребность планирования финансовых потоков), так и субъективными (желание плательщиков оптимизировать налоговые платежи) причинами. Понятно, что применение налоговых преференций снижает налоговую нагрузку в период применения. Однако, в течение этого периода предприниматель «осознает», что по его окон-

чании можно мигрировать на другие территории и вновь воспользоваться налоговыми льготами, либо реформировать с этой целью бизнес. Контроль государства за такими явлениями не осуществляется в силу «пробелов» законодательства.

Так при создании территорий опережающего развития или особых экономических зон не осуществляется мониторинг совокупных налоговых поступлений и выпадающих налоговых доходов в бюджеты от резидентов таких территорий. Налоговые доходы в рамках выделенных территорий не планируются и не прогнозируются, при формировании налогового потенциала региона, В Налоговых паспортах субъектов РФ не содержится отдельных разделов и показателей по налоговым доходам, недоимке, налоговой нагрузке и др. по выделенным в рамках этих субъектов территориям. То есть бюджетная составляющая при реализации стратегических задач пространственного развития отодвигается на «второй план», очевидно государство рассчитывает, что при достижении определенного уровня экономического роста проблема бюджетно-налоговой безопасности станет не актуальной. Однако, российский опыт уже доказал, что при отсутствии надежных механизмов налогового администрирования и налогового контроля проблему формирования доходов бюджета за счет собираемых на подведомственных налоговых органах территориях не решить. Поэтому известные механизмы «налогового стимулирования», «налогового контроля» и «налогового регулирования» должны быть на нормативно-законодательном уровне адаптированы к каждой вновь создаваемой отдельной территории. Пока из названных инструментов законодательно прописанным является только стимулирование – предоставляемые налоговые преференции. Что касается налогового контроля и регулирования правил формирования налогового потенциала отдельно выделенных территорий, то их – нет. Об этом свидетельствуют все видимые особенности функционирования таких территорий, характеристику которых рассмотрим на примере территорий опережающего развития Хабаровского края.

Особенности функционирования территорий опережающего развития Хабаровского края

Вышедший в 2014 году Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (№ 473-ФЗ) определил в качестве таких территорий "часть территории субъекта Рос-

сийской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения" [1, статья 2]. Создавая такие территории на срок до 70 лет в одном или нескольких муниципальных образованиях одного субъекта Российской Федерации, государство предусматривает организацию финансового обеспечения объектов инфраструктуры. Реализуется такое обеспечение за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов, местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования.

Финансовое обеспечение территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), несомненно, является важной составляющей, однако его реализация возможна лишь при надежном организационном и правовом обеспечении. Для организации ТОСЭР требуется решение следующих значимых вопросов:

- определение перечня видов экономической деятельности, для которых будет действовать особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности;

- установление минимального объема капитальных вложений резидентов территории;

- установление границ территории и требований к резидентам о применении ими технологий и методов производства, оборудования для разрешенных видов экономической деятельности;

- установление таможенных и налоговых преференций.

Ответственными за организационное обеспечение ТОСЭР согласно закону 473-ФЗ являются:

- федеральный орган, который может быть представлен федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным правительством Российской Федерации в области создания ТОСЭР на территории федерального округа;

- управляющей компанией, представленной акционерным обществом, созданным для осуществления функций по управлению ТОСЭР.

Организационным ограничением для таких территорий является установленные вышеназванным законом требования о том, что "терри-

тория опережающего социально-экономического развития не может создаваться в границах особой экономической зоны или зоны территориального развития. В состав территории опережающего социально-экономического развития не может входить особая экономическая зона или зона территориального развития" [1, статья 3]. Общим организационным условием ТОСЭР и особых экономических зон (ОЭЗ), активно создаваемых в России в последнем десятилетии, является создание условий, в том числе льготных, для активизации внутренней и внешней экономической деятельности привлечения отечественного и иностранного капитала в качестве инвестиций в развитие таких территорий.

В экономической литературе сложилось мнение об эволюционном преобразовании и развитии территорий: от свободных таможенных зон, промышленно-производственных и торговых зон - до технико-внедренческих, ориентированных на концентрацию высокотехнологичных производств и науки. ТОСЭР можно считать более высокой эволюционной формой развития такого рода зон, обеспечивающих создание высокотехнологичной производственной инфраструктуры, отвечающей требованиям перехода к шестому технологическому укладу, предусматривающему в качестве ключевого фактора – технологические нововведения (нанотехнологии, клеточные технологии, методы геномной инженерии и др.). К отраслям, интенсивно потребляющим этот ключевой фактор (несущим отраслям), относятся атомная, электронная, электронно-техническая, фармацевтическая промышленность, солнечная энергетика, авиа- и машиностроение, клеточная медицина, строительство и другие, требующие для эффективной реализации проектов достаточно больших объемов финансирования.

Организационно-управленческий аспект ТОСЭР характеризуется сочетанием стратегического территориального планирования, осуществляемого органами государственной власти и местного самоуправления, с корпоративным стратегическим управлением, основанном на научных подходах: концепции управления по факторам, концепции управления по бизнес-процессам, системном и институциональном подходах. Отсутствует только задача управления налогообложением, планированием налоговой нагрузки, формированием налогового потенциала территории на стратегическую перспективу. Между тем, преференциальная налоговая политика широко используется для привлечения инвесторов и реализации инвести-

онных проектов. Например, для региональных инвестиционных проектов применимы преференции для двух налогов, показанные в табл. 2.

Таблица 2. Характеристика налоговых льгот для региональных инвестиционных проектов Хабаровского края

	Налог на имущество	Налог на прибыль организаций	
Нормативное регулирование	пп.6 п. 2 ст. 2 Закона №308	п. 1.5 ст. 284 НК РФ ст. 284.3 НК РФ п.2 ст.11 Закона №308	
Ставка	1,1%	в части сумм, зачисляемых в федеральный бюджет	
		0%	0%
		в части сумм, зачисляемых в краевой бюджет	
		0%	10%
Объект	имущество, созданное (приобретенное) в рамках реализации регионального инвестиционного проекта в результате осуществления капитальных вложений	прибыль организаций	
Срок	на пять налоговых периодов	в течение пяти налоговых периодов	в течение следующих 5 налоговых периодов
Начало действия льготы	с налогового периода, в котором организация включена в реестр участников региональных инвестиционных проектов	с налогового периода, в котором в соответствии с данными налогового учета были признаны первые доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации регионального инвестиционного проекта	
Прекращение действия льготы	начиная с 1 января 2029 года, независимо от даты включения организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов	начиная с 1 января 2029 года начиная с 1 января 2031 года *	

* при условии осуществления капитальных вложений суммой 500 млн руб. в срок, не превышающий пяти лет.

Участник регионального инвестиционного проекта (РИП) может применять пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций, при выполнении требований, установленных статьями 25.8, 25.9 и 284.3-1 НК РФ, а именно:

- доходы от реализации товаров, произведенных в результате реализации РИП, составляют не менее 90 процентов всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль;
- в течение десяти налоговых периодов, начиная с налогового периода, в котором впер-

вые одновременно соблюдены следующие условия: получена прибыль от реализации товаров, произведенных в результате реализации РИП и выполнено требование к минимальному объему капитальных вложений (п.п. 4.1 пункта 1 статьи 25.8 НК РФ);

- представлено заявление о применении налоговой льготы.

Кроме того, участник РИП имеет возможность применять коэффициент, характеризующий территорию добычи полезных ископаемых к ставкам по налогу на добычу полезных ископаемых в размере от 0 до 0,8 (при соблюдении

условий, предусмотренных п. 2 ст. 342.3-1 НК РФ).

Следует заметить, что на территориях опережающего развития Хабаровского края кроме региональных инвестиционных проектов, реализуются также:

- приоритетные инвестиционные проекты (ПИП), поддерживаемые краевым законодательством;
- инвестиционные проекты, реализуемые в рамках Специального инвестиционного контракта (СИП);
- инвестиционные проекты, реализуемые в рамках ТОСЭР; и другие.

Очевидно, что реализация инвестиционной и налоговой политики в Крае требуют большого внимания к совершенствованию применяемых налоговых льгот. В 2017 году Министерство финансов России опубликовало проект методики оценки эффективности налоговых льгот (да-

лее – Методика), которая определяет порядок оценки эффективности льгот для всех субъектов РФ и муниципалитетов [9]. В целях формирования единых подходов, Министерство финансов планирует проверки полученных от субъектов данных и размещение их результатов в сети «Интернет».

Методика делит налоговые льготы на 3 типа в зависимости от целевой составляющей:

- социальные – поддержка отдельных категорий граждан;
- финансовые – устраняющие/уменьшающие встречные финансовые потоки;
- стимулирующие – привлечение инвестиций и расширение экономического потенциала.

Оценка эффективности налоговых льгот на региональном уровне представлена на рисунке 1.



Рисунок 1. Оценка эффективности налоговых льгот на региональном уровне

Целью оценки эффективности налоговых льгот являются: минимизации объема недополученных в краевой бюджет налоговых платежей, а также оптимизации налоговых льгот путем отслеживания их влияния на финансово-экономические результаты деятельности налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы. Данное направление признается значимым для обеспечения бюджетно-налоговой безопасности, поскольку на практике налоговые льготы применяются все чаще, увеличивается как количество налогоплательщиков, при-

меняющих льготы, и одновременно растут суммы недопоступлений в краевой бюджет из-за выпадающих налоговых доходов.

Заключение

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов пространственного развития страны, выделения в качестве значимых механизма обеспечения бюджетно-налоговой безопасности регионов, на базе которых развиваются отдельно выделенные территории с преференциальными условиями развития.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации".
2. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход, 1951.
3. Хикс Дж. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Общ. Ред. Р.М. Энтова. –М: Издательская группа "Прогресс", 1993. – 488 с.
4. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч. Доклад. – СПб.: Алетейя, 2010. – 664 с.
5. Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI (Global Reporting Initiative). www.globalreporting.org
6. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Анкил», 2013. – 688 с.
7. Митякова О. Устойчивое развитие как экономическая категория // Журнал экономической теории. Екатеринбург. – 2009. - № 3. – С. 99-111.
8. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П., Швец И.Ю., Рослякова Н.А. Экономическое развитие регионов: факторы, стратегии, безопасность: Научная монография. М.: ООО «НИПКЦ Восход –А», 2018. – 336 с.
9. Электронный ресурс: Официальный сайт Министерства финансов России [URL <http://www.minfin.ru/>]

Миронова Ольга Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

Кузьменко Ольга Анатольевна,
кандидат экономических наук, соискатель кафедры
бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье поставлен вопрос о раскрытии налоговой безопасности через инструменты экономической синергетики. Приведены положения, характеризующие налоговую безопасность и объективность ее содержания как части, или специфического типологического вида, экономической безопасности. Синергетическая модель налоговой безопасности обоснована с позиции междисциплинарных связей общетеоретических и прикладных научных направлений, системного подхода для раскрытия содержания взаимодействующих в ней элементов.

Ключевые слова: экономическая синергетика, налоговая безопасность, уровневая система, предпосылки создания, модель налоговой безопасности, система налоговой безопасности, элементы системы.

Введение

Сенергетика как наука о самоорганизации сложных развивающихся систем становится все больше востребованной для изучения проблем обеспечения жизнедеятельности и безопасности экономики, ее сфер, секторов, хозяйствующих субъектов. Экономическая синергетика используется в научных исследованиях современников как инструмент расширения и развития предметного поля экономики на разных уровнях управления. В этой связи в статье поставлена цель применения синергетического подхода к исследованию системы налоговой безопасности как к специфическому типологическому виду экономической и финансовой безопасности.

О сущности налоговой безопасности

В наших публикациях ранее неоднократно обращалось внимание на существование объективной взаимосвязи категорий экономической безопасности и налоговой безопасности, на наличие предпосылок образования налоговой безопасности как самостоятельной системы (отдельного вида) экономической безопасности

[1-4], что можно еще раз подчеркнуть следующими положениями:

Первое. Налоговая безопасность – уровневая система. Необходимость обеспечения налоговой безопасности на макроуровне связывают с фискальными задачами пополнения бюджета страны налоговыми доходами. Защищенность бюджетной системы от недопоступления запланированного объема налогов и сборов (как главной угрозы налоговой безопасности государства) под влиянием различных факторов внешнего и внутреннего характера лежит в основе определения сущности налоговой безопасности. Налоговую безопасность на микроуровне чаще всего связывают с жесткостью мер налоговой политики государства, недостаточной популярностью налогового законодательства и низким уровнем налоговой культуры и, как следствие, уклонением налогоплательщиков от налогообложения законными и незаконными способами, и даже злоупотреблениями в налоговой сфере.

Второе. Объективное существование предпосылок налоговой безопасности как самостоятельного научного направления. Среди предпосылок развития налоговой безопасности следует выделить:

- *экономические*, обусловленные рыночными процессами и неопределенностью рыночных отношений;

- *законодательные*, обусловленные существующими противоречиями отдельных норм в разных отраслях права, а также действием Федерального закона "О национальной безопасности", в направление которой рассматривается в том числе экономическая, финансовая и налоговая безопасность;

- *политические*, обусловленные особенностями политики экономического развития и налоговой политики государства и влияющими на их реализацию внешними и внутренними факторами. Глобальное направление управления международной и региональной безопасностью "Группы восьми" через экономические санкции является одним из ключевых внешних факторов, влияющим на экономическую и налоговую безопасность России;

- *организационные*, обусловленные широкими возможностями применения налогоплательщиками разных организационно-правовых форм деятельности, основанных на разных формах собственности, разных налоговых режимов, различных видов налоговых преференций;

- *научные*, обусловленные классическими экономическими и налоговыми теориями их адаптацией и совершенствованием методологического инструментария в современных условиях развития.

В общих и классических теориях налогообложения - теории обмена и ее разных интерпретациях, теории налога как жертвы, теории удовлетворения коллективных потребностей, классической теории налогов А.Смита и Д.Рикардо, различных теориях пропорционального и прогрессивного налога, теории единого налога, теории прямого и косвенного налогообложения, теории переложения налогов и других, - разработаны не только фундаментальные концепции и принципы налогообложения, но и раскрыты проблемы налоговой безопасности государства, связанные, в том числе и с тяжестью налогового бремени и противоречиями интересов государства и налогоплательщиков.

Взаимообусловленность сущностных характеристик требует всегда поиска компромиссов, что проявляется в выборе альтернативных

направлений налоговой политики государства, более эффективного механизма и режима налогообложения, более качественных методов налогового администрирования.

Теоретические предпосылки налоговой безопасности, так же как и экономической безопасности в целом, рассматриваются во взаимосвязи с категориями "государство" и "экономика", связаны с условиями жизнедеятельности индивидуума, общества и государства, распространяются на разные области экономики, субъектов управления и бизнес. Каждый налогоплательщик, испытывая тяжесть налогообложения, воспринимает ее как собственную безопасность.

Понятие налоговая безопасность применяется в России около двух десятилетий и рассматривается с разных сторон:

- как часть системы национальной безопасности, вид экономической безопасности или финансовой безопасности (О.В. Староверова, В.В. Тишаев, А.А. Цвилий-Букланова [5,6,7]);

- как фактор, инструмент формирования доходов бюджета с позиции защиты налоговых интересов государства (Алешин В.А. Овчинников В.Н., Челышева Э.А. [8], Бутылин Д.В. [9], Коробов В.В. [10], Кириллова О.С. [11], Литвиненко А., Феофилова Т., Воронцов А. [12], Лопатина Т.М. [13], Нестеров Г.Г. [14], Смоленова О.В. [15], Тимофеева И.Ю. [16], Тихонов Д.Н. [17]).

Синергетический подход к формированию модели и системы налоговой безопасности

Междисциплинарные связи, определяющие и воздействующие на развитие понятия налоговой безопасности, основаны на трех блоках научных дисциплин:

- *общетеоретических*: экономическая теория, экономика, экономическая синергетика;

- *экономических и управленческих*: макро- и микроэкономика, управление, менеджмент, экономическая безопасность, экономический анализ, контроль;

- *налоговых*: теория налогообложения, налоги и налогообложение, налоговое администрирование, налоговое право и другие.

Перечень научных дисциплин может быть сужен или расширен, в зависимости от конкретных направлений исследования. Для объяснения роли и места налоговой безопасности в рамках междисциплинарных связей, образуемых названными дисциплинами на рисунке 1, представлена синергетическая модель.

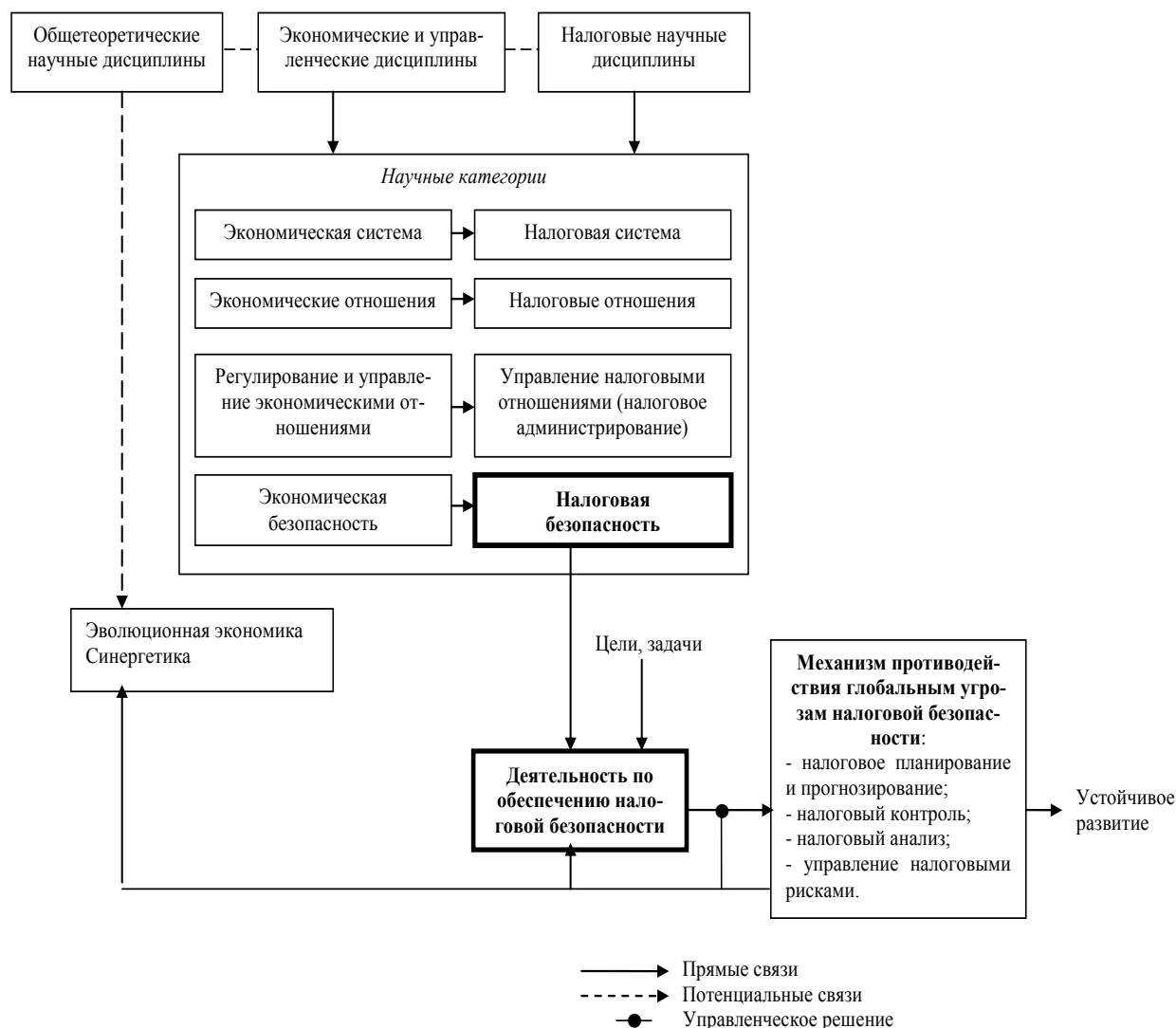


Рисунок 1. Синергетическая модель налоговой безопасности [1, с. 28]

Синергетика исходит из положения, что динамическая устойчивость систем в их развитии поддерживается благодаря смене состояний. Любое нарушение равновесного состояния системы происходит под влиянием фактора, дестабилизирующего это равновесие, что объясняется происходящими процессами в мировой экономике и экономике России, характеризующимися «высоким уровнем неопределенности, обусловленной высокой изменчивостью среды, а также нелинейностью самого процесса развития» [18, с. 137]. «Эволюционный и синергетический подходы видят важнейший источник динамического развития (помимо экстерналий) в исследовании внутренней неустойчивости в системах, когда переход в устойчивые состояния происходит через процессы самоорганизации. Эволюция происходит через переходы от неравновесного, хаотического к упорядоченно-

му состоянию (так называемые флуктуации). Переход от хаоса к порядку означает саморазвитие системы, и этот процесс необратим во времени. Открытость, неравновесность и нелинейность рано или поздно приводят систему в критически неустойчивое состояние. Тогда в развитии системы необходим «скачок» через прохождение так называемых точек бифуркации, т.е. разветвления путей эволюции и возникновения множества новых возможностей» [18, с. 137-138]. Отметим, что примерами бифуркационных состояний в развитии системы налогообложения могут считаться любые ее изменения, происходящие под воздействием кризисных состояний экономики, приводящие к усилению действующих налоговых режимов и росту налоговой нагрузки на бизнес. Это позволяет считать налоговую безопасность как си-

нергетическую систему (подсистему синергетической экономики).

Системообразующая категория «налоговые доходы» является, с одной стороны объектом контроля и защиты как источник доходов бюджетов бюджетной системы страны, и с другой - объектом управления (чаще оптимизации) с целью защиты финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика от негативного влияния растущей налоговой нагрузки на бизнес, приводящего к нарушению его равнове-

ного устойчивого развития. Традиционное восприятие системы как множества взаимосвязанных элементов, объединенных в единое целое в рамках единой структуры, развитие которой при взаимодействии с внешней средой осуществляется посредством реализации присущих этой системе функций, отражено во многих литературных источниках, схематично показано на рисунке 2.

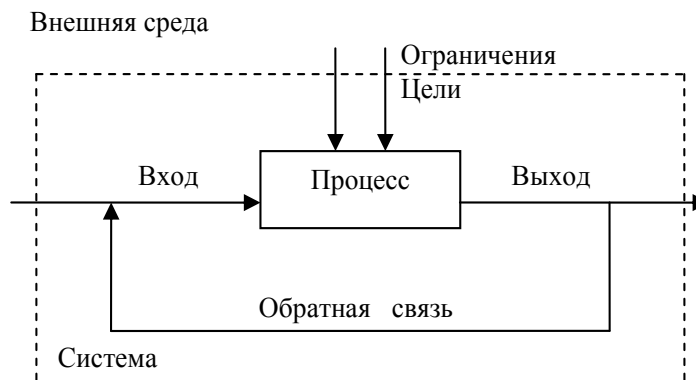


Рисунок 2. Структурное отражение категории «система»

«Примеряя» архитектуру «просто системы» к синергетической системе налоговой безопасности, следует определить ее ключевые элементы:

- под *процессом системы* понимается деятельность по обеспечению налоговой безопасности, осуществляемая субъектами налоговых отношений – *государством* в лице уполномоченных налоговых и других государственных органов и *налогоплательщиками*. К содержанию деятельности по обеспечению налоговой безопасности относятся формы и методы, присущие организационно-деятельной характеристике и задачам управления субъекта, т.е. реализуемые ими функции. Как пример, деятельность налоговых органов всех уровней от федерального до местного осуществляет контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах налогоплательщиками, осуществляя администрирование их деятельности и предоставление налоговой отчетности, своевременность и законность внесения налоговых платежей в бюджетную систему. Методами налогового администрирования выступают: налоговое планирование и прогнозирование, учет и регистрация налогоплательщиков, налоговый контроль, налоговый анализ, налоговое регулирование, мониторинг. Интенсивно развиваемое в последние годы информационное обеспечение

налогового администрирования на новой технологической платформе, создание уникальных информационных ресурсов и сервисов, направлены на выявление возможных рисков, наступление которых может стать угрозой налоговой безопасности, привести к недопущению налоговых доходов в бюджет;

- на *«входе»* системы налоговой безопасности государства - информация о влиянии внешних факторов (политическая ситуация, изменение направлений налоговой политики, изменения налогового законодательства, о деятельности налогоплательщиков и др.) на возможность проявления налоговых рисков и угроз, Измерение факторов осуществляется при помощи индикаторов (показателей) и установленных для них пороговых значений;

- на *«выходе»* системы налоговой безопасности государства – результат обработки входящей информации с учетом результативности деятельности налоговых органов по обеспечению налоговой безопасности (проведение камерального и выездного налогового контроля, мониторинга). Результаты анализа и оценки рисков и угроз налоговой безопасности, выполненные для информационного обеспечения управления налоговыми отношениями и совершенствования налогового администрирования.

Аналогичным образом можно рассмотреть налоговую безопасность хозяйствующего субъекта – налогоплательщика как одного из основных субъектов налоговых отношений, обосновать для данного уровня налоговой безопасности содержание всех элементов системы и принципов их взаимодействия.

Преобразование информации в процессе деятельности по обеспечению налоговой безопасности происходит через упомянутые нами выше точки бифуркации, открывая новые возможности для ее анализа и применения.

Список литературы:

1. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с. – (Серия «Magister»).
2. Миронова О.А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 3 (27). – С.90-97.
3. Миронова О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 6 (36), часть 2. – С. 266-269.
4. Миронова О.А., Шемякина М.С. Основы и взаимосвязь категорий «экономическая безопасность» и «налоговая безопасность» // Инновационное развитие экономики. – 2015. - № 4 (28). – С. 125-131.
5. Староверова О.В. Финансовая и налоговая безопасность как объект налоговых преступлений// Современное право. - 2006. - N 8. - С. 10-13.
6. Тишаев В. В. Налоговая составляющая национальной экономической безопасности в контексте развития бюджетного федерализма в России //Орел, ОГТУ. – 2004.
7. Цвилий-Букланова А. А. Налоговый контроль в системе обеспечения налоговой безопасности государства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14, Челябинск, 2011.
8. Алешин В. А. Овчинников В. Н., Чельшева Э. А. Системная парадигма обеспечения налоговой безопасности России и ее регионов //Terra economicus. – 2012. – Т. 10. – №. 3. – С. 20-26.
9. Бутылин Д.В. Проблемы обеспечения налоговой безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-nalogovoy-bezopasnosti> (дата обращения: 16.07.2015).
10. Коробов В.В. Финансовая безопасность в системе государственного финансового контроля: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Коробов Вячеслав Владимирович; Иваново, 2010.
11. Кириллова О.С. Налоговая безопасность государства в условиях современной налоговой системы России// Наука и общество. 2012. № 4. С. 113-118.
12. Литвиненко А., Феофилова Т., Воротнев А. Финансовая безопасность государства. Проблема управления рисками: монография. Издательство: ИВЭСЭП, Знание, 2006, 216 с.
13. Лопатина Т.М. Правовая методология обеспечения налоговой безопасности// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-2. С. 79-85.
14. Нестеров Г.Г. Развитие механизмов налогового контроля в системе обеспечения экономической безопасности России: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.10 / Нестеров Геннадий Георгиевич, Москва, 2010.
15. Смоланова О.В. Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности муниципальных образований: на примере Республики Мордовия: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.12 / Смоланова Оксана Владимировна, Саранск, 2011.
16. Тимофеева И.Ю. Налоговая безопасность государства, бизнеса и общества: концепция и методология: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Тимофеева Инна Юрьевна, Москва, 2011.
17. Тихонов Д.Н. Основы налоговой безопасности. – М.: Аналитика-Пресс, 2002.
18. Очерки по экономической синергетике / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, М.А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2017. – 182 с.

Вывод

При существующих ограничениях развития отдельных элементов в рамках правового поля синергетический подход позволяет эффективно использовать взаимодействие элементов системы экономической безопасности, системы налогообложения и налогового администрирования как единое целое, как систему налоговой безопасности.

Моисеева Лилия Рафисовна,
кандидат экономических наук, докторант
Поволжского государственного технологического
университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии
и организации финансово-бюджетной безопасности»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ: РИСК- ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

В статье изложена позиция автора об организационных элементах системы экономической безопасности предприятия, сущности риска, факторах и принципах управления риском, порядке формирования реестра рисков для их идентификации и принятия решений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риск, управление риском, процесс управления, реестр рисков, мониторинг.

Введение

В каждом российском регионе выделяются приоритетные отрасли и предприятия, за счет которых развивается регион. В Республике Марий Эл к таким отраслям относятся в том числе строительство и производство строительных материалов, в которых задействовано более 1,2 тысяч предприятий. Каждое предприятие заинтересовано в достижении безопасного и устойчивого развития в стратегической перспективе. Для них проблема обеспечения экономической безопасности является актуальной и требует глубокого изучения и адаптации к действующим системам управления.

Система безопасности предприятия и элементы ее организации

Чтобы конструировать понятие экономической безопасности для предприятия, необходимо отметить иерархию ключевых понятий безопасности. Экономическая безопасность является частью национальной безопасности. Поэтому национальные интересы и национальные приоритеты системы национальной безопасности охватывают сферу экономики и проектируются на уровневую систему экономической безопасности. Уровневость позволяет рассматривать категорию экономической безопасности и всю совокупность элементов экономической безопасности на: макроуровне (федеральном), мезоуровне (региональном), секторальном уровне (в отдельных сферах экономики, отрас-

лях), микроуровне (на уровне хозяйствующего субъекта – субъекта бизнеса. Такой подход позволяет правильно определить содержание деятельности по обеспечению экономической безопасности.

Элементами системы экономической безопасности являются:

- интересы предприятия в рамках стратегии его развития, включая: деловую репутацию, рост капитала и прибыли, конкурентоспособность на рынке, партнерские отношения с государством, поставщиками сырья и потребителями продукции и др.;

- критериальная оценка экономической безопасности с точки зрения ресурсного потенциала и возможностей его развития, независимости от негативно влияющих факторов среды, возможности противодействия угрозам устойчивого и безопасного развития;

- система индикаторов оценки экономической безопасности (ключевых показателей устойчивого развития) и их пороговые значения;

- система управления рисками предприятия;
- мониторинг.

«Экономически безопасным можно считать такое состояние предприятий и фирм, при котором обеспечивается надежная защита от внешних и внутренних факторов, угрожающих их функционированию и существованию.

Практически речь идет о внутренних и внешних угрозах. К основным внешним угрозам относятся утрата конкурентных позиций на рынке, агрессивно-негативная политика конкурентов, ухудшение финансовой ситуации в стране, неплатежи и др.; к внутренним – массовое старение и выбытие основного капитала, отставание в области техники и технологии, высокие издержки производства и др.» [6, с. 747].

Поскольку деятельность предприятия находится под влиянием указанных факторов, ежедневно подвергается рискам, система управления рисками имеет особую значимость в деятельности по обеспечению экономической безопасности.

Понятие риска как носителя угрозы экономической безопасности деятельности производственного предприятия

Основные концепции, лежащие в основе определения рисков, направлены на его понимание как возможности потерь, либо возможности получения дохода, либо - неопределенности результата.

Приведем примеры:

- «Риск – это опасность несения предпринимателем ущерба, убытков, потерь. Это опасность непредвиденного, нерасчитанного расхода ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, рассчитанным исходя из рационального использования ресурсов. Риск есть угроза того, что предприниматель

понесет потери в виде дополнительных расходов сверх предусмотренных прогнозом, проектом, планом, программой его действий, либо получит доходы ниже тех, на которые он рассчитывал. Вид экономических потерь – упущенные возможности, возмещение морального ущерба в денежной форме» [1, с. 147];

- «Сущность риска – это не ущерб, наносимый реализацией решения, а возможность отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение» [2, с. 14];

- «Риск – возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества. Шанс – возможность положительного отклонения при исходных заданных параметрах на одно ожидаемое явление. Риск представляет собой действие в надежде на счастливый исход по принципу "повезет – не повезет" [3, с. 13].

В широком представлении рисков исследователями можно найти определения и существенные характеристики хозяйственных (предпринимательских), финансовых, инвестиционных, налоговых, аудиторских и других видов риска. Причем основные характеристики риска присущи всем его видам, к ним относят чаще всего: опасность риска; подверженность риску; уязвимость; взаимодействие с другими рисками (рис. 1).



Рисунок 1. Характеристики, связанные с риском [4, с. 13]

Система рисков конкретного производственного предприятия определяется действием внешних и внутренних факторов финансово-хозяйственной среды. Пример систематизации таких факторов для предприятия,

деятельность которого специализируется на производстве строительных материалов, показан на рисунке 2.



Рисунок 2. Система факторов, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность предприятий производства строительных материалов [5]

Наличие приведенных на рисунке факторов риска в практической жизни конкретного предприятия создает опасность, которая трактуется как потенциальная угроза возникновения ущерба или другой формы реализации риска, обусловленная спецификой объекта, особенностями рискованной ситуации и природой возникновения ущерба. Данная характеристика отражает взаимодействие двух основных элементов: носителя риска, т.е. объекта или субъекта, по отношению к которому этот риск оценивается, и окружающей среды, в которой существует носитель риска, и которая может провоцировать его.

Выявление и идентификация факторов риска, опасностей и угроз - одна из наиболее важных задач обеспечения экономической безопасности. Руководитель организации, находясь в области фатального действия деструктивных факторов, вынужден рисковать, т.е. принимать управленческие решения в условиях часто недостаточной информации об изменениях и влиянии внешней среды, и непредсказуе-

мости возникновения негативных внутренних обязательств, надеясь на профессиональную интуицию, что требует точного расчета и решительности. Даже самым талантливым и опытным руководителям заранее сложно предугадать какая сложится конъюнктура на рынке, какие могут возникнуть технические препятствия или конструктивные проблемы, каким будет на рынке спрос на выпускаемую продукцию, какие произойдут изменения в окружающей среде.

В этих условиях предприятие, для того, чтобы добиваться решения стоящих перед ним задач, должно избегать чрезмерно рискованных решений принимая превентивные решения, например:

- выяснить возможные последствия действия факторов риска;
- определить скрытые препятствия на пути достижения целей бизнеса;
- предусмотреть резервные возможности, подстраховаться на случай неудачного или нежелательного развития событий.

Такие действия необходимы не только для выявления возможных рисков и их оценки, но и для определения состояния защищенности финансово-хозяйственной деятельности предприятия от рисков как носителей угроз экономической безопасности для устойчивого развития предприятия.

Анализ приводимых в литературе принципов управления рисками показывает их разроз-

ненность. Тем не менее, анализ исследований в области методологии управления рисками с учетом требований современной экономики позволяет сформировать систему принципов управления рисками предприятия, отраженную на рисунке 3.

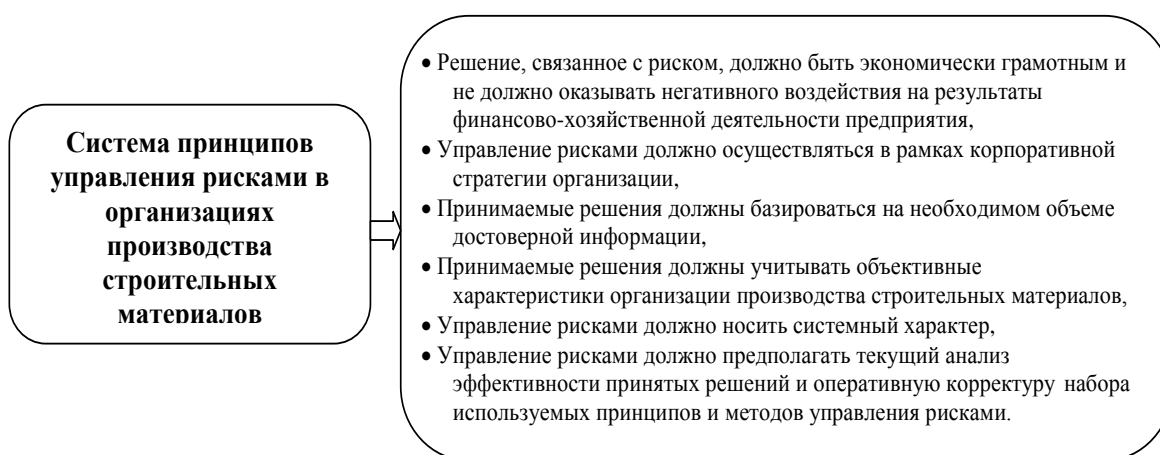


Рисунок 3. Система принципов управления рисками предприятия [5]

При этом процесс управления рисками на основе выделенных принципов может быть по-

строен по традиционной для риск-менеджмента схеме, этапы которого показаны в таблице 1

Таблица 1. Процесс управления рисками на предприятии

Этапы управления рисками	Методы управления рисками
1 этап. Постановка целей управления рисками	методы анализа и прогнозирования экономической конъюнктуры, выявление возможностей и потребностей предприятия в рамках стратегии и текущих планов его развития.
2 этап. Анализ риска	методы качественного и количественного анализа: методы сбора имеющейся и новой информации, моделирования деятельности предприятия, статистические и вероятностные методы и т. п.
3 этап. Со- поставление эффективности различных методов воздействия на риск	избегание риска, снижение риска, принятие риска на себя, передача части или всего риска третьим лицам, которое завершается выработкой решения о выборе их оптимального набора.
4 этап. Получение нового знания о риске	выбор метода воздействия на риск, корректировка ранее поставленных целей управления риском.

Обеспечения экономической безопасности на основе инструментов управления рисками

Процедура управления рисками имеет неизменную часть, которая заключается в выборе и осуществлении действий по выявлению, идентификации и оценке рисков. Основным доку-

ментом для идентификации рисков и принятия решений является Профиль рисков (реестр рисков). Все возможные риски должны быть систематизированы в Реестре: по группам рисков, по событию возможного наступления риска, по периоду наиболее активного действия, Кроме

того, против каждого вида риска, которому присваивается собственный код, в Реестре может приводиться информация о характере влияния риска на ключевые показатели деятельности и финансовое положение предприятия, а

также предварительную оценку тяжести риска (легкий, средний, опасный, критический).

Для предприятия производства строительных материалов ниже приведены выдержки информации о рисках для включения в Реестр.

По группе региональных рисков - R₂

Код риска	Событие	Период активного действия	Влияние	Тяжесть
R _{2.1}	Открытие конкурирующего завода строительных материалов в регионе	Один-три месяца	Сокращение объема продаж, уменьшение прибыли	Опасный
R _{2.2}	Перекрытие основных подъездных путей для ремонта основной федеральной трассы	Один-три месяца	Увеличение затрат на ГСМ, нарушение условий отгрузки	Опасный
R _{2.3}	Изменения тарифов на электроэнергию и газ	Ежемесячно	Увеличение общих издержек производства	Средний

По группе рисков поставки сырья и материалов – R₅

Код риска	Событие	Период активного действия	Влияние	Тяжесть
R _{5.1}	Сырьевая зависимость от поставщика камневых пород (единственный поставщик)	В течение срока действия контракта	Невыполнение плана по производству продукции из-за задержки в поставке камня	Опасный
R _{5.2}	Необоснованное увеличение потребления газа на предприятии	Ежедневно	Рост затрат из-за превышения лимитов потребления объема газа	Опасный
R _{5.3}	Поставка некачественных материалов на предприятие	Ежедневно	Ухудшение качества производимой продукции, изменение цен, снижение выручки	Средний

Аналогичным образом отражается в Реестре информация по группам производственных рисков, рисков сбыта и других.

Аналитические методы управления рисками, позволяющие определять результативный показатель единичного или системного риска, служат для организации и разработки методического и информационного обеспечения мониторинга факторов экономической безопасности предприятия.

В ходе мониторинга факторов, вызывающих угрозы экономической безопасности предприятия и кризисные ситуации, важно проследить взаимодействие и взаимовлияние отдельных индикаторов, для которых каждое предприятие может определять специфические для своей деятельности пороговые значения экономической безопасности, ориентированные на установленные средние значения по отрасли. Очевидно, что за пределами установленных пороговых значений индикаторов (показателей)

предприятие будет функционировать в экстремальном режиме, возможно даже с угрозой прекращения своего существования. Особенно опасной и кризисной ситуация становится при превышении одновременно нескольких пороговых значений индикаторов экономической безопасности.

Вывод

Таким образом, применение риск-ориентированного подхода к обеспечению экономической безопасности требует от предприятия и его руководства:

- во-первых, понимания цели и задач при организации деятельности по обеспечению экономической безопасности;

- во-вторых, защищенности предприятия от угроз экономической безопасности, которая может быть более эффективной при организованной и хорошо обеспеченной информационно и методически системы управления рисками;

- в-третьих, организации и проведения мониторинга экономической безопасности на основе анализа показателей риска и ключевых

показателей устойчивости развития в сопоставлении с их пороговыми значениями.

Список литературы:

1. Райзберг Б.А. Основы бизнеса. М.: Ось-89, 1996.
2. Хозяйственный риск и методы его измерения / Т. Бачкаи, Д. Месена, Д.Мико. Е. Сеп, Е. Хусти; пер. с венг. М.: Экономика, 1979.
3. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2002.
4. Риск-менеджмент на предприятиях промышленности и транспорта: учебное пособие / А.К. Покровский. – М.: КНОРУС, 2011. – 160 с.
5. Сабирьянова Л.Р. Риск-ориентированный управленческий учет производства строительных материалов: теория и практика: Монография / Л.Р. Сабирьянова. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2013. – 214 с.
6. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
7. Миронова О.А., Мальсагов И.А. Концепция контроля за реализацией стратегических задач и достижением ключевых показателей стратегического развития // Экономические науки. – 2013. - № 109. – С. 32-37.
8. Миронова О.А., Кузьменко О.А. Концепция отчетности в области устойчивого развития: проблемы и перспективы применения в России. – 2014. - № 5 (22). – С. 31-37
9. Миронова О.А. Концепция экономической безопасности и ее развитие // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 6-2 (36). С.266-269
10. Ханафеев Ф.Ф., Ханафеев А.Ф. Налоговые риски в малом бизнесе: методические аспекты // Финансы и кредит. – 2008. - № 35 (323). – С. 55-60.

*Рида Анна Николаевна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: ridanya@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены проблемы экономической безопасности системы стратегического управления молочной промышленностью. Выделены ключевые аспекты, уровни и направления достижения экономической безопасности молочной промышленности. Выделены факторы, влияющих на функционирование организаций молочной промышленности. Сформулировано определение стратегического управления экономической безопасностью организаций молочной промышленности в рамках риск-ориентированного подхода.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, продовольственная безопасность, продовольствие, молочное производство, стратегическое управление, импортозамещение, оценка риска.

Введение

Экономическая безопасность в настоящее время представляет собой основу национальной безопасности страны. При этом научное обоснование понятия «экономическая безопасность» начало формироваться лишь в конце XX века группой исследователей Института экономики РАН под руководством В.К. Сенчагова [17]. Одним из первых нормативных документов, зафиксировавшим необходимость решения вопросов экономической безопасности страны стала Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (1996 г.). Согласно данному документу, экономическая безопасность – это такое развитие экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз [1].

Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 года, представляющая собой систему взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности, и содержащая важнейшие направления государственной политики Российской Федерации, определила устойчивое развитие экономики как ключевой аспект реализации национальных интересов страны [2].

Современным нормативным актом, определяющим вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, является Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года [3]. В данном документе экономическая безопасность определяется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Содержание понятия экономическая безопасность

Первоочередным выводом из обзора нормативных документов в области исследуемой проблемы является наличие ключевой взаимосвязи между понятиями «экономическая безопасность» и «угроза» (что вполне логично, учитывая, что под безопасностью в целом понимается состояние защищенности от внутренних и внешних угроз; способность к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз [15]).

Приведем несколько примеров трактовки термина «экономическая безопасность» учеными-экономистами. Абалкин Л.И. считает, что экономическая безопасность – это состояние

экономической системы, позволяющее ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику [8].

По мнению Афонцева С.А. экономическая безопасность выражается в устойчивости национальной экономической системы, прежде всего к эндогенным и экзогенным шокам как экономического, так и политического происхождения, что позволяет нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, который связан с ними [11].

Азарская М.А. и Поздеев В.Л. экономическую безопасность определяют, как систему, основная задача которой заключается в управлении рисками, создающими угрозы функционирования всей системы и достижения поставленных целей при эффективном использовании экономического потенциала рассматриваемого субъекта [9].

Богданов И.Я. понимает экономическую безопасность как экономическую категорию, характеризующую такое состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, национальное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях [12].

На первый взгляд, представленное многообразие определений исследуемого явления может свидетельствовать о многократных безуспешных попытках ученых сформулировать истинную сущность понятия «экономическая безопасность». Однако, при более детальном изучении определений, становится очевидно, что все они имеют схожие параметры, так называемые ключевые аспекты, характеризующие понятие «экономическая безопасность»:

I. Экономическая безопасность – это определенное состояние экономической системы, для которого свойственны:

- экономическая независимость;
- стабильность и устойчивость;
- способность к саморазвитию.

II. Экономическая безопасность определяется условиями и факторами, обеспечивающими противостояние внутренним и внешним угрозам.

Функционирование экономической системы не происходит изолированно, оно подвержено влиянию многообразных рисков, угрожающих ее устойчивому развитию. Поэтому крайне важно в процессе функционирования создать такие условия, при которых будет обеспечи-

ваться минимизация негативного влияния возможных угроз.

III. Экономическая безопасность – это не только про экономику, но и про социальную ответственность.

Тот факт, что вопросы обеспечения экономической безопасности нашли свое закрепление на законодательном уровне, при этом во главу угла поставлены интересы личности на пути достижения целей экономической системы, подтверждает высокую социальную направленность деятельности по обеспечению экономической безопасности.

Таким образом, обобщив выводы, сделанные на основе исследования научного и нормативного подхода к определению экономической безопасности предлагаем авторский взгляд на исследуемую проблему: под экономической безопасностью будем понимать совокупность условий и факторов стабильного функционирования и устойчивого развития экономической системы, выражающихся в эффективном использовании внутреннего потенциала, идентификации и противостоянии внутренним и внешним угрозам при реализации социально-направленного управления системой в рамках риск-ориентированного подхода.

Основой экономической безопасности государства выступает его продовольственная безопасность, которая, в свою очередь, является гарантом национальной безопасности страны.

Ключевым документом, регламентирующим вопросы обеспечения продовольственной безопасности России, является Доктрина продовольственной безопасности, согласно которой, основными задачами обеспечения продовольственной безопасности страны являются [4]:

- идентификация внутренних и внешних угроз, противостояние им, минимизация их негативных последствий;
- устойчивое развитие отечественного производства с целью достижения параметров продовольственной независимости, определенных Доктриной;
- обеспечение физической и экономической доступности пищевых продуктов для населения в необходимых объемах и ассортименте;
- обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Перечисленные задачи в полной мере соответствуют критериям экономической безопасности, что подтверждает их взаимосвязь.

Система экономической безопасности молочной промышленности

Продовольственная безопасность России в целом определяется потенциалом агропромыш-

ленного комплекса. В частности, ключевую роль в обеспечении населения продовольствием играет молочно-продуктовый подкомплекс. Молоко и продукты его переработки являются незаменимыми источниками витаминов и микроэлементов, обеспечивающими поддержание высокого уровня здоровья и жизнедеятельности человека. Для поддержания нормального функционирования организма доля молочных продуктов в общем дневном рационе взрослого человека должна составлять не менее 25 %, у детей – до 100 %. Рекомендуемая норма потребления молочных продуктов (в пересчете на молоко) человеком в год (по данным ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи) составляет 340 кг. В настоящее время в России данный показатель существенно ниже (231 кг/чел. в 2017 году), что, в первую очередь, обусловлено стабильным снижением уровня производства молока.

Тенденция развития молочно-продуктового подкомплекса последних лет свидетельствует о существовании определенных проблем в отрасли, не решение которых ставит под угрозу продовольственную и экономическую безопасность России. Так, в период с 1990 по 2018 гг. поголовье коров сократилось почти на 50 %, производства молока – на 24 %, потребление молока и молочных продуктов – на 30 % (составляет на 105 кг/чел. ниже рекомендуемых значений). Положительной тенденцией отличается показатель продуктивности молочного стада – его рост составил более 50 %, однако этого по-прежнему недостаточно для восполнения потерь в производстве молока, обусловленного сокращением поголовья коров, что в итоге негативно сказывается на молочной промышленности, которой приходится функционировать в условиях недостатка производственного сырья. Серьезным дестабилизирующим фактором в развитии молочно-продуктового подкомплекса нашей страны на протяжении длительного времени являлась возрастающая доля импорта в ресурсах внутреннего молочного рынка. В течение 1990-2015 гг. доля импорта в общем объеме молочных ресурсов увеличилась с 12,3 до 19,4 %. И только введение продовольственного эмбарго на ввоз молочной продукции в РФ из некоторых

европейских стран, обусловленного экономическими санкциями 2014 года по отношению к нашей стране позволило сократить объемы поставок импортного молочного сырья и, тем самым, обеспечить потенциал для развития отечественного молочно-продуктового подкомплекса и достижения продовольственной и экономической безопасности страны.

Функциональная структура молочно-производственного подкомплекса выглядит следующим образом:

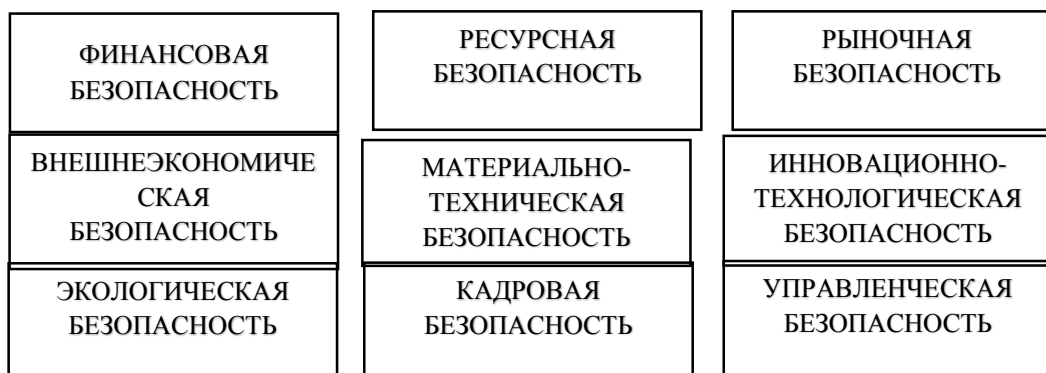
- производство средств производства для молочного подкомплекса (кормопроизводство, машиностроение);
- производство молока (молочное животноводство);
- переработка молока (молочная промышленность);
- реализация конечной продукции;
- производственно-техническое обслуживание стадий воспроизводственного цикла;
- научное обеспечение молочного подкомплекса.

Рассматривая развитие молочно-продуктового подкомплекса в контексте обеспечения экономической безопасности государства необходимо, в первую очередь, произвести обоснование элементов системы экономической безопасности.

Экономическая безопасность – комплексное понятие. Совокупность условий и факторов обеспечения экономической безопасности может быть выражена в структуре системы экономической безопасности. В ходе исследования было выявлено, что в научной литературе отсутствует однозначное мнение относительно структуры системы экономической безопасности, хотя позиции многих авторов в целом схожи.

С учетом существующих условий стратегического развития молочной промышленности система экономической безопасности молочной промышленности является совокупностью стратегически важных направлений достижения экономической безопасности, выраженных в наиболее проблемных векторах развития отрасли (рис. 1).

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ



МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рисунок 1. Система экономической безопасности молочной промышленности

При изучении теоретических аспектов концепции экономической безопасности необходимо остановиться на ее рассмотрении с пози-

ции пространственного критерия, в рамках которого экономическая безопасность формируется на четырех уровнях [13] (рис. 2).

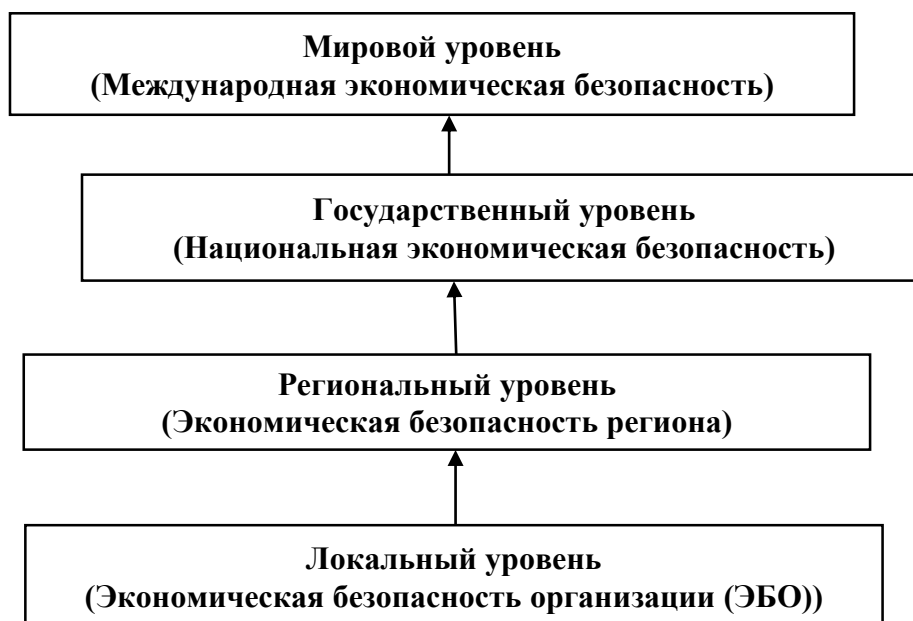


Рисунок 2. Структура экономической безопасности с позиции пространственного критерия

Экономическая безопасность на мировом уровне предполагает свободу выбора и реализации собственной стратегии социально-экономического развития государства при невмешательстве, отсутствии давления, понимании со стороны других государств [19].

Национальная экономическая безопасность характеризуется гарантированной защитой национальных интересов, гармоничным, социально направленным развитием страны, доста-

точным экономическим и оборонный потенциалом даже в условиях неблагоприятного влияния внутренних и внешних факторов [14].

Региональная экономическая безопасность – это способность субъекта Федерации противостоять негативным последствиям воздействия внешних и внутренних факторов на научно-производственный и ресурсный потенциал и их структуру, сферу обращения и институцио-

нальную инфраструктуру, социальную сферу, уровень и качество жизни людей [18].

Экономическая безопасность организации – это состояние защищенности ее интересов от неблагоприятного воздействия внутренних и внешних факторов, выраженное в способности достигать поставленных целей стратегического развития.

Очевидно, что все четыре уровня тесно взаимосвязаны между собой, причем основой экономической безопасности более высокого уровня выступает состояние более низкого уровня. Другими словами, на наш взгляд, экономическая безопасность организации является фундаментом формирования региональной и национальной экономической безопасности.

Национальная экономическая безопасность характеризуется гарантированной защитой национальных интересов, гармоничным, социально направленным развитием страны, достаточным экономическим и оборонный потенциалом даже в условиях неблагоприятного влияния внутренних и внешних факторов [14].

Региональная экономическая безопасность – это способность субъекта Федерации противостоять негативным последствиям воздействия

внешних и внутренних факторов на научно-производственный и ресурсный потенциал и их структуру, сферу обращения и институциональную инфраструктуру, социальную сферу, уровень и качество жизни людей [18].

Экономическая безопасность организации – это состояние защищенности ее интересов от неблагоприятного воздействия внутренних и внешних факторов, выраженное в способности достигать поставленных целей стратегического развития.

Очевидно, что все четыре уровня тесно взаимосвязаны между собой, причем основой экономической безопасности более высокого уровня выступает состояние более низкого уровня. Другими словами, на наш взгляд, экономическая безопасность организации является фундаментом формирования региональной и национальной экономической безопасности.

Функционирование организаций молочной промышленности происходит под воздействием различных факторов, определению которых в отечественной научной литературе уделено немало внимания. Мы будем придерживаться классификации, представленной на рисунке 3.



Рисунок 3. Группировка факторов, влияющих на функционирование организаций молочной промышленности

Группировка факторов, влияющих на объект управления, по внешним и внутренним признакам является традиционной. К внешним факторам относятся те, на которые организация повлиять не может, но которые оказывают воздействие (прямое или косвенное) на ее деятельность, а, следовательно, их необходимо принимать во внимание в процессе деятельности. Внутренние факторы – это обстоятельства, которыми организация может управлять с целью достижения максимального эффекта в своей деятельности. Следует отметить, что представленная группировка не предполагает ранжирования факторов в порядке их значимости.

Представленная группировка факторов позволила всесторонне изучить отраслевые аспекты, которые необходимо учитывать в процессе стратегического управления организациями молочной промышленности.

Одним из ключевых факторов, влияющих на функционирование молочно-продуктового подкомплекса, является природно-климатический фактор, обуславливающий сезонность производства и невозможность ограничения производства молока и переноса сроков получения продукции. Традиционно данный фактор относят к группе внешних факторов. Он является исходной позицией при определении специализации агропромышленного предприятия, но влиять на него нельзя, поэтому в процессе своей деятельности хозяйствующий субъект должен учитывать ограничения, обусловленные природно-климатическими условиями функционирования.

Коэффициент сезонности в России составляет 1,7. Традиционно в сезон «большого молока» - с апреля по сентябрь – молока производится на 70 % больше, чем в осенне-зимний период. При этом динамика спроса на молоко – обратная. В результате этого происходит дестабилизация отношений между производителями и переработчиками молока, когда в условиях повышенного предложения (летний период) цены на молоко-сырье снижаются. Складывающуюся неблагоприятную ситуацию можно было бы регулировать путем отсрочки получения готовой продукции, однако физиологическая особенность средств производства в молочном животноводстве не позволяет этого сделать и молоко производится ежедневно.

Агропромышленный комплекс в целом, и молочно-продуктовый подкомплекс в частности, являются теми отраслями экономики, которым крайне необходима государственная поддержка. Производство молока требует существенных инвестиционных вложений – 3,5

рубля для получения 1 рубля выручки. При этом уровень процентных ставок по кредитам для сельскохозяйственных предприятий является довольно высоким (около 15 %), из них субсидируется государством только 6-7 % (т.е. меньшая доля). При этом получение прибыли без привлечения субсидий для производителей практически невозможно – при цене 1 литра сырого молока 14 рублей его себестоимость составляет 14,5 р., т.е. без поддержки государства деятельность производителей является убыточной.

Именно поэтому, в 2006 году был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», а также разработан приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», благодаря которому начался рост деловой активности представителей сельской экономики, и в целом повысилась инвестиционная привлекательность отрасли. С 2008 года Национальный проект был трансформирован в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. Основными целями программы являлись: устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов. Общий объем финансирования программы составил 551,3 млрд. р. За пять лет предусматривалось произвести 175 млн. тонн молока, фактически план был реализован на 91,7 % (160,3 млн. тонн) [7].

В настоящее время реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., которая в 2017 году была продлена до 2025 года [6]. В рамках данной Программы действуют подпрограммы, направленные на развитие и поддержку отдельных отраслей, реализуемые с помощью различных программно-целевых инструментов. Первоначальной целью программы было обеспечение продовольственной независимости России, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления

России во Всемирную торговую организацию; повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса; устойчивое развитие сельских территорий; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства. В настоящее время акцент сделан на обеспечении продовольственной безопасности, повышении добавленной стоимости, обеспечении роста экспорта и инвестиций в основной капитал.

Некоторые контрольные цифры программы: в 2019 году запланирован рост сельского хозяйства 102,8%, а на 2020-й – 104,7%. К 2025 году индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства должен достигнуть 121,8 % по отношению к уровню 2017-го года. К 2025 году ожидается рост производства продукции сельского хозяйства на 16,4% к уровню 2017 года и увеличение выпуска пищевых продуктов на 30 % [5].

Кроме поддержки на федеральном уровне, развитие агропромышленного комплекса обеспечивается региональными программами. В частности, в Республике Марий Эл действуют следующие программы: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл на 2014-2025 годы; республиканские целевые программы «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», «Развитие мелиорации в Республике Марий Эл», «Устойчивое развитие сельских территорий», «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»; «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе», ведомственные программы, направленные на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм, развитие молочного козоводства и коневодства [6].

В рамках реализации политики импортозамещения правительством был разработан план мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве (Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.»). Согласно тексту «дорожной карты» [16], в действующую Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. В АПК самыми серьезными проблемами остаются недоступность кредитных ресурсов, излишние административные барьеры, неэффективное распределение средств государственной поддержки. Процентная ставка по кредитам для сельхозпроизводителей составляет в среднем 14%, за 2015 год она выросла примерно на 3%. Несмотря на официальный курс на импортозамещение и поддержку сельского хозяйства, некоторые производители годами ждут одобрения своих проектов и притормаживают новые из-за риска остаться без федеральных субсидий. В 2017 году произошли изменения в порядке предоставления субсидий сельхозпроизводителям, упростилась их классификация. Была запущена программа льготного кредитования. Однако ситуация с государственной поддержкой по данному направлению остается довольно сложной.

В группе экономических факторов существенное влияние на развитие молочного подкомплекса оказывает ценовой фактор, при этом действие его может быть выражено в различных проявлениях.

Во-первых, существует диспаритет цен на реализуемое молоко и приобретаемые для его производства промышленные средства производства, а также между производителями сырого молока и переработчиками. В результате у производителей молока не просто отсутствует возможность для осуществления расширенного воспроизводства, но их деятельность зачастую становится убыточной.

Во-вторых, цены на сырое молоко характеризуются высокой волатильностью, которая обусловлена сезонными и рыночными факторами, такими как сезонные и погодные условия; короткие сроки хранения сырого молока, а также отсутствие производственных мощностей для производства и хранения сухого молока.

В-третьих, питьевое молоко и цельномолочная продукция обладают низкой ценовой эластичностью, а продукция переработки молока (сыр, сливочное масло) – высокой ценовой эластичностью. Питьевое молоко является необходимым элементом в рационе питания человека, особенно в детском возрасте. Оно содержит большой перечень жизненно необходимых витаминов и микроэлементов. Именно поэтому, несмотря на увеличение цены на данный продукт, его потребление в течение многих лет находится на примерно одинаковом уровне, в отличие от продукции переработки молока, ко-

торая уже не относится к продуктам первой необходимости, хотя и является не менее полезной для человека. Как показывает статистика, существенное увеличение цен на сливочное масло, сыр, творог приводит к сокращению потребления данных продуктов питания.

Функционирование отечественного молочного подкомплекса в настоящее время осуществляется в условиях сложной геополитической обстановки. С одной стороны, введение продовольственного эмбарго со стороны России по отношению к ряду стран является определенным стимулом для российской молочной отрасли – существенное снижение импорта молочной продукции при достаточно высоком уровне спроса со стороны отечественных потребителей способствуют повышению экономической эффективности деятельности отечественных предприятий и улучшению ситуации в отрасли в целом. Однако по-прежнему существует угроза насыщения рынка более конкурентоспособной импортной продукцией, обусловленная вступлением России во Всемирную торговую организацию.

В то же время вступление в ВТО повлекло за собой и определенные положительные стороны для отечественного молочного подкомплекса:

- получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая прозрачность их внешнеэкономической политики;

- устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами;

- возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов.

Не менее важное влияние на функционирование предприятий молочного подкомплекса наряду с внешними факторами оказывают и внутренние факторы. Ключевым фактором, обуславливающим уровень развития организаций молочно-продуктового подкомплекса в целом и молочной промышленности в частности, является обеспеченность организаций-переработчиков сырьевыми ресурсами. В то время как повышению объемов производства продукции организаций молочного животноводства способствуют улучшение породных и племенных характеристик животных. Учет биологических и физиологических особенно-

стей молочного стада необходим для достижения максимальных удоев. Например, удои коров первого отела на 70 % ниже их максимальной продуктивности, которая достигается к 3-5 отелу, сохраняется до 7 отела, а далее снижается на 10-15 %.

Современные тенденции развития молочно-продуктового подкомплекса, а также многообразие влияющих на функционирование организаций отрасли факторов обуславливают необходимость поиска новых механизмов управления для изменения негативной ситуации. Одним из наиболее эффективных способов улучшения ситуации в молочном подкомплексе может стать стратегическое управление, которое способно обеспечить экономическую безопасность организаций и молочно-продуктового подкомплекса в целом.

Характеристики изучаемого понятия в той или иной степени нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых и в целом в достаточно полной мере отражают сущность стратегического понятия. Однако, на наш взгляд, среди них отсутствует параметр, который в настоящее время приобретает особую важность. Мы говорим о риске. Арженковский С.В., Рудяга А.А. в [10] приводят подробный анализ подходов к трактовке категории риска, основываясь на котором под риском мы будем понимать вероятность возникновения негативных последствий (отклонение от заданной величины управляемого параметра) в результате воздействия неблагоприятных событий (потенциальных угроз). Категория риска отлично вписывается в концепцию стратегического управления, а также является неотъемлемой составляющей современных реалий функционирования и развития молочной промышленности.

Таким образом, под стратегическим управлением экономической безопасностью организаций молочной промышленности будем понимать осуществляемую в рамках риск-ориентированного подхода деятельность, направленную на достижение долгосрочных целей организации в рамках избранной стратегии развития и участие в решении социально-экономической задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны в части производства и реализации молочной продукции.

В контексте обеспечения экономической безопасности ключевыми задачами стратегического управления организациями молочной промышленности должны стать:

- мониторинг и прогнозирование угроз;

- количественная и качественная оценка рисков;
- достижение целей организации в рамках выбранной стратегии;

При формировании модели стратегического управления экономической безопасностью организаций молочной промышленности следует учитывать тот факт, что современный этап развития организаций характеризуется формированием системы управления в контексте стандартов менеджмента качества, одним из принципов которых является реализация процессного подхода к управлению.

Ключевой категорией процессного подхода является понятие «бизнес-процесс», под которым понимается система целенаправленных и регламентированных действий, которые путем преобразования входных ресурсов создают выходной результат, имеющий ценность для потребителя. При процессном подходе объект исследования представляется как сеть бизнес-процессов, связанных между собой входами и выходами. При этом использование процессного подхода позволяет рассматривать бизнес-процессы не только как самостоятельные элементы, но и как элементы, взаимодействующие и взаимовлияющие на систему в целом.

В качестве входных ресурсов в процессе стратегического управления экономической безопасностью организаций молочной промышленности используются информационные и материальные ресурсы, методическое обеспечение и интеллектуальный капитал.

Необходимым условием успешной реализации стратегии экономической безопасности организаций молочной промышленности является использование современного инструмента управления, позволяющего формализовать данный процесс и сделать его доступным для понимания руководству и рядовым сотрудникам для максимально эффективного достижения поставленных целей.

Процесс реализации стратегии представляет собой направленное движение организации к поставленным целям и предполагает при этом своевременную корректировку траектории движения, а также заданных целей в соответствии с параметрами экономической безопасности организации. Таким образом, целевой функцией процесса реализации стратегии вы-

ступает показатель эффективности достижения поставленных целей, или эффективности реализации стратегии, или эффективности деятельности организации.

В ситуации с молочным подкомплексом необходим удобный инструмент, который бы позволил повысить эффективность стратегического управления организациями молочной промышленности с целью обеспечения их экономической безопасности. При этом данный инструмент должен носить индикативный характер, предусматривающий прогнозирование, разработку целевых показателей, их пороговых значений и ориентирование организации в ее текущей и перспективной позиции.

Заключение

В соответствии с концепцией процессного подхода, стратегическое управление экономической безопасностью организаций молочной промышленности осуществляется с целью достижения «выходных» результатов – параметров экономической безопасности организации (общие для всех организаций отрасли) и долгосрочных целей хозяйствующего субъекта (индивидуальные для каждой организации). При этом следует учитывать, что данные предприятия – не просто коммерческие организации. Производимая ими продукция имеет высокую социально-экономическую значимость. Таким образом, любая организация молочной промышленности, вне зависимости от ее месторасположения и масштабов деятельности, вносит свой вклад в достижение индикаторов продовольственной безопасности страны. Поэтому отдельным «выходным» результатом было выделено участие в решении социально-экономической задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны в части производства и реализации молочной продукции.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности организаций молочной промышленности возможно на основе реализации научно-обоснованного подхода к стратегическому управлению данными организациями с учетом принципов процессного подхода и особой значимости молочнопродуктового подкомплекса для социально-экономического развития страны.

Список литературы:

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации 1996 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/19f4597b29d81985eafbf08451bb118e69610b9c/
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 1997 года <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25683&fld=134&dst=100021,0&rnd=0.9785519173434529#003767208041720593>
3. Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.431791135110164#08862187515019286>
4. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96953> (дата обращения 10.03.2013).
5. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 1.07.2012 г. № 717. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Марий Эл на 2014 - 2025 годы (с изменениями на 26 ноября 2018 года)
7. Развитие молочной отрасли до 2020 года. Результаты фазы диагностики [Электронный ресурс] // Союзмолоко – Национальный союз производителей молока. – Режим доступа: http://www.souzmoloko.ru/img2/1_diagnostika.pdf
8. Абалкин, Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
9. Азарская, М. А. Экономическая безопасность предприятия: учетно-аналитическое обеспечение: монография / М. А. Азарская, В. Л. Поздеев. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2015. – 216 с.
10. Арженовский С.В. Дефиниция риска в экономике: обзор подходов / С.В. Арженовский, А.А. Рудяга // Учет и статистика. 2017. №1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/definitiya-riska-v-ekonomike-obzor-podhodov> (дата обращения: 22.02.2019).
11. Афонцев, С. А. Дискуссионные проблемы национальной экономической безопасности / С. А. Агафонцев // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 62-69.
12. Богданов, И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И. Я. Богданов. – М., 2010. – 324 с.
13. Дементьев Н. В. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности современной России / Н. В. Дементьев // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №5-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 23.02.2019).
14. Куртикова В. К. Социально-экономическая сущность понятия «экономическая безопасность» / В. К. Куртикова //Предпринимательство и международное партнерство. 2017, № 2.- С. 25-29.
15. Миронова, О. А. Национальная и экономическая безопасность России: региональный аспект / О. А. Миронова // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. – 2013. – № 3. – С. 251-261.
16. Паньков, В. С. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы / В. С. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 6. – С. 26-28.
17. Сенчагов, В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 98-99.
18. Экономическая безопасность России: / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
19. Экономическая и национальная безопасность: М.: Экзамен, 2004. 768 с.

*Семагин Дмитрий Александрович,
кандидат экономических наук,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены подходы к оценке объектов, используемые в мировой практике, приведены адаптированные к российским условиям их характеристики. Дана классификация методов оценки и оценка возможности их применения в условиях обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: объекты недвижимости, методы оценки, классификация, показатели.

Введение

Процесс оценки управления объектами недвижимости, является упорядоченным и предусматривает поэтапное выполнение целого комплекса работ. Все этапы имеют свою специфику. Их выполнение зависит от условий проведения оценки и управления под влиянием внешних и внутренних факторов, что часто связано с рисками оценочных мероприятий и профессиональной деятельности оценщиков. Управление всем набором рисков является неотъемлемой частью работы организаций оценщиков. Эффективное управление, основанное на риск-менеджменте, обеспечивает экономическую безопасность оценочной деятельности. Обеспечение эффективности, в свою очередь требует анализа лучшей мировой практики и возможной ее адаптации к российской действительности.

Характеристика наиболее эффективных методов оценки

В западной практике существует множество методов оценки компаний, каждый из которых имеет свои положительные и отрицательные качества. Наиболее распространенные методы показаны на рисунке 1.

Методы, основанные на оценке активов, представлены методом чистых активов и методом ликвидационной стоимости.

Для оценки компании *методом чистых активов* определяется рыночная стоимость всех ее активов: материальных (земли, зданий, оборудования, запасов), финансовых и нематериальных.

Для оценки недвижимости (земли и зданий) возможно использование трех подходов: затратного, доходного и рыночных сравнений.

Затратный подход сводится к следующему. Сначала определяется затраты на строительство зданий и сооружений. После этого из них вычитывают износ зданий и сооружений с учетом их физического, функционального, технологического и экономического устаревания.

Физическое устаревание - это потеря стоимости собственности, вызванная полным изнашиванием, разрушением, увеличением стоимости обслуживания устаревшего оборудования, прочими физическими факторами, вызывающими сокращение жизни и полезности объекта.

Функциональное устаревание - это потеря стоимости собственности, связанная с невозможностью выполнять те функции, для которых она предназначалась. Функциональное устаревание является результатом внутренних свойств собственности и связано с такими факторами как конструкционные недостатки, избыточные операционные издержки.

Технологическое устаревание является формой функционального устаревания. Это потеря стоимости, вызванная изменениями в технологии, в результате которых актив становится менее продуктивным, более дорогим в эксплуатации.

Экономическое устаревание характеризуется потерей стоимости актива, вызванной внешними факторами, например, изменениями, понизившими спрос на продукцию, или возросшей конкуренции.

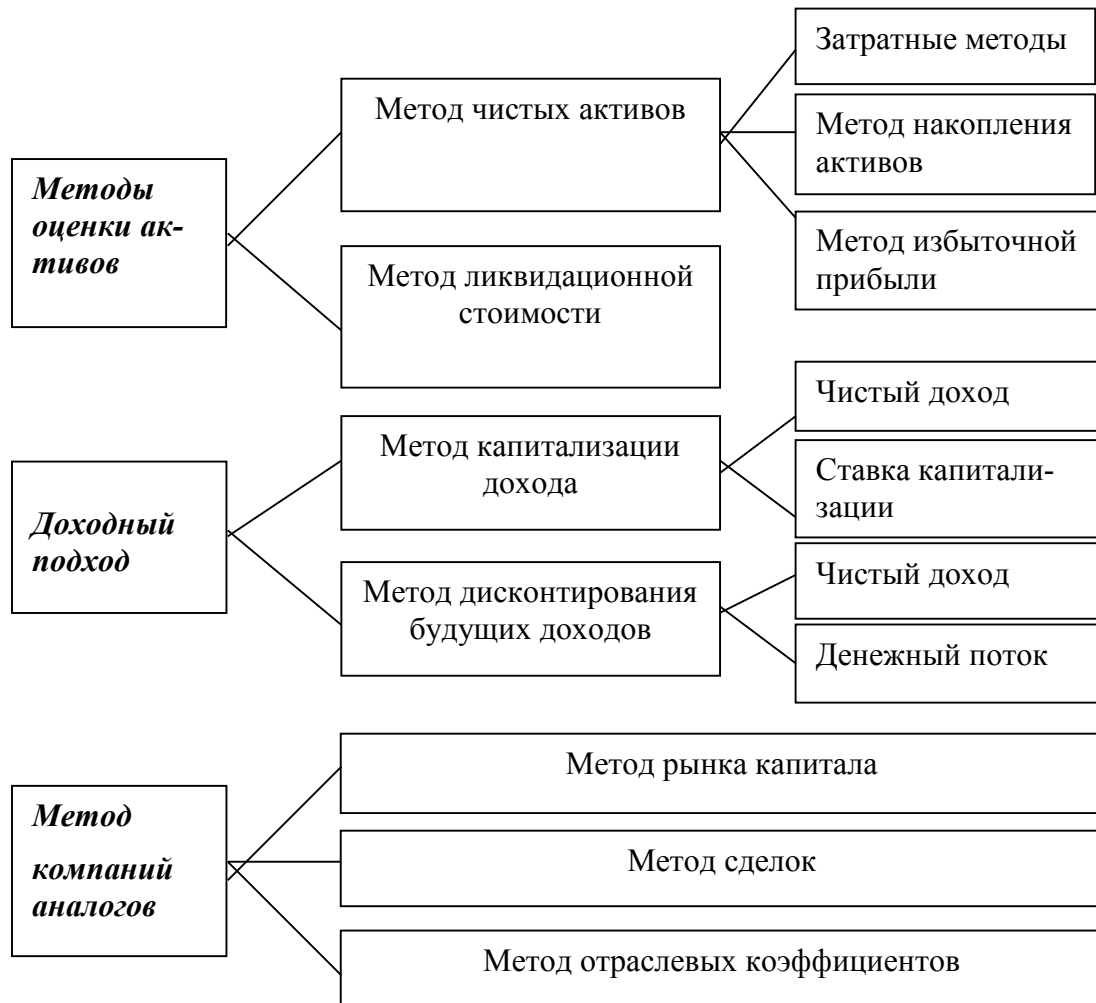


Рисунок 1. Методы оценки стоимости предприятий, используемые в зарубежной практике

Для получения полной стоимости объекта, к восстановительной стоимости зданий и сооружений за вычетом износа прибавляется стоимость земельного участка. Оценка машин и оборудования осуществляется через затратный и рыночный подход с учетом физического, функционального, технологического и экономического устаревание.

Доходный подход основан на капитализации или дисконтировании прибыли, которая будет получена в случае сдачи недвижимости в аренду. Результат включает в себя и стоимость здания, и стоимость земельного участка.

Определение рыночной стоимости объекта недвижимости методом рыночных сравнений базируется на выборе сопоставимых объектов, уже проданных в данном сегменте рынка. Из этих данных выводится средняя цена за квадратный метр или гектар и путем умножения ее на площадь оцениваемого объекта определяется рыночная стоимость.

Товарно-материальные запасы и готовая продукция обычно оцениваются по себестоимости, при этом устаревшие запасы списываются. Оценка запасов может базироваться на ожидаемой цене их продажи за вычетом издержек на продажу (включая прибыль продавца).

Финансовые активы оцениваются методом накопления активов. К ним относятся дебиторская задолженность, финансовые вложения в ценные бумаги, расходы будущих периодов.

Дебиторская задолженность обычно оценивается путем анализа сроков ее возникновения. Просроченная задолженность частично или полностью списывается. Суммы к получению дисконтируются. Ценные бумаги обычно оцениваются по их рыночной цене, а расходы будущих периодов - по номинальной стоимости, если еще существует связанная с ними выгода.

К нематериальным активам относятся контракты, клиентура, торговые марки, доступ к рынкам, коммерческие предложения, патенты, лицензии, льготные условия аренды, подобранные

ный и обученный персонал, технические библиотеки, компьютерное обеспечение, инженерные эскизы и плакаты, «ноу-хау», т.е. все то, что обеспечивает предприятию доходность активов выше среднеотраслевых показателей.

Если предприятие получает стабильные, высокие прибыли, то ее доходность на активы (или собственный капитал) выше среднего, в результате чего стоимость бизнеса, рассчитанная на основе ожидаемых прибылей или денежных потоков, превышает стоимость его материальных активов, то разница признается как гудвилл.

Для оценки гудвилла в западной практике используется *метод избыточной прибыли*. Суть его сводится к следующему. Сначала определяют рыночную стоимость материальных активов. Далее рассчитывают среднюю доходность по отрасли на активы (или на собственный капитал) и умножением его на величину рыночной стоимости активов определяют прибыль, полученную компанией на материальные активы. Зная прибыль, полученную от операционной деятельности, и прибыль, которая приходится на материальные активы, определяют избыточную прибыль. Разделив ее на соответствующий коэффициент капитализации, можно определить стоимость гудвилла.

Сложив рыночную стоимость материальных, финансовых и нематериальных активов, получают рыночную стоимость всего капитала предприятия. Но покупатель не будет оплачивать текущие и долгосрочные обязательства предприятия, поэтому для определения величины собственного капитала из совокупности капитала вычитают стоимость обязательств. Величина собственного капитала, полученная таким образом, отражает рыночную стоимость предприятия, определенную методом чистых активов.

Для оценки предприятий-банкротов или в случае банкротства в ближайшем будущем, для оценки предприятий используется *ликвидационная стоимость*, которая показывает, сколько денежных средств останется после продажи активов и выплаты долгов. Она меньше скорректированной балансовой стоимости на величину ликвидационных издержек. К ним относятся комиссионные по продаже бизнеса, расходы на реализацию товарных запасов, на сбор дебиторской задолженности, на увольнение персонала. Кроме того, цена реализации в случае быстрой продажи ниже нормальной рыночной. Этот метод предполагает определение рыночной стоимости каждого актива. Далее вычи-

тают обязательства, к которым прибавляют издержки на ликвидацию.

Если предприятие оценивается по активам, то предполагается, что собственник может продать все активы или их часть. Но решение о купле-продаже активов принимает лишь собственник, владеющий контрольным пакетом акций. Поэтому, если оценивается неконтрольный пакет акций открытой компании, делается скидка на неконтрольный характер. Если же оценивается меньшая доля в компании закрытого типа, то делается еще скидка на недостаточную ликвидность.

Основным достоинством методов, базирующихся на оценке активов, является то, что они основываются на реальных ценностях, которые находятся в собственности предприятия. Но все методы определения рыночной цены предприятия, построенные на основе активов, имеют существенный недостаток - они не связаны с результатами работы - настоящими и ожидаемыми в будущем.

Оценка предприятий *методом чистых активов* используется для предприятий, обладающих значительными материальными и/или финансовыми активами. Обычно это холдинговые или инвестиционные фирмы. Данный метод применяется также в случае отсутствия ретроспективных данных о прибылях или невозможности достаточно точно оценить прибыли предприятия или денежные потоки. Используется он и для оценки новых предприятий.

Для оценки предприятия по доходу в западной практике применяют два метода: метод капитализации и метод дисконтирования дохода.

Метод капитализации используется в случае, если ожидается, что будущие чистые доходы или денежные потоки приблизительно будут равны текущим или темпы их роста будут умеренными и предсказуемыми. Причем доходы являются достаточно значительными положительными величинами, т.е. бизнес будет стабильно развиваться.

Показатель чистой прибыли обычно используется для оценки предприятий, в активах которых преобладает быстро изнашивающееся оборудование. Для предприятий, обладающих значительной недвижимостью, балансовая стоимость которой уменьшается, а фактическая остается почти неизменной, предпочитают использовать денежный поток.

Суть *метода капитализации* заключается в определении величины ежегодных доходов и соответствующей этим доходам ставки капитализации, на основе которых рассчитывается цена предприятия. Следует заметить, что при

применении этого метода возникает ряд вопросов: во-первых, как определить чистый доход предприятия; во-вторых, как выбрать ставку капитализации.

При расчете *чистого дохода* важно правильно выбрать период времени, за который производится расчеты. Это может быть несколько периодов в прошлом, обычно пять, а могут использоваться данные о доходах за несколько периодов в прошлом и прогнозы на ближайшее будущее.

Следующий важный вопрос, который возникает при расчете чистого дохода - выбор способа его расчета. Простейшим способом является расчет по формуле средней арифметической чистого дохода. Более точно рыночную цену обычно удается рассчитать в случае определения чистого дохода по средневзвешенной или по тренду.

Если в динамике показателя чистого дохода за выбранный ретроспективный период не прослеживается какой-либо четкой тенденции, то базовый показатель чистого дохода предприятия может быть получен как среднеарифметическая за этот период. Если же аналитик считает, что для прогноза будущих чистых доходов наиболее важными являются чистые доходы за последние периоды, то он использует весовые коэффициенты.

Если предполагается, что тенденция динамики чистого дохода сохраняется на перспективу, то его величина определяется на основе тренда. Для этого используется уравнение, которое имеет следующий вид:

$$Y = a + b * X \quad (1)$$

где:

Y - чистый доход в i-м году;

X - вес i-го года;

a и b - коэффициенты, которые рассчитываются по формулам:

$$a = (\sum Y - b * (\sum X)) : n \quad (2)$$

$$b = (n * (\sum XY) - (\sum X) (\sum Y)) : n * (\sum X^2) - (\sum X)^2 \quad (3)$$

где:

n - число периодов наблюдения;

Σ - знак суммы.

Другим сложным моментом в этой методике является определение *ставки капитализации*, которая во многом зависит от устойчивости дохода предприятия. При устойчивом росте прибыли выбирается более низкая ставка капитализации, что приводит к увеличению рыночной стоимости предприятия и, наоборот, при нестабильных прибылях - ставку капитализации увеличивают.

В некоторых случаях для оценки предприятий используется *объем валовой выручки*. Он чаще всего применяется для определения рыночной стоимости бизнеса в сфере услуг.

Иногда для оценки акционерных обществ используется *капитализация дивидендов*. Этот метод предпочтителен для акционеров, не обладающих контрольным пакетом акций, так как для них важнее всего величина дивидендов, а влиять на политику общества по вопросу выплаты дивидендов они не могут. Для акционеров, обладающих контрольным пакетом, предпочтительнее использование для определения рыночной стоимости предприятия ставки капитализации чистого дохода.

Главным достоинством метода капитализации дохода является то, что он отражает потенциальную доходность бизнеса, позволяет учесть риск отрасли или предприятия. Однако этот метод пригоден лишь для быстрорастущих предприятий.

Широкое распространение в западной практике получил *метод дисконтирования будущих доходов*, так как он позволяет учесть будущие перспективы развития. В качестве дохода используется либо чистый доход, либо денежный поток. Денежный поток рассчитывается следующим образом:

Денежный поток, приносимый всем капиталом = Чистый доход + Амортизация - Прирост чистого оборотного капитала - Капитальные вложения.

Чистый оборотный капитал рассчитывается как разница между текущими активами и текущими пассивами. Основными этапами метода дисконтирования будущих доходов являются:

- анализ и прогнозирование валовых доходов;
- анализ и прогнозирование расходов;
- анализ и прогнозирование инвестиций;
- расчет денежного потока для каждого прогнозируемого года;
- выбор ставки дисконта;
- определение дохода, который будет получен в постпрогнозный период;
- расчет текущей стоимости будущих денежных доходов в прогнозный и постпрогнозные периоды.

Одним из наиболее сложных, но вместе с тем и наиболее ответственных моментов оценки предприятий этим методом является составление прогноза денежных потоков на ближайшие пять лет. Правда, некоторые специалисты считают, что достаточно сделать реалистичный прогноз на три года, а затем пользоваться темповой составляющей. В любом случае - будь то

прогноз на пять лет, на три года, возможность отклонения от прогноза очень велика, поэтому составляется спектр прогнозов - пессимистический, реалистический и оптимистический. Далее рассчитывается средневзвешенная доходность (E) для каждого периода, по формуле:

$$E = (A + 4m + B) : 6 \quad (4)$$

где:

A- наиболее пессимистическая оценка;

m-наиболее вероятная оценка;

B- наиболее оптимистическая оценка.

После этого делается анализ и прогноз расходов. Так как темпы роста постоянных и переменных издержек обычно отличаются, то прогнозируют отдельно темпы роста постоянных и переменных издержек. Исходя из наличия основного капитала и прогнозов капитальных вложений определяют величину амортизационных отчислений. На основе анализа управления предприятием и планов сбыта определяют административные расходы и расходы на продажу продукции (услуг). На основе планов получения долгосрочных кредитов рассчитывают проценты за кредит. Далее определяют сумму налогов, которую должно будет выплатить предприятие.

В результате вычета из валовых доходов постоянных, переменных издержек, амортизационных расходов и расходов на продажу, процентов и налогов получают прогноз чистого дохода на каждый год прогнозируемого периода.

Важным этапом метода дисконтирования денежного потока является инвестиционный анализ, который включает:

- определение излишка или недостатка чистого оборотного капитала предприятия. Излишек увеличивает рыночную стоимость предприятия, а недостаток должен быть восполнен, поэтому он уменьшает рыночную стоимость;

- анализ капитальных вложений с целью замены основного капитала по мере его износа и расширения производственных мощностей;

- расчет изменения (увеличения или уменьшения) долгосрочной задолженности (для модели денежного потока, приносимого собственным капиталом).

Используемая ставка дисконта должна соответствовать применяемому потоку доходов. В случае использования чистого дохода применяется модель роста прибыли, согласно которой ставка дисконта (R) рассчитывается следующим образом:

$$R = E (I + G) : P_0 + G \quad (5)$$

где:

E - прибыль за последний год;

G - ожидаемый темп прироста прибыли;

I - темп инфляции;

P₀ - текущая цена акций.

Если оценка осуществляется на базе денежного потока, приносимого собственным капиталом, то ставка дисконта рассчитывается либо по модели оценки капитальных активов (Capital Asset Pricing Model - CAPM), либо по методу накопления [97].

По модели оценки капитальных активов ставка дисконта рассчитывается по формуле:

$$R = R_f + \beta (R_m - R_f) \quad (6)$$

где:

R - ставка дисконта или ожидаемая инвестором ставка дохода на собственный капитал;

R_f - безрисковая ставка дохода;

β - коэффициент бета, который является мерой систематического риска;

R_m - среднерыночная ставка дохода;

R_m - R_f - рыночная премия за вложения в рискованный инвестиционный актив.

В качестве безрисковой ставки дохода, как правило, используется доходность по долгосрочным облигациям. Если для оценки берется чистая прибыль или денежный поток, очищенные от инфляции, то и безрисковая ставка рассчитывается на безинфляционной основе.

Если же известна номинальная ставка в инфляционной экономике, то для перевода ее в реальную рекомендуют использовать следующую формулу:

$$R_p = (R_n - I) : (1 + I) \quad (7)$$

где:

R_p - реальная безрисковая ставка дохода;

R_n - номинальная безрисковая ставка дохода;

I - темп инфляции.

Коэффициент *бета* может рассчитываться двумя способами. Согласно первому коэффициент бета оценивает изменения доходности акций отдельных компаний в сопоставлении с изменением средней доходности акций по 500 крупнейшим компаниям. Специальные агентства рассчитывают отраслевые коэффициенты бета. Так, для строительных коэффициент бета равен 1,88; для электроэнергетики общего пользования 0,75; для производства бетона 1,76; для компаний в области телекоммуникаций 0,79, для агропромышленного предприятия 0,7 [51].

Второй способ, предложенный американским экономистом Дианой Харрингтон [98], основывается на результатах финансового анализа предприятий. По этому способу коэффициент бета для конкретного предприятия может быть получен исходя из анализа тех перемен-

ных, которые влияют на величину риска, связанного с финансовым состоянием предприятия. Эти факторы риска подразделяются на факторы риска предприятия, отраслевые и макроэкономические факторы риска. Анализируется воздействие на оцениваемое предприятие каждого фактора; затем оценивается значение коэффициента бета для каждого фактора. После этого рассчитывается средневзвешенное значение коэффициента бета, которое соответствует данному предприятию.

Среднерыночная ставка дохода определяется исходя из величины доходов на рынке ценных бумаг за достаточно длительный период в ретроспективе. Разность между ретроспективными ставками дохода для собственного капитала и безрисковой ставки дохода представляет собой рыночную премию.

При расчете коэффициента бета и уровня рыночного дохода используются данные, полученные при изучении риска инвестирования в крупные компании, акции которых котируются на фондовом рынке и доступны широкой публике. Для малых предприятий риск больше, поэтому к ставке дисконта, рассчитанной по модели капитальных активов, прибавляют премию для малых предприятий.

Для иностранного инвестора учитывают также риск инвестиций в данную страну. При этом можно выделить такие риски, как риск потери активов вследствие экспроприации или национализации; ограничительные меры государства по отношению к движению капитала; риск, связанный с конвертацией валюты; риск, вызванный регулированием цен; риск изменения ставок налога и т.д. Обычно риск инвестирования в ту или иную страну оценивается экспертным путем на основе ранжирования исходя из макроэкономической ситуации в стране.

По данным исследования «Управления международным риском» при инвестициях в компании с умеренным уровнем риска нужно добавить пять процентных пунктов, а для стран с высоким уровнем – десять [51].

Для оценки текущей стоимости денежного потока для собственного капитала ставка дисконта может рассчитываться по методу суммирования. При использовании этого метода так же как и при расчетах по модели капитальных активов, первоначально производится оценка безрисковой ставки дохода. К ней прибавляется премия за инвестирование в данное предприятие. Для ее определения часто используется шкала, опубликованная в ежеквартальном журнале «Новости оценка бизнеса». Это позволит учесть основные факторы производственного и

финансового риска оцениваемого предприятия. В зависимости от риска оценивается каждый фактор. Чем больше риск по какому-то фактору, тем более высокое значение ему присваивается. Далее, как и в модели капитальных активов для иностранных инвестиций, учитывают риск инвестиций в данную страну.

Если для оценки предприятий используется денежный поток, приносимый всем капиталом, то ставка дисконта для собственного капитала (R) рассчитывается по средневзвешенной стоимости капитала на основе стоимости для фирмы собственного и заемного капитала и структуры капитала по формуле:

$$R = W_e * D_e + W_d * D_d \quad (8)$$

где:

W_e - доля собственного капитала в капитале предприятия;

D_e - ставка дохода на собственный капитал, рассчитывается на основе модели оценки капитальных активов или по методу накопления;

W_d - доля долгосрочной задолженности в капитале предприятия;

D_d - стоимость долгосрочных долговых обязательств с учетом налогообложения.

На следующем этапе расчета по методу дисконтируемых будущих доходов определяют суммарную величину доходов, которые может получить собственник в прогнозируемый период. Расчет доходов в постпрогнозный период может осуществляться несколькими методами: моделью Гордона, (методом «предполагаемой продажи») [97], по стоимости чистых активов, по ликвидационной стоимости.

Модель Гордона выглядит следующим образом:

$$V = D_n : (R - g) \quad (9)$$

где:

V - суммарная величина дохода в постпрогнозный период;

D_n - денежный поток, который может быть получен в первый постпрогнозный период;

g - ожидаемые долгосрочные (стабильные) темпы роста денежного потока.

Полученная величина определяет стоимость стопроцентного контрольного пакета. В случае оценки меньшей доли делается скидка на неконтрольный характер. Если определяют рыночную стоимость закрытой компании, то производят скидку на недостаточную ликвидность.

Метод оценки предприятий на основе дисконтирования будущих доходов имеет целый ряд достоинств и недостатков. Он позволяет отразить будущую доходность предприятия, что в наибольшей степени интересует инвестора. При этом учитывается риск инвестиций,

возможные темпы инфляции, а также ситуации на рынке через ставку дисконта. Этот метод позволяет учесть экономическое устаревание предприятия, показателем которого является превышение величины рыночной стоимости, полученной методом накопления активов, над величиной рыночной стоимости, полученной методом дисконтирования будущих доходов. Мировая практика показала, что этот метод точнее всего определяет рыночную стоимость предприятия, но его использование затруднено в силу сложности проведения достаточно точного прогнозирования.

Рассмотрим третью группу методов, используемых в мировой практике для оценки предприятий - *метод компаний-аналогов*. К этой группе относятся: метод рынка капитала, метод сделок и метод отраслевых коэффициентов.

Отбор предприятий для сравнения производят по критериям:

- принадлежность к той или иной отрасли и региону;
- вид выпускаемой продукции или услуг;
- диверсификация продукции или услуг;
- стадия жизненного цикла, на которой находится предприятие;
- размеры предприятий, стратегия их деятельности;
- финансовые характеристики.

Метод рынка капитала основан на рыночных ценах акций сходных предприятий. Предполагается, что инвестор, действуя по принципу замещения (или альтернативной инвестиции), может инвестировать либо в эти предприятия, либо в оцениваемое. Этот метод основывается на финансовом анализе оцениваемого и сопоставимых предприятий. Финансовый анализ включает в себя определение и оценку коэффициентов текущей ликвидности, структуры капитала, показателей рентабельности, прогнозирование темпов роста.

Степень риска, с которой сопряжено получение дохода, учитывается через мультипликатор. Наиболее часто используются следующие мультипликаторы: цена к денежному потоку; цена к балансовой стоимости активов за вычетом обязательств; цена к балансовой прибыли; инвестированный капитал к денежному потоку. Первые три мультипликатора позволяют определить величину стоимости собственного капитала, последний - стоимость инвестированного капитала. Для получения стоимости собственного капитала из рыночной стоимости инвестированного капитала вычитают величину заемного капитала.

Использование при расчете мультипликатора денежного потока позволяет учесть разницу в учете износа и амортизационной политики в разных странах; использование денежного потока (или прибыли) до вычета процентов и налогов позволяет устранить различия в структуре капитала и налоговой политике. Наиболее прост для расчетов мультипликатор «Цена к прибыли до вычета процентов и налогов», поэтому он получил достаточно широкое распространение.

Исследования Центра по оценке для центральной и восточной Европы показали интересную зависимость между доходом на собственный капитал (в %) и величиной мультипликатора «Цена к балансовой стоимости активов за вычетом обязательств». Так, согласно результатам этих исследований, если предприятие убыточно или его рентабельность незначительна, то мультипликатор меньше единицы, т.е. активы предприятия покупаются на рынке по цене ниже их балансовой стоимости. Если рентабельность выше 18%, то мультипликатор колеблется вокруг двух, т.е. за предприятие готовы заплатить двойную цену ее активов (за вычетом обязательств). Зависимость между доходом на собственный капитал и мультипликатором «Цена к балансовой стоимости активов» показана на рисунке 2.

Мультипликаторы колеблются в зависимости от отрасли, к которой принадлежит предприятие. Предприятия одной отрасли сравниваются между собой по показателям текущей ликвидности, структуре капитала, рентабельности. Если оцениваемое предприятие имеет финансовые показатели ниже среднего, то величина среднеотраслевого мультипликатора увеличивается и наоборот. Величина мультипликатора зависит от риска инвестиций в данную страну, поэтому проводят корректировку на этот показатель. Учитывается также стоимость нефункционирующих и избыточных активов, которые могут быть проданы на рынке, и избыток или недостаток чистого оборотного капитала.

Использование метода рынка капитала вполне возможно в нашей стране по мере развития финансового рынка и накопления информации для сравнения. Но уже сейчас можно использовать для оценки российских предприятий цены на акции аналогичных предприятий за рубежом, при этом финансовую отчетность предприятий необходимо корректировать.

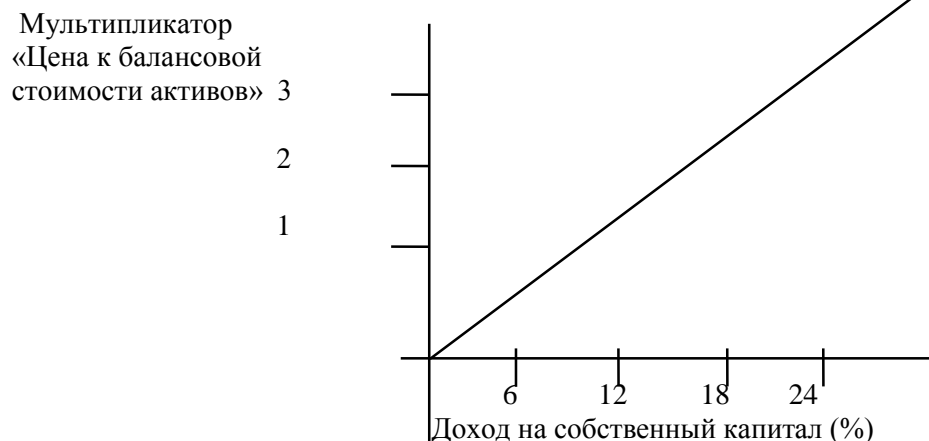


Рисунок 2. Зависимость между доходом на собственный капитал и мультипликатorem

Рекомендации

Для полной адаптации выше охарактеризованных подходов к оценке стоимости предприятий в условиях их защищенности от угроз и рисков экономической безопасности необходим ряд последовательных и обоснованных шагов:

- выявить и обосновать комплекс основных внутренних и внешних факторов, влияющих на стоимость предприятий и иных объектов недвижимости;

- проанализировать правовые ограничения формирования стоимости предприятий в существующих условиях с учетом региональных особенностей;

- разработать научные подходы и методический инструментарий для анализа угроз и рисков оценочной деятельности для устранения их негативного влияния, и обеспечения экономической безопасности.

Список литературы:

1. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Р. М. Энтова. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.
2. E. Slutsky. Sulla teoria del consumatore / Giornale degli Economisti, July 1915.
3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ <http://www.consultant.ru/document/>.
4. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ <http://www.consultant.ru/document/>.
5. Приказ Минэкономразвития России от 25.06.2014 № 611 Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)» <http://www.ocenchik.ru/docs/>.
6. Джеймс Р. Хитчнер Три подхода к оценке стоимости бизнеса / Под научн. ред. В.М. Рутгайзера. – М.: Маросейка, 2008. – 304 с.
7. Антилл Н. Оценка компаний: Анализ и прогнозирование с использованием отчетности по МСФО / Ник Антилл, Кеннет Ли; Пер. с англ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Пашлишерз, 2010. – 454 с.
8. Рутгайзер В.М. Оценка стоимости бизнеса: Учебное пособие. 2-е издание. – М.: Маросейка, 2008. – 432 с.
9. Фридман Дж., Ордуэй Ник Анализ и оценка приносящий доход недвижимости. Пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – 480 с.
10. Майкл Дж. Мард, Джеймс Р. Хитчнер, Стивен Д. Хайден Справедливая стоимость в финансовой отчетности = Valuation for Financial Reporting; Fair Value Measurements and Reporting, Intangible Assent, Goodwill and Impairment; Пер. С англ. – М.: Маросейка, 2010. – 248 с.
11. Оценка бизнеса: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 512 с.

Слободчиков Денис Николаевич,
кандидат экономических наук,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

Миронова Ирина Борисовна,
кандидат экономических наук, докторант
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии
и организации финансово-бюджетной безопасности»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассмотрен характер межбюджетных отношений, складывающихся в России и в отдельных зарубежных странах. Раскрыты особенности формирования региональных бюджетов, практика их выравнивания, особенности реализации межбюджетных отношений, необходимость защищенности этих отношений от угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: бюджетная система, доходы региональных бюджетов, бюджетная обеспеченность, вертикальное выравнивание, горизонтальное выравнивание, межбюджетные отношения, экономическая безопасность.

Введение

Построение бюджетной системы страны прежде всего определяется типом её государственного устройства. Федеративные государства, подобно России, имеют трехуровневую бюджетную систему – бюджет центрального правительства, бюджеты членов Федерации, а также бюджеты местных органов власти и фондов социального обеспечения. В основе построения бюджетов унитарного государства – двухуровневая система. Четкому разграничению функций бюджетов всех уровней способствует их автономия. Налоги и сборы, закрепленные за региональными органами власти, значительно различаются в разных странах. В большинстве стран (как индустриально развитых, так и развивающихся, как в странах с федеративным, так и с унитарным государственным устройством) взимается несколько субнациональных налогов. При всех различиях в каждой стране существует система межбюджетных отношений, которая лежит в основе

политики бюджетной обеспеченности отдельных административно-территориальных образований, реализуемой с целью защищенности этих образований от негативного влияния внутренних и внешних факторов.

Особенности формирования доходов региональных бюджетов в странах с развитой рыночной экономикой

В ряде европейских стран действуют положения о разделении налоговых доходов между уровнями бюджетной системы, при которых исключается влияние субнациональных органов власти на порядок исчисления и взимания налога (Австрия и Германия). Помимо налоговых поступлений значительную роль на формирование доходов региональных бюджетов оказывает финансовая помощь. Её доля в совокупных бюджетных поступлениях по разным оценкам колеблется от 14% до 96%.

Основной причиной для выделения трансфертов бюджетам нижестоящего уровня явля-

ется, как правило, возникновение дефицитности отдельных субнациональных бюджетов (*вертикальный дисбаланс*). Однако простое покрытие дефицита нижестоящих бюджетов не является целью политики выделения трансфертов, т.к. вертикальный дисбаланс может возникнуть как результат бюджетной политики на уровне регионального органа власти, например, вследствие принятия решений об увеличении расходов либо об отказе от повышения налоговых ставок. Считается, что централизованное финансирование разрыва между собственными доходами и расходами может привести к дестимулированию фискальных усилий (т.е. налогового потенциала) субфедеральных органов власти, а также их намерений осуществлять эффективную политику управления расходами на региональном уровне. При отсутствии системы объективных критериев распределения трансфертов из национального бюджета выделение средств на покрытие вертикального дисбаланса создает проблемы для проведения единой макроэкономической политики, а также может привести к выделению грантов на основе неформализованного торга между центральными и региональными органами власти.

Выделение трансфертов из национального бюджета производится также в целях выравнивания межрегиональной дифференциации фискального потенциала территорий, т.е. *горизонтального дисбаланса*. На практике только некоторые страны применяют методику оценки фискального потенциала территорий на регулярной основе в целях расчета трансфертов (наиболее далеко в этом направлении продвинулись среди федеративных государств – Австралия, Канада и Германия, среди унитарных – Дания и Великобритания).

Для выравнивания вертикального и горизонтального дисбалансов в зарубежной практике используется *три варианта государственной политики* в области межбюджетных трансфертов:

1 вариант. Применение отдельных механизмов выравнивания вертикального и горизонтального дисбалансов. Уменьшение дефицита субнациональных бюджетов осуществляется путем разделения налоговых доходов и выделения трансфертов из национального бюджета, в то время как выравнивание фискального потенциала производится с помощью горизонтальных платежей из регионов с высокой бюджетной обеспеченностью в низкообеспеченные регионы. Подобная система применяется в Германии;

2 вариант. Комплексная система выравнивающих трансфертов. Как вертикальный, так и горизонтальный дисбалансы выравниваются с помощью единой системы трансфертов и специальных грантов. Подобный подход используется в бюджетных системах Австралии и Канады;

3 вариант. Выравнивание только вертикального дисбаланса бюджетной системы. Как и при использовании первого варианта бюджетной политики, субнациональные бюджетные дефициты выравниваются с помощью закрепления регулирующих налогов и выравнивающих трансфертов, однако не применяются отдельные меры по выравниванию горизонтального дисбаланса. В этом случае миграция капитала и рабочей силы возникает как результат разницы в доходах в субнациональных образованиях, а также чистой фискальной выгоды (*net fiscal benefit*) в регионах (чистой выгоды от государственных расходов и уплаченных налогов). При таком варианте бюджетной политики используется выделение специальных грантов, которые, среди прочих целей, могут иметь горизонтальный выравнивающий эффект. Подобный подход широко распространен в США.

При разработке системы трансфертов в зарубежной практике определяется соотношение не только между целями выравнивания, но также и между видами трансфертов. Причем основные виды трансфертов из национального бюджета, по аналогии с российскими, можно разделить на две группы: условные трансферты (или целевые платежи) и безусловные (нецелевые) трансферты. В группу условных трансфертов входят гранты, предоставляемые на условиях совместного финансирования, простые целевые трансферты и блочные гранты. Причем каждый из этих видов трансфертов, в свою очередь, может выделяться как в фиксированной сумме, так и с возможностью пролонгации. Безусловные трансферты выделяются в виде отчислений от налоговых доходов в субнациональные бюджеты либо в виде прямых трансфертов в фиксированном объеме или подлежащих пролонгации. В большинстве стран мира для решения различных макроэкономических и бюджетных задач используется комбинация всех видов межбюджетных трансфертов.

Механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности в различных государствах, как показали исследования, зависят от:

- административного устройства и уровней бюджетной системы;

- распределения доходной базы и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы;

- установленных правил межбюджетного перераспределения финансовых ресурсов.

Последний из названных факторов - правила межбюджетного перераспределения ресурсов – является определяющим для обеспечения экономической безопасности государственных систем межбюджетного выравнивания. Особый интерес в этой связи представляет опыт Германии, поскольку по общим принципам организации межбюджетных отношений, и по степени децентрализации бюджетной системы Россия и Германия вполне сопоставимы друг с другом.

Однако за сходной внешней формой кроются весьма различные механизмы регулирования межбюджетных отношений.

Особенности организации межбюджетных отношений в Германии

В Германии существуют федеральные, земельные и общинные налоги, поступающие в бюджет только этих формирований, и общие налоги, которые делятся в определенных соотношениях между федерацией, землями и частично общинами; на последнюю группу приходится около 80% совокупных налоговых доходов всех уровней власти [1], что показано в таблице 1.

Таблица 1. Система «вертикального выравнивания»: распределение налогов между корпорациями публичного права (согласно ст. 106 Основного закона Германии)

Федерация	Федерация и земли совместно	Земли	Общины
Федеральные налоги: – таможенные пошлины – монополия на спиртные напитки – налог с оборота капиталов – налог на страхование – налог с обменных операций – налог в рамках ЕС – компенсационные сборы налоги на потребление (за исключением налога на пиво)	Общие налоги: – подоходный налог – налог на заработную плату – налог на скидку с процентной ставки – налог на прибыль корпораций – налог с оборота (НДС)	Земельные налоги: – имущественный налог – налог на наследство – налог с автомобилей – налог на покупку земельных участков – налог на пиво – налог с игорных учреждений – налог на пожарную охрану	Коммунальные налоги: – промышленный налог – земельный налог – местные налоги (на владельцев собак, на охотников, на предметы роскоши)
Доля от общих налогов: – подоходный налог и налог на заработную плату (42,5%) – налог на скидку с процентной ставки (44%) – налог на прибыль корпораций (50%) – налог с оборота (НДС)	Доля от промышленного налога	Доля от общих налогов: – подоходный налог и налог на заработную плату (42,5%) – налог на скидку с процентной ставки (44%) – налог на прибыль корпораций (50%) – налог с оборота (НДС)	Доля от общих налогов: – доля от подоходного налога и налога на заработную плату (15%) – доля от налога на скидку с процентной ставки (12%)
Доля от промышленного налога	-	Доля от промышленного налога	Финансовые отчисления согласно земельным законам

Подоходный налог, налог на заработную плату, налог на скидку с процентной ставки распределяются между федерацией, землями и общинами; налог на прибыль корпораций, НДС – между федерацией и землями. Особенностью вертикального выравнивания в Германии является то, что доходы от общих налогов за исключением НДС делятся поровну между феде-

рацией и землями. Доля общин в подоходном налоге и налоге на заработную плату составляет 15%, а в налоге на скидку с процентной ставки – 12%. Общины также делают отчисления в бюджеты федерации и земель от одного из общинных налогов – промышленного.

Удельный вес федерации и земель в налоге на добавленную стоимость периодически меня-

ется. Принципы распределения НДС закреплены в Основном законе: в пределах текущих поступлений федерация и земли имеют равные права на покрытие своих необходимых расходов; распределение налога на добавленную стоимость между ними должно осуществляться таким образом, чтобы избежать чрезмерной нагрузки на налогоплательщиков и обеспечить равноценные условия жизни на всей территории страны.

Соотношение долей федерации и земель может быть скорректировано при существенном изменении соотношения их доходов и расходов, причем если эти изменения краткосрочны, то они могут быть компенсированы субсидиями. Соотношение долей федерации и земель в НДС определяется на основе Федерального закона. В качестве критерия распределения НДС используется показатель «квота покрытия» (соотношение между текущими доходами и необходимыми расходами), который должен быть примерно одинаков для федераций и земель и составлять около 90%. Остальные затраты могут быть покрыты за счет заимствований на рынке капиталов.

Сложившаяся в Германии система предоставления финансовой помощи, как и в России, предполагает наличие для каждого субъекта федерации собственной методики перераспределения ресурсов между бюджетами муниципальных образований. Обычно при составлении таких методик органы власти земель исходят в первую очередь из расходных потребностей муниципалитетов, принимая во внимание структуру региональной экономики.

Горизонтальное выравнивание производится через перераспределение регулирующих доходов и систему трансфертов. Первоначальное распределение доходов, полученных из собственных и регулирующих источников, затем трансформируется с помощью горизонтального перераспределения, основанного на закрепленном в Конституции праве на одинаковые условия жизни в различных землях.

На первой стадии до 25% НДС, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов федерации, перераспределяется в пользу земель, у которых после первоначального распределения налоговых ресурсов налоговые доходы оказались низкими. В настоящее время перераспределение на этом этапе в основном происходит в пользу восточных земель.

На второй стадии применяется схема с отрицательными трансфертами, т.е. производятся «выравнивающие платежи между субъектами Федерации».

В настоящее время формула выглядит следующим образом:

$$Ti = CNPi - Tpi \quad (1)$$

где:

$CNPi$ – скорректированные налоговые ресурсы i -го субъекта федерации;

Tpi – требуемые ресурсы.

Если $Ti > 0$, i -ый субъект вносит средства в общий фонд (отрицательный трансферт) по прогрессивной ставке, которая может достигать 80%, если $Ti < 0$, то субъект получает трансферт из фонда.

Скорректированные налоговые ресурсы субъекта федерации определяются:

$$CNPi = HPi - DBi \quad (2)$$

где:

HPi – налоговые ресурсы i -го субъекта;

DBi – дополнительное бремя субъекта.

Налоговые ресурсы включают собственные налоги земли, долю общих налогов, удерживаемую ими в своих бюджетах, и половину поступлений от налога на недвижимое имущество и налога на торговлю в местные бюджеты. Распределение трансфертов изначально основывается на прогнозах налогооблагаемой базы, а затем корректируется, когда фактические значения базы налогообложения становятся известны. Дополнительное бремя состоит из статей расходов, которые присутствуют только у конкретного субъекта федерации (например, расходы на содержание порта). Расходы зафиксированы в «Законе о финансовом выравнивании».

Требуемые ресурсы определяются следующим образом:

$$Tpi = (\sum CNPi / \sum Ni) \times INi \times Ni \quad (3)$$

где:

$\sum CNPi / \sum Ni$ – средний по федерации подушевой доход,

Ni – население i -го субъекта;

INi – взвешенный индекс населения для i -ой земли.

Показатель $\sum CNPi / \sum Ni$ используется как приблизительная оценка нормативных расходов. Для городов $INi = 1,35$; для прочих субъектов федерации индекс колеблется от 1,00 до 1,30 (в зависимости от населения).

Таким образом, схема трансфертов, применяемая в Германии, является схемой выравнивания подушевых доходов. На этапе отрицательных трансфертов происходит подтягивание подушевых доходов до 95% от «требуемых ресурсов». На следующем этапе выравнивания подушевые доходы более слабых в финансовом отношении земель увеличиваются до 99,5% от

«требуемых ресурсов» за счет дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета. Помимо этого, Федерация перечисляет некоторым землям так называемые «специальные трансферты». Специальные трансферты представляют собой дополнительные отчисления для восточных земель, трансферты западным землям, компенсирующие потери от включения восточных земель в единую трансфертную схему (выплачиваются в течение 10 лет), трансферты малым землям, компенсирующие более высокие административные издержки. Кроме того, федерация может выплачивать землям временные субсидии для облегчения обслуживания долга.

Формирование бюджета и развитие межбюджетных отношений в России

В экономической литературе в настоящее время активно обсуждается сложившаяся практика к формированию бюджета в Российской Федерации. Главной позицией является выделение четырех основных направлений: 1 – национальный фискальный менеджмент, 2 – бюджетирование "сверху-вниз", 3 – управление результативностью, 4 – цифровой бюджет и бюджетный учет, что соответствует целям и заданным условиям реализации бюджетной политики, отраженной в виде модели программного подхода к формированию бюджета (рис. 1).

В центральных элементах модели программного бюджетирования выделены: Правительство РФ, Минфин РФ, Минэкономразвития РФ и Распорядители бюджетных средств. Возникающие между ними отношения являются частью *бюджетных отношений*, которые распространяются на органы государственной власти и местного самоуправления, наделенные правами и обязанностями участников бюджетного процесса по регулированию бюджетных правоотношений, организации и осуществлению бюджетного процесса (*бюджетными полномочиями*). В системе бюджетных отношений выделены: *система бюджетов* (бюджетная система РФ), *субъекты бюджетных отношений* – правительственных органов, органов государственной власти и иных участников бюджетного процесса, наделенных бюджетными полномочиями, *объекты* – бюджетные полно-

мочия, т.е. осуществляемые виды деятельности в отношении: составления проектов бюджетов, рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения бюджетов, осуществления бюджетного учета, составления и утверждения бюджетной отчетности, контроля за исполнением бюджетов (бюджетный процесс).

Развитие бюджета и бюджетных правоотношений в государстве в направлении программного бюджетирования требует создания определенных условий и использование новых инструментов в самом формировании бюджетов и контроле за их исполнением. В качестве такого инструмента реализуется *электронный бюджет* – единая система управления государственными и муниципальными финансами Российской Федерации, созданная на основе новых информационных и телекоммуникационных технологий. Полное внедрение системы планируется в 2020 году, но уже с 2018 года все государственные и муниципальные казенные учреждения формируют и ведут сметы с использованием Государственной интегрированной информационной системы – ГИИС «Электронный бюджет» [2].

Защищенность сферы межбюджетных отношений от внешних и внутренних угроз рассматривается как задача обеспечения экономической безопасности. Подтверждением тому является тот факт, что удельный вес безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации от других бюджетов бюджетной системы страны растет и составляет более 15%. Темпы роста собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов считаются по оценкам специалистов весьма замедленными, что связано с санкционным воздействием на экономику страны и другими внешними и внутренними факторами (угрозами). При этом спектр возможных угроз определяется в зависимости от наличия и характера диспропорций в финансово-бюджетной и налоговой сферах, в экономическом потенциале и его неравномерности на уровне регионов страны, принципов и эффективности механизма межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях.

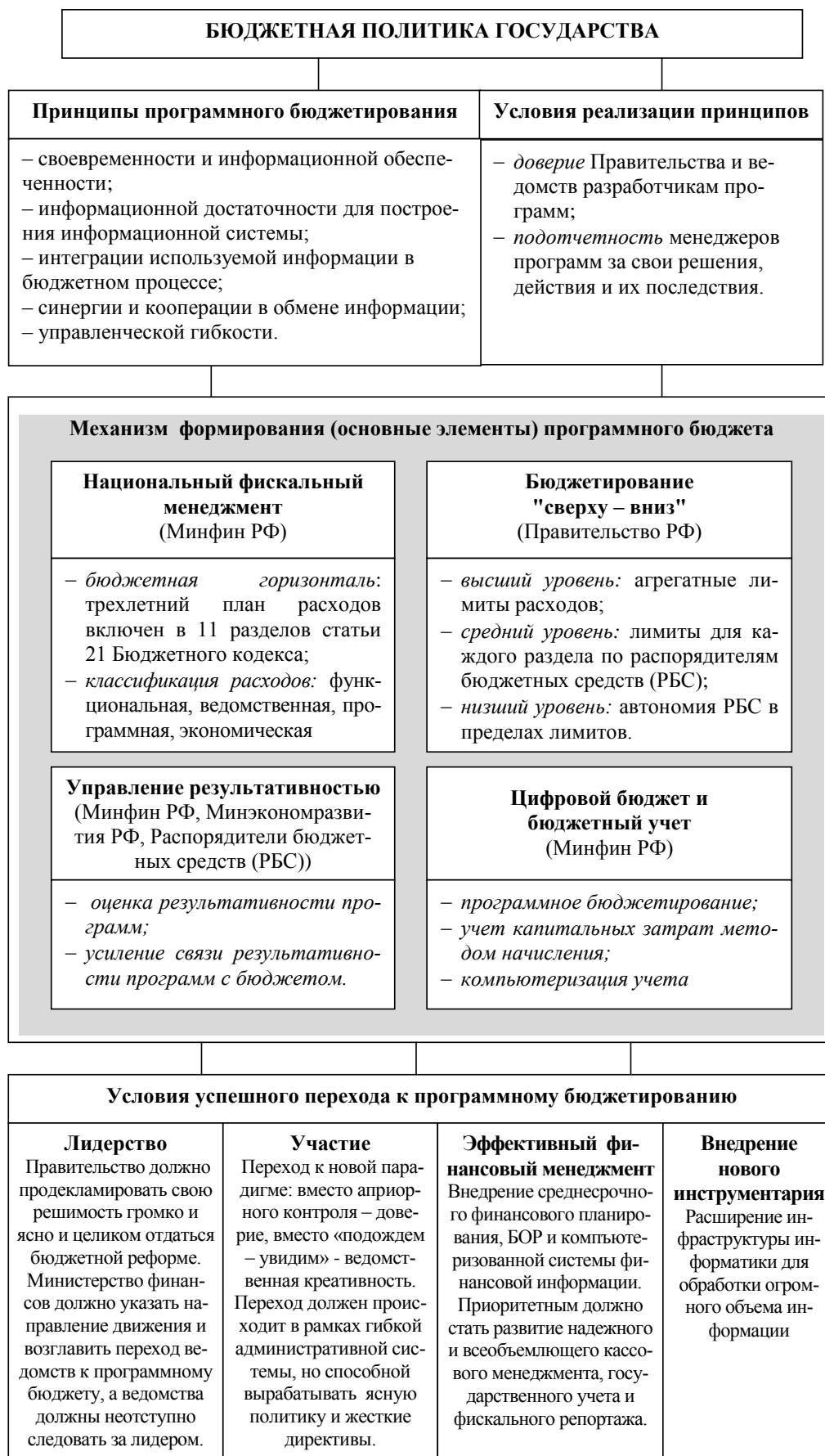


Рисунок 1. Модель программного подхода к формированию бюджета

Заключение

Развитие межбюджетных отношений в России в настоящее время направлено на их укрепление и безопасность региональной экономики, осуществляется по ключевым направлениям:

- реализация права субъектов Российской Федерации самостоятельно определять те категории граждан, которым необходимо оказывать социальную поддержку, исходя из принципа нуждаемости;

- распределение всех межбюджетных трансфертов на основе требований Федерального закона «О федеральном бюджете»;

- предоставление субсидий по принципу "одна государственная программа – одна субсидия";

- реализация механизма передачи делегированных полномочий субъектам Российской Федерации в качестве их собственных полномочий с закреплением соответствующих доходных источников субъектов Российской Федерации;

- обеспечение выполнения плана поэтапной отмены льгот по региональным и местным налогам, установленным на федеральном уровне;

- усиление ответственности регионов за неэффективную бюджетную политику;

- обеспечение в субъектах Российской Федерации взвешенной долговой политики.

Перечисленные направления и оценка их эффективной реализации в регионах на основе заданной системы индикаторов, включающей такие, как:

- сальдо консолидированного бюджета региона к ВРП (%);

- доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета региона (%);

- отношение государственного долга к собственным доходам (%); и другие, служат основой для обеспечения экономической безопасности в данной сфере.

Список литературы:

1. Фебер, Г. Бюджетный федерализм в Германии: актуальные тенденции развития/ Г.Фебер, К.Баранова // Регион: экономика и социология. – 2009. - № 1. – С. 211-237.
2. О внесении изменений в общие требования к порядку составления, утверждения и ведения бюджетной сметы казенного учреждения, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 20 ноября 2007 года № 112Н // Приказ Минфина России от 30.09.2016 года № 168.
3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред.от 30.10.2017).
4. Слободчиков Д.Н. Механизмы финансирования и их роль в реализации межбюджетных отношений // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4(34). С. 209-219.
5. Слободчиков Д.Н. Развитие межбюджетных отношений в России: основные этапы и принципы формирования [Текст] / Д.Н. Слободчиков // Государственная служба и кадры. 2015. № 1. С. 100-103.
6. Щербинина В.Г., Корниенко Л.А., Миронова И.Б. Реформирование системы местных бюджетов в современных условиях: Монография. - 2000 г.- Новосибирск: Сибирский институт финансов и банковского дела. – 226 с.
7. Миронова И.Б. Институциональная основа и содержание принципа налогового федерализма // Вопросы экономики и права. – 2015. - № 89. – С. 73-76.
8. Миронова И.Б. Развитие международного сотрудничества по проблемам налогообложения на современном этапе // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 6-3 (59-3). – С. 76-79.

Терешина Влада Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru

Исследование выполнено в рамках НИР ПГТУ
№ 05.58/18 «Исследование проблем теории, методологии
и организации финансово-бюджетной безопасности»

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрен авторский подход к применению инструментов экономико-математического моделирования в системе мониторинга показателей финансовой безопасности. Для применения имитационного моделирования предложена блок-схема, реализованная на основе программы на языке C++ с графическим интерфейсом пользователя на основе фреймворка Qt.

Ключевые слова: финансовая безопасность, денежные средства, мониторинг, экономико-математическое моделирование.

Введение

Для принятия оптимальных управленческих решений, которые связаны с оценкой показателей платежеспособности организации в целях обеспечения финансовой безопасности, для достижения наилучшего эффекта хозяйственной деятельности руководству организации нужна постоянная осведомленность о состоянии денежных средств. Поэтому для обеспечения своевременных действий в случае ухудшения состояния расчетов необходимы систематический детальный анализ и оценка денежных потоков организации. Целью такого анализа является получение необходимого объема параметров прогнозных показателей, которые дают объективную, точную и своевременную характеристику направлений поступления денежных средств и их расходования, также характеристику объемов, состава и структуры денежных средств, объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, которые оказывают различное влияние на изменение денежных потоков. Информационным обеспечением анализа и оценки денежных потоков служит финансовая отчетность предприятия.

Методический инструментальный анализ для проведения мониторинга

Для текущего мониторинга расчетов и прогнозирования достаточности денежных средств для их осуществления применяются экономико-математические методы, среди которых моделирование занимает одно из ведущих мест.

Математической моделью функционирования предприятия является сеть обслуживания с тремя узлами. В первый узел поступает пуассоновский поток групп покупателей с интенсивностью λ . Каждая из них обслуживается работником показательное время с параметром μ .

Множество состояний процесса, описывающего функционирование сети – векторы (n_1, n_2, n_3) , где n_1 – количество ожидающих групп и количество групп, занятых с официантами, n_2 – количество групп гостей, ожидающих заказ, n_3 – количество групп, потребляющих заказ.

При этом $n_1, n_2, n_3 \geq 0, n_1, n_2, n_3 \in \mathbb{Z}, n_1 + n_2 + n_3 \leq M$

Пусть в момент времени t_0 процесс находится в состоянии (n_1, n_2, n_3) . Тогда новый клиент приходит с интенсивностью λ , клиент переходит из первого состояния во второе с интенсивностью $\min(n_1, k)\mu$, из второго состояния в третье с интенсивностью $\min(n_2, m)\nu$, и выходит из системы из первого состояния с

интенсивностью $\max(n_1 - k, 0)\gamma$ и из третьего с интенсивностью $n_3\theta$.

Интенсивности переходов из состояния в состояние:

$(n_1, n_2, n_3) \rightarrow (n_1 + 1, n_2, n_3)$ с интенсивностью λ ;

$(n_1, n_2, n_3) \rightarrow (n_1 - 1, n_2 + 1, n_3)$ с интенсивностью $\min(n_1, k)\mu$;

$(n_1, n_2, n_3) \rightarrow (n_1, n_2 - 1, n_3 + 1)$ с интенсивностью $\min(n_2, m)v$;

$(n_1, n_2, n_3) \rightarrow (n_1, n_2, n_3 - 1)$ с интенсивностью $n_3\theta$;

$(n_1, n_2, n_3) \rightarrow (n_1 - 1, n_2, n_3)$ с интенсивностью $\max(n_1 - k, 0)\gamma$, если $n_1 > k$.

Обозначим τ – срок окупаемости проекта, $S(t)$ – чистая прибыль от проекта, полученная

за время t , A – первоначально вложенный капитал. Тогда $\tau = \min\{t: S(t) \geq A\}$.

Расчет срока окупаемости выполняется следующим образом:

Обозначим $F_{(n_1, n_2, n_3)}(t, x)$ – условная функция распределения срока окупаемости, т.е. вероятность того, что $\tau < t$, при условии, что система стартует из состояния (n_1, n_2, n_3) и для погашения первоначально вложенного капитала осталось получить чистую прибыль x .

$$\text{Тогда } E\tau = \int_0^{+\infty} t dF_{(0,0,0)}(t, A).$$

Для вероятностей $F_{(n_1, n_2, n_3)}(t, x)$ по формуле полной вероятности можно выписать следующую систему интегральных уравнений:

$$\begin{aligned} & F_{(n_1, n_2, n_3)}(t, x) \\ &= \int_0^t n_3 \theta e^{-(\lambda(n_1+n_2+n_3 < M) + \min(k, n_1)\mu + \max(n_1-k, 0)\gamma + \min(n_2, m)v + n_3\theta)u} \bar{G}(x + cu) du + \\ &+ \int_0^t \lambda(n_1 + n_2 + n_3 < M) e^{-(\lambda(n_1+n_2+n_3 < M) + \min(k, n_1)\mu + \max(n_1-k, 0)\gamma + \min(n_2, m)v + n_3\theta)u} * \\ &* F_{(n_1+1, n_2, n_3)}(t-u, x+cu) du + \\ &+ \int_0^t \max(n_1 - k, 0)\gamma e^{-(\lambda(n_1+n_2+n_3 < M) + \min(k, n_1)\mu + \max(n_1-k, 0)\gamma + \min(n_2, m)v + n_3\theta)u} * \\ &* F_{(n_1-1, n_2, n_3)}(t-u, x+cu) du + \\ &+ \int_0^t \min(k, n_1)\mu e^{-(\lambda(n_1+n_2+n_3 < M) + \min(k, n_1)\mu + \max(n_1-k, 0)\gamma + \min(n_2, m)v + n_3\theta)u} * \\ &* F_{(n_1-1, n_2+1, n_3)}(t-u, x+cu) du + \\ &+ \int_0^t \min(n_2, m)v e^{-(\lambda(n_1+n_2+n_3 < M) + \min(k, n_1)\mu + \max(n_1-k, 0)\gamma + \min(n_2, m)v + n_3\theta)u} * \\ &* F_{(n_1, n_2-1, n_3+1)}(t-u, x+cu) du + \\ &+ \int_0^t n_3 \theta e^{-(\lambda(n_1+n_2+n_3 < M) + \min(k, n_1)\mu + \max(n_1-k, 0)\gamma + \min(n_2, m)v + n_3\theta)u} * \int_0^{x+cu} F_{(n_1, n_2, n_3-1)}(t-u, x+cu-y) dG(y) du, \end{aligned}$$

где c – расходы по реализации проекта в единицу времени, $G(y)$ – функция распределения дохода от обслуживания одной группы потребителей, которую можно вычислить по исходным данным, зная распределение числа клиентов в группе и распределение стоимости заказа для одного клиента (или предприятия).

Решение системы в явном виде затруднительно из-за высокой размерности и сложности полученных уравнений, поэтому целесообразно применить имитационное моделирование для решения данной задачи.

В основе имитационного моделирования лежит принцип воссоздания (имитации) динамики исследуемых процессов и явлений. Благодаря этому свойству, становится возможным в деталях рассмотреть различные аспекты развития системы, которые оказываются скрытыми при математическом моделировании. К ним можно отнести как внутренние состояния модели (пространственный аспект), так и переходы между ними (временной аспект).

Для построения имитационной модели были выбраны наиболее существенные показатели

работы промышленного предприятия, а именно: количество и состав покупателей, занятость рабочих и бригад, расходы и доходы. Совокупность значений этих показателей в каждый мо-

мент времени была принята в качестве состояния модели. Диаграмма классов разработанной программы представлена на рисунке 1.

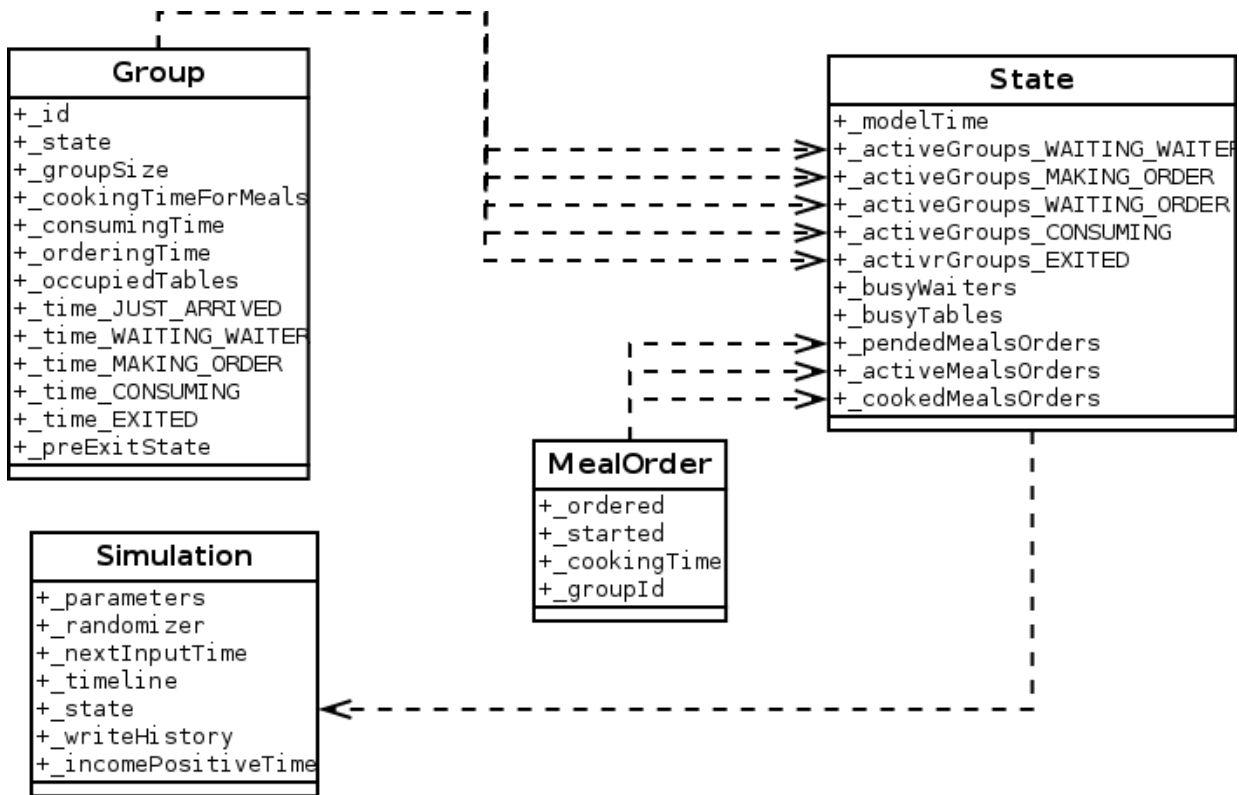


Рисунок 1. Диаграмма классов имитационной модели

Класс Group предназначен для хранения состояния группы покупателей. Класс MealOrder представляет собой состояние заказа одного заказа. Класс State представляет состояние симуляции, а класс Simulation является реализацией симулятора. Как показано на блок-схеме, симуляция начинается с ввода параметров модели и установки начального модельного времени в 0.

В качестве параметров имитационной модели выбраны следующие величины:

- зерно рандомизации. Используется в качестве параметра генератора псевдослучайной последовательности чисел;
- время моделирования. Количество модельного времени, которое будет просимулировано программой;
- математическое ожидание интервалов между приходами групп клиентов;
- минимальное и максимальное количество потребителей в группе;
- среднее количество заказов на потребителя;
- количество рабочих;

- количество бригад;
- количество заказов, которые бригада может сделать одновременно;
- средний доход с одного клиента;
- начальные затраты;
- регулярные расходы.

Далее, на основе параметров вычисляется начальное состояние модели и начинается основной цикл симуляции, ограниченный временем моделирования, заданным в параметрах. В теле цикла выполняется вычисление нового состояния на основе текущего состояния и текущего модельного времени. Вычисленное состояние становится новым текущим состоянием. После этого, увеличивается модельное время на единицу и выполняется следующая итерация.

Симуляция, выполняющаяся в класс Simulation, заключается в выполнении последовательности шагов, в результате которых происходят переходы между состояниями модели, а каждый шаг представляет собой очередной момент модельного времени. Это проиллюстрировано блок-схемой на рисунке 2.

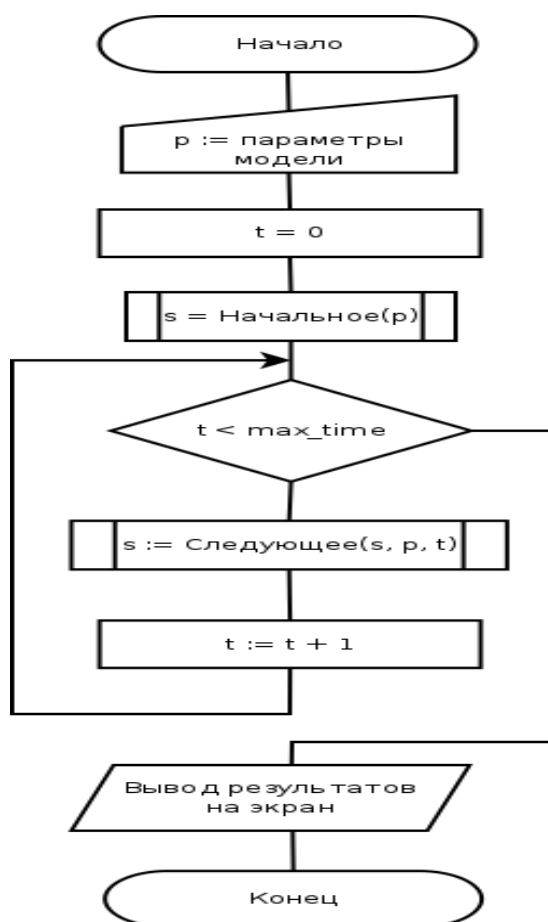


Рисунок 2. Блок-схема алгоритма имитационного моделирования

В ходе моделирования, происходит сбор статистических данных, которые представляются в отчетах. В частности, для каждой из интересующих метрик вычисляются минимальное и максимальное значение, математическое ожидание и среднеквадратичное отклонение. Кроме того, в опциональном режиме сохраняется история состояний, благодаря чему возможно воспроизвести симуляцию в прямом и обратном порядке, а также просмотреть пошагово.

Имитационная модель реализована в виде программы на языке C++ с графическим интерфейсом пользователя на основе фреймворка Qt. Окно программы разделено на 4 основные области:

- (1) область ввода параметров модели;
- (2) область управления процессом симуляции;
- (3) область статистического отчета;
- (4) область графического отчета, содержащего графики распределения и визуализацию процесса симуляции.

После того, как введены все параметры, начинается симуляция. В результате симуляции формируются два набора данных, которые выводятся на экран: статистические результаты, представленные в двух таблицах, и интерактивная визуализация процесса симуляции.

Разработанные модели позволяют получить предсказания для некоторого абстрактного предприятия общественного питания, однако, новизна данной работы заключается в универсальности предложенного подхода. Модели могут быть адаптированы для описания практического любого проекта, ориентированного на получение выгоды.

Предприниматели и инвесторы часто нуждаются в информации предсказательного характера об основных макроэкономических показателях деятельности будущего предприятия. Важнейшим таким показателем является срок окупаемости. В простейшем случае, по предсказанию срока окупаемости можно судить об успешности планируемого предприятия. Поэтому этот показатель принципиально остается целевой метрикой успешности проекта, не за-

висимо от параметров модели или предметной области.

Одним из направлений использования разработанных моделей можно назвать консультационную функцию, позволяющую повысить уверенность инвестора в проекте или предостеречь от вложения в заведомо провальные проекты.

Другим направлением для внедрения автор видит применение моделей для выполнения параметрической оптимизации. Осуществление поиска в пространстве модельных параметров с целью оптимизации расходов или максимизации прибыли может оказаться крайне полезным при планировании нового проекта, особенно при наличии количественных вариаций исполнения проекта (количество сотрудников, стоимость аренды, закупочная стоимость и прочее).

Заключение

Таким образом, моделирование позволяет рассчитать срок окупаемости при разных усло-

виях, и на этапе разработки проекта можно выбрать параметры, минимизирующие срок окупаемости. Программа позволяет подобрать количество персонала, при котором производственный процесс будет удовлетворять потребностям посетителей, и при этом ежемесячные расходы сократятся. Также, с помощью программы, можно сравнить эффективность работы предприятия при различной загрузке и оценить рентабельность бизнеса в зависимости от расположения.

В результате работы, проведенной в рамках данной главы получены следующие выводы:

- во-первых, для решения поставленной задачи разработана математическая модель на основе сети обслуживания;
- во-вторых, для решения поставленной задачи разработана имитационная модель и реализована в виде компьютерной программы на языке программирования с++.

Список литературы:

1. Терешина В.В. Анализ в системе управления финансовыми результатами деятельности производственных предприятий: монография/В.В. Терешина. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2009. – 207 с.
2. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) – Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.
3. Поздеев В.Л., Миронова О.А. Экономический цикл: теоретический и структурный анализ // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007 - № 6 (32) – С.145-151.
4. Миронова О.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность и ее роль в обеспечении финансовой безопасности бизнеса // Экономические науки. – 2015. - № 122. – С. 83-86.

*Чеснокова Наталья Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
советник директора ООО «Управляющая
компания инфраструктурных проектов».
Россия, Республика Крым, г. Ялта*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ

В статье рассмотрены принципы и определение направлений стратегического развития регионов на основе сценарного подхода. Предложена матрица оценки сценарного социально-экономического развития дотационного региона. Дано определение бюджетно-налоговой безопасности и отмечены элементы ее информационного обеспечения для оценки.

Ключевые слова: бюджетная стратегия, регион, стратегические направления развития, сценарии, матрица оценки, бюджетно-налоговая безопасность.

Введение

Прогнозирование и планирование доходов региональных бюджетов обусловлено долгосрочной бюджетной стратегией, которую регионы разрабатывают в соответствии со своими ресурсными возможностями и концептуальными проектами развития экономики. Главным ресурсом бюджетной обеспеченности, как известно, являются налоговые доходы, администрируемые на подведомственных налоговых органах территориях. В этой связи рассматриваемая проблема обеспечения бюджетно-налоговой безопасности региональных экономики остается по-прежнему актуальной и недостаточно разработанной.

Долгосрочная бюджетная стратегия как вектор регионального развития

Долгосрочная бюджетная стратегия регионов нормативно обеспечивается положениями Бюджетных посланий Президента РФ о бюджетной и налоговой политиках, программными документами правительств РФ и регионов. Разработка долгосрочных бюджетных стратегий должна учитывать достигнутое состояние экономики в регионах, прогнозов их социально-экономического развития. В большей части российских регионов долгосрочная бюджетная стратегия основывается на стратегии долгосрочного социально-экономического развития экономики региона, разрабатываемой на 10-15-летний период в соответствии с поручениями региональных властей.

Как правило, стратегия конкретизирует различные варианты развития конкретного региона, определяет возможные цели социально-экономического развития, пути и средства до-

стижения этих целей. Концепцию стратегии социально-экономического развития определяют взаимосвязь и взаимообусловленность целей, приоритетов, ограничений экономического и социального развития, общие экономические условия функционирования субъектов хозяйствования, в совокупности обеспечивающие потенциал экономического и социального развития региона.

Анализ разработанных стратегий развития ряда российских регионов позволяет выделить применение совокупности важнейших принципов, таких как:

- принцип *целенаправленности*, реализуемый уже самой разработкой Стратегии, включающей комплекс стратегических целей развития;
- принцип *социальности*, предполагающий приоритетное решение проблем повышения качества жизни населения;
- принцип *системности*, требующий при определении стратегических целей и механизмов их реализации учета взаимосвязей, характеризующих зависимость процессов развития субъекта Российской Федерации;
- принцип *адаптивности*, означающий необходимость корректировки стратегических планов региона с учетом возможных изменений условий;
- принцип *эффективности*, требующий обоснованности выбора стратегических целей и механизмов с позиций минимизации затрат;
- принципы *баланса интересов*, предполагающие нахождение консенсуса между всеми субъектами социально-экономического процесса региона относительно стратегических целей

и приоритетов развития (*принцип легитимности, принцип демократичности, и др.*).

Важнейшей целью реализации всех региональных стратегий выделяется рост благосостояния населения республики. Думается, что реалии экономического развития государства в целом, его бюджетной и межбюджетной политики должны выдвигать на ключевые позиции *цель устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе формирования конкурентной экономики при соблюдении соответствующих социальных и экологических требований.* Достижение такой цели неизбежно

должно быть отражено в важнейших документах стратегического развития российских регионов.

Однако структура реализуемой в регионах стратегий долгосрочного социально-экономического развития, как основополагающих документов, как правило, включает основные направления и приоритеты всех областей, и не отражает приоритета устойчивого роста. Пример такого стратегического документа приведен на рисунке 1 по одному из регионов Приволжского федерального округа – республике Марий Эл.

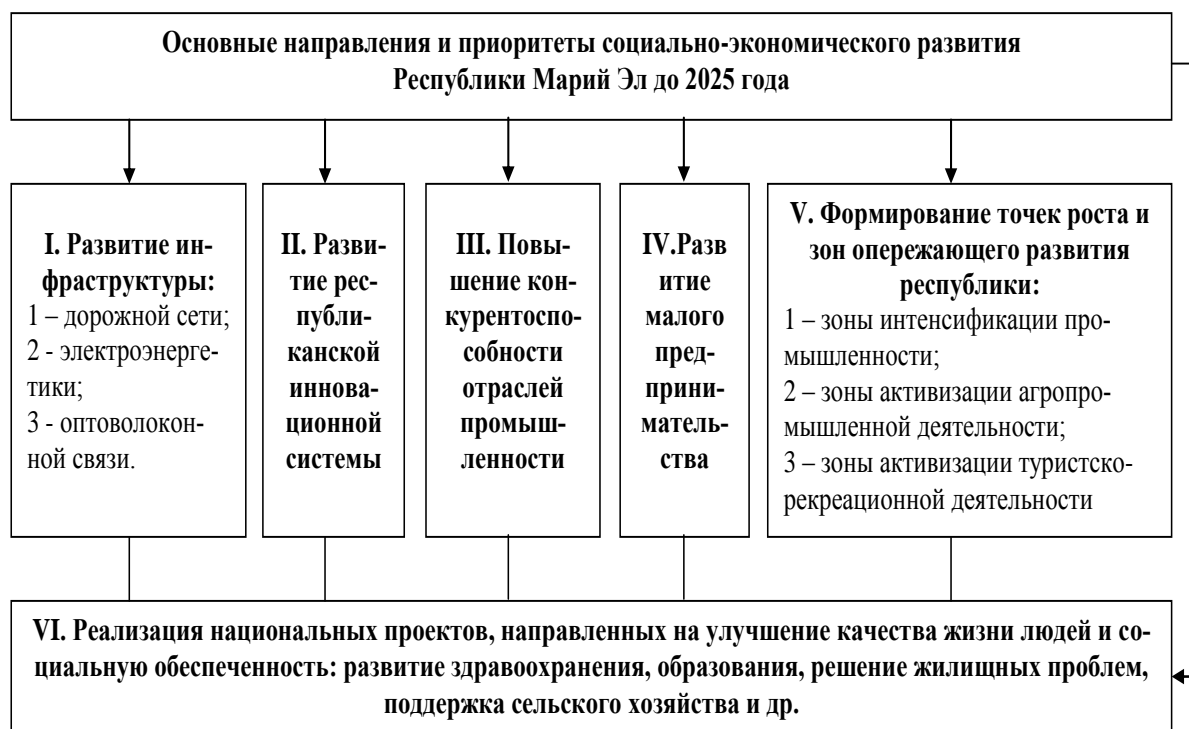


Рисунок 1. Основные направления и приоритеты социально-экономического развития Республики Марий Эл до 2025 года

Основными сценариями перспективного развития данного региона на практике рассматриваются три:

Сценарий 1. *Инерционный вариант*, предполагающий преимущественное развитие существующих в республике производств и инфраструктуры.

Сценарий 2. *Институциональный вариант*, обеспечивающий формирования благоприятного предпринимательского климата и ускоренное развитие малого бизнеса.

Сценарий 3. *Инновационный вариант*, требующий разработки и внедрения в хозяйственную практику новых технологий, ускоренного перехода на наукоёмкую продукцию.

Каждый из вариантов предполагает использование существующих возможностей, имеет свои преимущества и недостатки применительно к региональной специфике, поэтому должны изучаться отдельно.

На фоне сложившейся экономической ситуации в стране перед ее субъектами остается еще масса нерешенных задач. Субъекты, входящие в состав федеральных округов, отличаются по своему уровню экономического развития, на который оказывает влияние не только общеэкономические и политические факторы, но и их территориальное расположение, размещение объектов производственного назначения, отраслевая инфраструктура, численность работо-

способного населения и многие другие факторы. Не секрет, что ряд российских регионов являются дотационными, отличаются объективным фактором риска, связанного с конъюнктурой на сырьевом рынке страны. Влияние внешних обстоятельств на экономику подчас усугубляется инфляцией, невыполнением темпов роста важнейших показателей экономики в отдельных отраслях. Это, безусловно, сказывается на собираемости налогов в регионах и исполнении их консолидированных бюджетов.

В связи с вышеизложенным, сценарии долгосрочного социально-экономического развития требуют более детальной характеристики для последующего уточнения налоговой политики и бюджетной стратегии, реализуемых в дотационных регионах, что показано в таблице 1.

Такую матрицу можно составить на основе проведенного SWOT-анализа факторов внутренней и внешней среды, влияющих на размещение производительных сил и экономику любого изучаемого региона, к которым относятся:

- *факторы внутренней среды*: географическое положение, транспортная инфраструктура; население, рынок труда, социальная сфера; экономический потенциал; инженерная инфраструктура; жилищная сфера;

- *факторы внешней среды*: социальные процессы, экономика.

При анализе следует сделать акцент на выбранных для характеристики преимуществ, возможностей и недостатков, что позволит выявить угрозы, разработать перечень индикаторов (показателей) для их оценки.

Заметим, что единых подходов для определения бюджетно-налоговой безопасности развития регионов до настоящего времени в научных исследованиях не существует. Кроме того, само понятие бюджетно-налоговой безопасности, как самостоятельный вид экономической безопасности, мало позиционируется. В этой связи можно уточнить определение: *бюджетно-налоговая безопасность – это защищенность бюджетно-налоговой сферы, бюджетных и налоговых отношений и процессов их реализации от угроз и рисков для обеспечения такого их развития, при котором могут быть созданы условия устойчивого экономического роста, социально-экономическая и финансовая стабильность страны и каждого ее региона.*

Угрозы и риски бюджетно-налоговой безопасности требуют, на наш взгляд комплексного изучения, поскольку очевидно существование тесной их зависимости и обусловленности от влияния одних и тех же факторов. Заметим, что для мониторинга оценки уровня бюджетно-налоговой безопасности в регионах уже создана информационная основа, требуется лишь ее адаптация к цели обеспечения бюджетно-налоговой безопасности. Существующими элементами такой информационной основы следует выделить: электронный бюджет и программно-аналитический комплекс Федеральной налоговой службы «ПАК-аналитика», на основе которого формируются емкие по своему информационному наполнению документы по всем регионам - «Налоговый паспорт субъекта Российской Федерации». Только на основе приведенных двух элементов (не считая других информационных ресурсов федерального и ведомственного значения) можно создать вполне надежную систему индикаторов оценки. Причем, следует учитывать также влияние внешних и внутренних рисков на возможность реализации каждого из выбранных регионами стратегического направления развития. Такими рисками в настоящее время, безусловно, являются: централизация большей части доходов консолидированного бюджета региона на федеральном уровне; снижение инвестиций в военно-промышленный комплекс, предприятия которого, работающие в регионе, испытывают стагнацию (спад объемов производства). Главным внутренним риском, сопутствующим реализации стратегии долгосрочного социально-экономического развития региона, является, по нашему мнению, отсутствие мотивации главных администраторов бюджетных средств к эффективному исполнению бюджета по расходам. Этот фактор затрагивает управленческий процесс, его процедуры, подвержен влиянию исполнительской культуры в органах государственной власти и отсутствия денежной мотивации государственных служащих от деятельности которых зависит достижение результатов бюджетной политики, стратегии развития и обеспечение бюджетно-налоговой безопасности.

Таблица 1. Пример матрицы оценки сценарного социально-экономического развития дотационного региона

Критерии оценки сценарного развития	Инерционный сценарий	Институциональный сценарий	Инновационный сценарий
1. Опирается на преимущества:			
1.1. Благоприятное географическое положение	+	+	
1.2. Наличие транзитной трубопроводной и транспортной сети	+		
1.3. Экологически чистая территория	+	+	
1.4. Значительный объем лесных ресурсов	+	+	
1.5. Социальная стабильность	+	+	
1.6. Стабильные темпы роста доходов населения	+		
1.7. Наличие свободной рабочей силы	+	+	
1.8. Высокий образовательный уровень			+
1.9. Развитая образовательная инфраструктура			+
1.10. Развитая сеть учреждений социальной сферы		+	
1.11. Наличие крупных промышленных предприятий	+		
1.12. Многоотраслевой характер промышленного комплекса, обладающего рядом высоких технологий	+		+
1.13. Наличие вузовской науки			+
1.14. Наличие свободных производственных площадей	+	+	
1.15. Развитая инфраструктура переработки лесных ресурсов и сельскохозяйственной продукции	+	+	
1.16. Наличие республиканской информационной сети		+	+
1.17. Наличие инфраструктуры поддержки предпринимательства		+	
1.18. Заинтересованность правительства республики в росте инвестиционной привлекательности республики.	+	+	+
1.19. Высокие темпы прироста численности малых предприятий		+	
1.20. Наличие развитой сети автомобильных дорог	+	+	
1.21. Высокие темпы телефонизации и газификации республики		+	
1.22. Наличие строительного потенциала	+		
1.23. Развитие индивидуального жилищного строительства и газификации		+	
2. Использует возможности			
2.1. Политическая стабильность	+	+	
2.2. Наличие государственных программ социально-экономического развития регионов	+		
2.3. Рост мобильности трудовых ресурсов	+	+	+
2.4. Развитие рыночной инфраструктуры		+	
2.5. Восстановление госзаказа на продукцию военно-промышленного комплекса	+		
2.6. Активизация процессов перелива капитала	+	+	+
2.7. Повышение кредитного рейтинга России			+
3. Противодействует угрозам			
3.1. Развитие иммиграционных процессов	+	+	+
3.2. Снижение конкурентоспособности местных производителей в связи с вступлением во Всемирную торговую организацию		+	+
3.3. Повышение тарифов естественных монополий		+	+
3.4. Отток капитала в сырьевые регионы	+	+	+
4. Противодействует недостаткам			
4.1. Столица республики находится в стороне от основных транспортных магистралей	+		
4.2. Невысокая плотность железнодорожных путей общего пользования	+		
4.3. Негативные последствия от строительства Чебоксарской гидроэлектростанции			
4.4. Неблагоприятная демографическая ситуация		+	

4.5. Ограниченная собственная сырьевая база			+
4.6. Недостаточность и высокая стоимость энергоресурсов	+		+
4.7. Высокая доля оборонно-промышленного комплекса в промышленности	+	+	+
4.8. Низкая доля малого бизнеса в валовом региональном продукте		+	
4.9. Высокий износ инженерных систем	+		
4.10. Недостаточная обеспеченность населенных пунктов республики дорогами с твердым покрытием		+	
4.11. Наличие ветхого жилья		+	

Заключение

Среди мер государственной поддержки в регионе для обеспечения сценарного стратегического развития и достижения ключевых показателей в социально-экономической сфере, их защищенности от угроз и рисков бюджетно-налоговой безопасности можно выделить:

- субсидирование за счет бюджетных средств части процентных расходов по привлекаемым кредитам в коммерческих банках для реализации инвестиционных проектов пред-

приятия региона, работающим в приоритетных отраслях экономики;

- утверждение системы индикативного управления и переход на управление по результатам, позволяющие повысить результативность деятельности органов исполнительной власти региона, оптимизировать расходы регионального и муниципальных бюджетов региона.

Список литературы:

1. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / [О.А. Миронова и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с.
2. Чеснокова Н.В. Новые направления налоговой политики и реализация горизонтального налогового мониторинга // Вопросы экономики и права. – 2014. - № 78. – С. 128-130.
3. Чеснокова Н.В. Проблемы реализации бюджетной стратегии в социально-экономическом развитии региона // Транспортное дело России. – 2013. - № 4-5 (16). С. 69-75.
4. Миронова О.А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики // Инновационное развитие экономики. – 2016. - № 3 (33), часть 1. - С. 90-97.
5. Ханафеев Ф.Ф., Краснова Е.А. Развитие налоговых инструментов обеспечения финансовой безопасности в регионе // Инновационное развитие экономики. – 2018. - № 3 (45). – С. 325-329.
6. Швецов А.В., Ханафеев Ф.Ф. Финансовая безопасность и ее обеспечение в бюджетно-налоговой сфере // Инновационное развитие экономики. – 2017. - № 2 (38). – С.376-380.

*Швецова Наталия Кимовна,
кандидат экономических наук,
соискатель кафедры бухгалтерского учета,
налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: kbua@inbox.ru*

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ КАК ВЕКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

В статье поставлена проблема развития управления финансовой устойчивостью субъектов бизнеса с целью обеспечения экономической безопасности их деятельности, раскрыты подходы к наиболее эффективным аналитическим методам управления определения и оценки финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, субъекты бизнеса, аналитический инструментарий, управление, экономическая безопасность.

Введение

Сложная структура управления современными организациями обусловлена использованием различных источников финансирования деятельности, привлечением инвестиций и займов из вне, размещением собственных средств для увеличения источников на депозитах в коммерческих банках и в ценных бумагах, в том числе котируемых на биржах. Это требует научных подходов в организации управления и деятельности по обеспечению экономической безопасности субъектов бизнеса, от эффективности которых зависит тренд финансово устойчивого развития бизнеса. Такие подходы должны базироваться на современных управленческих технологиях, финансовой синергии, расширение методического инструментария в системе мониторинга оценки экономической безопасности и устойчивого развития.

Теоретические предпосылки концепции финансовой устойчивости

В условиях санкционной политики Запада в отношении взаимодействия инвесторов с российским бизнесом, кризисными ситуациями в экономике, повышение финансовой устойчивости рассматривается как важнейшее направление не только в развитии субъектов бизнеса, но и всей страны и ее регионов.

Однако, несмотря на свою практическую значимость, проблема управления финансовой устойчивостью предприятия с целью снижения рисков его деятельности не нашла должного отражения в теоретическом плане. Ее исследованию посвящены работы многих зарубежных и отечественных авторов: П. Прагта, Н. Ордуэя,

А. Робсона, К. Друри, Д. Хана, И. Ромоне, Ж. Ришара, Д. Хикса, Л. Сэвиджа, М.И. Баканова, А.П. Градова, В.В. Ковалева, В.М. Родионовой, Р.С. Сайфулина, А.Д. Шеремета и др.

Анализ работ указанных авторов, свидетельствует, что применительно к особенностям мирового экономического кризиса в условиях транснационализации и глобализации экономики, проблема оценки и управления финансовой устойчивостью субъектов бизнеса слабо разработана, как правило, без увязки со стратегией управления и задачами обеспечения финансово-экономической безопасности. Кроме того, существуют большие различия в концептуальных и методологических подходах к ее исследованию. Это предопределяет значительные расхождения в выводах и методических рекомендациях относительно методов оценки и управления финансовой устойчивостью предприятия, классификации факторов, влияющих на нее, способов снижения финансовых рисков, нормативной базы регулирования финансовой деятельности и т. д.

Управление финансовой устойчивостью субъекта бизнеса должно рассматриваться как целенаправленное воздействие на его финансовое положение в определенном направлении для достижения основных целей деятельности при наименьших затратах. Это значительно снижает риски, т.к. финансовую устойчивость можно рассматривать как допустимый интервал колебаний показателей, оценивающих его финансовое состояние в условиях изменчивости внешней среды. При таком подходе финан-

совая устойчивость субъекта бизнеса позволяет оценить вероятность нарушения обязательств по расчетам и отражает уровень риска его деятельности в зависимости от величины заемного капитала. Чаще всего данная характеристика финансовой устойчивости применяется для тех хозяйствующих субъектов, для которых рискованная среда и есть предметная область деятельности (страховые компании и предприятия реального сектора экономики), а также в кризисных условиях развития экономики, например, в настоящее время.

Аналитический инструментарий управления финансовой устойчивостью и безопасностью бизнеса

При управлении финансовой устойчивостью и сходным звеном принятия обоснованных управленческих решений является ее анализ. По нашему мнению, совершенствование анализа финансовой устойчивости предприятия должно заключаться в том, что его необходимо превратить из средства последовательного описания (фиксации) финансовой устойчивости в активный инструмент регулирования финансовых процессов и обоснования стратегии развития предприятия.

Развитие аналитической работы в области финансовой устойчивости предприятия должно выражаться в придании ей более четкой управленческой направленности, т. е. уточнении сложившихся методик анализа с целью более тесной увязки стратегического и тактического аспектов анализа. Это обеспечит не только объективную оценку финансового состояния предприятия, но и позволит использовать его как эффективный инструментарий оценки возможностей и риска развития каждого предприятия. Изменение направленности оценки финансовой устойчивости предприятия (от последующего к перспективному анализу) предполагает ускоренное развитие таких его методов как стратегический, функционально-стоимостной и др., а также изменение объектов анализа, эталонов сравнения и оценки полученных результатов. При проведении перспективного анализа финансовой устойчивости предприятия необходимо, по нашему мнению, использовать методы стратегического анализа и оценки влияния внешней среды для решения стоящих перед ними задач и выбора наиболее экономичных методов достижения целей при ограниченных финансовых ресурсах. Направленность финансовой устойчивости на конечные результаты требует увязки показателей ее оценки с возможностями стабильного экономического развития предприятия путем использования про-

граммно целевых методов ее анализа, системного подхода к оценке.

В основе анализа финансовой устойчивости предприятия лежит расчет ключевых параметров, дающих картину прибылей и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами и т.д. Действующая система оценки финансовой устойчивости предприятия определяет текущее финансовое положение и проецирует его на ближайшую перспективу, как правило, в неизменном виде, не учитывая возможные варианты стратегического развития финансовой устойчивости. Оценка финансовой устойчивости предприятия производится на основе анализа экономической ситуации путем исследования различных параметров его функционирования и их сравнения с нормативными значениями или рядом аналогичных показателей родственных предприятий. Данный анализ призван раскрыть содержание экономических факторов и причин, влияющих на ситуацию на предприятии, и нацелен на осмысление их результатов и последствий.

Использование аналитических методов помогает обнаружить слабые стороны предприятия (источники возможного возникновения финансовых проблем в будущем), а также выявить его сильные стороны, на которые следует опираться в дальнейшем. Помимо этого, на основе данных методов можно выполнить сравнительную и сопоставительную оценку финансовой устойчивости предприятия во времени или по отношению к другим предприятиям. Основным инструментом оценки финансовой устойчивости предприятия является выведение расчетных показателей и их последующий анализ.

Необходимо отметить, что методы анализа и его результаты не обладают абсолютной точностью, поскольку подобная оценка всегда относительна. Методы и методики оценки финансовой устойчивости предприятия позволяют оценивать его финансовую деятельность в динамике и выявлять резервы повышения эффективности производства. Однако не всегда можно корректно устранить влияние прошлого на состояние предприятия в настоящем. Оценка возможных состояний предприятия в будущем также затруднена. Оценка на основе методов, соединяющих ретроспективный и перспективный анализ динамических рядов, позволяет установить, в какой мере закономерны показатели, характеризующие отдельные узкие места в хозяйственной деятельности предприятия.

Определенный интерес в этом плане представляет, например, методика анализа, осно-

ванная на использовании аналитических матричных моделей, системы интегральных оценок по группам показателей деятельности предприятий. Недостатком данной методики является то, что в ней остается открытым вопрос о процедурах формирования нормативной среды показателей и их динамике. Особое место среди методов оценки финансовой устойчивости предприятия занимают те, которые ориентированы на системный анализ финансового состояния. Среди них наиболее широко используется метод расчета так называемой «диаграммы Du Pont».

С этой целью также применяются элементы сравнительного статистического анализа, который раскрывает характер развития финансового положения предприятия при помощи соответствующих статистических методов, используемых при расчете ряда коэффициентов. Он позволяет понять, улучшаются или ухудшаются расчетные показатели данного конкретного предприятия с течением времени. При анализе тенденций развития можно использовать графики, показывающие изменение во времени какого-либо коэффициента.

На основании сравнения динамики расчетного показателя с общими для отрасли тенденциями делается вывод о степени успешности развития рассматриваемого предприятия на фоне аналогичных предприятий данной отрасли. Создание математических моделей в области управления финансовой устойчивостью предприятия вызвано необходимостью формализованного учета и анализа параметров финансовой устойчивости. При моделировании необходимо постоянно уточнять принятые допущения, корректировать субъективные оценки, проверять адекватность модели и ее модификаций, так как любая модель должна отражать вероятностный характер функционирования предприятия и многовариантность управленческих решений.

Наряду с моделями оценки финансовой устойчивости предприятия, в комплекс моделей управления ею должны включаться, с нашей точки зрения, также инвестиционная модель, дивидендная модель и др. При комплексном подходе к совершенствованию управления финансовой устойчивостью предприятия встает важнейшая проблема информационной увязки всех моделей ее оценки. Следует отметить, что моделирование задач управления финансовой устойчивостью должно базироваться на большом объеме исходной информации, а также учете особенностей производственно-хозяйственной деятельности предприятия, зна-

чительной неопределенности ее условий, разнообразных возмущающих воздействий на него, сложности финансовых связей и размерности решаемых финансовых задач.

При управлении финансовой устойчивостью предприятия объединение частных детализированных моделей должно осуществляться согласно их иерархической соподчиненности. В процессе моделирования увязка частных моделей должна производиться с помощью общих информационных и организационных моделей, которые могут охватывать в соответствующем аспекте всю систему управления финансовой устойчивостью и осуществлять увязку многоаспектных частных моделей отдельных ее элементов.

Комплексный подход к управлению финансовой устойчивостью, при котором оно рассматривается как системный процесс, увязанный с финансовой и с производственной деятельностью, а также с системой обеспечения экономической безопасности, позволяет исследовать его как средство решения основных задач управления. Кроме того, он обеспечивает возможность системно совершенствовать модельный инструментарий управления финансовой устойчивостью предприятия с целью устранения присущих ему недостатков. Однако при таком подходе встают важнейшие проблемы информационной увязки всех моделей ее оценки и создания единой общей и универсальной модели финансовой устойчивости предприятия, адекватно отображающей все аспекты его функционирования. Различные этапы и процедуры управления финансовой устойчивостью предприятия можно осуществлять с использованием отдельных, но методически и информационно взаимоувязанных между собой моделей расчета основных показателей, используемых в процессе оценки и управления финансовой устойчивостью.

С нашей точки зрения, развитие методического аппарата оценки управления финансовой устойчивостью предприятия в современных условиях должно осуществляться, в первую очередь, путем совершенствования методов ее контроля, прогнозирования, мониторинга. Мероприятия, обеспечивающие рост финансовой устойчивости и защищенность от рисков должны быть взаимосвязаны между собой по целям, условиям и ресурсам. Это вызывает необходимость учета перечисленных параметров с целью анализа стратегического курса финансовой устойчивости и оперативной (тактической) корректировки любых ее отклонений при влиянии угроз экономической безопасности.

Заключение

Обобщая, вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. С целью оперативного выявления текущих финансовых отклонений, контроля и регулирования финансовой устойчивости и защищенности предприятия от внешних и внутренних факторов, нарушающих эту устойчивость, рекомендуется использовать, в первую очередь, программно-целевой метод управления. Направленность оценки финансовой устойчивости на конечные результаты деятельности предприятия необходимо осуществлять путем увязки ее показателей с возможностями его стабильного экономического развития.

2. Все этапы оценки финансовой устойчивости предприятия должны быть детализированы до уровня отдельных процедур и операций с целью выделения элементов, поддающихся аналитическому воздействию.

3. Прогноз возможных последствий реализации мероприятий, обеспечивающих финансовую устойчивость, необходимо проводить на основе анализа причинно-следственных связей,

выявляя тенденции финансового тренда и резервы повышения финансовой устойчивости предприятия.

4. Модели оценки и управления финансовой устойчивостью предприятия призваны контролировать основные параметры, характеризующие деятельность предприятия, такие как объем производства и сбыта продукции, количество ее видов, объемы капитала, инвестиций и др.

5. Динамику расхода финансовых ресурсов в стратегическом плане необходимо определять, рассчитывая зависимость, связывающую нормативы финансовых затрат в определенный период времени с величинами их относительной экономии, полученной от оптимизации финансовой устойчивости.

6. Корректировка отклонений финансовой устойчивости должна осуществляться на основе прогноза контролируемых параметров и их вероятности при сложившихся и меняющихся условиях обеспечения экономической безопасности.

Список литературы:

1. Швецов А.В. Методология формирования устойчивой бюджетно-налоговой политики на основе анализа цикличности развития регионов/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Марийский государственный технический университет. Йошкар-Ола, 2012. С.48.
2. www.gks.ru – Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.
3. www.anylogic.ru – Инструментарий имитационного моделирования.
4. www.mql5.com/ru/articles/283 - Использование самоорганизующихся карт Кохонена.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Чекмарев Василий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и экономической безопасности
Костромского государственного университета.
Россия, г. Кострома
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

Корягина Екатерина Дмитриевна,
специалист Министерства образования и науки
Российской Федерации.
Россия, Москва
E-mail: vgbelov@mail.ru

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стремительное отделение вектора технического прогресса от вектора духовного развития человека актуализирует поиск решения проблемы «горе от ума». В экономической литературе блуждает эго мантры: не человек, а ЧЕЛОВЕК. При этом модель управления организациями высшего образования вызывает много спорных вопросов. Авторы постулируют положение, согласно которому для устойчивого развития вузов должна быть создана экономическая теория соответствия способностей всех участников образовательного производства и ресурсного обеспечения.

Ключевые слова: управление организациями высшего образования, противоречивые тенденции в отечественном образовательном и профессиональном пространствах, актуальность поисков новых подходов к развитию вузов.

Введение

Обязательства, налагаемые на авторов названием настоящей публикации, столь велики, что предлагаемая читателям статья не может быть ориентирована на безусловно глубокое и всестороннее рассмотрение всех относящихся к данной теме вопросов. Но сама их постановка представляется своевременной и рассчитанной на дальнейшее развитие и обсуждение.

Ответы, даваемые на этот вопрос различными авторами, разнообразны до противоположности: переходная (транзитивная), рыночная, квазирыночная (мутантная) экономическая система.

Общество всё более чётко осознаёт, что без принципиальных изменений в управлении высшей школой в части подготовки кадров серьёзных изменений в организации экономической жизни сферы достигнуть невозможно [1, 2, 3]. Развитие цифровой культуры предполагает формирование человека, обладающего соответствующими компетенциями, определенными коммуникационными навыками, идеологией

принятия решений в быстроизменяющемся мире.

Сиюминутные потребности рынка труда не являются индикаторами для трендов развития высшей школы. Более того, уже в конце XX века рядом ученых сформулирована позиция, согласно которой отход от фундаментальности в образовании, определенной заменой специалитета бакалавриатом, являет собой мину замедленного действия для существования человечества в целом.

Так, Ю.М. Осипов отмечает, что любое знание само ограничивается, если замыкается в самом себе. А замыкание всегда возможно, ибо любое специализированное знание стремится к той специализированной чистоте, которая как раз и обеспечивает, в конечном итоге, отделение специализированного знания от иных знаний, как бы ему ненужных, и даже вредных, что и заканчивается содержательным самоограничением [4, с. 6].

И дело здесь не сводится к одной специализированной целостности знания, что нормально и совсем неплохо, а дополняется разного рода

изъянами и даже пороками, проявляющимися неизбежно в рамках достигнутой специализированной, но самоограниченной, целостности.

Вышеотмеченное положено в основу наших рассуждений об определении путей развития управления высшим образованием в России.

Анализ проблем развития и управления организациями высшего образования

Современный этап социальной модернизации России характеризуется увеличением противоречивых тенденций в отечественном образовательном и профессиональном пространствах [5]. Основные факторы - детерминанты такого положения - находятся, с одной стороны, в плоскости реализуемой модели глобализации мира, а с другой, в региональных социокультурных и экономических условиях, в которых оказался российский социум после распада СССР и выбора механизмов политической демократизации и хозяйствования.

Очевидно, что повышение числа работников с высшим образованием в экономической жизни - мировая тенденция. В Европе и США переход к «образованному обществу» произошел еще в 60-е гг. XX в., когда доля студентов выросла с 15-17% до 35—50% от общего числа выпускников [6, 7].

В современной России ни количество лиц с высшим образованием, ни качество получаемого ими образования не соответствуют структуре отечественной экономики. Самой престижной согласно опросам ВЦИОМ остается профессия юриста - таково мнение более 30% опрошенных; она же самая доходная - так считает 23% респондентов и самая желаемая родителями для своих детей - 7% ответивших. На втором месте - финансисты и экономисты. Однако большая часть наиболее успешных менеджеров и управленцев, устраиваясь на работу, обязательно проходили западные тренинги и получали степень MBA [8].

Из почти одного миллиона выпускников вузов лишь около 70-100 тысяч получают блестящее образование и могут претендовать на достойную зарплату в 3-5 тысяч долларов (не только у себя на родине).

Около 1,3 млн человек получают так называемое коммерческое образование для бедных. Они платят 200-300 долларов в год за обучение столь низкого качества, что скорее стоит говорить о покупке диплома для наличия «корочки». При этом для самих студентов по опросам Центра социологических и маркетинговых исследований «SOCIMUM» наиболее важными проблемами жизнедеятельности выступают: маленькие стипендии (нехватка денег) - так ду-

мает 45-50% опрошенных. Низкое качество образования - таково мнение 9-10% респондентов; трудоустройство после окончания вуза - 5-7%; совмещение работы с учебой - 3-4%; старая литература в библиотеке (плохая материальная база вуза) — 2-3% ответивших.

Согласно проведенным опросам половина учащихся военных училищ и региональных государственных вузов не собирается работать по специальности из-за слишком низкой зарплаты и скорее всего будет реализовываться профессионально в организациях, где не требуется высокий уровень знаний. При этом около 30% выпускников российских вузов работает не по специальности, и на переподготовку специалистов ежегодно тратится до 250 млрд рублей [9, 10, 11].

Интересным представляется и тот факт, что если в начале 90-х гг. две трети выпускников вузов шли в бизнес, то в настоящее время это же количество выбирают работу в государственных структурах. Одна из главных причин такой ситуации - неимение целенаправленной политики развития молодежного предпринимательства, отсутствие у двадцатилетних предпринимательской жилки и стремления быть лидерами.

С другой стороны, качество знаний и развитость целеполагания у людей, проходящих профессиональную социализацию в вузе, напрямую зависит и от уровня знаний преподавателей, средний возраст которых сейчас в России - 55 лет по гуманитарным специальностям и более 60 лет по техническим. Молодые кадры в высшую школу идут неохотно, что связано с низким уровнем заработной платы.

Согласно опросам ВЦИОМ, 30% работающих россиян считает продвижение по службе одной из главнейших жизненных задач; 40% относится к карьерному росту спокойно, но не считает, что им можно пренебречь. При этом карьерный рост свойственен, прежде всего, молодежи от 18 до 24 лет - 79%; для трети из них он на данном этапе является важнейшей жизненной целью. В качестве факторов, влияющих в первую очередь на продвижение по службе, молодые выпускники вузов называют: профессионализм и упорную работу - 41% (старшее поколение — 27%); нужные связи - 18%; личные качества работника (его активность, амбиции, обаяние) — 17,5%; выслугу лет и результаты аттестации - 6%.

Образовательный потенциал молодого человека, безусловно, во многом определяет его претензии на уровень, качество и стиль жизни. Так, «средний американец» в год производит

продукции на \$ 63 885 и получает за это \$ 48 200, в то время как россиянин производит в 3,5 раза меньше - примерно \$ 18 000 и получает \$ 6300. При этом производительность труда по официальным данным государственной статистики РФ постоянно снижается и меньше, чем в США, также в 3,5 раза (в 2003 г. - 7% в год, в 2005 г. - 5,5% и т. д.).

С другой стороны, средний россиянин, производя продукции на 1 рубль, получает за это 33 копейки, в то время как американец за то же самое - 72 копейки. То есть труд российских граждан ценится меньше в 2,2 раза. При этом в США рабочая неделя - 32 часа, в Норвегии, Германии, Франции - менее 30 часов, а в России трудовая неделя согласно законодательству 40 часов.

Таким образом, российскому обществу, включенному в глобальную систему жизнедеятельности, для того чтобы не остаться на обочине мирового развития, необходима реализация «этатистской» модели модернизации с приоритетом улучшения качества жизни.

Очевидно, что понимание необходимости модернизации находит свое отражение в действиях Минобрнауки. И одним из принципов действий является так называемая «оптимизация» структуры высшей школы, в целом и отдельных вузов, в частности [12].

Обычно, если заходит речь об «оптимизации» московского вуза, это представляется как несправедливость и трагедия. Если о провинциальном — это нормально, закономерно, «борьба за качество». Образование в провинции по определению считается плохим, некачественным [13].

Деление учебных заведений на первосортные и второсортные нынешней образовательной политике (потребности индивида на первом месте) мало чем отличается от известного по той же купринской «Яме» деления домов терпимости на трёхрублёвые, двухрублёвые и пятидесятикопеечные. Во-первых, потому что речь идёт об услугах, а не об образовании. Во-вторых, потому что преподаватели по объёму учебной нагрузки низведены до уровня жриц любви (также вынуждены обслуживать всё большее и большее количество «клиентов») образовательная «любовь» между преподавателем и обучающимся сокращается год от года до нескольких занятий в семестре.

В число пятидесятикопеечных упорно вписывают провинциальные. Самое страшное, что этот столичный снобистский стереотип усвоен и самими провинциалами. Местный вуз — это

всегда забегаловка, контора по выдаче дипломов.

Конечно, может, не везде так считают. Но у нас так, потому что позорную «реорганизацию» самостоятельного местного педагогического вуза через включение его в состав другого, столь же неэффективного, общественность встретила чуть ли не с одобрением. Так, мол, и надо, поделом. В итоге из двух вузов, открытых ещё в довоенные годы, знаменовавших два главных направления тогдашней государственной политики (просвещение и промышленность) — индустриального и педагогического, в городе остался пока индустриальный.

Именно что «пока». Потому что, несмотря на его нынешнюю эффективность и соответствие параметрам так называемого мониторинга, слух о его возможном превращении в филиал сходного по профилю технического вуза, расположенного в областном центре, ходит давно и настойчиво. И обывательские разговоры те же, самоубийственные и абсурдные: «давно пора», «зачем такой нужен». В общем, полное единодушие городской общественности, основанное на распространённых Минобрнауки РФ и журналистской обслугой через телевидение стереотипах: «чего мучиться — закрыть, да и всё!».

Закрывать проще всего. Но отрубить голову — не значит вылечить головную боль. При всех разговорах о качестве образования эта проблема нынешними мониторингами и реорганизациями не решается. Понятие качества исчезло из образовательной политики как таковое. Оценивают в основном количественными параметрами (деньги, время, балл по ЕГЭ, процент «остепенённости», площадь помещений). Стоит ли удивляться тому, что отсеивают вузов, равно как и неуспевающих студентов, вовсе не носит качественного характера. Везде он только количественный. Если же говорить о студентах, то выбывает в основном тот, кто совсем уж жутко не сдал и совсем не посетил.

Да, отсеивать — это суть образования и один из инструментов борьбы за качество. «Один из», а не — единственный. Это крайняя мера, которая может быть применима лишь тогда, когда испробованы остальные. Когда созданы все условия для качества, а его добиться не удалось.

Укрупнение вузов, групп, сокращение преподавательского состава, обременение оставшихся обязательной научной деятельностью, рейтингами Хирша и необходимостью механически следовать дидактическим причудам Минобрнауки - всё это вовсе не ведёт к повышению качества. Борьба за него должна идти в

противоположном направлении: через увеличение преподавательского состава и зарплат, сокращение учебной нагрузки, уменьшение количества студентов в академических группах и формирование специализации преподавателей внутри самого вуза, с делением на практиков и теоретиков.

Собственно, последнее и упразднено всем ходом современного вузовского строительства. Ведь было некогда деление на погруженных в науку профессоров, начитывающих теоретический курс, и ассистентов, простых преподавателей, работавших преимущественно в методическом направлении. Ныне требуется быть многостаночником, что практически неосуществимо стёрта грань между профессором и ассистентом, а сами дикие требования Минобрнауки ставят под вопрос нормальное существование, развитие и плавную смену преподавательского состава. На кафедрах нет ассистентов, все — профессора, доценты, доктора с кандидатами.

При этом вузы в провинции давно перестали быть храмами науки. Потому что долгие годы этого не требовалось, потому что они были брошены на произвол судьбы и отбор в них шёл по критериям, зачастую отличным от мерила профпригодности. В результате принцип «свой» оказался определяющим.

Лояльность начальству и коллективным традициям, наличие неформальных дружеских связей, а не реальные достижения — стали главным условием сохранения рабочего места и зачастую продвижения по службе. И с сокращением вузов ничего не меняется, требования к тому, чтобы быть своим и лояльным, лишь ужесточаются.

Но и приход специалистов со стороны может быть фатален. Снобизм, презрение к «лапотному» вузу, непонимание его роли и места в структуре сообщества — обычные приметы этого. Такие «легионеры» пишут статьи об упадке провинциального образования, выдвигают прожекты университетских кампусов и с лёгкостью, подобно саранче, перепархивают с одной делянки на другую. Для них закрытие вуза — не трагедия, а лишь сокращение кормовой базы. Поэтому, «добру и злу внимая равнодушно» они кочуют от одного вуза к другому, озабоченные лишь своим благополучием, движимые лишь собственным аппетитом и эгоизмом. Они — звёзды, светила, увешанные ярлычками, и будут востребованы всегда, пока будет мониторинг. Без них вуз его не пройдёт.

Современный вуз — это внутренне разделенное сообщество. Не только на администра-

цию и преподавателей. В нём вообще господствует атмосфера взаимного недоверия, интриг, склок и кумовства, что совершенно неизбежно в ужесточившихся условиях борьбы за существование, за сохранение рабочего места. Общей для провинциальных вузов стала атмосфера тонущего корабля, медленной, но нарастающей катастрофы, падающей Пизанской башни. Вопросы реального улучшения качества образования не стоят и практически не обсуждаются.

С другой стороны, от нынешнего провинциального вуза ничего, кроме следования министерским приказам и стереотипам, не требуется. Инициатива за рамками центральной линии Минобрнауки не поощряется, и вуз, вдруг вздумавший своевольничать, может быть с лёгкостью дисквалифицирован.

Эта установка на движение в струе спущенных сверху стереотипов отражается и на преподавательском составе. В основном удерживаются те, кто одобряет курс на сокращение. Выдавливается те, кто с этим курсом не согласен. Остаётся команда, готовая сознательно или из исполнительского рвения работать на дальнейшее сокращение и деградацию.

Последние инициативы лишь оттеняют эту общую тенденцию. Регионализация вузов, ориентация их на местные потребности — это путь к сокращению и закрытию. Зачем городу или области 100 учителей математики, выпускаемых каждый год? Или 100 инженеров — металлургов?

Распределение, за которое ратует Росмолодёжь, также работает на это. Трудоустроить большое количество выпускаемых специалистов государство не сможет, нет рабочих мест. А это означает только одно — сокращение приёма в вузы. Бюджетное образование, в его нынешнем, даже неприглядном виде, рано или поздно будет свёрнуто. «Яма» закроется. Сначала в провинции, а затем и далее. Останутся лишь одни «уличные».

Очень важный, очень серьёзный вопрос — это трансформация наших университетов. Наше университетское образование отличается от образования на Западе, в основном в Америке, где образование и исследования идут вместе. Американские университеты построены на том, что огромный исследовательский бюджет, который выделяется государством, крутится вокруг университетов, а не вокруг академических институтов, как это было у нас [14].

У нас было отделение академических институтов от университетов. Мы должны отказаться от этой модели и уйти в модель, где ис-

следовательская база будет строиться вокруг университетов, или у нас будут проблемы, что образования недостаточно для привлечения лучших людей. Без исследований, без серьезных научных изысканий это становится все менее и менее привлекательным. Мир делает упор на другом [15].

Вышеперечисленное делает значимым вопрос, вынесенный в название настоящей статьи. И ответ на него еще предстоит найти обществу в нашем образовательном пространстве.

Заключение

Проект 5–100 служит моделью для перестройки вузов России. Это подтверждала и старший министр образования и науки О. Васильева, заявив, что проект является одним из приоритетных направлений развития российского образования, и что его опыт будет распространяться на другие вузы [16]. Однако присоединяться к нему будут только те вузы, которые вписываются в глобальное образование.

Не вписавшиеся же в эти стандарты и не формирующие нужные глобальному рынку компетенции под видом «оптимизации» уже начали упразднять. Проводится это путем объединения региональных вузов в опорные университеты, в которых происходит тотальная реорганизация, ликвидация целых направлений, кафедр, сокращение преподавательского состава и т. д.

Это и имелось в виду, когда по поводу реализации Концепции целевой программы разви-

тия образования на 2016—2020 гг., подготовленной НИУ ВШЭ, было сказано, что в соответствии с ней будут упразднены 40% вузов и 80% филиалов вузов [17].

Вице-премьер О. Голодец публично заявила, что 65% граждан Российской Федерации не нуждаются в высшем образовании. По её словам, расчёты показывают, что высшее образование требуется только 35% населения, поэтому в ближайшем будущем пропорция в экономике будет меняться в сторону увеличения доли людей без высшего образования [18].

И это при том, что, по данным ВЦИОМ, в 2010 г. в России только 23% людей имело высшее образование (в 2002 г. — было 16%), в то время, как начальное и среднее профессиональное — 37%. Что касается группы от 25 до 39 лет, то в ней доля людей с высшим образованием составляет у нас 39%, а лидируют по этому показателю такие страны, как Польша (41%), Израиль и Финляндия (43%), Бельгия (50%) и Норвегия (52%) [19, 20]. В любом случае дело здесь, конечно, не в процентах, а в содержании образования. Это и имела в виду О. Голодец.

Научно-образовательная система подвергается тотальной замене в интересах транснационального инновационного бизнеса, при которой под броским тезисом о России как «генераторе смыслов» нашу страну превращают в экспериментальную площадку для обкатки новейших технологий глобального управления.

Список литературы:

1. Чекмарев В.В. Экономические отношения в производстве образовательных услуг [Текст]: монография / В.В. Чекмарев, В.А. Носков [и др.]. — Изд-во СНИЦ РАН, 2003. — 168с.
2. Носков В.А. Собственность на человеческий капитал и проблема её институционализации [Текст] / В.А. Носков, К.В. Гуменников // Вестник Самарского государственного экономического университета.-2006.- № 2 (20). - С. 150-158.
3. Носков В.А. Роль инфраструктурных отраслей в развитии человеческого капитала региона [Текст] / В.А. Носков // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2013. - № 3 (101). - С. 51-58.
4. Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономика. — М., 1998. — С. 6.
5. Михаленок Н.О. Проблемы управления развитием формальных и неформальных институтов в системе образования [Текст]: монография / Н.О. Михаленок, В.А. Носков - Самара: Самарский научный центр Российской академии наук, 2007. — 234 с.
6. Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 360 с.
7. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 224 с.
8. Носков В.А. Основы формирования рынка услуг высшего образования [Текст] / В.А. Носков // Экономические науки.-2003. -№ 5.- С.91-98.
9. Смолин О.Н., Образование — для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство / О.Н. Смолин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2014. — 1120 с.
10. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. — М., 2015. — 128 с.
11. Яковлева Н.Г. Образование как драйвер социально-экономического развития / Н.Г. Яковлева // Экономическое возрождение России. 2016. №4(50) — С. 105-116.

12. Асадулина И.Г. Образование как фактор развития региональной социально-экономической системы / И.Г. Асадулина, З.В. Брагина, В.Л. Максимов. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 183 с.
13. Дуров П.В. Семь элементов системы образования XXI века / П.В. Дуров // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 544 с.
14. Носков В.А. Рынок интеллекта. Проблемы развития конкурентоспособности высшей школы [Текст] / В.А.Носков // Российское предпринимательство. - 2003. - № 11. - С.109-112.
15. Гуриев С.М. Высокодоходная личная инвестиция / С.М. Гуриев, О. Цывинский // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 544 с.
16. Опыт вузов — участников Проекта 5–100 будет распространяться на другие российские университеты—<http://5top100.ru/news/45768/>
17. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Выпуск_1:https://www.rvc.ru/upload/iblock/87b/Report_2_RU.pdf
18. Голодец: две трети россиян не нуждаются в высшем образовании // Известия.15.07.2016—<http://izvestia.ru/news/622438#ixzz4G7zWwbkx>
19. Морозов С. Образовательная «яма» // Литературная газета № 28, 2014.
20. Экономика образования за рубежом: современные тенденции и перспективы: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. Глобал. Пробл. – М., 2005. – 180 с.

Bezuevskaya Valeria Alexandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences
Doctoral student of the Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: bezuevskaya_va@surgu.ru

OPEN SCIENCE FOR AN OPEN INNOVATION ENVIRONMENT

The development of open science and innovation contributes to the openness of information and the expansion of contacts in the modern global world, as well as the need to solve acute problems facing humanity. A special role in the creation of a modern innovation environment is assigned to interdisciplinary, rapidly developing areas of science that are of a complex systemic nature.

Keywords: science, innovation environment.

Burganov Bulat Gabdullovich,
Postgraduate of the University of Management "TISBI".
Russia, Kazan
E-mail: burganoff.bulat@yandex.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP OF ENTREPRENEURSHIP STRUCTURES IN INNOVATIVE CLUSTERS

The article provides an overview of the development and trends of the strategic partnership of business structures in innovation clusters. Given the method of creating a strategic partnership and considered its stages. Presented and analyzed the main approaches to the design of a strategic partnership. Developed models for strategic partnership management systems.

Keywords: innovation cluster, small and medium entrepreneurship, strategic partnership, effectiveness of strategic partnership, competence

Valiakhmetov Ildar Rinatovich,
Assistant of the Department of Management
University of Management "TISBI".
Russia, Kazan
E-mail: ncomm1@yandex.ru

**CONDITION AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE
INFRASTRUCTURE IN THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

The article provides an overview of the existing approaches to the interpretation of the “innovation infrastructure” and highlights its elements. The current state of the innovation infrastructure of the Republic of Tatarstan is considered. Special attention is paid to the development directions and performance indicators of the Kamsky Innovative Territorial Production Cluster "INNOKAM", technology parks, the Foundation for Assistance to the Development of Small Forms of Enterprises in the Scientific and Technical Sphere. Formulated the recommendations, aimed at the further development of innovation infrastructure facilities and involving changes in regional regulatory legal acts governing the taxation of business entities engaged in innovation activities.

Keywords: innovation infrastructure, innovation activity, innovation development, innovation infrastructure facility, innovation cluster, regional economy, government regulation of innovation activity, tax preferences.

Gordin Andrey Andreevich,
Candidate of Technical Sciences
Associate Professor of Management and Marketing Department
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: gordin-kirov@mail.ru

Grabar Anna Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of Management and Marketing Department
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: grabar@vyatsu.ru

Kalinin Pavel Andreevich,
Lecturer, Department of Economics
Vyatka State University.
Russia, Kirov
E-mail: kalinin_p_a@mail.ru

**INTERACTION OF THE KIROV BIOCHEMICAL PLANT AND VYATKA STATE
UNIVERSITY IN THE FRAMEWORK OF THE INNOVATION ACTIVITY OF THE
BIOTECHNOLOGICAL CLUSTER AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE
REGIONAL ECONOMY**

The article discusses the results of the development of high-tech innovative biotechnological industries in the Kirov region. Assessed the overall contribution to import substitution and development of the biotechnology industry of the Russian Federation. Shown the advantage of the cluster approach and the role of the university in this process.

Keywords: biotechnology, biotechnological systems, R & D, antibiotics, biotechnological cluster, innovations.

Karataeva Galina Evgenievna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Finance, money circulation and credit
Surgut State University
Russia, Surgut
E-mail: galilina@mail.ru,

Gimranov Rinat Damirovich,
Head of Information Technology PJSC "Surgutneftegaz",
Head of the Basic Department of PJSC "Surgutneftegaz"
Surgut State University.
Russia, Surgut
E-mail: gimranov_rd@mail.ru

***EVOLUTION OF THE CONCEPT OF CAREFUL PRODUCTION AND
DETERMINATION OF THE DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA IN THE
DIGITAL ECONOMY***

The article discusses three issues that are crucial for the further development of the concept of lean manufacturing in Russia: how it was, what it is now and what to expect in the future. The authors consider that the development of the concept of lean production will be the more successful; the more successfully it will be possible to combine domestic developments and advanced international experience. At the same time, the possibilities of digitalization, unlimited at first glance, indicated limitations for the development of lean technologies: the absence of clear institutions of the digital economy. The authors to the development of computer models for knowledge management systems in solving problems of increasing production efficiency and labor productivity, including in non-production areas, attribute further development of the scientific concept of lean production.

Key words: lean manufacturing, labor productivity, organization of production systems, digital economy.

Kaspin Leonid Efimovich,
*Applicant to the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru*

**SYSTEM INNOVATION OF HOLDING: CONCEPT, INFORMATION AND
ANALYTICAL SUPPORT, RISKS**

The article proposes a new approach to information and analytical support for innovation based on the identification of systemic innovation as a set of interrelated projects. Considered the ways of forming a systemic innovation and risk assessment of its implementation.

Keywords: system innovation, information and analytical support, expert method, priority matrix, risks.

Mironova Olga Alekseevna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru*

Hanafeev Farid Faizrahmanovich,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru*

**INNOVATIVE TRANSFORMATIONS IN THE SYSTEM OF BUDGET-TAX
SECURITY**

The article discusses the organizational and legal framework for the formation of fiscal security, covering two separate areas of budgetary and tax relations. Given the characteristics of the principles of fiscal federalism and contradictions existing in the system of interbudgetary redistribution of income to equalize the budgetary security of the regions. Has been identified the main threat to fiscal security, and given the recommendations of an innovative nature to solve the problems of ensuring fiscal security.

Keywords: fiscal policy, fiscal legal relations, tax relations, principles of fiscal federalism, fiscal security, threats, innovative transformations.

Nigmatulina Elmira Faritovna,
Candidate of Economic Sciences
Applicant, Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

**INNOVATIVE DECISIONS IN THE SPHERE OF SOCIAL
TAXATION**

The article substantiates the role of social taxation in an innovative economy as a factor in the development of human capital. It shows the growth of the tax burden from the inclusion in its calculation of the amounts of insurance contributions to state extra-budgetary funds, from the conditions for the sustainable development of taxpayer organizations. Proposed an innovative model of social taxation with elements of its administration and monitoring.

Keywords: innovation policy, human capital, wages, insurance premiums, social taxation, tax burden, tax administration.

Potekhina Elena Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences
Doctoral student of the Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: elenavilor@yandex.ru

**INNOVATIVE TOOLS OF LOGISTICS FLOWS MANAGEMENT AND LOGISTICS
ACTIVITIES AND ITS DEVELOPMENT**

The article is devoted to the theoretical and historical content of the development of the organization and management of logistics activities in Russia. Disclosed the content of the stages of functional aggregation of functions and integration of processes, highlighted its advantages and disadvantages.

Keywords: innovation management, fragmentary functional structure, function aggregation, process integration

Telyatnikova Victoria Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: vika.t@list.ru

Tarasova Maria Anatolyevna,
Master's degree student
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: lelya1237@yandex.ru

STRATEGIC PLANNING OF COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS IN MANAGEMENT

The article describes and clarifies the stages of strategic planning of commercialization of innovations in management; presented the algorithm of strategic planning of commercialization of innovations in management, allowing to optimize the cost of intellectual activity.

Key words: stages of strategic planning; commercialization of innovations; algorithm; costs of intellectual activity; strategic management.

Chaley Ivan Vatslavovich,
*Doctor of Technical Sciences,
Deputy Head of the Information Technology Directorate of PJSC Surgutneftegas,
Russia, Surgut
E-mail: Ivan@chaley.ru*

Karataeva Galina Evgenievna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Finance, money circulation and credit
Surgut State University
Russia, Surgut
E-mail: galilina@mail.ru*

Gimranov Rinat Damirovich,
*Head of Information Technology PJSC "Surgutneftegaz",
Head of the Basic Department of PJSC "Surgutneftegaz"
Surgut State University.
Russia, Surgut
E-mail: gimranov_rd@mail.ru*

MATHEMATICAL AND INFORMATION MODELS OF DIGITAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF ONTOLOGY

Lean manufacturing technologies do not lose their relevance in the digital future of Russian enterprises. The specificity of the requirements for new models of management in the digital economy is dictated, on the one hand, by the need for a comprehensive reflection of all real objects and processes with a large number of parameters, on the other - by the need to ensure that these models fully comply with real-world changes in real time. The article presents a software model of a digital platform for creating a "digital enterprise", the architecture of which allows one of the options for ontological management of the process of creation, development, modification of integrated, hybrid information systems of any scale and complexity.

Key words: lean manufacturing, mathematical models, information models, ontologies, digital economy.

Shokhneh Anna Vladimirovna,
*Doctor of Economic Sciences, Professor
Director of the Institute of Technology, Economy and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: shokhnekh@mail.ru*

Khasbulatov Shamil Aslanbekovich,
*Candidate of Economic Sciences,
Researcher of the Department of Humanitarian Research
Complex Research Institute named after
Kh.I. Ibragimova Russian Academy of Sciences.
Russia, Grozny
E-mail: Shamil-has@rambler.ru*

Dronova Elizaveta Konstantinovna,
*Master's degree student
Department of Technology, Economics of Education and Service
Volgograd State Social and Pedagogical University.
Russia, Volgograd
E-mail: lizunito-95@mail.ru*

INNOVATIVE METHODS OF STRATEGIC HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

The study reveals approaches to human resource management in the conditions of turbulence of the external environment and the strategic drift of the internal environment, which determines the complexity of the achievement of tactical and strategic goals only within a rational framework. Innovative methods of strategic management of human resources will allow planning, shaping and controlling the business competence of staff, taking into account the concept of the essence of attractive thinking that characterizes a person. The article presents a matrix of expert assessments of the quality of human resource management of the organization's activities in the industry / sector; has been determined the relationship between the quality of the system, processes and results of activity in the innovative management of human resources.

Keywords: human resources; turbulence; strategic drift; internal environment; strategic goals; innovative methods; strategic management; planning; control; business competence; staff; attractive thinking; attractiveness.

Boboshko Ivan Vladimirovich,

*Leading Specialist of the Department of Organizational and Informational Support
State Corporation for the provision of air traffic in the Russian Federation.*

Russia, Moscow

E-mail: ivan_boboshko@mail.ru

PROPERTY TAXATION: ANALYSIS OF FOREIGN AND DOMESTIC PRACTICES

The article discusses the specific aspects of property taxation in the United States, Canada, Britain, France, Sweden, Australia in comparison with the Soviet and Russian systems. The comparison affected the objects of taxable property, tax rates, elements of tax administration and other factors.

Keywords: tax systems, property taxation, foreign experience, corporate property tax, personal property tax.

Perfilova Oksana Vladimirovna,

Postgraduate of the University of Management "TISBI".

Russia, Kazan

E-mail: o.perfilova77@mail.ru

INTERACTION OF ENTREPRENEURSHIP STRUCTURES IN THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND OUTSOURCING IN HEALTHCAREES

The need of additional sources of funding and investment in the healthcare industry is growing annually. At the same time, state-provided subsidies are not enough to maintain the infrastructure of medical institutions at the proper level. However, agencies are tasked with optimizing and reducing costs. PPP as a source of investment has recently become a popular form of interaction between government and business to improve the quality of public services. Outsourcing allows you to transfer certain functions of the institution to specialized companies, while saving on costs.

Key words: public-private partnership, outsourcing, interaction of government and business, functions are outsourced in healthcare institutions.

Boboshko Vladimir Ivanovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Professor of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: V.boboshko@mail.ru

Dubinina Ekaterina Evgenievna
Student of the Faculty of Economics
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
Russia, Moscow
E-mail: Dubinina.28.96@mail.ru

THE ROLE OF ECOLOGICAL AUDIT IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISES OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

Environment audit as the most important element of economic security of Russia is complex institution that affects specific areas of economic and other activities associated with negative environmental impacts and the rational use of natural resources. Special attention should be paid to conducting an environmental audit at the fuel and energy complex of Russia, since it is there enterprises that belong to the first category of objects that are harmful to the environment.

Keywords: environmental audit, economic security, TEK Russia, environmental safety.

Melnik Margarita Viktorovna
*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: mmargarita@fa.ru*

Yandieva Elvira Vakhitovna,
*Student
Department of Accounting, Analysis and Audit
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: elle.yandieva@mail.ru*

**GOVERNMENTAL AUDIT AND CONTROL: HOW TO PREVENT AND DECREASE
FRAUDULENT ACTIONS IN THE PUBLIC SECTOR**

According to statistics, economic crime is a particular threat in the digital economy. In the current environment, the role of internal financial control and internal audit systems is increasing, especially among public sector institutions. The presented study is aimed at studying the issues of quality assessment of control systems in the public sector on the basis of existing legal acts and taking into account the innovations of management systems.

Keywords: state audit, internal financial control, internal audit, treasury control, Federal Treasury, digital economy

*Alia Zelal Zein,
Postgraduate
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: zelalaly84@gmail.com*

**ECONOMIC SECURITY OF INTEGRATION INTERACTION OF SMALL BUSINESS
IN THE COUNTRY'S INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT SYSTEM**

The article concretizes the features of the mechanism of ensuring economic security of integration interaction of small business in the system of infrastructure development of the country, which are typical for States with both developing and transition economies, and for developed countries. Presented the directions of ensuring economic security of integration interaction of small business in system of development of infrastructure of the country; opened the forms of public-private partnership, and also opportunities of financing; specified the elements of the mechanism of economic security of integration interaction of small business in the system of infrastructure development of the country.

Key words: mechanism of economic security; integration interaction of small business; development of the country's infrastructure; small business; public-private partnership.

Antonov Vadim Igorevich,

*Credit inspector of the crediting department of the
Samara branch of the Volga Bank PJSC "Sberbank"*

Russia, Samara

E-mail: gothicunreal@yandex.ru

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES

The article discusses the content of activities for the management of the economic security of business entities and substantiates the need for the formation of its information and analytical support. Presented the algorithm of formation of effective analytical information for decision-making in the field of economic security of business entities.

Keywords: economic security, economic security activities, information support, analytical information.

Balakin Andrey Petrovich,

Candidate of Economic Sciences

Deputy Head of the Department of Field Institutions, Bank of Russia.

Russia, Moscow

E-mail: andbalakin.@yandex.ru

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE FINANCIAL-BANKING SECTOR IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

The article discusses the problems and the relationship of risk management with the management of economic security in the financial and banking sector. Noted the tasks of risk management and the need for an integrated approach to the process of bank risk management using agent-based modeling. Made the conclusion about the development of new organizational capabilities of the financial and banking system in ensuring economic security in the conditions of digitalization.

Keywords: financial and banking system, economic security, risk management, agent-based modeling, a single information platform, digitalization.

Kasatkin Sergey Evgenievich,
Candidate of Technical Sciences,
Doctoral student of the Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: sergey.k.mm@gmail.cjm

**REGIONAL CONDITIONS FOR ENSURING FINANCIAL AND ECONOMIC
SECURITY AND THEIR ESTIMATION**

The article discusses the basic concepts of financial and economic security and its financial component, reveals the factors of regional development, approaches to the choice of indicators and on their basis to the assessment of threats. Substantiated the theoretical interrelation of security problems with the concept of sustainable development.

Keywords: economic security, financial security, threats, indicators, security objects, security from threats

Klyuev Igor Viktorovich,
Candidate of Economic Sciences
Senior Economist of PJSC Norvik Bank.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: igor_mail01@mail.ru

**LIQUIDITY MANAGEMENT OF COMMERCIAL BANKS AS A TOOL TO ENSURE
THEIR FINANCIAL SECURITY**

The article considers the essential characteristics of bank liquidity and the factors influencing the assessment of its level. Identified possible liquidity regimes for different groups of banks. Noted the interrelation of liquidity with indicators of financial security assessment at different levels of management of the banking system.

Keywords: liquidity, liquidity risk, factors affecting liquidity, liquidity regimes, indicators, financial security.

Kutuzov Alexander Vadimovich,
Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: nochnoe7@gmail.com

**METHODICAL PLATFORM OF STRATEGIC ENSURING ECONOMIC SECURITY
OF ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL FOOD SPHERE**

Methodical platform of strategic economic security of organizational and technological food sector is aimed at the quality of information base for management decision-making. The study of critical points as a strategic economic security will allow to neutralize the risks of the internal environment and the external environment. The mechanism of risk leveling is one of the elements of economic security, where organizational and technological components are dictated by the conditions of Industry 4.0. depending on: content and specifics of the food sphere of activity; volumes of indicators of production; the developed system of management.

Key words: methodological platform; strategy; economic security; institutional food services; food technology services; information base; information and communication technologies; management decisions; eliminate risks; industry 4.0.; control system.

Makarova Nadezhda Nikolaevna,
*Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Economic Security and Information Technology Department,
Volgograd Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation,
Russia, Volgograd
E-mail: yamg@mail.ru*

Kutuzov Alexander Vadimovich
*Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: nochnoe7@gmail.com*

SYSTEM APPROACH TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE ECONOMIC SUBJECT

The subject field of the economic system consists of objects, projects, events, processes, environments, which allows us to consider the system as a tetrad. The article considers economic security from the perspective of a systemic paradigm as a promising trend, defines the content of each type of subsystem of the economic security system. To reveal the integrity of the economic security system in order to ensure sustainable development of an economic entity, the approaches of G. B. Kleiner.

Keywords: economic security system, systemic paradigm, tetrad, economic entity, process subsystem, object subsystem, environmental subsystem, project subsystem.

Masyuk Nikita Aleksandrovich,
Applicant to the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

**TAX RISKS IN THE SYSTEM FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF
COMMERCIAL ORGANIZATIONS**

The article discusses the features of the nature and manifestations of tax risks as carriers of threats to the economic security of commercial organizations.

Keywords: risk, classification of tax risks, circumstances of tax risks, assessment, economic security.

Matvienko Karina Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences
Senior Lecturer
Kuban State University.
Russia, Krasnodar
E-mail: kkv_09@mail.ru

MECHANISM OF REGULATION OF DEBT POLICY IN THE SYSTEM

The article discusses the characteristic features of foreign and domestic public debt, classifies the forms of foreign borrowing, highlights the characteristic features of each stage in the evolution of domestic debt policy, defines the regulatory tools that ensure the economic security of government debt policy.

Keywords: debt policy, public external debt, public internal debt, classification, evolution, economic security

Mirgorodskaya Marina Gennadyevna,
Candidate of Economic Sciences
Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

**ENSURING THE FINANCIAL AND ECONOMIC SAFETY OF INDUSTRIAL
GROUPS: INSTITUTIONAL AND COGNITIVE APPROACH**

The article describes the features of industrial groups as a form of business organization, marked the legal insecurity of their activities, the need for theoretical and organizational-methodological development of their financial and economic security.

Keywords: industrial groups, institutional development environment, institutional changes, cognitive analysis, financial and economic security, a system of indicators.

Mironova Irina Borisovna,
Candidate of Economic Sciences,
Doctoral student of the Volga State University of Technology
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

**PROBLEMS OF ENSURING BUDGET-TAX SECURITY
IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF THE PRIORITIES OF SUSTAINABLE
SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA**

The article touched upon the most important issues of ensuring the security of the fiscal sphere from external and internal threats to the development of the territories of the Russian Federation, identified as priorities for solving the tasks of sustainable economic growth. One of the main problems highlighted the lack of tax revenues in regional budgets due to the widespread use of tax preferences and the lack of mechanisms to monitor their effectiveness, which can not but affect the implementation of the strategy of sustainable spatial development of territories.

Keywords: sustainable development, theories and models, spatial organization, benefits, fiscal security of territories.

Mironova Olga Alekseevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

Kuzmenko Olga Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences,
Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

SYNERGETIC MODEL OF TAX SAFETY

The article raised the issue of tax security disclosure through economic synergy tools. Given the provisions characterizing tax security and the objectivity of its content as a part, or a specific typological type, economic security. The synergetic model of tax security is justified from the position of interdisciplinary connections of general theoretical and applied scientific directions, a systematic approach for disclosing the content of the elements interacting in it.

Keywords: economic synergetic, tax security, level system, prerequisites of creation, model of tax security, system of tax security, elements of the system.

Moiseeva Lilia Rafisovna,
Candidate of Economic Sciences, doctoral student
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF MANUFACTURING CONSTRUCTION MATERIALS: RISK-ORIENTED APPROACH

The article presents the author's position on the organizational elements of the enterprise's economic security system, the nature of risk, factors and principles of risk management, the procedure for forming a risk register for their identification and decision making.

Keywords: economic security, risk, risk management, management process, risk register, monitoring.

Rida Anna Nikolaevna,
*Senior Lecturer, Department of Economics and Finance
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: ridanya@yandex.ru*

**PROBLEMS OF ECONOMIC SAFETY OF THE STRATEGIC MANAGEMENT
SYSTEM OF THE DAIRY INDUSTRY**

The article deals with the problems of economic security of the strategic management system of the dairy industry. Highlighted the key aspects, levels and directions of achieving the economic security of the dairy industry. Highlighted the factors affecting the functioning of the organizations of the dairy industry. Formulated the definition of the strategic management of the economic security of dairy industry organizations in the framework of a risk-based approach.

Keywords: economic security, national security, food security, food, dairy production, strategic management, import substitution, risk assessment.

Semagin Dmitry Alexandrovich,
*Candidate of Economic Sciences,
Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru*

**ANALYSIS OF FOREIGN APPROACHES TO THE ESTIMATION OF THE COST OF
ENTERPRISES AND THE POSSIBILITY OF ITS ADAPTATION TO THE
CONDITIONS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY**

The article considers approaches to the assessment of objects used in world practice and its characteristics adapted to the Russian conditions.

Keywords: real estate, valuation methods, classification, indicators

Slobodchikov Denis Nikolaevich,
Candidate of Economic Sciences,
Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

Mironova Irina Borisovna,
Candidate of Economic Sciences, doctoral student
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

ECONOMIC SECURITY IN THE SYSTEM OF INTERBUDGETARY RELATIONS IN RUSSIA AND ABROAD

The article describes the nature of intergovernmental relations taking shape in Russia and in certain foreign countries. Revealed the features of the formation of regional budgets, the practice of its alignment, the specifics of the implementation of intergovernmental relations, the need to protect these relations from threats to economic security.

Keywords: budget system, revenues of regional budgets, fiscal security, vertical alignment, horizontal alignment, intergovernmental relations, economic security.

Tereshina Vlada Valerievna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING IN THE MONITORING SYSTEM OF INDICATORS OF FINANCIAL SECURITY OF THE ORGANIZATION

The article describes the author's approach to the use of tools of economic and mathematical modeling in the monitoring system of financial security indicators. For the application of simulation, proposed a flowchart that is implemented on the basis of a C++ program with a graphical user interface based on the Qt framework.

Keywords: financial security, cash, monitoring, economic and mathematical modeling.

Chesnokova Natalya Vladimirovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Advisor to the Director, Infrastructure Project Management Company
Russia, Yalta*

**PROBLEMS OF ENSURING BUDGET-TAX SECURITY OF STRATEGIC
DEVELOPMENT IN THE REGIONS**

The article discusses the principles and determination of areas of strategic development of regions based on the scenario approach. Proposed a matrix for assessing the scenario socio-economic development of the subsidized region. Given the definition of fiscal security and noted the elements of its information support for evaluation.

Keywords: budget strategy, region, strategic directions of development, scenarios, assessment matrix, fiscal security.

Shvetsova Natalia Kimovna,
*Candidate of Economic Sciences
Applicant of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru*

**FINANCIAL STABILITY OF DEVELOPMENT AS A VECTOR FOR ENSURING THE
ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS ENTITIES**

The article poses the problem of developing the management of the financial sustainability of business entities in order to ensure the economic security of their activities, discloses approaches to the most effective analytical management methods for determining and assessing financial sustainability.

Keywords: financial sustainability, business entities, analytical tools, management, economic security.

***Chekmarev Vasily Vladimirovich,**
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chair of Economics and Economic Security,
Kostroma state University,
Russia, Kostroma
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru*

***Koryagina Ekaterina Dmitrievna,**
Specialist of the Ministry of Education and science of the Russian Federation,
Russia, Moscow,
E-mail: vgbelov@mail.ru*

**THE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF
HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS**

The rapid separation of the vector of technological progress from the vector of spiritual development of man actualizes the search for a solution to the problem of "Woe from wit". In economic literature wanders ego mantra: not man, but MAN. At the same time, the model of management of higher education organizations raises many controversial issues. The authors postulate the position that for the sustainable development of universities should be created economic theory of matching the abilities of all participants of educational production and resource support.

Keywords: management of higher education organizations, contradictory trends in the domestic educational and professional space, the relevance of the search for new approaches to the development of universities.